

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ
ВЛАСТЬ СИЛЫ-1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Мир разрывают склоки, а где-то там, вдали, уже поднимают стяги орды Бездны и готовятся к победному маршу ее легионы. Наступает жуткое время... время катастроф, предательств, злой магии и кровопролитных битв. Время власти силы. И да помогут боги судьбы тем, кто встретит его без страха в глазах и с надеждой в сердце! И да не оставит их Владыка в тяжелую минуту...

- [Виталий Зыков](#)

-
- [Пролог](#)
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)

Виталий Зыков

Власть силы. Том 1. Война на пороге

Книга посвящается памяти моей любимой мамы, Нины Николаевны Зыковой, самого лучшего и близкого человека на свете. Ты была всегда примером силы духа, кристальной честности, благородства, внутреннего достоинства, самоотверженности и самопожертвования, других таких людей не встречал. И только благодаря тебе я стал тем, кто я есть... Мамуля, ты очень хотела увидеть продолжение истории. Эта книга для тебя.

...На основании чего со всей уверенностью можно говорить о неизбежном нарастании напряженности как на Грольде, так и на всем Торне. Причем Прорыв в центре цивилизованных земель и активизация едва ли не всех запрещенных культов в данной ситуации служат не причиной, а всего лишь катализатором процесса. Слишком сильны противоречия в отношениях между ведущими державами, слишком серьезные изменения произошли на политической арене в последние годы, чтобы мир мог остаться в равновесии... По этой же причине мы не только не разделяем мнение некоторых штатных провидцев, настаивающих на особой роли Сардуора в большой политике, но и считаем его откровенно вредным, уводящим далеко в сторону от реального положения дел.

Из докладной записки аналитической группы при генеральном штабе службы Охранителей благословленной богами Республики Нолд

Советую разогнать ваших аналитиков к хфурговой матери!

*Приписка на тексте документа, сделанная
рукой Магистра Наказующих льера Бримса*

Пролог

В этом году весна пришла в Ралайят необычайно рано. Казалось, еще вчера душу выматывали проливные дожди, навевали тоску пронизывающие ветра, а уже сегодня тучи разошлись и на небе засиял Тасс. Словно радуясь его ласковым лучам, в саду зацвела дикая вишня, или, как ее называют в Маллореане, вильруали тен круа – дерево духов Воздуха. Мелисандра не знала, как там насчет детей Стихии, а вот ее отец просто обожал наблюдать за цветением. Почему-то это напоминало ему о родине... проклятой богами родине всех Перворожденных. Тех самых чистокровных мерзавцев, которые сначала изгнали будущего Великого визиря из своих лесов, а затем, спустя многие годы, пришли к нему домой, чтобы убить во имя не интересных никому из смертных интриг.

Прошло уже несколько лет, а боль утраты так и не стала меньше. Мелисандра нахмурилась и звякнула в колокольчик, призывая слугу.

– Немедленно срубите в саду все вильруали тен круа. Чтобы и духу их здесь больше не осталось, – сказала халине, мстительно поджав губы.

Нанятый еще отцом слуга-ханец ничем не выдал своего удивления и лишь почтительно склонил голову. За последние годы к подобным приказам он уже привык. Молодая хозяйка планомерно уничтожала в доме все то, что напоминало о стране Светлых эльфов. Странно еще, что она так долго тянула с этим решением.

– И да, прикажи подать экипаж. К обеду я должна быть во дворце. Халиф жаждет приобщиться к мудрости дочери славного Тимарениса! – добавила Мелисандра безо всякого почтения к титулу хозяина Ралайята. Или кого принято считать хозяином Ралайята, что гораздо ближе к реальности.

Да, ей понадобилось несколько лет, чтобы занять место отца и стать Великим визирем. Стать той, кому завидуют, кого боятся и ненавидят, от чьего слова зависит политика пусть крохотного, но все-таки государства. Как она этого добилась? Шантажировала, подкупала и просто устраняла конкурентов, полагаясь на свою интуицию и, разумеется, бумаги отца. Фалет Балтусаим словно предвидел скорую беду и подготовил для дочери подробные инструкции на случай своей гибели.

Но вот беда, если вырастить из Мелисандры политика первый и единственный советник халифа все-таки успел, то развить Дар и передать навыки мага-артефактора – нет. И это его упущение теперь серьезно

сказывалось на влиянии нового визиря. Одно дело подчиняться могущественному магу, пусть даже и женщине, и совсем другое – позволять помыкать собой «мархузовой бабе», кое-как освоившей десяток-другой фокусов. С последним местная аристократия категорически не желала мириться, вновь и вновь нанимая убийц, подсылая отравителей и организовывая нападения «случайных бандитов». Мелисандра уже успела забыть, когда она могла выйти из дома одна или в сопровождении единственного охранника. Теперь каждое ее появление на улице превращалось едва ли не в полноценную военную операцию. Во всяком случае, ей именно так порой начинало казаться, из-за чего нет-нет да и мелькала мысль: а может быть, все это зря? Не стоит власть таких жертв?..

Экипаж подали через полчаса, и, прежде чем покинуть дом, Мелисандра с кислой миной нацепила на левую руку резной костяной браслет, на пояс повесила короткий жезл из красного дерева с навершием из тассова камня, а на голову надела фероньерку^[1] в виде цепочки с подвеской из глаза мархуза. Ни одного нормального украшения – все артефакты-манипуляторы, частью изготовленные еще отцом, частью – самой Мелисандрой. Как назло ни одна «игрушка» не подходила к ее бежевому брючному костюму, что добавляло халине Балтусаим еще больше раздражения. Новая порция слухов об испортившемся вкусе «девки Тимарениса» обеспечена... ну и Тьма с ними!

В карету Мелисандра садилась с каменным выражением лица, на котором никто, даже самый опытный интриган, не смог бы прочесть ее чувства и эмоции. Подождала, пока лакей закроет дверцу, после чего парой касаний активировала сначала браслет, а затем камень в фероньерке. Встроенные в экипаж защитные артефакты немедленно отозвались едва ощутимой дрожью. По-настоящему сильному магу такие меры, конечно, на один зуб, но против местного отребья сойдет. Во всяком случае, Мелисандра очень на то надеялась.

После того как выехали со двора, в хвост экипажу пристроились трое охранников на лошадях. Еще двое уехали вперед, изучать маршрут и выискивать любые, пусть даже мнимые угрозы жизни высокопоставленной нанимательницы. Один раз халине Балтусаим такая предосторожность уже спасла, даст Светлый Оррис – спасет и еще раз...

Кавалькада подъезжала уже к центральной площади, как вдруг завибрировал амулет связи с охраной.

– Госпожа! – Старший телохранитель, некогда служивший в кридских отрядах, не признавал халифатского титулования и всегда обращался

к Мелисandre именно так. – Госпожа, дорога впереди перекрыта. Ребята докладывают, что видят опрокинутую карету и суетящихся вокруг людей. Их полтора десятка, и у всех такие рожи, что лучше не рисковать...

– Хорошо, сворачиваем на другой маршрут, – распорядилась Мелисandra, чувствуя, как внутри все сжимается.

Нечто похожее она испытала несколько лет назад, когда к ней в дом ломился старый вампир. Опытный, могучий и невыносимо злобный. Ни до ни после ей не приходилось сталкиваться ни с чем подобным. Даже страх перед новыми покушениями мерк на фоне той давней угрозы. И вдруг полузабытое ощущение возникло вновь. Четвертинка эльфийской крови в ее жилах внезапно пробудилась, предупреждая о приближающейся опасности.

Можно было бы отмахнуться, списать на женские страхи, но... Мелисandra для этого слишком умна. Лучше быть живым параноиком, чем мертвым скептиком. Решительно тряхнув головой, она сняла с пояса жезл и отбарабанила по амулету связи условный сигнал «Внимание, опасность!». Затем сдвинула в сторону занавеску и осторожно выглянула в окно.

Как выяснилось, центр они уже покинули и теперь двигались по запасному маршруту к Дороге халифа – самой старой улице столицы. Не трущобы, конечно, но и далеко не благополучная часть города. Старые, уже заметно обветшавшие дома, выщербленная мостовая и отнюдь не респектабельные обитатели. Как по заказу, Мелисandre попался на глаза уличный торговец с таким тесаком на поясе, с которым впору ходить мясникам.

Неожиданно камень в фероньерке потеплел, после чего внешность обладателя здорового ножа задрожала, поплыла, а затем и вовсе сменилась на нечто новое. Вместо коренастого загорелого уроженца Ралайята возник высокий рыжеволосый эльф. В руках Перворожденный держал миниатюрный арбалет и целился – как показалось Мелисandre – прямо ей в лицо.

Рефлексы сработали раньше, чем она смогла осмыслить увиденное. Рука с зажатым в ней жезлом сама выстрелила вперед, и с намерением сорвался пронзительно-белый Луч Силы. Выпущенное на свободу заклинание вонзилось в грудь лжемясника, но вместо того, чтобы вывернуть мерзавца наизнанку, всего лишь отбросило к стене здания. Помимо маскировочных чар у эльфа имелась еще и неплохая защита. Одно хорошо – Светорожденный, хоть и не выпустил из руки арбалет, разрядил его куда-то в небо.

– Гони! – крикнула Мелисандра, забарабанив в стенку экипажа. Однако вместо привычного «как скажете, халине» услышала громкий треск и увидела в окно, как кучер кулем свалился на мостовую. Движение резко замедлилось, а затем и вовсе прекратилось.

Женщина помянула мархуза и принялась в темпе активировать встроенные в карету артефакты. Раз нельзя сбежать, придется положиться на крепость колдовских щитов. Вдруг получится отсидеться, чем Юрга не шутит?! А там либо телохранители расправятся с убийцами, либо городская стража подоспеет. В конце концов, и не такие чудеса бывают...

Увы, ее надеждам не суждено было сбыться.

Магический купол едва успел накрыть экипаж, как позади бухнуло особенно громко. Одновременно с этим от амулета связи пришла волна холода, сообщающая о смерти кого-то из охранников. И почти сразу тревожным светом загорелась стеклянная пластина в подлокотнике диванчика: враг прощупывал защиту самой халине Балтусаим.

Мелисандра бессильно откинулась на спинку и до крови прикусила губу. Неужели все бесполезно? Неужели светлые сородичи добрались и до нее, как когда-то добрались до ее отца?! Вот только он дал врагам жестокий бой, в то время как она может лишь прятаться, точно черепаха под панцирем, да ждать прихода убийц.

Женщина перевела взгляд на попавшего под ее Луч Силы эльфа и в ярости отшвырнула разряженный жезл в дальний угол. Светорожденный уже был на ногах. Да, его заметно шатало, на узком холемом лице появились царапины и ссадины, а левая рука висела плетью, но он был жив, относительно здоров и даже мог продолжать бой. Вон какие взгляды в ее сторону бросает.

Мелисандра невесело усмехнулась. Как все напоминает ту историю с вампиром. Поверженные защитники, бессильная магия, торжествующий враг... Только если тогда появился К'ирсан Кайфат и спас благородную даму, то сейчас надеяться не на что и не на кого. Одно непонятно – почему за нее взялись именно сейчас. Маллореану она дорогу не перебежала, с недругами Светорожденных не пересекалась. По большому счету для эльфов ее противостояние с местной знатью не более чем детские игры. Как вдруг такое острое желание отправить халине Балтусаим повидаться с предками!

Или в этом мире что-то поменялось и воины Перворожденных теперь служат наемными убийцами у людских аристократов?! Нет, в такое она точно никогда не поверит!

За этими мыслями она не заметила, как маги врага усилили нажим,

и артефакты один за другим принялись выходить из строя. И лишь когда последний щит лопнул с хрустальным звоном, женщина очнулась. Торопливо сменила позу с тем расчетом, чтобы при нужде можно было быстро вскочить на ноги, и приготовилась активировать спрятанные в браслете чары.

Ждать пришлось недолго. Снаружи раздалась мелодичная эльфийская речь, после чего мощно пахнуло магией и несколько Незримых Рук буквально вырвали дверь справа от Мелисандры. Простейшие чары, но в исполнении неизвестного колдуна они оказались удивительно мощными и эффективными. Силе противника оставалось только позавидовать. Впрочем, уважение к чужому могуществу не помешало халине Балтусаим вытянуть руку и разрядить последний свой артефакт в грудь сунувшегося внутрь кареты воина. Два десятка Морозных Игл за считанные мгновения прорвали защиту Перворожденного. Он даже удивиться не успел, как оказался ранен и вышвырнут обратно на улицу. И если судить по брызнувшей во все стороны крови, этот убийца так легко не поднимется.

Мелисандра вздохнула и гордо выпрямила спину. Все, оружия больше нет, а значит, ничего не остается, кроме как стойко принять свою участь. Она достойно встретила врагов, и не ее вина, что те оказались сильнее. По крайней мере, умрет она как истинная дочь своего отца, с гордо поднятой головой.

Тайная властительница Ралайята еще раздумывала, самой покинуть карету или подождать, пока «помогут» нападавшие, как события приняли совершенно неожиданный поворот.

К ней обратился один из убийц:

– Халине Мелисандра, восхищен вашей стойкостью. Но поверьте, сопротивление совершенно бессмысленно! Ни к чему хорошему оно не приведет. – Голос говорившего был далек от эльфийской мелодичности и напоминал скрип мельничного жернова или тележного колеса. – Да и время поджимает, а нас с вами ждет весьма непростой разговор.

Мелисандра, мысленно уже смирившаяся с неизбежной гибелью, на мгновение растерялась. Слишком резок переход, чтобы сохранять спокойствие. Однако сказала закалка, полученная в горниле ралайятских интриг, и она быстро взяла себя в руки. С ней хотят пообщаться? Что ж, она не возражает.

– Вы выбрали весьма необычный способ пригласить даму на беседу, – ответила она максимально холодным тоном и подчеркнуто неторопливо покинула экипаж.

Рядом тут же нарисовались двое воинов в масках и со знаками клана Литаль на одежде. Один довольно невежливо подхватил Мелисандру под локоть, не давая двигаться, в то время как второй провел вдоль ее тела искателем магии. Жезл выдал две короткие вспышки, после которых женщина лишилась разряженного браслета и фероньерки.

Действия своих пленителей Мелисандра встретила с ледяным спокойствием, больше подходящим какой-нибудь эльфийской принцессе, чем презренной квартеронке, позволив себе лишь легкую презрительную усмешку. Можно было не сомневаться, Светорожденные ублюдки уловили все эти нюансы, и они им вряд ли понравились.

– Ну почему необычный? Скорее максимально доходчивый и правильно расставляющий акценты. – Из-за угла экипажа наконец показался «переговорщик». И выглядел он настолько необычно и странно, что Мелисандра вздрогнула. Лисьи черты лица, неестественно длинные уши, раскосые глаза – редкий урод по эльфийским меркам. Про его «чудный» голос и говорить не стоило... Вдобавок ко всему он, несмотря на жару, кутался в зеленый плащ из шерсти. – Ханг Чес'сен, к вашим услугам.

Предводитель Перворожденных изобразил насмешливый поклон. В этот момент полы плаща разошлись, и под лучами Тасса блеснул медальон с гербом клана Фек'яр. Представитель Вестников Тени возглавляет группу воинов Голоса Света?! Что за бред?! Славящийся своими дипломатами клан никогда бы не пошел под руку магов-убийц!

– О, вы заметили мое маленькое украшение. – Ханг издал едва слышный смешок. – Совет князей почему-то решил, что мой клан чересчур активно участвует во внешних делах, особенно делах полукровок, и что это нарушает баланс сил в Маллореане. Как итог, меня сопровождают не проверенные бойцы, а едва ли не любители.

Последнюю фразу Ханг не сказал, а словно проскрежетал. И бросил испепеляющий взгляд на стоящих по бокам от халине Балтусаим воинов. Те старательно делали вид, что ничего не происходит.

– Любители!.. На совести которых гибель двух ваших слуг. Будь здесь бойцы Фек'яр, все прошло бы совсем иначе, – продолжил Чес'сен с издевательской улыбкой. – Ну вы понимаете, о чем я?

– Да, понимаю, – произнесла Мелисандра, чувствуя, как внутри все сжимается от ненависти. С отцом маги-убийцы действительно справились очень быстро. И хотя на языке вертелись совсем другие слова, она спросила: – Значит, вы хотите сказать, что остальные мои люди живы?

– Разумеется, – хмыкнул представитель клана Вестников Тени

и небрежно махнул за спину. – Можете сами посмотреть...

Чтобы убедиться в правоте его слов, много времени не понадобилось. Оба уцелевших телохранителя, связанные и без сознания, лежали за каретой, а рядом – окровавленные тела кучера и третьего бойца. Здесь же, неподалеку от «презренных» смертных расположились и трое эльфов. Пара Перворожденных хлопотала над серьезно раненным товарищем, активно используя лечащие чары, эликсиры и амулеты исцеления, но поставить пострадавшего на ноги у них пока не получалось. Мелисандра не выдержала и злорадно хмыкнула.

– Жалкие любители, – выдал на это Ханг и, окинув халине Балтусаим неприязненным взглядом, протянул носовой платок. – Вытрите с лица кровь. И на будущее учтите, если уж убиваете, то делайте это хотя бы по-эльфийски красиво. Безо всей этой грязи и прочей мерзости.

Мелисандра много могла бы сказать о «красоте» и навыках Перворожденных, но промолчала. Сейчас было не время и не место для отвлеченных споров. Демонстративно проигнорировав предложенный Хангом аксессуар, она извлекла из рукава собственный платок и принялась старательно приводить себя в порядок. В бою почти не участвовала, а выглядит словно маньяк после расправы над очередной жертвой. И ведь даже магию не применишь – проклятые перестраховщики отняли у нее все артефакты-«манипуляторы».

Ханг же помогать ей больше не спешил. Чувствовалось, что наблюдение за стараниями женщины доставляет ему какое-то извращенное удовольствие.

– Ладно, перейдем к делу... – наконец проскрипел он. – Главы моего клана... – Эльф покосился на сородичей и с неприязненной гримасой поправился: – И Совет князей, разумеется... желают знать, когда вы, халине, последний раз виделись с неким К'ирсаном Кайфатом?

– Что? – Вопрос поставил Мелисандру в тупик. – С К'ирсаном?! Этим неблагодарным хфургом, из-за которого ваши головорезы убили моего отца?! Он мертв!

Под конец первое ошеломление уже прошло, и она взяла себя в руки. Жаль только не до конца, и фраза про гибель бывшего любовника получилась какой-то недостоверной. Ну не верила она в смерть Кайфата, не верила, и все тут! Или отказывалась поверить? Все-таки слишком сильно запал ей в душу этот холодный как лед воин, так запал, что теперь всякого встреченного мужчину она неосознанно сравнивала с ним. И пока никого столь же достойного встретить не получалось.

– Надеюсь, вы и сами понимаете, сколь неубедительно это звучит, –

хмыкнул Ханг. Сделал паузу и с чувством добавил: – Этот грязерожденный не просто жив, а вполне себе неплохо устроился в Сардуоре. Сколотил банду головорезов и устроил военный переворот в Западном Кайене...

– Судя по вашему лицу, переворот успешный? – проронила Мелисандра, с трудом сохраняя спокойствие. От одной новости, что она не ошиблась и что К'ирсан действительно жив, сердце дало сбой.

– Более чем. Он теперь король, – сказал Чес'сен со странным выражением лица.

– А мой отец был визирем, но это никак не помешало вам отправить его в небесные чертоги, – перебила Ханга Мелисандра. – К чему весь этот разговор?! Раз К'ирсан вам словно кость в горле, соберите команду да загляните к нему с визитом. Можете даже постараться и сделать это... как там говорили? красиво?.. так вот, постараться и сделать красиво. Я-то вам зачем?

Последний вопрос она могла бы и не задавать. Мелисандра не достигла бы своего нынешнего положения, если бы не умела из одних лишь намеков выстраивать цельную картину. Ханг еще не начал отвечать, а она уже знала, что сейчас услышит.

– А затем, что ты напишешь ему письмо – одно, два, три... столько, сколько понадобится, чтобы этот мархузов негодяй захотел с тобой встретиться. И приехал куда скажешь, – процедил Ханг с ненавистью. – Ясно?!

– Ясно. Но это не отменяет моего вопроса... – начала было Мелисандра, но ее совершенно хамским образом перебили.

– Слушай, ты... что там и как, не твоего ума дело. Ты просто выполнишь то, что тебе сказано. И может быть... повторюсь... может быть, тебе позволят и дальше играть в ралайянской песочнице и мнить себя великой интриганкой, – прорычал Чес'сен. – Еще вопросы?

– Нет, я все поняла, – сказала Мелисандра, чувствуя, как от унижения и злости внутри все переворачивается.

С ней никто и никогда не смел так разговаривать! Никто и никогда! Хотелось вспылить, бросить в лицо этому уроду гордое «Нет!», но сила не на ее стороне. Не ей тягаться в мощи с Маллореаном, если, конечно, она не собирается повторить судьбу отца. А значит, надо засунуть гордость мархузу под хвост и вместо мести склониться перед его убийцами.

Хотя... неожиданно в голову пришла мысль, заставившая халине Балтусайм раздвинуть губы в усмешке. Кто сказал, что все будет так, как хочет этот высокомерный Перворожденный? По крайней мере, с К'ирсаном у чистокровных сородичей все складывается не так уж

и гладко. Не зря же потребовалось ее участие. А раз так, то... можно и поиграть. Уж чему-чему, а этому за последние годы она научилась.

– Я сделаю, как вы хотите, но у меня есть одно условие, – сказала Мелисандра ледяным тоном, всем своим видом показывая, что в этом вопросе она не намерена уступить.

Ханг, до этого с пренебрежением наблюдавший за ее терзаниями, недобро сощурился и переспросил:

– Условия? Нам?

– Да. Я хочу, чтобы в ликвидации Кайфата... а в том, что вся эта возня с перепиской нужна именно для его убийства, не сомневаюсь ни капли... так вот, в ликвидации должны участвовать убийцы фалета Балтусаим, моего отца, – глядя прямо в глаза эльфу, отчеканила Мелисандра.

Выдвинутое требование застало Ханга врасплох. Неизвестно, чего он там ждал, но слова женщины по меньшей мере удивили его.

– Позвольте спросить, а зачем? Какой в этом смысл? Или вы... – Тут он хрипло засмеялся. – А, понял, вы считаете, что ваш бывший любовник преуспеет там, где не справился отец? Очень, очень неожиданный ход. Bravo, вы смогли меня удивить. Впрочем, – Ханг сделал паузу, – принимается. Даю слово, что казнить этого грязерожденного будет та самая звезда воинов, что порезвилась у вас дома. На этом все, других условий нет?

Мелисандра в ответ лишь покачала головой.

– Ну а раз нет, то будем считать наш разговор окончанным. Куда вы там направлялись, во дворец? Вас туда проводят. И даже об этих смертных позаботятся, если вас вдруг волнует их судьба, – сказал Ханг и с издевкой добавил: – До новых встреч, моя халине. И надеюсь, что в следующий раз мы обойдемся без этих грубых демонстраций. – Широким жестом Ханг охватил всех убитых и раненых.

– Как скажете, господин Чес'сен, – проронила Мелисандра и не смогла удержаться от шпильки: – Я сделаю все от меня зависящее, чтобы встреча ваших ликвидаторов и К'ирсана Кайфата обязательно произошла.

И пусть мелькнувшая после ее слов в глазах Ханга досада была слабой платой за гибель людей, халине Балтусаим испытала что-то вроде удовлетворения. В ситуации, когда нужно выбирать между плохим и очень плохим, когда отвратителен любой выбор, она нашла далеко не худший вариант. Чем все закончится, покажет время, однако она почему-то верила в способности К'ирсана рушить любые планы. А там, глядишь, и отомстит за нее. Чем мархуз не шутит?

В горловине бухты Скелетов, в какой-то полусотне саженой от Часовых Скал, кипело сражение. Два пиратских корабля вели безнадежную битву с ожившими кошмарами всех моряков – Призрачными кораблями и их мертвыми экипажами. Пять полупрозрачных парусников, наплевав на град огненных и водных чар, которыми их осыпали чернокожие шаманы, упрямо сближались с жертвами, нацелившись на абордаж. Далеко вперед вырвался их флагман, который был окружен столь плотной аурой смерти, что в ней попросту вязла любая волшба. У некогда опасных хозяев Змеинового архипелага банально не хватало сил, чтобы одолеть эту мощь, а раз так, то не стоило и надеяться на победу. Флибустьеры с самого начала были обречены.

Словно подтверждая данный вывод, два Призрачных корабля внезапно ускорились и через считанные секунды протаранили подставившегося под удар пирата. Треск, шум, гам. Все заволокло клубами дыма, так что стороннему наблюдателю невозможно было толком ничего разглядеть, ну разве что кроме прыгающих через фальшборт тварей Тьмы. Наверное, окажись сейчас на корабле людей сильный адепт Спящих, все сложилось бы совсем по-другому, но его не было, и участь команды обоих судов была предрешена.

Неожиданно в самой гуще сражения на корме пиратской шхуны, словно гигантский нарыв, вспухла белесая сфера. За считанные мгновения она поглотила сначала оборонявшихся моряков, затем разъяренных Костяных Гончих, которые хозяйничали на большей части палубы, а под конец и вовсе все судно. И лишь корабли мертвецов отчего-то не затронула: то ли так и было задумано, то ли свое слово сказали защитные заклинания.

Получившийся гигантский шар дышал таким первородным злом, что на его фоне даже Тьма с Призрачными кораблями стала казаться какой-то блеклой и совсем не страшной. Судя по воплям, раздавшимся на втором морском разбойнике, такую же точку зрения разделяли и члены Братства Крови. Не зря же они на полную мощь врубили движители и понеслись навстречу флагману врага, предпочтя смерть в бою соседству с источником жуткого колдовства.

Увы, удача была не на их стороне. Порождение магии Бездны запульсировало, по его поверхности побежали уродливые тени, и... с грохотом словно бы вывернулось наизнанку, выбросив во все стороны

протуберанцы энергии. Один из них и догнал пирата, будто гигантским топором развалив на две части. После чего место сражения моментально накрыла пелена густого как молоко и пронизанного сотнями искрящихся разрядов тумана.

– Мархуз подери, что за мерзость?! – с яростью прорычал варрек Минош, торопливо развернувшись к морской баталии спиной. Стоящий рядом старший коллега сделал то же самое, запоздав на какую-то секунду.

Укрытый чарами невидимости, корабль М'Ллеур полторы седмицы рыскал между островами архипелага, по крупицам собирая информацию о творящихся здесь бесчинствах. Особенно сильно Темных эльфов интересовала армия мертвецов, которую собирал появившийся здесь непонятно откуда лич, и ее взаимоотношения с коренными обитателями островов. Если легионы нежити благодаря соседству с Тлантосом были врагом относительно привычным – несмотря на внешнюю благопристойность нынешних хозяев, с земель древнего Некронда нет-нет да и прорывалось нечто этакое, – то шаманы Спящих в свете случившегося Прорыва вызывали серьезные опасения. Кто знает, каковы пределы их сил: а ну как подчинят армию лича да под знамена прущей из Козьих гор Тьмы поставят?!

Как оказалось, не поставили. Да и вообще, что варрек Минош, что его спутник варрек Легрун, оба сомневались в самой возможности взять проклятого мертвяка под контроль. Слишком великую силу набрал. Призрачные корабли, Костяные Гончие и Костяные же Птицы, призрачные воины и свора голодных душ – за последние дни они увидели едва ли не всю нежить из Темного бестиария. Надо обладать поистине выдающимися способностями к некромантии, чтобы поработить такого лича.

Следовало отдать должное мужеству пиратов. Жалкие смертные, презренные дикари, морские разбойники – они не желали просто так умирать и сражались до последнего. Даже их проклятые богами шаманы...

Тем временем за спинами у Темных эльфов полыхнула ярчайшая вспышка, которая, несмотря на предосторожности, больно резанула глаза. Затем пришла волна холода, а на губах вдруг появился привкус то ли гнили, то ли застарелого гноя. Минош, которому приходилось участвовать в морских сражениях, отбивать набеги тварей Темного океана, охотиться на лазутчиков Тлантоса и собственными руками убивать разумных всех рас, едва сдержался, чтобы не выплеснуть на палубу содержимое желудка. Его старший товарищ оказался не менее стойким и лишь раздраженно поморщился.

– Бездна! – рявкнул Минош, торопливо подновляя щиты корабля и восстанавливая слетевшие маскировочные чары. Несмотря на значительное удаление от места сражения, отголоски проклятой волшбы ударили неожиданно сильно. Затем огляделся и повторил с еще большим чувством: – Бездна!!

– Спокойнее, мой друг, спокойнее, – мягко сказал варрек Легрун. – Наслаждайтесь зрелищем. В конце концов, ради чего-то подобного нас сюда и направили.

Насчет зрелища, правда, коллега немного погорячился. Ничего экстраординарного М’Ллеур не увидели. Если не считать чем-то особенным пять окутанных Мраком кораблей немертвых, которые без видимых последствий пережили столь мощный удар сырой Силой Спящих. И двух светящихся зеленым маслянистых на вид пятен в тех местах, где находились суда пиратов.

– Помнится, когда вас оторвали от планирования поездки в Сардуор, вы говорили, что Совет перестраховывается и что способны в одиночку разнести силы пиратов и лича вместе взятых, – продолжил Легрун прежним тоном. – Вы не изменили своего мнения?

Минош на мгновение смутился.

– Каждый имеет право на ошибку, – ответил он, со свистом выдохнув сквозь сжатые зубы. – Я как-то не представлял, что случай будет настолько... запущен.

– Вот именно, что настолько, – хмыкнул варрек Легрун, не отрывая взгляда от начавших какие-то перестроения Призрачных кораблей. С размеренностью и точностью гномьих механизмов четыре из них взяли флагман в «коробочку», после чего с палубы последнего вверх по спирали взмыли две Костяные Птицы. Крылатая нежить сжимала в когтистых лапах бугристый шар землисто-серого цвета. На высоте в десяток-другой сажень твари прекратили подъем и попросту зависли в воздухе, лениво шевеля уродливыми подобиями крыльев.

До Темных эльфов донесся приглушенный расстоянием вопль.

Смысл происходящего перед ними действия до варрека Миноша дошел далеко не сразу. Ну не приходилось ему раньше видеть подобное! Ветераны пограничной стражи, регулярно сталкивающиеся с несуществующими для «цивилизованного» мира Жнецами, часто рассказывали о восставших древних погостах, новорожденных вампирах, неправильно убитых личах, провалах в Нижние миры и призывах демонов. Такова обыденность жизни на границе с «мирным» и «не лезущим в большую политику» Тлантосом. Однако когда еще случались столь же масштабные проявления

некромантии, вряд ли припомнили бы даже они.

Минош переключился на магическое зрение, некоторое время рассматривал открывшуюся перед ним конструкцию, восхищенно присвистнул. Шар оказался гигантским хранилищем темных и некротических энергий, заполненный едва ли не доверху. Корабли же образовывали фигуру, работавшую на манер насоса. И этот насос сейчас старательно собирал оставшиеся после гибели пиратов эманации.

– Может, ударить сейчас, пока они заняты ритуалом? – Легрун озвучил мелькнувшую у Миноша мысль. – Нарушим устойчивость каркаса чар, а как их придавит откатом – добавим еще...

Минош, будучи в их паре далеко не главным, в ответ просто кивнул.

– Тогда решено, – сказал Легрун, кровожадно оскалившись. – Начнем стандартно, в два слоя. Первый – Астрал, второй – что-нибудь из светлого спектра арсенала Стихии Воды. Затем...

Увлеченный коллега перестал следить за нежитью и пропустил момент, когда картинка вдруг изменилась. Поток энергии, до того успешно втягивавшийся в серый шар, внезапно прервался, Костяные Птицы, будто напуганные птахи, порскнули в стороны, а их жутковатый груз продолжил парить над флагманом нежити. Точно сквозняком, потянуло магией Астрала, и над творением лича на мгновение образовался точечный прокол в Нижние миры. Ничего серьезного, таким способом сильные некроманты общаются с себе подобными, но увидеть этот прием в исполнении безумного от жажды крови лича... Что-то новенькое!

– У лича есть хозяин, – зло выдохнул Минош, мысленно представляя, как вцепится мерзавцу в глотку и вырвет ему трахею. В уравнении с двумя переменными появилась третья, и это многое меняло, очень многое.

– Плевать, – нетерпеливо бросил коллега. – Главное, грохнуть тварь, с остальным разберемся позже. Ты участвуешь или нет?

– Я разве отказывался? – Минош не сдержался и позволил прорваться ноткам недовольства. Необходимость подчиняться такому же варреку, как и он, безумно раздражала. Особенно когда приходилось ломать привычные схемы работы с враждебной магией и подстраиваться под чужую манеру. Еще пару лет назад он послал бы этого проклятого Светом командира в Бездну, а то и вовсе вызвал на дуэль, однако сейчас наступили иные времена, которые требовали от всех М'Ллеур стойкости, твердости духа и... терпения. Мать его Кали!

Слитный взмах руками, когтистые пальцы перебирают невидимые струны, струйки эфира свиваются в замысловатые фигуры, и вот уже вокруг каждого эльфа возникает рой многочисленных Астральных гонцов.

Подвижных, ловких, только и ждущих приказа.

Вот коллега отдал мысленную команду, и вся эта орава их совместных творений ринулась в глубины Верхнего мира в поисках могучих сущностей, готовых откликнуться на призыв магов и атаковать нежить. Параллельно с этим Легрун у самой поверхности воды неподалеку от их корабля принялся короткими импульсами формировать масштабное плетение. Этаким замерший девятый вал из Воды и Света. На взгляд Миноша, решение неудачное и чересчур грубое, но сейчас был неподходящий момент для споров. Легрун вел, он следовал, именно так, и никак иначе.

Минош еще накачивал чары Силой, когда из Астрала пришел неожиданно мощный отклик и сразу три могучих духа решили покинуть тонкие планы для помощи темноэльфийским магам. Сама реальность дрогнула, пошла мелкой рябью, а в небесах прямо над флотилией нежити, словно голодная пасть, возник темный разлом.

Однажды Минош проворачивал похожий трюк в бою с пиратами на кораблях гномов, но тогда понадобилось хитрить и обманывать глупых духов, чтобы они выбрали правильную цель. Теперь же все было совсем иначе. Обитатели Астрала словно сами жаждали расквитаться с мархузовой нежитью.

Тем лучше, глядишь, и запасное заклятие не понадобится. Минош успел поймать торжествующую усмешку коллеги и мысленно позавидовать чужому успеху, как свой ход сделал лич. Нет, он не накрыл Призрачные корабли защитным куполом, не атаковал выход в Астрал чем-нибудь из некромантского арсенала и даже не скомандовал отступления – он не сделал ничего столь логичного и одновременно очевидного. Его ответ оказался гораздо более изящен и красив, чем можно было ожидать от его переполненной злобой и ненавистью черепашки.

Лич всего-навсего заставил костяной шар мерно пульсировать, порождая непрерывный поток астральных помех. Обычно подобные явления влияют лишь на работу амулетов связи, но не в этот раз. Слишком много Силы выплеснулось из костяного хранилища, и слишком близко находился проход в Астрал. Понадобилось два десятка импульсов, чтобы порвались скрепы чар и схлопнулся разрыв в реальности. Да так, что одного из духов попросту разорвало в клочья.

Рядом глухо застонал Легрун. Если бы он строил заклинание призыва по классическим принципам, откат превратил бы его мозги в кровавую кашу, сейчас же все ограничилось всего лишь болью. Жуткой болью. Минош еле успел перехватить контроль над вторым их совместным

плетением – управляющие нити уже выскользнули из рук теряющего сознание коллеги.

– Ах ты отрыжка преисподней, – прорычал Минош, зло прищуриваясь и агрессивно выпуская когти. С каким бы удовольствием он растерзал душонку мага, столь неосмотрительно ставшего заготовкой для лича. Как он смел передать свои знания и умения этой злобной костяшке?! Какого хаффа он превратил могучего, но тупого немертвого в искусную в чародействе тварь?!

Так и тянуло спустить с поводка замершую в ожидании волну, чтобы она разметала немертвых по всей бухте, но Минош не рискнул пойти на поводу у чувств. Вместо этого он развернул плетение и резко дернул его вверх. Перед носом судна выросла высоченная стена воды, бликующая на свету... в которую мгновением позже вонзился черный, как сама ночь, Луч Тьмы.

Чутье не подвело. Едва разрыв закрылся, по-прежнему парящий в воздухе костяной шар «выстрелил» новым заклинанием. Простым, но очень быстрым и чудовищно мощным. Его энергии хватило, чтобы не только пробить полноценную стену из светлых чар, но и вдребезги разнести корабельные щиты.

Взрывная волна огненным валом прокатилась по палубе, громя постройки и сбрасывая в море членов команды. Легруна отбросило далеко назад, приложив о мачту. Сам Минош не только устоял на ногах, но и почти не пострадал. Не считать же за раны рассеченную щеку и лопнувшие барабанные перепонки? Такую ерунду он вылечит за сутки. Главное, что по-прежнему способен драться.

Не слыша собственного голоса, варрек заорал:

– Всем канонирам! Огонь по летающей дряни, корабли противника не трогать. Повторяю, корабли противника не трогать!!!

И сам первым подал пример, ударив сдвоенной Стрелой Эльронда. Затем еще одной и еще. Минутой позже его поддержали с орудийной палубы. Сразу два Копья Огня вонзились в самый центр костяного шара, грозя нарушить целостность его оболочки и не давая использовать это грозное оружие нежити.

– Ну же, еще немного, – шипел Минош, безостановочно творя чары. Объем запасенной в демоновом хранилище энергии заметно уменьшился, но если его разбить, то ее вполне хватит, чтобы хорошенько потрепать флотилию лича. Надо только не останавливаться...

Схожим образом думал и предводитель нечисти, потому как шар вдруг камнем упал на палубу флагмана, где был тут же накрыт одеялом

из защитных темных заклятий. И пока М'Ллеур выбирали новую цель, пришли в движение остальные Призрачные корабли. На верхних палубах началась нездоровая суета, озаряемая лишь вспышками магии. Заскрипели блоки, заметались зомби-матросы, и вот уже перед взглядом изумленного Миноша на специальных подставках на носу каждого корабля появилось по аналогичному шару, под завязку заполненному Силой.

– Капитан, разворот!!! Всю доступную энергию на кормовые щиты! И поживее, хфурга вам всем в глотку!! – закричал он, торопливо восстанавливая маскировочные чары.

О победе в бою Минош и думать забыл: большой удачей будет, если они просто унесут ноги. Оставайся Легрун в строю, еще можно было бы на что-то надеяться, а так... бегство, вот единственный выход.

С большим недолетом вражеское плетение вонзилось в водную гладь и взметнуло в воздух столб воды. До чуткого носа донесся запах тлена и разложения, а кожу стянуло от разом высвобожденной Силы. Энергии на чары лич не жалел, что подразумевало наличие гигантских ее запасов.

Минош скрипнул зубами. Он, кажется, про своего коллегу вспоминал?! Во имя Темного Орриса, да чтобы утихомирить тварь, половина флота М'Ллеур понадобится! Нет, если он все-таки выживет и доберется до дома, то костями ляжет, но найдет способ ослабить мерзкую нежить. И не важно, что для этого понадобится: найти особо хитрые заклинания, раскопать тайные знания или подставить под удар кого-нибудь третьего. Главное, отвести угрозу от его народа, потому как в том, что неизвестный собеседник лича рано или поздно приведет флотилию немертвых к побережью страны М'Ллеур, Минош ни капли не сомневался.

Еще бы вот только выжить самому...

Каждый раз, думая о Нем, о Его речах, деяниях и простых поступках, я везде и во всем вижу некий глубинный замысел. То, что видел лишь Он один, то, к чему вел смертных и бессмертных. Своей волей Он изменял судьбы нелюдей, гоблинов, орков или даже эльфов, Своей волей Он менял судьбу всего Торна. Его не пугали ни проклятия старых богов, ни угрозы могучих магов, Он шел по Своему пути, и не было силы, способной Его остановить. А ведь пытались многие...

*Из книги воспоминаний первого магистра
ордена Владыки Руорка Неистового*

*Он так жаждал мира, что каждый свой вздох,
каждый удар сердца готовился к войне.*

*Из речи генерала армии Храбра Загорского
перед новобранцами Особой бригады Шипов*

Глава 1

Деревенька со странным названием Моченые Хутора, что на самой границе Западного Кайена с Зароком, оставляла гнетущее впечатление. Приземистые домишки с кривыми стенами из серого камня и крышами из подгнившей соломы, покосившиеся плетни, нелепые загородки из веток колючего кустарника вместо нормальных дворовых построек, разбитая до изумления дорога, заросшие сорняками огороды да заброшенные поля. Затратив прорву сил и ресурсов на возрождение крестьянства в теперь уже своей стране, К'ирсан Кайфат успел отвыкнуть от подобных картин.

Нет, еще пару лет назад таких «хуторов» по всему Кайену было пруд пруди. Страх перед непомерными поборами королевских мытарей, постоянные неурожаи, бесчинства дворян и разбойничьих банд гнали людей прочь с насиженных мест. И вернуть их обратно оказалось совсем не просто. Но ведь справились же? Спешно созданная тайная канцелярия во главе с бывшим Щепкой, а ныне почтенным господином Чиро Кунише, перетряхнула преступный мир, Шипы под командованием Храбра разобрались с самыми непонятливыми землевладельцами, Гхол с помощниками взялся за истощенную землю, новый министр финансов занялся налогами и кредитами, и как итог люди начали выкарабкиваться из непроглядной нищеты, появились хозяйства, где снимали с поля по четыре урожая в год.

И на фоне всех этих успехов вдруг такое унылое зрелище.

– Канд, напомни мне вправить мозги Щепке... тьфу, Чиро. Что-то его служба совсем хаффов не ловит. Ладно местный барон – если идиот, то это навсегда, – но как он-то со своими хваленными осведомителями это пропустил? Дураку же понятно, здесь что-то нечисто!

Последняя фраза нового правителя Западного Кайена потонула в грохоте взрыва, донесшегося со стороны поместья местного хозяина. Зарево полыхнуло на полнеба, заставив Кайфата поморщиться. Что ж Храбр так неаккуратно-то? Сколько раз ему было говорено работать тише, так нет, вечно его тянет что-нибудь взорвать. Прямо фанатик атакующих артефактов и чар.

– Учитель, вы думаете, что барон Длог не знал о ковене Спящих у себя под боком? – спросил Канд, отрываясь от бумаги, куда записывал распоряжения короля.

– Да мархуз его знает. После того как эта хфургова отрыжка Бездны

отказалась сдаться на мой суд и взялась за оружие, я уже ничему не удивлюсь, – хмыкнул К’ирсан. – Как минимум он не предпринял никаких шагов по поводу пропажи у него из-под носа жителей целой деревни. А значит, в любом случае виновен.

Послышался топот, и из-за угла дома появился взмыленный Шип. Солдат целеустремленно направился к беседующему со своим личным учеником королю-магу, но вмешалась охрана. Набранные из подопечных Руорка, бывшие крестьяне, а ныне личные телохранители К’ирсана, накопили опыт, знания и умения, однако сохранили фанатичную преданность и еще больше укрепились в вере. Для них не существовало иного приоритета, кроме сохранения жизни Владыки, а потому в своем рвении защитить его от всего на свете они не знали чувства меры. Что весьма утомляло.

– Пропустите его! – сказал К’ирсан холодно.

Охрана немедленно расступилась.

– Владыка, в подвале одного из домов найден вход в подземелье. Маг говорит, что дверь зачарована, – на одном дыхании выдал боец, припав на колени и бухнув сжатым кулаком в грудь.

Кайфат поморщился. Проклятье, и откуда только набрались этих ритуалов?

– Ну наконец-то! А то я уж начал думать, что разведка чего-то напутала, – сказал он. – Сломать сможет?

На этих словах немедленно вскинулся Канд. Парень, которого впервые взяли на разборки с культистами, рвался в бой и жаждал подвигов. Освоив те основы магии Древних, которые когда-то Шипящий, не к ночи будь помянут, заложил в К’ирсана, его первый ученик возомнил себя могучим чародеем и истово желал подтвердить это на практике. Впрочем, Терн считал немного иначе. По его мнению, парнишка просто хотел заслужить одобрение своего вечно хмурого и недовольного наставника.

– Учитель, я могу...

– Уже ломает, Владыка, – перебил его солдат и ощерился в хищной усмешке. – Говорит, как раз поспеет к вашему приходу...

– И этот туда же... – пробормотал Кайфат с досадой. Покосился на помрачневшего Канда, после чего уже громко добавил: – Ладно, веди. И можешь особо не спешить: дадим человеку время спокойно поработать.

Как ни хотелось Кайфату по старой памяти рвануть вперед и самолично вломиться в потайное убежище культистов, за Шипом он двинулся неспешным шагом. Плох тот лидер, который все пытается решать сам. Его долг строить планы и задавать ориентиры, в жизнь их пусть

претворяют подчиненные. Каждый занимается своим делом, не создавая суеты и не мешая окружающим, в этом и есть смысл эффективного управления.

Тем более что этот маг из тех, кто начал служить К'ирсану уже после его восшествия на Дракониий трон, а значит, тоже жаждет доказать свою полезность новой власти...

Они уже подходили к указанному дому, когда сначала послышался адский скрип и лязг сминаемого металла, а затем донесся ставший привычным гул мощного артефактного щита, в который вонзаются зачарованные болты.

Открыл-таки! К'ирсан усмехнулся и короткой командой отправил скучающего Руала внутрь подвала. Зверек утвердительно свистнул и живой молнией метнулся к ближайшему слуховому оконцу. Его же хозяин и близкий друг для устойчивости сжал плечо напрягшегося Канда и сосредоточился. Сознание скользнуло в неглубокий транс, а внутренний взор по незримой нити устремился к разуму четвероногого разведчика. Виски привычно резануло болью, но К'ирсан на такую ерунду давно не обращал внимания. Еще одно мгновение, и вот он уже смотрит глазами Руала...

– Наши парни уже внутри прохода, – сообщил Кайфат, ни к кому конкретно не обращаясь. – Сработали как надо, без ошибок. Вскрыли дверь, разобрались с постом охраны около входа, сейчас двигаются дальше. – Он повернулся к Шипу. – Кто там командует?.. Лейтенант Жижек? Заметно!..

Мысленно сделав пометку внимательнее присмотреться к службе этого ветерана, К'ирсан зашагал к входу в подвал. Несмотря ни на что, оставлять своих людей наедине с чокнутыми последователями Рошага и его хозяев он не собирался.

– Владыка! Позвольте, мы... – Дорогу неожиданно заступил один из телохранителей.

К'ирсан почувствовал, как внутри закипает ярость. Да они что, совсем сдурели?! Не произнеся ни слова, он вперил взгляд в переносицу воина и вопросительно изогнул бровь. Тот вздрогнул, страшно побледнел и торопливо отошел в сторону.

– Не отставай, – холодно бросил Канду Кайфат и нырнул под низкую притолоку входа.

Внутри царил полумрак, и, прежде чем двигаться дальше, он замер на пороге и активировал «кошачий глаз». Мазнул взглядом по сваленным в кучу разбитым бочкам, обломкам ларей и разгромленным полкам, пару

секунд изучал валяющийся у дальней стены смятый лист железа, некогда бывший потайной дверью, и лишь затем повернулся к секретному проходу.

Тем временем из-за его спины вынырнули телохранители и рассредоточились по подвалу. Каждый держал наготове длинный нож и заряженный молнией браслет, у каждого активирован амулет ночного зрения и пассивный щит. В приказах не было нужды – воины сами знали, что должны делать.

Из темноты неожиданно появился Руал, подлетел к К'ирсану, взобрался на плечо и принялся тыкаться носом в щеку, вопросительно свистя. Мол, чего замер?! Кайфат не выдержал и усмехнулся под маской. Что ж, пушистый прав!

– Твой выход, Канд! – сказал он.

Раз уж парень так рвется в бой, то пусть проверит силы здесь и сейчас, под его присмотром. Если вдруг что-то пойдет не так, Кайфат хотя бы сможет вмешаться...

Ученик только этого и ждал. Радостно улыбнувшись, он торопливо навесил на себя защитные чары, отставил чуть в сторону правую руку с заготовкой для плети Нергала и нырнул в лаз.

В тот же миг слышались его сдавленные ругательства и шорох, как будто он споткнулся и ударился о стену. К'ирсан с садистским удовольствием ухмыльнулся: тела стражей культистов, не видные из подвала, очень неудачно перекрывали проход. Благодаря Руалу он прекрасно о них знал, а вот Канд поторопился. И, вместо того чтобы сначала проверить дорогу или, на худой конец, спросить учителя, полез сломя голову.

Минус балл за этот экзамен.

Грозно шикнув на нервничающих охранников, К'ирсан двинулся следом за учеником. Быстро миновал весьма узкий проход, проскочил через пару даже не комнат, а каморок, оборудованных для отдыха, после чего оказался в просторном, хорошо освещенном световыми шарами тоннеле. Если верить бумагам, захваченным сезон назад в таком же вот убежище последователей Спящих, он тянулся почти на версту и заканчивался в подземелье какого-то древнего замка, ныне разрушенного.

Канд обнаружился около стенной ниши, в которой лежало разрубленное надвое тело какой-то гадкой на вид химеры в ошейнике, прикованном к цепи. Сразу не поймешь: то ли помесь паука с волком, то ли скорпиона с лисой. Одно слово, мерзость! Зато, даже дохлая, тварь пахла приятно, навевая воспоминания о каких-нибудь восточных пряностях или благовониях.

– Все то же самое. Сначала разминаются на животных, а затем принимаются за людей, – брезгливо поморщился Канд, пнув тварь в уцелевший бок.

– Вроде того, – сказал К’ирсан, посмотрел на ученика и добавил с деланным равнодушием: – Кстати, не забудь проследить, чтобы, как все закончится, собрали бумаги и рабочие дневники местных вивисекторов-исследователей. – Поймал взгляд парня и пояснил: – Лишних знаний не бывает, как не бывает знаний плохих или хороших.

Вряд ли его довод убедил Канда, однако же парень и не подумал перечить наставнику. Можно было не сомневаться, что все исполнит в точности как приказано. А большего и не надо. Не он здесь правитель и не ему возиться в грязи.

Дальше двигались молча. И почти сразу стала заметна неестественная тишина, царящая в подземелье. Отсутствовало эхо, а любые звуки быстро гасли. Даже шаги звучали необычайно глухо, словно в обитой пуховыми подушками комнате.

А ведь вокруг один только камень!

Чутье подсказывало, что в воздухе разлита какая-то магия, но понять что-либо конкретное не получалось. Старая школа, так теперь не умеют! Очередной штрих, подчеркивающий превосходство чародеев прошлого над их современными коллегами. И сколько еще таких ненавязчивых тайн и загадок разбросано по всему свету!

Мархузова корона... С каким удовольствием Кайфат бросил бы все и занялся исследованиями секретов древних мастеров и магов. Разбирал хитросплетения чужих чар, расшифровывал забытые письмена, искал тайники и клады, просто странствовал по свету. Но не в этой жизни! Когда вокруг столько врагов, единственный способ уцелеть – ударить первым, а лучшая гарантия мира – многотысячная армия за твоей спиной. Так что, пока живы его недруги, – никаких пустых мечтаний, целесообразность важнее всего!

Погрузившись в мысли, К’ирсан не заметил, как тоннель закончился и перед ними открылся проход в по-настоящему огромный зал. Какие там замковые подземелья, гамзарский колизей и тот, кажется, был меньше. И никаких тебе темных и сырых казематов. Потолок подпирали резные каменные колонны, стены облицованы мраморными плитами, а пол вымощен гранитной брусчаткой. Всюду парят световые шары. Кое-где, правда, неумолимая поступь времени все-таки ощущалась – разбитые барельефы, треснувшие и вывалившиеся блоки, стесанная резьба и разрядившиеся артефакты, – но на общем впечатлении это никак

не сказывалось.

Красиво, величественно, здорово. И такое место испортили своими шабашами хфурговы демонопоклонники, гори они вечно в огне!

К'ирсан без особого труда нашел взглядом окровавленную гексаграмму с вписанным в нее сложным узором. Все кривые и ломаные линии просто выдолблены в камне, причем сделано это откровенно небрежно и неряшливо. Не сходя со своего места, Кайфат видел неточности в углах и ориентации по сторонам света, чувствовал дисбаланс призванных Сил.

Сам он ни за что не рискнул бы работать со столь убогим инструментом, а вот культисты оказались не такими осторожными. И использовали напитанный жертвенной Силой рисунок на полную катушку.

Демонопоклонники стояли двумя компактными группами – слева и справа от гексаграммы, – умело поддерживая друг друга чарами и периодически подпитываясь от хранилища с накопленной энергией. Кайфат отлично видел соединяющие их силовые линии и смог оценить мастерство, с которым местные хозяева управлялись с доступными им заклинаниями. Это не недалекий На'аг'Леох, бездумно использующий вложенные в его голову знания, здесь чувствовались годы практики.

И пусть не было в руках колдунов культистов той мощи, с которой К'ирсан столкнулся во время штурма дворца Мишико, бойцам Жижека все равно пришлось несладко. Не зря он всегда говорил, что Искусство важнее голый Силы. Разум всегда побеждает кулаки: если жизнь убеждает в обратном, значит, просто такой слабый разум.

Маг Абер Кетани, некогда служивший барону из окружения Мишико, а ныне в качестве усиления прикомандированный к отряду лейтенанта Жижека, старался изо всех сил переломить ход сражения в свою пользу. Под прикрытием Стены Щитов, которую выстроили бойцы с помощью штатных амулетов, он раз за разом обрушивал на врагов молнии, огненные стрелы и кислотный дождь, чередуя прямолинейные, как лобовой таран, атаки с более хитрыми воздействиями вроде силовых лезвий, бьющих по каналам связи культистов с хранилищем Силы. И откуда столько энергии взял!

Увы, если подобная тактика и могла сработать, то не с этим противником. Шипам и их магу противостояло сразу десять чародеев – четверо в одной группе и шестеро в другой. А значит, у них было кому держать щиты, контролировать целостность плетений и успевать контратаковать. Все удары Абер Кетани либо блокировались, либо

отводились в сторону. Едва не увенчавшаяся успехом атака силовыми лезвиями была вовремя распознана и нейтрализована чем-то вроде Облака Гнили из арсеналов некромантов.

Видимо, маг в стратегии боя сделал ставку именно на успех этого удара. Едва стало понятно, что он потерпел неудачу, поведение Абер Кетани сразу же заметно изменилось. Заклинания потеряли выверенность форм и легкость плетения, движения стали хаотичны и бессистемны. В ауре отразилось испытываемое им чувство обреченности и почему-то стыда. Интересно, стыдно, что подвел остальных, или что проигрывает даже не магам, а демонопоклонникам, тем, кто вместо саморазвития и самосовершенствования пресмыкается перед древними тварями, вымаливая крохи могущества?

И вот здесь Шипы показали себя выше всяких похвал. Отряд, некогда собиравшийся из разбойников и прочего сброда, скованный в одно целое смертным проклятием, превратился в эффективную боевую единицу, а его бойцы в опытных профессионалов, всегда способных преподнести сюрприз. В чем К'ирсан в очередной раз убедился.

Едва стал заметен перелом в ходе противостояния магов, Жижек снова взял руководство боем в свои руки. Короткая команда, и вот уже его солдаты больше не играют роль защитного буфера для прикомандированного чародея, а активно сражаются с врагом.

Р-раз, и Шипы молниеносно перестраиваются, уплотняя Стену Щитов под градом чар культистов. Сотканые из белого дыма магические заряды в виде драконьих черепов бьют с двух сторон, с грохотом взрываются, но так и не задевают никого из солдат.

Два, и в краткий перерыв между атаками Стена на мгновение опускается, а Шипы бьют по ближайшей группе врага пульсарами. Грохочут взрывы, не ожидавшие такого демонопоклонники спешно усиливают защиту. И пока они заняты, солдаты делают «три». Не теряя построения, Шипы бегом преодолевают несколько саженей и снова выставляют Стену.

Замысел Жижека стал понятен. Раз уж в магии превосходство на стороне культистов, бой стоит перевести в противостояние клинков. Главное, подобраться к врагу на расстояние удара. И тогда...

– У них ведь ничего не получится? – спросил Канд с сожалением. Он заметно переживал за лейтенанта, надеясь, что тот выиграет сражение самостоятельно, без помощи короля.

– Разумеется, – хмыкнул К'ирсан. – Жижек слишком переоценил свои силы. Ему вообще не стоило выходить из тоннеля. На Абер Кетани

понадеялся, плюс решил взять колдунов нахрапом, с наскока, вот и вылез. А те оказались ребята не промах...

– Ну а если бы культистов было меньше? – торопливо спросил Канд, не отрывая взгляда от происходящего на поле боя. – Или они были бы не столь умелы...

– Даже будь они полными бездарями, у них за спиной источник дармовой Силы! И когда решат, что ситуация становится опасной, перестанут экономить и жажнут со всей дури, – сказал К'ирсан с неудовольствием. Пусть именно из-за подобных ситуаций он и ходил на зачистки логовищ выкормышей Рошага, происходящее ему совсем не нравилось. Проклятье, до какой поры он, король, пусть и сильнейший маг, будет подчищать хвосты за своими людьми?!

Судя по тому, как побледнели телохранители и вздрогнул Канд, его раздражение прорвалось наружу. Проводник из Шипов и вовсе отскочил от К'ирсана как ошпаренный.

Проклятье! Очень захотелось глянуть в зеркало: не пошли ли его усилия по контролю Дара прахом и не зажглись ли вновь в глазах зеленые огни Древней магии. Потратив кучу усилий на то, чтобы все-таки взять под контроль мархузово свечение, он совсем не хотел, чтобы его старания пошли прахом.

– Наш выход! – рявкнул К'ирсан, каким-то чутьем поймав момент, когда командир культистов разочаровался в ходе сражения и решил зайти с козырей.

Пасс рукой, и перед Стеной встает еще один Щит. Гораздо более сложный, внешне похожий на пчелиные соты, с блоками астральных чар и вплетенными в них символами Истинного алфавита. Заготовку под это заклинание К'ирсан сформировал в левой кисти еще перед спуском в тоннель, и вот теперь пришло ее время.

Грубый прямолинейный, однако жутко мощный удар последователей Спящих запоздал на какие-то секунды. Пока одна группа культистов держала защиту, другая – более многочисленная – метнула в Шипов испускающий гнилостное свечение шар, который с пробирающим до самых костей воем врезался в Сегментный Щит К'ирсана.

Шарахнуло так, что зашатались колонны, а с потолка посыпалась пыль. Кайфат же почувствовал, как рвется его плетение, распадаясь под воздействием чуждой магии. Однако с главной задачей оно справилось и сильно ослабило заряд. Стену он уже пробить не смог.

Канд атаковал сразу после взрыва, выбрав своей целью большую команду культистов. Кайфат поступил бы на его месте точно так же:

собственная защита выкормышей Бездны ощутимо «просела» из-за разлетевшихся во все стороны осколков, а значит, на ее преодоление требовалось меньше сил. Впрочем, можно было не сомневаться, ученик принял это решение совсем по иной причине. Просто захотел покрасоваться перед Наставником и взялся за тех, кто выглядел более сильным. Мальчишка!

К'ирсан успел пронаблюдать за тем, как Копье Зеленого Огня вонзилось в самый центр вражеский группы, уничтожив сразу двух магов и разбросав в стороны остальных, после чего ударил уже сам. И своей целью выбрал квартет культистов, проморгавших атаку по их коллегам.

Стремительное движение кистями рук, и энергия Астрала переплетается с Силой источника, волевое усилие, и в воздухе вспыхивают, чтобы тут же исчезнуть, знаки Древних. Перед Кайфатом на уровне груди завис вращающийся диск. Ненадолго – на один или два удара сердца, – после чего с низким гудением устремился к врагу. На половине пути заклинание разделилось на четыре части, и каждое полетело в свою цель.

Не ушел никто. Диски Грома вспороли защиту культистов точно нож бумагу, после чего одновременно взорвались. Самые удачливые культисты умерли мгновенно, а вот одному не повезло – взрывной волной ему перебило ноги и приложило о колонну. Да так, что он даже кричать толком не мог – завывал на одной ноте, точно дикий скорт. Последующий укол смертельным плетением стал для него актом милосердия.

Ничего интересного!

К'ирсан вздохнул. Как-то незаметно для себя он успел привыкнуть к риску, к бушующему в крови адреналину, к хождению по лезвию бритвы – когда или ты, или тебя. И, сделавшись королем, оказался не готов к новой, более размеренной жизни. Да, она не стала менее опасной, но у этой опасности был уже совсем иной привкус. Как ни крути, но необходимость в подстраховке для своих бойцов лишь повод размяться самому. И тут такое разочарование...

Пока он предавался размышлениям, Канд успел вклепить Снежок в поднявшегося на ноги демонопоклонника из «своей» группы и всадил из миниатюрного арбалета стрелу в горло его еще не пришедшего в себя товарища. Не зедали и солдаты Жижека. Еще не отгремело эхо взрывов, как Стена Щитов распалась и Шипы одним коротким броском покрыли разделявшее их до культистов расстояние. Засверкали мечи, и через мгновение все было кончено.

– Хо, это было легко! – азартно крикнул Канд, обернувшись к Кайфату. Но, наткнувшись на его тяжелый взгляд, осекся.

К'ирсан молча ткнул пальцем в сторону лежащего в стороне от места рукопашной схватки Абер Кетани. Перед самым броском Шипов он вдруг споткнулся, упал и до сих пор не встал.

Канд безропотно развернулся и заторопился к потерявшему сознание магу. Около тела припал на одно колено и наложил руки на лоб и середину груди, закрыл глаза, погружая сознание в состояние Сат'тор. Затем несколько ударов сердца сканировал чужую энергетику и уже через мгновение вышел из транса.

– Перенапрягся и чуть не выжег внутренний источник, – крикнул он, поднимаясь. – Как очнется, минимум седмицу о магии может даже не вспоминать.

– Кто бы сомневался, – буркнул под нос К'ирсан. После чего внезапно вздрогнул и резко поднял руку, призывая окружающих к тишине. Даже затеявший какую-то возню у него на плече Руал замер, словно статуя.

Прошло несколько мгновений, и Кайфат растянул губы в резиновой улыбке. Точно, не показалось! И решительно направился в сторону культиста, которому достался арбалетный болт в горло. Однако не успел сделать несколько шагов, как демонопоклонник прекратил притворяться и вскочил на ноги. Безумно захохотал, вырвал засевшую в шее стрелу, да так, что кровь хлынула потоком, и... заходил ходуном. Не упал в припадке, а именно заходил ходуном. Словно некая сила вынуждала вибрировать каждую его клетку.

Сразу же завоняло магией Бездны, возникло слабенькое ощущение присутствия кого-то древнего, могучего и мертвого.

Вслед за вибрациями начало корезить все тело, вынуждая его принимать самые разные формы. Пара десятков ударов сердца, и культист окончательно потерял человеческий облик. Лицо вытянулось на манер морды рептилии, глаза расплзлись в стороны, рот превратился в полноценную пасть. Руки истончились, стали похожи на сухие ветки, зато ноги, наоборот, налились мощью и силой. Волосы выпали, а кожа покрылась пятнами из полупрозрачной чешуи. Штаны прорвались, и на пол выпал тонкий хвост. Если На'аг'Леох был по-своему даже красив, как может быть красива хищная тварь, то это бледное подобие змеенога вызывало одно лишь отвращение.

– Кали мне в тещи! – выкрикнул кто-то, остальные принялись поминать демонов, хаффов, хфургов и те взаимоотношения, в которых находится с ними переродившийся культист. Даже обычно молчаливые телохранители не сдержали ругательств.

Один лишь К'ирсан не произнес ни звука. Гадливо скривившись,

он без замаха метнул в мерзкое создание чары паралича и, прежде чем уродец с ними справился, добавил Дрему и Быстрый сон. Эксперименты с изменением вектора воздействия руны концентрации и ее соединение с кое-какими астральными плетениями обогатили арсенал Кайфата весьма эффективными бессмертными заклинаниями.

Культисту этого хватило за глаза. Так и не воспользовавшись теми возможностями, что давало перерождение, он, словно подрубленное дерево, рухнул на камни.

К'ирсан оказался подле него прежде, чем кто-либо успел хоть как-то прореагировать. Выдернул меч из ножен и с размаху вонзил его между лопаток уродца. Левую ладонь тут же положил на оголовье меча, правой рукой достал из сумки на поясе необычайно крупный кристалл дымчатого кварца и поднял над головой. Короткий мысленный импульс, потоки энергии свиваются в замысловатом плетении, и небольшая астральная воронка всасывает едва-едва покинувшую тело душу, загоняя ее в камень.

На все про все ушло несколько секунд. Словно К'ирсан только и делал, что ловил души продавшихся Бездне, используя дикий сплав из Древней магии, доставшихся ему знаний некромантов и шаманских техник гоблинов.

– Будет подарочек Гхолу. Все жалуется, что надоело исполнять обязанности мага Земли... Теперь будет ему работка по профилю, – сообщил Кайфат приблизившемуся Канду, бережно пряча тускло мерцающий кристалл обратно в сумку. С усилием выдернул меч и добавил: – Да, и проследи, чтобы тело упаковали и отправили в столицу к Лансеру. Пусть разберется с этой гадостью.

Канд коротко кивнул. А К'ирсан со вздохом развернулся к почтительно замершему поодаль Жижeku. От лейтенанта разило гарью, потом и кровью, однако стоял он ровно и признаков усталости не выказывал. Лишь на лице застыло виноватое выражение. Пожалуй, тут и ругаться нет смысла – сам все понимает. Но закрепить урок все равно стоит.

– Передашь казначею, что лишен месячного жалованья, – сказал К'ирсан, глядя ему в глаза. – Объяснять, за что, надо?

Руал, сильно заинтересовавшийся происходящим, грозно засвистел.

– Нет, Владыка, – глухо пробормотал Жижек, переминаясь с ноги на ногу. – Сам не знаю, как так вышло. Полез сюда, словно зеленый юнец. Думал...

Что он там думал, Кайфат не дослушал. На груди требовательно завибрировал связной амулет.

– Твое колдунство, у нас гости, – раздался голос Храбра, едва К'ирсан

сжал в руке медальон.

– Какие, к мархузу, гости? – спросил он раздраженно.

– Некто Паффер Луганз, посол Нолда в Западном Кайене. С десятком сопровождающих. Жаждет пообщаться с моим королем и поучаствовать в зачистке деревни от мерзости Спящих, – выдал Храбр, не скрывая сарказма. – Что передать?

– Что я сейчас поднимусь, – выдохнул К'ирсан, обрывая связь. Зло скривившись, показал на переродившегося культиста. – Этого срочно убрать отсюда и где-нибудь спрятать. Так, чтобы ни одна живая душа не пронюхала. Ясно?

Жижек, чувствуя, что разнос откладывается, с заметным облегчением кивнул.

– А как же обыск? В прошлых убежищах мы всегда находили кучу интересных документов... – вылез со своим мнением Канд.

– Ничего страшного. Главное мы взяли, – ухмыльнулся К'ирсан, хлопнув ладонью по сумке с камнем. Затем обвел взглядом весь подземный зал и остро глянул в лицо ученика. – А бумажки будем считать подарком нашему доброму другу...

Наверх он поднимался почти бегом, плюнув на королевское достоинство. Телохранители не отставали, успевая на ходу обмениваться какими-то знаками и проверять вшитые в одежду и броню артефакты. Нолд есть Нолд, к встрече с его представителями люди Кайфата готовились со всем тщанием.

Интересно, как этот Паффер узнал про их местоположение? Люди Щепки... тьфу, Чиро... проморгали слезку или, что гораздо хуже, любителя брать деньги сразу у двух хозяев? Второй промах за один день, что-то многовато! А с другой стороны... какого мархуза посол-то так подставляется? Едва ли не в открытую говорит, что в королевстве К'ирсана не все так гладко, как может показаться. За три года он неплохо узнал посла, и уж чем-чем, а глупостью тот не страдал. Быть может, не блистал магическими знаниями и личной Силой и не был хитроумным интриганом – иначе с чего бы оказался в такой глуши, как Западный Кайен, – но голова у него варила.

Или все дело в тех отношениях, что сложились у него с К'ирсаном? После памятной битвы во дворце Мишико посол явно благоволил к новому государю. Особенно после того, как личная приязнь стала подкрепляться разного рода подарками. Упаси Юрга, никакого криминала! Все в рамках закона. На годовщину установления дипломатических отношений между Западным Кайеном и островной республикой – полотно работы

неизвестного Кайфату художника из дворцовой коллекции, на день рождения посла – комплект золотых украшений, на праздник середины зимы – раритетное издание стихов древнего рифмоплета. И никаких тебе кулуарных переговоров, дополнительных условий и просьб – просто король показывает свое уважение представителю самой могучей страны мира. Ну а если господин маг иногда просит предоставить ему некоторую сумму наличности, так то ведь не взятка, а обычная ссуда. Бессрочная...

Неужели казавшиеся бесплодными усилия дали всходы?

Едва К'ирсан оказался на поверхности, как практически сразу увидел Луганза в окружении нескольких охранников, которые по повадкам ну никак не походили на Наказующих, и троицы слабеньких магов, увешанных амулетами с головы до ног. Сам посол стоял со скучающей миной на лице, и лишь глаза выдавали его крайнюю заинтересованность происходящим.

– Господин посол, какая встреча, – сказал Кайфат с максимально возможным радушием. Актер из него тот еще, но идеальная игра и не требовалась. Главное, соблюсти приличия и протокол. – Уж кого-кого, а вас встретить в этой дыре я точно не ожидал.

– Кто бы говорил, ваше величество. Разве можно себе представить, чтобы король хотя бы того же Гарташа бросил дворец, придворных и лично принялся гоняться за всяким отребьем? – ответил посол с широченной улыбкой. – Это ж ведь уму непостижимо. И ладно бы где-нибудь в столице, но здесь...

Как верно подмечено. Только Кайфат еще бы добавил, что если уж зашла речь о правителе Гарташа, то трудно представить, чтобы господин Луганз вот точно так же заявился к нему без приглашения и потребовал объяснений. Будь он хоть трижды посол Нолда. Ну да не в положении К'ирсана играть в оскорбленную гордость.

– Кто-то тискает фрейлин по углам, кто-то участвует в скачках, кто-то седмицами пропадает на охоте, а я вот предпочитаю бороться со всякой поганью, – сообщил он ровным тоном.

Посол понимающе покивал.

– О, поверьте, Нолд всячески приветствует эту вашу борьбу, – выдал Луганз, потирая ладони, и с намеком добавил: – Однако еще больше нам нравится, когда есть зримые подтверждения ваших битв. Бумаги, алхимические препараты, артефакты и астральные слепки с мест проведения ритуалов... Все то, чем вы столь бескорыстно делились с нами все эти годы, громя кованы демонопоклонников в окрестностях столицы. – Сказал и разом стал похож на пройдоху-лавочника.

Из темноты неожиданно вынырнул Руал, задержавшийся в подвале, стрелой взлетел на плечо двуногого друга и ткнулся мокрым носом в щеку. В голове моментально возникла картинка, как Шипы вытаскивают тело измененного культиста через окошко с другой стороны дома. Бойцов сопровождал Канд, прикрывая их слабеньким отводом глаз.

Ну вот и отлично!

– Что ж, сейчас у вас есть возможность лично собрать все требуемые материалы! – сказал К’ирсан, не отрывая взгляда от лица посла.

Представитель Нолда понимающе ухмыльнулся и бросил короткий приказ скучающим подчиненным. Те моментально встрепенулись и, гремя инструментами, по очереди скрылись в подвале. Один, правда, замешкался и, пугливо косясь на К’ирсана, пальцем нарисовал напротив сердца стилизованный глаз с двумя завитушками внизу. Тот самый символ, который вечные соперники Руорк с Гаруком после консультаций с Верховным магом и почему-то Мигулем Шесть Струн единодушно сочли достойным стать символом культа Владыки. К’ирсана тогда эта возня позабавила. Теперь же вдруг выяснилось, что остальные к играм с тайными знаками относятся гораздо серьезнее... Хотя мархуз с ними, со знаками, гораздо удивительнее другое: в свите нолдского дипломата есть его последователь!

Потрясение оказалось настолько велико, что К’ирсан не заметил, как пугливо озирающийся адепт новой веры нырнул в подвал, а вслед за ним отправились и охранники. Посол остался наедине с королем.

– К чему такая спешка? Разве я когда-нибудь обманывал вас? – мягко поинтересовался К’ирсан. – Подождали бы пару дней и получили бы все самое интересное на золотом блюде.

– Ну, «обман» слишком громкое слово, ваше величество. Я бы употреблял такие термины, как «утаивал», «скрывал», «недоговаривал». Ничего страшного, вряд ли вам в руки попадалось что-то по-настоящему серьезное, но... – доброжелательно ответил посол, – но звезды так сложились, что теперь мне нужно все, – сказал Паффер, особо выделив «мне».

Больше объяснений не потребовалось.

– Отзывают в метрополию? – в лоб спросил К’ирсан.

Посол Нолда развел руками.

– Представляете, да. Такой вот неожиданный поворот, – сказал он не без самодовольства.

К’ирсан понимающе ухмыльнулся. Он бы тоже на месте Паффера радовался. Вместо тоскливого прозябания на периферии

«цивилизованного» мира получить счастливый билет на продолжение карьеры дома дорогого стоит.

Что ж, странная поспешность посла теперь ясна и понятна.

– И вы желаете вернуться на родину не с пустыми руками? – уточнил он.

– Как всегда зрите в корень, ваше величество, – заулыбался Паффер. – Так что вы уж не обессудьте...

– О, да какие обиды. Смею надеяться, за прошедшие годы мы с вами стали настоящими друзьями. Скажи вы все мне заранее, и я бы лично прислал вам приглашение на это... мероприятие, – сообщил К'ирсан со всей возможной учтивостью. – А заодно подготовил бы соответствующий случаю подарок. Особенный подарок.

При упоминании о подарке глазки Паффера маслено заблестели, и Кайфат торопливо отвел взгляд. Не нужно нолдскому магу видеть отражение истинных чувств, что он вызывал в душе у короля Западного Кайена. Совсем не нужно. Политик не судит и не оценивает людские слабости, он с ними работает.

– Ваше величество, не стоит уделять внимание такой мелочи...

– Я все же настаиваю. Расскажите, как с вами связаться, и я с радостью исправлю свою невольную оплошность, – сказал К'ирсан. – Да и вообще, разве можно столь резко обрывать ту нить взаимопонимания, что возникла между нами?

Луганз вздрогнул и пронзительно глянул на Кайфата. Лицо превратилось в каменную маску, не пропуская наружу ни капли эмоций. Лишь в ауре отражались отголоски тех чувств, что породил своим вопросом Кайфат.

Ну же, крохобор, давай, решайся. Антиквариат и золото ты брал не задумываясь, словно так и надо, а теперь вдруг вздумал изображать невинную овечку? Не выйдет. Ты уже замазан! А раз так, то, может, стоит сделать еще один шагок мне навстречу?

– Да, без взаимопонимания нынче никак не обойтись, – наконец медленно проговорил Луганз и решительно добавил: – Что вы хотите?

– Ответов на простые вопросы. Что-то вроде тех бесед, которые мы с вами вели во время наших встреч. О мире, о политике, о Нолде и о магии... – сообщил К'ирсан, понизив голос.

– И какова же цена вопроса, какой будет... если соглашусь... подарок? – спросил Паффер, облизывая губы.

– Хотите – золото, хотите... полные материалы по таким вот зачисткам. Мне все равно. – Кайфат пожал плечами. – Могу даже новыми,

переработанными заклинаниями, подходящими для чародеев с небольшим Даром, поделиться. Для единомышленника, живущего в самом сердце великого Нолда, ничего не жалко.

Луганз снова вздрогнул. На лице на мгновение появилось алчное выражение. После чего он замер, какие-то секунды буравил К'ирсана взглядом, пока наконец не решился – вытащил из кармана небольшой деревянный жетон и с коротким поклоном подал его королю Западного Кайена.

– Знаете, ваше величество, на таких условиях лишать себя общения со столь просвещенным государем и вправду будет большой ошибкой с моей стороны, – сказал он чересчур ровным голосом. – А вот на какие темы я готов поддержать беседу, надо еще подумать!

– Так я вас и не тороплю, – ухмыльнулся Кайфат.

На этом их разговор закончился. Посол вежливо откланялся и пошел в подземелья вслед за своими людьми. К'ирсан ему не мешал.

– Учитель, думаете, такой, как он, будет честно на вас работать? – с презрением сказал Канд, почти неслышно подходя к Кайфату.

– Достаточно будет, если он станет хотя бы изредка делиться крохами информации из Нолда, – произнес К'ирсан. – Что до достоверности и честности... Не забывай про последний доклад Гарука.

Канд ничего не ответил. Недавно Гарук, этот фанатик, вдруг заявил, что его проповеди интересны не только невежественным крестьянам и простым горожанам. Будто бы среди его паствы есть и гораздо более грамотные люди. Вроде парочки слуг при нолдском посольстве, которые не отрабатывают приказ начальства по контролю над новой сектой, а искренне верят. Да что там говорить, если К'ирсан буквально только что видел подтверждение этих слов! Новость неожиданная, но полезная. Глупо будет в будущем не использовать эту возможность.

– Кстати, что там с телом измененного культиста?

– Передал Храбру, и тот, кажется, уже отправил его в столицу! – дисциплинированно ответил Канд.

– Ну вот и славно. Теперь дело за малым – вернуться домой и заняться настоящей работой. А то что-то чересчур увлекся. Сам бью демонопоклонников, лично вербую агентов... Будто других дел нет. Непорядок, – сказал Кайфат, думая совсем о другом.

Подаренная судьбой передышка закончилась. Его не трогали целых три года, и вот теперь Нолд проснулся. Новый посол – это новая политика, новые отношения. А значит, пора и ему прекращать изображать мирную овечку. Большая игра ждет!

Глава 2

Очередной сеанс переговоров по дальней связи с Советом князей Маллореана, как и все предыдущие разы, проходил из персонального бункера Магистра Наказующих на окраине Семи Башен. Находиться в момент общения с заклятыми друзьями в менее защищенном месте Архимаг категорически отказывался, считая излишним риском. Даже Бримс, как лицо наиболее пострадавшее от коварства Светорожденных, за прошедшие после покушения годы сумел побороть собственные страхи, а вот его коллега, наоборот, увлекся заботами о своей безопасности. Что порой весьма раздражало.

– Льеры, мы с вами встречаемся уже в шестой раз и никак не можем прийти к соглашению. Вы много говорите правильных вещей, даете обещания, но не подкрепляете слова делами. Совет начинает думать, что Нолд решил отказаться от исполнения своего долга перед силами Света, – с характерным для Светлых эльфов высокомерием заявил представитель Маллореана.

Иллюзия не могла передать всех нюансов, но Бримс кожей ощущал то презрение, что «союзник» испытывал к смертным людишкам. Как же, высшее существо говорит с низшими!

Ах, с каким бы удовольствием Бримс лично размазал мархузова урода по стене его дворца. Никто не спорит, политика – грязное дело. Ему тоже приходилось отдавать приказы на устранение неугодных лидеров, снаряжать команды Наказующих для охоты за вражескими магами и санкционировать диверсии в чужих городах. Однако при этом он не строил из себя ангела во плоти. «Нолд превыше всего!» – вот его лозунг. Простой и понятный для любого цивилизованного человека, а главное – честный. Быть может, излишне прямолинейный, зато без эльфийского лицемерия и разглагольствований о величии Света.

– Мы понимаем ваше недовольство, но, видимо, посланник Совета забыл о тех доводах, что мы уже неоднократно приводили, – мягко начал льер Виттор. – Неподготовленная акция против Прорыва подобной природы грозит колоссальными потерями, которые гарантированно пошатнут мировое равновесие. Прежде чем лезть в пекло очертя голову, надо...

– О да, мы все это действительно слышали. Неоднократно! И что вашей стране требуется время для подготовки к «большой» войне, и что

темные твари прямой угрозы пока не представляют, и даже что ведете какие-то исследования... Может быть, хватит юлить?! Не заставляйте Совет думать, что Нолд решил изменить идеалам Света! – Эльф не говорил, а чеканил слова. Подбородок вздернут, губы поджаты, крылья носа яростно раздуваются. Прямо олицетворение выражения «праведный гнев». – Не думали, какой пример вы подаете своим младшим партнерам по Объединенному Протекторату?!

– Идеалы Света, пример для партнеров... Может быть, обойдемся без пафоса? – не выдержал Бримс. – Мы же не спрашиваем, что Маллореан сделал в борьбе с нашим общим врагом? По крайней мере, Нолд регулярно патрулирует районы, зараженные Тьмой, забрасывает в горы исследовательские группы и уничтожает ту нечисть, что пытается прорваться за оцепление. Уж молчу про охоту за сторонниками сил Бездны по всему Торну. На том же Сардуоре при нашем участии было разгромлено несколько крупных ковенон и логовищ демонопоклонников. – Последнюю фразу он произнес максимально нейтральным тоном, не забывая следить за реакцией Длинноухого.

Того заметно перекосило. Намек на благожелательное отношение Нолда к новому королю Западного Кайена эльф прекрасно понял, и он ему совершенно не понравился.

– Если понадобится, Светлый лес способен в одиночку сразиться с силами Бездны! – процедил посланник Совета князей, с трудом справляясь с эмоциями.

– Ну так и покажите... как вы там нас называете... чал'семух, да?.. Так вот, покажите смертным червям, которым богами предназначено следовать за высшими расами, пример личного могущества и доброй воли. Уничтожьте врага, раздавите тварей, и ваш авторитет взлетит до небес, – с усмешкой сказал Бримс, откидываясь на спинку кресла.

– Вы знаток эльфийской речи? Не знал. Что ж, отвечу тогда вашей пословицей: на чужом горбу в Верхние миры не въедешь. Победа над Тьмой должна быть общей, иначе, выкорчевав силы Бездны на земле, мы поседем ее ростки уже у нас в душах... – вновь сорвался на пафос посланник.

– Общей? А как же король Зелода, который с вашего согласия отправил на штурм два легиона при поддержке полевой артиллерии и гильдейских магов?.. Сколько бойцов вернулось обратно? Третью? – ухмыльнулся Бримс. – Со словами про чужой горб это совсем не вяжется.

Эльф зло сузил глаза и уставился на Магистра Наказующих. Взгляд его сулил кучу неприятностей, но что такое угрозы для чародея, который уже

пережил одно покушение со стороны Перворожденных?

– Уважаемые, не время для ссор! Враг на пороге, – вмешался наконец Архимаг. Дождался от льера Бримса согласного фырканья, после чего добавил: – Возвращаясь же к основной теме: сожалею, князь, но обстоятельства сильнее нас. Нолд выступит против темных сил только тогда, когда будет к этому готов. И ни днем раньше.

Иллюзия посланника дрогнула, словно в работу артефактов связи вмешались какие-то помехи. Например, вызванные теми эмоциями, что безуспешно пытался скрыть эльфийский маг. Ярость и контроль тонких энергий – вещи несовместимые.

– Что ж, как скажете! – процедил посланник. – Главное, не забывайте: наше терпение не бесконечно. Совсем не бесконечно!

После этих слов изображение эльфа потеряло объем, стало плоским и словно нарисованным, а затем и вовсе пропало. Тратить время на этикет и банальную вежливость Светлый счел ниже своего достоинства.

– Ну да помогут вам добрые боги! – Бримс отсалютовал бокалом теперь уже пустой стене и с удовольствием сделал глоток. Неприятная и совершенно бессмысленная беседа наконец закончилась.

– Поражаюсь твоей беспечности, – хмуро сказал Архимаг. – Несмотря на все сложности во взаимоотношениях с Маллореаном, сейчас с ними ссориться нельзя. Любая свара будет на руку прежде всего тем тварям с Козьих гор...

Бримс шумно вздохнул и с сожалением посмотрел на коллегу.

– Виттор, я тебя не узнаю. Откуда эта... мягкость?! Когда мы начинали нашу маленькую войну против нелюди, когда боролись с предателями, ты демонстрировал гораздо большую жесткость и принципиальность. Но стоило появиться новой угрозе, как ты уже готов все забыть и вновь рассуждаешь о возврате к прежним отношениям с Маллореаном.

Архимаг исподлобья зыркнул на Магистра Наказующих и почти сразу отвернулся. Даже он не мог долго выдерживать давящий взгляд Бримса.

– Мягкость тут ни при чем. Просто пытаюсь реально смотреть на вещи... – буркнул он. – И считаю, что сейчас неподходящее время для старых обид.

– Теперь это так называется? Старые обиды? – усмехнулся Бримс. – Что ж, спорить не буду. Но прежде чем ты вновь вернешься к своему «реальному взгляду на вещи», попробуй объяснить, в чем наша позиция неверна. Может быть, в том, что Рошаг еще не набрал достаточно сил? Так наблюдатели от Охранителей, штатные пророки Наказующих и аналитики Ищущих едины во мнении – все считают, что наш костяной

друг еще не готов к полноценной экспансии. Что бы он там ни затевал, могущества ему явно не хватает. Не зря же демонопоклонники по всему Торну зашевелились. У самого Рошага лапы пока короткие, вот и действует через своих приспешников.

Бримс задумчиво повертел бокал в руке и с сожалением поставил его на столик.

– Может быть, хочешь сказать, что мы сидим сложа руки и не боремся с проявлениями Тьмы? Так нет же, седмицы не проходит, чтобы не появлялось сообщение об обнаружении следов этих хфурговых ублюдков... Более того, помощь в столь непростом вопросе приходит оттуда, откуда совсем ее не ждали. Наш старый знакомый – король Западного Кайена – показывает впечатляющие успехи в деле борьбы с культом Спящих...

– Он настолько хорош? – оживился Архимаг, до того слушавший Магистра со скучающей миной на лице. – Ты так старался напомнить эльфю о его существовании, что начинаю сомневаться в достоверности тех докладов, что попадают мне на стол.

– А... Мальчик воспылил к культистам такой лютой ненавистью, что в своей стране устроил им новую Войну Падения. Сначала вычистил столицу и окрестности, затем занялся поиском их логовищ в провинции. Да так эффективно, что в другое время я обязательно отправил бы к нему на стажировку своего наблюдателя. Такой опыт не должен пропадать зря! – Бримс ухмыльнулся. – Но главное, чего он никогда не забывает, так это делиться добытой информацией с нами. Установил контакт с Паффером Луганзом, послом в Западном Кайене, и напрямую передает ему найденные материалы.

– Все? – удивился Архимаг.

– Смеешься? – фыркнул Бримс. – Главе нашей миссии пришлось лично выехать на место проведения рейда, чтобы получить нечто большее, чем ненужные К'ирсан Кайфату записи или останки тел. И со слов Паффера, эта его выходка молодого короля совсем не обрадовала... Кстати, мои парни сейчас разбирают все, что он там добыл. Работы еще много, но кое-что интересное нашли уже сейчас...

– Распорядись, чтобы, как только документы с выводами исследователей будут готовы, их сразу направили ко мне.

– Разумеется. – Бримс пожал плечами. – Возвращаясь к беспокойному иномирянину. Раз уж мы заговорили про неготовность Рошага к полноценному вторжению, стоит вспомнить, кому мы должны быть за это благодарны. Если Олег прав, то именно К'ирсан тот человек, что подарил

необходимую нам передышку.

– Скорее, который спихнул свою проблему на чужие плечи. И чья выходка лишь случайно не закончилась катастрофой, – вдруг как-то озлобленно сказал льер Виттор.

Бримс так удивился его тону, что замолчал и с интересом принялся изучать коллегу. Архимаг и раньше отличался некоторой несдержанностью, но столь бурной реакции себе не позволял.

– Я бы не был столь категоричен, – сказал он. Подождал реакции льера Виттора, но тот приглашение поспорить проигнорировал, и Бримс продолжил: – Теперь посмотрим на ситуацию с другой стороны. Ни одна страна Протектората к полноценному штурму Козьих гор не готова. Нелепая атака Зелода этому лишь подтверждение. Тут ведь малочисленными, но хорошо тренированными отрядами не обойдешься, надо начинать полноценное вторжение. А это подготовка солдат к войне с нечистью и демонами, переоснащение штурмовых пузырей, метателей и големов, переобучение боевых магов, увеличение производства артефактов, переброска войск на материк, организация снабжения... Да мало ли дел надо выполнить, чтобы подготовить государство к сражениям с непредсказуемым и плохо знакомым врагом. Все как-то привыкли обходиться точечными ударами и успели подзабыть, что такое настоящая война. Причем не война между двумя странами, а война на уничтожение. И пусть мы не сидели сложа руки, понадобится еще как минимум год, а то и полтора, прежде чем армия достигнет пика своей формы.

– Бримс, не надо пересказывать мне давным-давно известные вещи. Я собственноручно подписывал планы мобилизации и даже читал тот монструозный доклад за авторством льера Грача, что он всучил мне в прошлом году, – сказал льер Виттор с раздражением.

Магистр Наказующих лишь развел руками.

– Учитывая твою внезапно вспыхнувшую любовь к Перворожденным, я просто обязан был это сделать.

О том, что происходит все на фоне внезапно обострившейся паранойи Архимага и всплеска его опасений стать следующей целью для убийц, он добавлять не стал. Зачем ссориться?

– Ладно. Забудем про нас. Что там с остальными участниками Объединенного Протектората?

– Да ничего хорошего. Они и в мирное-то время недотягивали до нашего уровня, а уж теперь-то... – Льер Бримс махнул рукой. – Всех преимуществ, что через океан войска перебрасывать не надо. Оставь их

без присмотра, и Рошаг зальет материк кровью.

– Вот! Значит, посланник прав! – вскинулся Архимаг.

– Это значит, что, если эльфы по-настоящему желают разобраться с Рошагом, им придется делиться с людьми накопленными знаниями и артефактами. Подтянуть армии Зелода и Гарташа до пристойного уровня, вооружить нормальным оружием, передать гильдейским магам заклинания помощней, а после и в пекло лезть, – сказал Магистр Наказующих, чеканя слова. – Только они ведь не хотят. Чего-то ждут, юлят, раздают угрозы и обещания. Им нужен кто-то, кого можно отправить на убой вместо себя. Кого-то, кто примет на свои плечи всю тяжесть потерь... Ты хочешь, чтобы эту роль примерил на себя Нолд?

– Но и бесконечно тянуть тоже нельзя. Рано или поздно Рошаг наберется достаточно сил, и тогда...

– Ты же сам сказал Длинноухому, что нам нужен еще год на подготовку. Вот и надо его потратить с умом, – проникновенно сказал Бримс. – Той мощи, какая была у Нолда пусть даже полтысячи лет назад, не достичь, но общий уровень поднимем.

– Так-то оно так, но... – Архимаг шумно вздохнул, встряхнулся и решительно потянулся к своему бокалу с вином. – А, Кали им всем в тещи! Прорвемся!

Бримс хмыкнул, но комментировать ничего не стал. Вместо этого задумчиво сказал:

– Меня волнует другое. Почему Перворожденные так спокойны? Ничего не делая для борьбы с Бездной, все отдав на откуп «младшим расам», к тому же без поддержки сильнейшего государства в лице нашей Республики, они ведут себя так, словно самый опасный за последнее тысячелетие Прорыв образовался не у них на заднем дворе, а где-то у Юрги на рогах. Есть у них какой-то козырь, но вот какой...

– Может, и есть. Если бы у нас в сокровищнице Дворца Закона лежал настоящий Скипетр Стихий, а не эта золотая безделушка, мы бы тоже были спокойны, – вдруг вполголоса проговорил льер Виттор, уставившись в одну точку.

– Это да...

Помолчали. Потеря сильнейшего Великого артефакта была самой охраняемой тайной Нолда вот уже пару тысяч лет. Весь чародейский мир считал, что древнее и могучее оружие лежит в запасниках государства Истинных магов, ожидая своего часа. Инструмент возмездия, инструмент последнего шанса, который обрушится на врага в тот самый миг, когда не останется никакой надежды. И только несколько человек знали правду –

Нолд владел драгоценной безделушкой, а настоящий артефакт пропал во время того самого Вероятностного шторма, оборвавшего жизнь Великого Птоломея. О том же, что следы Скипетра тянутся на восток Грольда, и вовсе известно лишь двоим: Архимагу и его Магистру Наказующих. Но об этом они старались не говорить даже в столь защищенном месте, как бункер Бримса.

– Ладно, раз уж затеяли весь этот разговор, то какая ситуация по остальным игрокам? – наконец нарушил тишину Виттор.

– Да никакая. Джуга никак не оправится после атаки монстров, Гарташ соперничает с Зелодом за внимание Светлых, Скарт мечтает о нейтралитете, но Бездна под боком не оставляет от их надежд и камня на камне. В цивилизованном мире все ясно и понятно, гораздо более интересные дела заворачиваются в менее заметных уголках Торна.

– Это ты про Змеиный архипелаг? Лич еще не разобрался с обитающими там дикарями? – уточнил Архимаг.

– Не разобрался, хотя старается изо всех сил. Основательно так работает, размеренно. Без лишней спешки и суеты, никуда особо не торопясь, вычистил больше половины островов архипелага. И не собирается на этом останавливаться. Пиратский корабль теперь днем с огнем в море не сыщешь, те, что уцелели, забросили свободный поиск и теперь заняты эвакуацией – перевозят семьи в султанат Иссор.

– Каков же прогноз по личу?

– Как добьет пиратов, со всей накопленной силой отправится либо в Сардуор, либо на Сууд. И если в первом случае придется вмешиваться Объединенному Протекторату, то во втором право разбираться с нечистью предоставим армии Поднебесной. И отчего-то последнее мне нравится гораздо больше, – сообщил Бримс.

– Что ж, логично! А как насчет остальных?

– М'Ллеур скрытничают и какие-то делишки по всему Торну обтяпывают. Тлантос и того хуже, демонстрирует такую открытость к диалогу, что аж оторопь берет. И, раз хочет выглядеть святее первожреца, значит, есть какой-то кровавый и темный секрет. Иначе быть не может, однако все агенты молчат... Про К'ирсана ты в курсе... Остаются гномы и им подобные «тихони», но они тоже не спешат проявлять себя. – Льер Бримс хищно оскалился. – В общем, мир затаился и замер, как зверь перед прыжком. Страны сосредотачиваются, копят силы и готовятся к рывку. И чем он закончится, тебе не сообщит ни один пророк... Такой ответ устроит?

Наверное, стоило говорить немного мягче, без лишней резкости,

больше щадить самолюбие льера Виттора, но что сделано, то сделано. Надоело играть в дипломата! В то время как Бримс буквально завален работой – вчера инспектировал центры боевой подготовки Наказующих, сегодня встречается с перспективными выпускниками Академии Общей Магии, интересующимися славными боевыми традициями предков, а завтра вылетит вместе с новой командой экспертов в район Козьих гор, чтобы лично ознакомиться с тамошней ситуацией, то Виттор ведет едва ли не праздный образ жизни. Заперся у себя в резиденции и бумажки изучает. За пределы зачарованных стен выглядывает только ради редких заседаний в Совете Мастеров да тренировок на полигоне. Последними коллега по-настоящему увлекся, стремительно восстанавливая форму. Бримс и сам бы последовал его примеру, но кто, мархуз подери, будет тогда работать?!

Восстановление могущества Нолда, теневая война со Светлыми эльфами и слежка за агентами их Темных сородичей, контроль за остальными участниками Объединенного Протектората и негласное наблюдение за своевольным и могущественным королем Западного Кайена – все на Магистре Наказующих. А ведь есть еще и проклятый богами Рошаг, культисты, играющий в непонятные игры Тлантос и все остальные большие и маленькие игроки, почуявшие ветер перемен. Полюби их всех Темный Оррис, теперь вот придется разбираться еще и со странным поведением давнего партнера, столь сильно изменившегося в последнее время.

Бримс задумчиво посмотрел на Архимага, который с непонятным выражением на лице вдруг засобирился к себе в поместье. Слово общение с Магистром Наказующих сильно тяготило его, заставляя вести себя так, как ему совершенно не хотелось.

Магистр не стал ничего говорить и лишь вяло махнул на прощанье. Сам же погрузился в тяжелые размышления. Хаффово семя, а может, зря он в свое время решил уступить трон Архимага Виттору? Поступи он тогда иначе, и сегодня не пришлось бы тратить время на бессмысленный спор, кого-то в чем-то убеждать. Достаточно было бы просто приказать...

Проклятье, никогда не сожалел о былом, а тут вдруг накатило. Похоже, и вправду устал! А значит... значит, хватит тащить все в одиночку, пора привлекать к работе молодое поколение. Надо Айрунгу с Олегом завязывать с обучением и вновь впрягаться в работу. Война близко, забодай их хфург!

В мире множество видов боевых искусств и боевых систем. Какие-то эффективны против мечников, какие-то против рукопашников или копейщиков, какие-то позволяют противостоять магам. В одних учат владеть единственным видом оружия, в других осваивают целые арсеналы.

Школа никерры стояла особняком от всех прочих. Зародившись тысячелетия назад, она соединила в себе все те крохи работы с энергией, что доступны немагам, наложила их на весьма серьезный стиль работы с клинком и усилила секретными техниками лучших наемных убийц. Ее адепты не были бойцами в обычном понимании этого слова, они уподоблялись машинам смерти, способным уничтожить любого врага. Не важно, могущественный ли это чародей или опытный фехтовальщик, воины никерры всегда оказывались серьезным противником для любого. На каждый удар они отвечали либо хитрой защитой, либо смертельной контратакой. Их аура выдерживала атаку сильнейшими заклинаниями, а скорость позволяла бить врага быстрее, чем тот мог реагировать.

Добившийся больших высот в никерре боец становился опасен, как сама смерть, вот только путь этот еще надо было пройти...

– Я больше не могу! Я устал!! – канючил щуплый мальчишка лет восьми, замерев в странной стойке с широко расставленными полусогнутыми ногами и сложенными в замысловатую фигуру пальцами рук. Судя по подрагивающим коленям, стоял он так уже давно, и лишь прохаживающийся за спиной Дарг, вооруженный гибким прутом, не позволял ему плюнуть на все и рухнуть на траву.

– Селерей, об усталости вспомнишь, лишь когда я тебе разрешу, а пока выпрями спину и вытяни макушку. И вместо болтовни займись проработкой каналов ног. Уже две щепоти гарлуна на тебя перевел, а ты все никак не сделаешь поток энергии устойчивым. Весь верх несбалансирован в итоге! И дыши, хаффов сын, дыши, как я тебе показывал! – рывкнул бывший вождь гвонков, а теперь не пойми кто на службе у эльфов. Хлестнул парнишку для лучшего понимания прутом по заднице. Не сильно, только чтобы прочувствовал серьезность момента.

Мальчик сдавленно ойкнул, шмыгнул носом и... старательно задышал, надувая живот при выдохе и сдувая при вдохе. Все по отдельности он умел, а вот выполнять несколько техник одновременно пока не получалось. Внимания не хватало. Протестовать же против манеры обучения Дарга даже не пытался. Это не мать, терпеть бунтарства не будет.

– Знаю. Ты опять скажешь, что это полнейшая ерунда и что хочешь учиться рубить врагов саблями, расправляться с ними секретными приемами, а не заниматься мархуз знает чем. Поэтому сегодня

продемонстрирую тебе кое-какие возможности подготовленного бойца никерры. Возможности, которые проистекают из так не любимого тобой упражнения, – сказал Дарг ровным тоном.

Несмотря на прошедшие годы, начать воспринимать мальчика как своего сына он так и не смог. Ученик, воспитанник, но не более того. Хотя чего врать, он не особо и пытался. Наоборот, в отношениях с Селереем старался быть как можно отстраненнее и холоднее, чтобы на фоне его равнодушия парнишка сильнее тянулся к матери. Его задача не заменить отца сыну нолдского дворянчика, а вырастить воина и бойца. И, хфург побери, он это сделает!

Для показа фокуса Дарг подошел к деревянному манекену, на котором Селерей отрабатывал удары палкой, и прикрепил к нему амулет защиты. Отступил на шаг, оглянулся на парня – тот словно забыл об усталости и во все глаза смотрел на представление. Затем поднял камень и с размаху метнул в манекен... Однако в цель не попал: булыжник натолкнулся на невидимую преграду и срикошетил в траву.

– Незримая стена. Отклонит любую атаку, не подкрепленную магией, да и от некоторых чар защитит, – сообщил Дарг, после чего одним движением выдернул из ножен меч и с разворота рубанул им манекен. Деревянный болван моментально распался на две половинки, словно и не было никакого амулета. Парнишка восхищенно вздохнул. – Нравится? Так здесь тот же принцип, что используешь ты. Собрать энергию, направить в клинок и правильно нанести удар...

Сначала он хотел показать еще одну атаку с мечом, теперь уже парную, но передумал. Сейчас требовалось нечто более эффективное. Спрятав меч, Дарг кровожадно ухмыльнулся, сложил указательный и средний пальцы на манер иглы или стилета, после чего без замаха вонзил их в остатки манекена, точно в тесто. И ни магия, ни вымоченные в соленой воде доски ему не помешали.

– А если заниматься очень усердно, порой и меч бывает не нужен. Можно обойтись собственными пальцами.

Он собирался еще что-нибудь добавить про важность изучаемой техники, но его прервали.

– Мой господин, вы просили напомнить, когда часы пробьют девять часов. – На крыльце появилась Лакриста Регнар в простом голубом платье и скрывающем волосы платке. – Вы хотели встретить какого-то гостя.

Никакой косметики и макияжа, ничего вульгарного и вызывающего. Теперь в ней не так-то просто было узнать блистательную фаворитку короля Гелида I Ранса. Она скорее походила на женщину из народа Дарга.

– О, совсем забыл. Тогда, моя госпожа, вам придется заменить меня на тренировке и проследить, чтобы ваш сын занимался должным образом, – чуть холоднее, чем следовало, сказал Дарг. Вот ведь тоже проблема на его голову: одновременно делить с женщиной постель и держать с ней дистанцию. Даже для него это чересчур! Вот только проклятый эльф требовал именно этого. Полюби его Темный Оррис!

– Но я ничего не смыслю в бою на мечах! – воскликнула Лакриста, на мгновение сбросив маску покорной любовницы.

Но лишь на мгновение! Затем загоревшаяся было в ее глазах искра погасла, и женщина вновь стала тенью себя прежней. Лишенная светского общества и привычного преклонения, постоянно живя в страхе перед будущим, она сильно сдала за годы вынужденного затворничества. Что-то надломилось в госпоже Регнар, и, как ни неприятно Даргу это осознавать, данный факт был ему не по душе.

– Моя мать тоже не смыслила, но она понимала, когда я начинал лениться, и лупила почище отца. И то, что я сегодня без пяти минут Мастер Меча, по большей части ее заслуга, – отрезал Дарг и прямо во дворе принялся торопливо приводить себя в порядок.

Щеткой смахнул пыль с брюк, заменил рубаху, сверху накинул камзол. Пусть встреча была назначена за городом, простое самоуважение требовало явиться на нее аккуратно одетым. Выглядеть в глазах собеседника грязной деревенщиной ему совершенно не хотелось!

Наконец закончив со сборами и отметив, что Лакриста принялась что-то вполголоса строго выговаривать сыну, а тот обиженно отвечал, Дарг выскользнул за ворота и заторопился к южной окраине города...

На месте бывший вождь гвонков был через полчаса. Спустился в небольшую низину за развалинами старой казармы, недолго попетлял среди кустов, пока наконец не вышел к выложенному камнями роднику. Месту тихому, удаленному, скрытому от чужих глаз. И где его уже ждал старый знакомый эльф с лисьей рожей, закутанный в переливающийся зеленым плащ.

– Мои приветствия, господин Ханг Чес’сен! – сказал Дарг громко и покосился на сильно разросшийся малинник саженьях в двадцати от родника. Если интуиция его не обманывала, там прятался лучник.

– И тебе не болеть, Дарг, сын Сохога. Как жизнь, как женщина, ребенок? Не скучаете? Или, быть может, есть какие-то жалобы или пожелания? – с ходу взял овцебыка за рога эльфийский посланник.

– Не жалуясь, – ответил Дарг ровным голосом. – У меня есть почти все, что требуется воину моего народа: сабля, возможность

практиковаться в танце клинков, женщина и даже ученик. Как видишь, с прошлой нашей встречи ничего не изменилось...

– Мне особенно интересен ученик. Каковы его успехи на пути никерры? – словно не слыша слов собеседника, проговорил Ханг.

– У меня в его возрасте были более... впечатляющие результаты, – с некоторой ленцой сказал Дарг и присел на подходящий валун. Разговаривать с Длинноухим он предпочитал на равных, не давая тому пусть даже в такой малости занять главенствующее положение.

– Не хотелось бы вмешиваться в процесс обучения, но нас не устроит такой ответ. Совет князей хочет слышать о конкретных успехах мальчика, не...

– Не все сразу, эльф, не все сразу, – обрубил Дарг. – Новый Гиварт не сразу строился. В обучении спешка ничего, кроме вреда, не принесет!

– Ну смотри, тебе видней, – протянул Ханг и добавил: – Мастер.

– Пока еще нет. Экзамен на титул будет у меня через полгода, – торопливо сказал Дарг, безуспешно пытаясь понять, чего хочет Длинноухий. Сначала разговор про Селерея, теперь намеки на его собственные достижения в освоении боевого искусства предков...

Иного объяснения, кроме того что нанимателю надоело платить за его услуги гарлуном, Дарг не видел. Ну так они сами назначили такую цену, теперь пусть не жалуется. Ему без магической травки никак, без нее никакого прогресса в никерре не будет. Раньше он в своей гордыне считал, что справится без алхимических костылей, однако к сегодняшнему дню поумнел и за проверенные временем методики предков держался всеми силами.

– Замечательно, значит, через полгода у тебя появится много свободного времени, так? – хищно улыбнулся Длинноухий.

– Не сказал бы, что много, но... – начал говорить Дарг.

– Но достаточно, чтобы предаваться праздному безделью и вспоминать кое-что такое, о чем в твоём положении даже думать не должно хотеться, – перебил его эльф.

Дарг вздохнул и взъерошил волосы, покосился на кусты с охраной Чес'сена, после чего осторожно начал:

– И что же это за штука такая, о которой...

– Возвращение домой, на родину, – резко оборвал его Перворожденный, заставив Дарга сначала вздрогнуть, а потом, опомнившись, гневно сощурить глаза.

– Какого хфурга, эльф?! Да стоит мне появиться на земле отца, как меня тут же скрутят и отправят к братцу на расправу. Никакая никерра

тут не поможет, – процедил он. – Что за нелепые шутки?!

Однако, вместо того чтобы вспылить в ответ, Ханг повел себя на удивление сдержанно.

– А вот это уже похоже на деловой разговор... – с удовлетворением сказал он и протянул Даргу перевязанный шелковым шнурком свиток. – Ознакомься со всем, что здесь написано, после чего задавай вопросы. Уверен, я смогу на них ответить.

Внезапно Дарг понял, что его прозябание в глухой провинции близится к завершению. Не важно, какие тайны скрывает сунутый ему в руку лист пергамента, он согласится со всем, что ему предложат Перворожденные. Со всем! Потому как если Длинноухий не врет, то за возвращение в родные земли он готов заплатить любую цену.

Даже если придется залить кровью половину света! Или нет... Особенно если придется залить кровью половину света!

Глава 3

Из окон рабочего кабинета короля Западного Кайена открывался отличный вид на город. Были как на ладони аляповатые дворянские усадьбы с их садами и парками, похожие на деревенские амбары дома купцов, заброшенные обветшалые башни древних магов и астрологов, серые коробки доходных домов и убогие лачуги бедняков. Все видно как есть, без прикрас. Ни тебе богатства Гамзара, ни красоты Равеста, ни пышности любой отдельно взятой столицы Загорного халифата. Одно слово – задворки современной цивилизации!

Впрочем, К'ирсан видел в Старом Гиварте нечто большее, чем заштатный городишко в никому не нужной стране. Для него под маской убожества скрывалась точка отсчета всех его планов, начало длинного и страшного пути... И просто древний город, чье неброское очарование он давно научился ценить. Особенно по утрам, когда рассвет еще только-только начинает красить верхушки крыш, а по узким улочкам скользят невесомые тени ночных жителей. В это время Старый Гиварт преображался, приобретая черты, которые не выразишь словами, но поймешь сердцем.

Что ж, возможностей полюбоваться утренним видом из окна у него было предостаточно.

Королевская жизнь не так уж и проста, как можно подумать. Бесконечные встречи, переговоры, приемы и заседания пожирают время, точно какие-нибудь монстры. Ничего нельзя оставить на самотек, во все приходится вникать и со всем разбираться. А уж если ты еще и самый сильный маг в государстве, то нагрузка лишь удваивается.

Практически каждый день Кайфат засиживался в кабинете до утра, а то и вовсе не ложился. Порой кабинет сменялся на лабораторию, тренировочный полигон или дворцовые казематы – хотя сути это не меняло – главное, он работал. Новый король не знал слова «праздность». Да и о какой праздности может идти речь, когда у тебя столько врагов?!

Необходимо постоянно пополнять магические арсеналы как собственные, так и своих последователей: разрабатывать защитные и атакующие чары, создавать артефакты, зелья, изобретать нечто принципиально новое. Не стоит забывать и о собственном развитии, о познании границ своей Силы и изучении наследия древних хозяев Торна. При такой нагрузке удивительно, что у Кайфата вообще оставалось время

для исполнения королевских обязанностей!

Вот и на этот раз К'ирсан всю ночь просидел за столом, разбирая собственные расчеты по оптимизации заклинаний для армейских чародеев. Работа нужная, важная и безумно нудная. С ней бы справился любой опытный адепт Древней магии, да вот только не было под рукой таких профессионалов. Канд перенял многое из того, что ему дал Кайфат, но к подобной работе допускать его пока еще рано. Мокс Лансер с учениками не освоили и пятой части Истинного алфавита, про остальных примкнувших к Кайфату колдунов даже вспоминать не стоило. В основной своей массе они оказались обычными практиками, чуждыми труда исследователя. Тот же Абер Кетани, так неудачно проявивший себя во время последнего рейда в логово культистов, был не просто далек от разработки новых чар, он старые применял с прямолинейностью носорога. И ведь неглупый мужик!

Неожиданно встрепенулся мирно дремавший Руал и сердито зацокал на прикрытую дверь.

– Ваше величество, вы приказали напомнить вам о начале Королевского совета, – донесся из коридора сонный голос слуги.

Внутри он не заходил: доступ в королевский кабинет имели всего лишь несколько человек, и дворцовая обслуга в их число не входила. Да что там, К'ирсан даже уборку делал сам! Предпочитая некоторое неудобство риску получить следящее заклинание, шпионский артефакт или что-нибудь похуже.

– Мархуз, уже утро! – выдохнул Кайфат и с раздражением отбросил пишущую палочку.

Он надеялся этой ночью закончить с проклятыми расчетами, отоспаться, а затем заняться подготовкой к нескольким давно назревшим магическим опытам, ан нет... не успел! Казалось, только-только сел за стол, и вдруг уже рассвет.

Проклятье, а теперь еще на заседание Королевского совета идти. Совсем о нем забыл. Устало потерев глаза, К'ирсан привычно скользнул в Сат'тор и принялся приводить себя в порядок, для скорости работая не напрямую, а через Истинный алфавит. Знаком Ка'тол очистил кровь от токсинов, знаком Жи'зал добавил жизненных сил, а знаком Сс'ка поднял планку выносливости. Собственный вариант тонизирующих чар, без которых он давно бы уже слег от переутомления.

Вернув разуму привычную остроту, а телу приятную легкость движений, Кайфат торопливо сменил рубашку, поверх накинул камзол, опоясался мечом и лишь затем покинул кабинет. Опаздывать считал

неправильным, поэтому запирающие чары активировал уже на бегу.

В быстром темпе пересек коридор, миновал Синюю, Красную и Оранжевую гостиные, по винтовой лестнице спустился на один этаж и наконец, замедлив шаг, открыл дверь в Иссорский кабинет. Именно здесь он любил проводить заседания Совета, предпочтя пафосному Переговорному залу с его белыми колоннами, лепниной, огромным овальным столом и монументальными стульями, единственное помещение во дворце, выполненное в духе самой южной суудской страны. Иссорский стиль подразумевал отделанные сандалом стены, паркет из дуба, разноуровневые потолки, цветные витражи на окнах, кованые светильники и, самое главное, удобные кресла с множеством подушек и низенькие столики. Кому-то такая обстановка покажется не слишком подходящей для серьезных разговоров, но К'ирсану нравилось. Витало здесь в воздухе что-то такое, что настраивало его на рабочий лад...

Как и полагалось, он пришел последним. Члены Совета уже собрались и теперь терпеливо ожидали своего сюзерена. Некоторые с трудом сдерживали зевоту, но явного недовольства ранним подъемом не выказывал никто. Хотя, с другой стороны, кто, кроме старых друзей, вообще рискнул бы продемонстрировать свое несогласие с грозным Владыкой?!

Громко поздоровавшись, Кайфат прошел через всю комнату и плюхнулся в удобное, но мало похожее на трон кресло. Обвел взглядом всех членов своего ближнего круга, который сильно расширился с момента захвата власти в Западном Кайене.

По правую руку сидел Терн Согнар или, что более правильно, Терн лин Согнар. Старый, проверенный товарищ с момента знакомства с Кайфатом сделал головокружительную карьеру от бандитствующего наемника до генерала от кавалерии, Мечника и лидера дворян пусть и маленькой, но все-таки страны. Впрочем, быстрый взлет мало сказался на характере Терна – как был обалдуем, так и остался. Когда вдруг выяснилось, что после окончания войны за Драконий трон, во время которой он командовал дворянским ополчением, ему придется и дальше тянуть ляжку их военного лидера, Согнар закатил форменный скандал. И лишь известие о том, что Храбр, взявший себе прозвище Загорский, уже согласился с предложением возглавить всех Шипов, примирило его со званием генерала. Кстати, сейчас Терн с упорством, достойным лучшего применения, буравил взглядом сидящего напротив Храбра. И генерал самого боеспособного подразделения К'ирсана, сегодня насчитывающего уже тысячу с лишним мечей, почти две, отвечал ему тем же.

Ну как дети, мархуз их подери! Как невзлюбили друг друга с первых

дней, так свою вражду до сих пор и пестуют. Ну или даже не вражду, а нечто вроде соперничества за королевское внимание. Наверное, с этим следовало бы как-то бороться, но Кайфат с присущим правителям цинизмом смотрел на противостояние своих генералов как на необходимое зло и залог крепости своей власти. Дружба дружбой, но если властитель не хочет, чтобы когда-нибудь трон выдернули у него из-под задницы, у каждой силы должен иметься свой противовес.

Словно подтверждая данную мысль, неподалеку от Терна расположилась тройца давних союзников и друзей – Янек грасс Тарес, Нестор грасс Суом и Курам грасс Суом. Те самые люди, которые разглядели в старом товарище К’ирсана кого-то большего, чем обычного прожигателя жизни с тягой поболтать о плохой власти. Поверили ему, поддержали в борьбе против Мишико и не прогадали, став членами Королевского совета и заняв весьма хлебные должности. Янек, как самый влиятельный из них, стал первым министром, Нестор занял пост главного казначея, а Курам удовлетворился ролью официального лидера партии роялистов. Впрочем, последнего нечасто приглашали на Совет, и нынешний случай был редким исключением.

В пику Согнару, Храбр в игры с аристократией не играл, предпочитая поддерживать старые связи. Первым его союзником был господин Чиро Кунише, в прошлом вор Щепка, а ныне глава разведки, контрразведки, а заодно и пограничной стражи Западного Кайена. Звезд с неба бывший бандит не хватал, но со своими обязанностями справлялся. Организовать мало-мальски пристойную службу у него все-таки получилось, что уже делало его человеком весьма опасным.

Вторым же, как ни странно, был Мигуль Шесть Струн. Бывший менестрель так увлекся распространением полезных для власти слухов, продвижением в массы идеологически верных песен и сказок, а также правильной подготовкой своих коллег, что достиг на этом поприще немалых высот. Сейчас Кайфат попросту не представлял, что бы он делал, не попадись Мигуль ему на пути, так что пост министра пропаганды был его по праву. И только дворяне в своем почти эльфийском высокомерии считали деятельность «трактирного певца» королевской блажью, чем буквально толкнули обидчивого менестреля на сторону Храбра. Командир Шипов их ошибки не повторил и теперь старательно поддерживал с Мигулем дружеские отношения.

Третьей фракцией в Королевском совете, фракцией, стоящей над противостоянием генералов, были чародеи. Ставший Верховным магом Мокс Лансер не желал иметь ничего общего с дразгами обычных

смертных. Его страстью было Искусство и все, что с ним связано, а потому Кайфат, открывший ему новый мир Древней магии, получал безоговорочную поддержку. И горе тому, кто своими интригами помешает королю вести поверивших ему колдунов к вершинам чародейского мастерства. Ну а если вдруг сил Мокса и его учеников не хватит, чтобы испепелить мерзавцев, ему есть к кому обратиться за помощью. Гхол, теперь именующийся Верховным шаманом, и Канд, личный ученик короля, имели схожие взгляды, чем серьезно укрепляли позиции магов в Совете.

Двух последних членов ближнего круга следовало выделить особо. Ими были Руорк и Гарук. Оба воина вместе начинали службу в наемном отряде под началом К'ирсана, вместе наблюдали за его воскрешением из мертвых, вместе бежали на Сардуор. Но в какой-то момент недавние соратники перестали разделять одни взгляды и пошли разными путями. Руорк увлекся созданием чего-то вроде воинского ордена, чьей целью была поддержка всех начинаний живого бога в лице К'ирсана. Именно среди его бойцов набирались королевские телохранители. А вот Гарук нашел призвание в миссионерской деятельности, как он выразался, неся просвещение в сердца прозябающих во тьме невежества смертных. Храмы его последователи пока не строили, но проповеди на городских площадях читали. И, судя по толпам народу, что там собирались, вполне успешно.

Все бы хорошо, но и здесь не обошлось без противостояния. Ревность, густо замешенная на разногласиях в трактовке и видении происходящих вокруг их кумира событий, превратилась в глухую неприязнь. Пока только неприязнь. Во что она может вылиться, одни боги знают... Настоящие боги, а не самозванцы вроде К'ирсана!

– Что ж, господа, начнем, – громко сказал Кайфат и с намеком посмотрел на грасс Тареса.

Тот шумно вздохнул и взял со столика жиденькую стопку бумаг. Вставать во время докладов на Совете было не принято. К'ирсан был достаточно уверен в своем влиянии на присутствующих, чтобы самоутвердиться столь примитивным способом.

– Владыка, тогда, если позволите, я хотел бы коротко обрисовать текущую ситуацию в стране, – хмуро сообщил первый министр. – Наверное, впервые за последние несколько лет могу сказать, что центральная власть полностью контролирует всю территорию Западного Кайена. Всю, от Стеклойной пустыни на востоке до побережья Темного океана, и от границы с Харном до Зарока. Все смутьяны и заговорщики... приведены к покорности, а их родовые поместья переданы короне. Дороги свободны от разбойничьих шаек, леса очищены

от бунтующих крестьян.

Монотонный голос нарушило фырканье Храбра. Именно его бойцы при участии агентов Щепки и занимались восстановлением законной власти, уничтожая бандитов и бунтовщиков. Вот только отчего-то господин Янек забыл об этом упомянуть.

Однако первый министр никак не прореагировал на поведение коллеги.

– Если же вспомнить недавнюю операцию, проведенную при участии вашего величества, то и проблема темных культов тоже закрыта. По крайней мере, на время, – продолжил он как ни в чем не бывало. – Государственные институты восстановлены и действуют в полном объеме. Кроме того, у вашего величества теперь есть резервы для вознаграждения верных слуг за доблестную службу...

– О, резервы, они для того и нужны, чтобы не спешить их разбазаривать, – сообщил К'ирсан, вызвав у Храбра довольную улыбку и заставив Янека еще сильнее нахмуриться.

Ах ты ж, отрывка мархуза! Поместья ему подавай! У Кайфата руки так и чесались укоротить собственного министра на голову, но приходилось сдерживаться. Грасс Тарес, конечно, мерзавец, но полезный мерзавец. Спихнув на него всю бумажную волокиту, возню с чиновниками и прочими бюрократами, он получил возможность заняться гораздо более интересными, но не менее важными вещами. Магией, например.

– Тем не менее, несмотря на появившуюся внутреннюю стабильность, внешняя обстановка оставляет желать лучшего, – ровным голосом продолжил грасс Тарес. – Если отбросить общемировую ситуацию и сконцентрироваться на соседях, то... мы находимся на пороге войны. Узурпатор всячески обласкан при дворе в Ког Харне, ему обещаны два пехотных легиона и сколько-то магов. Единственный вопрос, который сейчас стоит, это не когда на нас нападут, а почему до сих пор не напали. Мы ведь одни, без союзников. Заурам на стороне Харна, Загорье нейтрально, Зарок вообще делает вид, что такой страны, как Западный Кайен, не существует. И лишь Саурма, хоть и недовольна сменой курса, торговать не отказывается. Почти дружба по нынешним временам! Остальные, кроме Наместника, который не скрывает враждебности, выжидают. – Министр сделал паузу. – И на этом фоне нам дают передышку, позволяют окрепнуть и встать на ноги! Проклятье, за три прошедших года мы успели восстановить тяжелую кавалерию, вооружили две тысячи головорезов и подготовили запасы на случай затяжного конфликта. Про магов вообще молчу... С нами что, в поддавки играют?!

– Совсем нет. Просто ждут отмашки хозяина. Нолд еще не определился с отношением к нам, а потому все заинтересованные лица вынуждены придерживаться тирров, – равнодушно бросил К’ирсан. – Главное, чтобы с нашим любителем платков ничего не случилось. Пока он цел, всегда есть повод самим заглянуть к соседям для поимки «проклятого узурпатора».

– Владыка, я не смею спорить, но... не слишком ли мы слабы для войны с Харном? – взвешивая каждое слово, спросил Янек.

– В самый раз, – хмыкнул К’ирсан и покосился на Лансера. Маг ответил зеркальной усмешкой. – Лучше доложи, что там с казной.

– Как пожелает Владыка, – поклонился грасс Тарес. Сидящий рядом Нестор грасс Суом тут же передал ему несколько документов. – Здесь тоже все неплохо. Черета экспроприаций у сторонников узурпатора, а также выявленных потенциальных бунтовщиков серьезно пополнили нашу казну. Мы даже смогли расплатиться по некоторым долгам. Однако данный источник к настоящему моменту иссяк и рассчитывать приходится на более... традиционные способы. Это прежде всего доходы от перепродажи артефактов, добытых Искателями в Стеклойной пустыне, и дорожная рента, которую платят купцы, следующие по торговому пути в Харн. Спокойствие на дорогах, а также ваше, Владыка, нежелание уподобляться узурпатору в вопросах поборов заметно сказывается на репутации. Что, в свою очередь, на росте доходов...

– И это все?! – уточнил К’ирсан с недоумением.

Первый министр вздохнул.

– Нет, ваше величество, не все. Отдельной графой в нашем бюджете стоят услуги магов и сельское хозяйство, причем одно тесно увязано с другим, – сказал Янек, снова нахмурившись. – Стараниями господина Лансера, его учеников и подчиненных, а также господина... Гхола...

После подобного титулования урга теперь уже захмыкал Терн.

– ...в стране начался невиданный рост урожайности. Сюда же добавим отмену половины налогов и централизованную закупку зерновых, что в итоге дает нам переполненные зернохранилища и необходимость в строительстве новых...

– Ну так это же великолепно. Чем ты так недоволен?

– А чему радоваться? Зерно в кошельке не звенит. Его для этого надо продать, вот только с последним беда. Мы выращиваем, храним, но не продаем. Точнее, продаем, но лишь малую часть. И то все доходы идут на оплату услуг магов. Да лучше бы они артефакты делали да тем же харнским купцам продавали, больше толку было бы. А на эти деньги мы бы

и хлеб, и мясо, и все что угодно покупали. Одно хорошо, на юге выращивание нескольких видов специй возобновили. Хоть какую-то часть затрат на возню со всей этой землей отбили! – как на духу выдал Янек грасс Тарес, и стало понятно, насколько его тяготила сложившаяся ситуация.

К'ирсан поймал на себе несколько заинтересованных взглядов, ждущих его реакции. Мысленно помянул мархузовых выкидышей и прочих тварей. Снова захотелось показать себя диким тираном и самодуром. И дело было даже не в том, что министр осмелился с ним спорить. Это как раз нормально, а вот тот гнилой душок, каким повеяло от его слов... Особенно после фразы о том, что развивать собственное сельское хозяйство глупо. Сколько раз он уже слышал это на Земле. Глупо, неэффективно... А когда случится война или просто большая катастрофа, есть деньги планируется?! Проклятье, и здесь приходится работать с идиотами! Только где других-то взять?!

– Что ж, я тебя услышал, – проронил наконец Кайфат. Выдержанная пауза заметно потрепала нервы министра, заставив его буквально побелеть. – Переубедить не буду, сам все поймешь. Через год, может, раньше, главное, поймешь...

– Да чего тут понимать, – вдруг подал голос Гхол. – Я ком... хозяину еще в позапрошлом году рассказывал, что небесные духи разум теряют. И раз в Астрале так, то и на реальном мире скажется. Засухи будут, неурожай, голод... Кое-где уже началось, скоро и...

– Гхол! – рявкнул Кайфат, и маленький ург моментально заткнулся. Кайфат перевел взгляд на Янека. – Что ж, ты услышал первую часть ответа на твой вопрос. Как понимаешь, есть и другие...

– Я понял, Владыка. – Грасс Тарес громко сглотнул. – Тогда мне больше нечего сказать...

– Нечего?! Это все?! А что там с дворянами, помещиками, гильдиями и свободными горожанами, что с шахтами и рудниками?! – не выдержал Кайфат.

Грасс Тарес вздрогнул.

– Ничего нового. Налоги собираются, рекрутов в армию снаряжают. Гильдии оружейников, кузнецов и кожевников, ну, из тех, что военные заказы выполняют, новые мастерские закладывают... Ну так пока построят, уйма времени пройдет, – торопливо сказал он. – А насчет шахт и рудников... На востоке и юге у нас имеются месторождения меди, железа и даже золота. Не слишком крупные, но есть. Однако все находятся под патронажем Объединенного Протектората, а значит,

нам неподконтрольны.

– Сегодня неподконтрольны, а завтра совсем наоборот, – хищно ухмыльнулся К'ирсан, ухватившись за последнюю фразу министра. – Да и вообще, подготовь сводку по всему тому, что взяли под патронаж наши «старшие» товарищи. Уверен, узнаем интереснейшие вещи.

– Владыка, но это же Объединенный Протекторат с Нолдом во главе! Их поддерживают Перворожденные! – вдруг воскликнул Курам грасс Суом. – Как можно...

К'ирсан почувствовал, что потихоньку начинает терять контроль над собственной Силой. Глаза ощутили жар, пузырем вздулась аура, в мгновение ока заполнив половину кабинета. Одновременно с этим Нестор положил руку на предплечье брата и сжал пальцы.

Глава партии роялистов моментально заткнулся и как-то ссутулился.

– Теперь это моя страна и моя земля, и никто без моей на то воли не смеет здесь распоряжаться, – прошипел К'ирсан. Задремавший было Руал моментально встрепенулся и поддержал друга грозным свистом. – Жаль, если вы этого еще не поняли... Вас жаль!

– Простите, Владыка, он был несдержан, – сказал главный казначей, продолжая сжимать руку брата.

– Прощаю, – проронил К'ирсан и, успокаиваясь, бросил грасс Таресу: – Спасибо за доклад. Он был... познавателен. – После чего отмахнулся от начавшего что-то говорить министра и резко повернулся к скучающему Мигулю Шесть Струн.

– Кстати, пора напомнить народу о его героическом прошлом. Особо не напирайте и не называйте конкретных врагов, но идею большой страны свободных и гордых людей развивайте.

– Это мы всегда готовы. Материала полно, да и тема среди всех сословий всегда популярна. Вот только как быть с законниками? За некоторые баллады и сказки, особенно из старых, можно и на рудники загреметь. Если по закону подходить, – сказал Мигуль с намеком.

– Не понял? – удивился К'ирсан.

Снова взял слово грасс Тарес.

– По высочайшему распоряжению верховного командования Объединенного Протектората распространение песен, сказок, баллад и просто историй, возвеличивающих преступления прошлого, карается годом рудников. Данное требование обязательно для правителей всех стран Сардуора, – сообщил он устало.

– О как! Я-то думал, только на оружие и магию ограничения существуют, да с родным языком борются, а тут, оказывается,

еще и на прошлое замахнулись... – задумчиво протянул К'ирсан. – Ну да, прошлое врага по определению преступно. И о том надо постоянно ему напоминать, чтобы каялся, мерзавец, стоял на коленях и каялся. Чтобы даже мысли в голову не пришло гордиться самим собой и своей кровью... Очень правильно и логично. – Вздохнул, потер лицо. – Терн, ты ведь городской стражей занимаешься, так?

– Помимо всего прочего, командир, – буркнул Согнар. – Хотя стража больше на попечении городских глав, я только слежу, чтобы...

– Тогда проследи, чтобы эти орлы отнесли к поимке некоторых смутьянов и любителей «преступного» прошлого без должного рвения, – потребовал Кайфат.

Старый друг в ответ молча постучал кулаком в грудь на манер воинского приветствия легионеров Зелода. Король так же молча кивнул, побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, после чего покосился на явно заинтересованного происходящим Мокса Лансера.

– Ну а Верховный маг что нам расскажет? Каковы итоги работы?

Чародей, который в последнее время чаще других встречался с королем, порой спорил с ним до хрипоты, а то и вовсе ругался, суровый тон воспринял без особых эмоций.

– Владыка, как я вам уже докладывал, в моем ведомстве никаких накладок нет, – сообщил он с поклоном. – Штатный состав Корпуса магов доведен до полутора сотен человек, считая сорок учеников разных степеней обучения. Уровень чародеев, конечно, сильно разнится, но благодаря вашему вмешательству во многих проснулась тяга к знаниям. Ведется обучение по нашим новым методикам.

К'ирсан едва сдержался, чтобы не хмыкнуть. До сих пор стояла перед глазами сцена, как он во время общего собрания Корпуса в буквальном смысле взламывает щит, выставленный группой самых строптивых магов. Хфурговы лентяи забыли, в чем смысл жизни повелителя Силы, и не желали снова натягивать ученическую робу. Что ж, он быстро вправил им мозги. В качестве атакующего заклятия Кайфат выбрал если не самые эффективные, то одни из наиболее эффективных чар в своем арсенале – чары Астрального лука. Те самые, с помощью которых много лет назад, еще в Зелоде, отбил от эльфийских магов. Уменьшил мощност, добавил несколько блоков контроля и в итоге получил вполне приличный инструмент для наказания слишком много возомнивших о себе колдунов. А чтобы урок не забылся, пробив защиту, накрыл деморализованного противника облаком Адской вони... Да, он был тогда очень убедителен!

– Кроме того, после ознакомления с опытом наших идеологических

противников... культистов... в окрестностях столицы оборудованы несколько лабораторий, что сразу же сказалось на качестве исследований. – Хотя Лансер и говорил нудным, скучным голосом, его слова вызвали немалое оживление среди остальных членов Совета. Ранее никакие секретные лаборатории в их присутствии не упоминались.

Уловив нездоровое оживление среди коллег, Мокс поймал взгляд своего короля и вопросительно поднял бровь. К'ирсан в ответ поощрительно кивнул:

– Продолжай.

– Налажены контакты с коллекционерами артефактов и прочими интересующимися лицами. Через посредников им были проданы несколько партий диковин из Стеклойной пустыни и наши собственные разработки. Как ни странно, последние вызвали наибольший интерес.

– Никого со стороны сделки не заинтересовали? – спросил Кайфат.

– Насколько знаю, нет. Вопросами прикрытия занимались люди Ще... господина Кунише, – пожал плечами Лансер.

И его тут же перебил Щепка:

– Все чисто, Владыка. На периферии мелькали кое-какие мутные личности, но к нам не лезли. За это могу ручаться. Мои парни не то чтобы профи своего дела, но определенный опыт имеют. И уж филеров за версту учуют, – сказал Чиро, как обычно при разговоре с королем немного суетясь.

Все никак не мог забыть прошлую ошибку: как выбрал неправильную сторону и как получил особое предупреждение от будущего короля. И Кайфата это вполне устраивало.

– Да, и еще... Уважаемый Верховный маг не сказал, но мои люди также совместно с чародеями перехватили сеть Вла... кхм, контрабандную сеть по перевозке через страну магических предметов и рабов в Темных ошейниках. Раскрутили всю цепочку, от несунув через границу до курьеров и прикрывающих все это дело чиновников на местах, – продолжил глава свежесозданной спецслужбы Западного Кайена.

– Знаю, в прошлом месяце господин Мокс мне докладывал, – кивнул К'ирсан. – Каков итог?

– Захвачено свыше сотни кордов-колдунов. Не все, правда, цивилизованные люди, есть шаманы гоблинов, гвонков, даже один орк имеется. За возможность освободиться от ошейника они не то что на верность присягнут, они душу продадут, – с гордостью сообщил Чиро.

Кайфат присвистнул и повернулся к Гхолу, который при словах о сородичах моментально наострил уши.

– Займись. В помощь возьмешь Канда. В теории он знает, что делать,

теперь дело за практикой. Ты же проследишь, чтобы он не наломал дров, – приказал К'ирсан. И снова обернулся к Щепке. – Что еще?

– Еще ищем по провинциям у тамошних владельцев рабов с магическими способностями. Кое-кого уже обнаружили и... – продолжил Чиро, но был перебит Верховным магом.

– Либо реквизируем для нужд короны, либо покупаем, – сообщил Лансер. – Имени Владыки обычно достаточно, чтобы стоимость ценного раба опускалась до вполне пристойного уровня.

– Точно. А потом мою канцелярию заваливают жалобами на произвол проклятых колдунов! – вдруг проворчал первый министр. Но тихо и как бы в сторону.

Кайфат сделал вид, что ничего не услышал.

– Продолжай.

– Ну и наконец, на закуску, Темные эльфы, – ухмыльнулся Лансер. – Утром в порту разгрузился их корабль. Курьер уже привез ко мне в башню все заказанные материалы и намекнул, что благотворительностью они не занимаются. И скоро попросят расплатиться по долгам.

– Снова просят наполнить накопители чистым эфиром? Или опять кланчат знаки Истинного алфавита?

– И это тоже, но посланник намекал на кое-что гораздо более серьезное... – пожал плечами Мокс. – Они опять намекают на желательность участия вашего величества в каких-то их ритуалах.

– Подождут, – хмыкнул К'ирсан. – Ладно, теперь вопрос ко всем. Что с нашим новым проектом?

В кабинете повисла тишина. И друзья, и соперники принялись тихонько переглядываться. Наконец принять удар на себя решил Верховный маг.

– Речь идет об этих дурацких цветных бумажках, защиту которых от подделок мы отработывали последнюю седмицу? – осторожно спросил Мокс. – Все готово...

– Так отлично! – обрадовался Кайфат и повернулся к первому министру: – Начинай потихоньку работать по той схеме, что мы обсуждали на прошлом Совете.

– В смысле принимать плату за зерно этими кусками бумаги, оплачивать ими услуги наших магов и продавать за них артефакты внутри страны? – переспросил Янек.

– Именно, – фыркнул Кайфат, прекрасно понимая недоумение подчиненных. Он и сам, даже приняв это решение, все еще сомневался в его правильности. – Только не надо спешки. И не забудь про свободный

обмен на золото с небольшой маржой. Деньги не любят лишней суеты.

– Сделаем, но... – Янек вздохнул. – Все равно не понимаю, в чем смысл...

– А смысл... смысл в печатном станке, – едва слышно пробормотал К'ирсан, с удовлетворением ставя себе в памяти зарубку, что еще одна задумка стартовала. Выгорит – нет, уже другой вопрос.

Совсем не по-королевски встряхнулся.

– Ладно, все, что хотел, я услышал. Теперь все-таки вернемся к разговору о войне... У кого какие идеи насчет усиления нашей доблестной армии? Дворянская кавалерия на тиррах, две тысячи Шипов и сколько-то ополченцев, плюс Корпус магов не слишком-то впечатляют. Даже учитывая заготовленные нами сюрпризы... Здесь Янек прав. Тогда какой выход?

– Нанять еще чародеев. Хотя бы то же Братство Отрекшихся, – подал голос Терн. – Чем больше колдунов, тем меньше придется работать простым воякам.

– Логично. Мокс, у тебя есть выходы на вольных чародеев? – немедленно уточнил К'ирсан.

– Сегодня же напишу письмо паре знакомых. Ничего не обещаю, но попробовать можно. Единственное скажу: многое из тех знаний, что обещает за сотрудничество Владыка, несомненно, будет им интересно, но...

– Но золото тоже не помешает, – продолжил король задумчиво. – Которого к тому же совсем немного... Ну а помимо Братства есть идеи?

– Орки. За жратву и золото сможешь нанять столько, сколько захочешь. А вояки они знатные! – сказал Храбр.

– Уже лучше, но все это лежит на поверхности. Попробуйте копнуть глубже! – выдал Кайфат.

Однако что он имеет в виду, члены Совета, кажется, не поняли.

– Командир, но какие еще варианты? – озвучил общее мнение Терн.

– Ну, например... Хотя зачем говорить, кое-что сами сможете сегодня увидеть, – сообщил К'ирсан, покосившись на гномьи часы в дальнем углу. Пусть монструозный механизм безбожно врал, при некотором навыке вполне удавалось угадать текущее время. И как раз через несколько минут у него была запланирована аудиенция для гостей из одной большой и очень необычной страны. – Господа, предлагаю переместиться в тронный зал, где вы и узнаете ответы на некоторые ваши вопросы. – Сказал и первым подал пример, выбравшись из мягкого кресла.

О тех, кто специально прибыл в Западный Кайен ради предстоящего

разговора, знал только Янек. И, судя по складке на лбу, визитеры ему совсем не нравились. Или, скорее, не визитеры, а то неизбежное усиление короля в противовес партии дворян? К'ирсан едва заметно улыбнулся. Ничего, господа хорошие, у меня таких сюрпризов для вас много заготовлено!

За дверями Иссорского кабинета его уже ждали двое слуг с королевскими регалиями – короной и мантией. Таскать на себе мархузово украшение, вечно натирающее лоб, и аляповатую и удивительно теплую тряпку он ненавидел, предпочитая вспоминать о них лишь непосредственно перед официальными приемами. Вот как сейчас.

Дальше свернул в южный коридор и, миновав крытую галерею и несколько парадных залов, свернул в неприметную дверь, почти сливающуюся со стенными панелями. Здесь находилась комната отдыха, как он ее называл, в которой король мог посидеть, отдохнуть перед важным приемом, а заодно посредством простейшего артефакта понаблюдать за происходящим в тронном зале. Самый большой и самый красивый зал дворца располагался сразу за стеной.

Ссадив позевывающего Руала с плеча на невысокий столик, К'ирсан мысленным усилием активировал стоящее там же зеркало. По прозрачной поверхности немедленно побежала рябь, которая быстро сменилась немного мутным изображением собравшихся перед тронным возвышением людей.

Члены Совета еще только входили – первым появился любитель подобных мероприятий Мигуль, следом за ним, с некоторым опозданием, Храбр и Терн, остальных пока не было видно. Зато чужеземные гости уже стояли в некотором отдалении от ступеней перед тронном. Пятеро желтокожих узкоглазых ханьцев в пестрых и ярких одеждах, непривычных взгляду жителя не только Сардуора, но и Грольда с Горхом. Двое в парчовых халатах, туфлях и смешных шапочках – явно главные в этой делегации, и еще трое на пару шагов позади, могущие быть только телохранителями. У этих и халаты попроще, и подстрижены они так, как принято среди тамошних воинов. Виски и макушка выбриты, а волосы на затылке собраны в длинную косу. Оружия, что характерно, не видно ни у тех, ни у других. Что ж, знал он одного любителя всякой экзотики, который был опасней десятка простых любителей меча. Тем интересней!

Погасив артефакт и свистнув Руалу, К'ирсан поправил съехавшую корону и решительным шагом покинул комнату отдыха. Дверь за тронном беззвучно отъехала, и он вышел в зал.

– Его величество король Западного Кайена, Владыка К'ирсан

Кайфат! – проорал распорядитель дворцовых церемоний, заставив означенного короля поморщиться. Дался им этот Владыка!

Тем временем перед тронем выстроилась цепочка телохранителей, а о чем-то разговаривающий с Гхолом Мокс Лансер осторожно выдвинулся поближе к гостям из таинственной Поднебесной империи. К'ирсан не ждал от ханьцев какого-то подвоха, но порыв Верховного мага оценил.

– Приветствую у себя во дворце жителей славной страны Хань. Рад, что вы откликнулись на мое приглашение, – сказал Кайфат, усаживаясь на Драконий трон. – Труден ли был путь, не устали с дороги?

– Спасибо, ваше величество, да благословит вас небо за заботу. Нас не напугать трудностями, – поклонился пожилой сморщенный ханец с длинной куцей бороденкой. Руки при этом он держал перед собой, спрятав их в рукава халата. – Да и какие, – его глаза хитро блеснули, – могут быть трудности, когда путешествуешь на зафрахтованном пузыре?

– И правда, о чем это я, – вежливо засмеялся К'ирсан. – Ну тогда, может быть, представитесь?

– О, прошу простить мою невежливость. – Глава делегации принялся быстро кланяться. – Меня зовут Хон Фе, а моего помощника – Лу Дзонг. Мы и наши люди из клана Серебряной луны... Получив ваше письмо... надо сказать, весьма неожиданное... мы так прониклись силой его слога, что немедленно решили воспользоваться вашим приглашением. Мир несовершенен, нельзя было упустить возможность лично припасть к источнику мудрости, которой преисполнен столь великий и могущественный правитель.

В конце фразы Хон Фе позволил голосу немного дрогнуть, намекая, что он пока еще сомневается как в величии, так и в могуществе хозяина дворца, а возможно, и в мудрости. Чуть-чуть дрогнул, самую малость, но Кайфат заметил, как заметил и хаффа съевший на таких нюансах Янек грасс Тарес. Вон как напрягся.

Что ж, карты раскрыты, переговоры можно считать начавшимися. Ханьцы практически открытым текстом сказали о своем богатстве – нищим не по карману фрахт персонального пузыря. Плюс намекнули, что они не столь и слабы, чтобы принимать не устраивающее их предложение. Однако открыты к сотрудничеству.

К'ирсан едва сдержал усмешку. Уметь сохранять хорошую мину при плохой игре важно, но не до такой же степени!

Про Поднебесную империю в остальном мире знали не так чтобы много. Да, во всех крупных и богатых странах есть их посольства, даже на Сардуоре имеются их представительства в Земле Наместника,

Восточном Кайене, Харне и Загорье. В торговых домах нередко можно встретить их купцов, а в портах – кургузые корабли под пестрыми парусами. Но и только. Император Поднебесной не любит чужаков, поэтому даже Нолд ведет себя с ними без привычной наглости и бесцеремонности. Все, что известно о ханьцах, можно свести к трем вещам – они богаты, хитры, и у них полно сильных бойцов.

Внутренняя политика тоже находилась за семью печатями, но в случае каких-то больших потрясений во внешний мир нет-нет, да и прорывались слухи о восстаниях, массовых казнях и изгнанных кланах.

Новость об очередной буче в Поднебесной в Старый Гиварт принесли купцы. С их слов выходило, будто бы несколько лет назад случилась в стране какая-то шумиха с одним преступником-чужеземцем. Что уж он там натворил – неизвестно, главное, чем все закончилось. Под предлогом поиска и наказания виновных ханьский император решил расправиться с наиболее влиятельными семьями и кланами аристократов. Правда, банальная карательная операция быстро вылилась в маленькую гражданскую войну, но закончилась она все равно победой правящей династии. Как результат, жутчайшая резня неугодных и бегство за границу всех тех, кто озаботился путями для отступления.

Клан Серебряной луны был далеко не самым богатым и могущественным, скорее даже весьма средним, но вот с главой ему повезло. Этот самый Хон Фе обладал поразительной хваткой и предусмотрительностью, благодаря чему вовремя вывел большую часть соклановцев из-под удара имперского правосудия и переправил в Гарташ. К моменту, когда К'ирсан услышал о существовании Серебряной луны, клан насчитывал около тысячи членов, больше трети которых бойцы и маги. Имел счета в гномьих банках и владел несколькими мануфактурами на юге Гарташа и в Гулане. И лишь одно мешало ханьцам чувствовать себя в безопасности – в Гарташе, как, впрочем, и везде на Грольде, им были совсем не рады.

Причин здесь было несколько. Это и нежелание принимать на своей земле столь крепко спаянную организацию, как клан, и опасения испортить отношения с Поднебесной, и отсутствие свободной для продажи земли. Изгонять их пока не спешили, но некомфортные условия для жизни создали. Поэтому письмо, отправленное К'ирсаном главе Серебряной луны с предложением о встрече и завуалированными намеками на взаимовыгодное сотрудничество, стало для клана сродни глотку свежего воздуха.

И в столь непростой ситуации Хон Фе еще пытается держать марку.

Что ж, значит, пришла пора поговорить открыто, без этого цветистого словоблудия.

– Уважаемый Хон Фе, предлагаю не ходить вокруг да около и перейти сразу к делу, – решительно начал Кайфат. – Я в курсе тех... неприятностей... что преследуют ваш клан последнее время. Потерянный дом, чужая земля... мне это знакомо как никому другому. И кому, как не мне, протянуть руку помощи нуждающимся в поддержке? – Он развел руками. – Западный Кайен готов стать домом для всякого достойного, кто только изъявит подобное желание. Почему этим достойным не может стать Серебряная луна?

Лу Дзонг вздрогнул и покосился на своего главу, а вот Хон Фе оказался более сдержан.

– Неожиданное предложение, ваше величество. И весьма интересное, – сказал он, погладив бороду. – Мы готовились к чему-то иному. Вот только долгая жизнь приучила не верить в сказки и везде искать подвох...

– Ох, уважаемый, к чему эти игры? Все вы прекрасно понимаете. Ни за что не поверю, что, прежде чем лететь в Старый Гиварт, вы не узнали о том, кто же правит этой древней землей, – фыркнул Кайфат. Руал, до того тихо прислушивающийся к беседе, внес свою лепту и что-то пропищал.

– Что имеет в виду ваше величество? Особенности прихода к власти, недобрых соседей или вражду с Дивным народом? – уточнил старый ханец, хитро сощурившись. – Тут особо и узнавать ничего не пришлось, надо было лишь спрашивать нужных людей. Но ведь это лишь верхушка, самое интересное сокрыто от глаз. Что помимо шанса обрести новый дом ваше величество может предложить Серебряной луне и в чем ваша выгода?

– Признание клановой аристократии ровней кайенским дворянам с присвоением соответствующих титулов, передача свободных поместий и земли в наследственное владение, обучение чародеев клана по стандартам королевского Корпуса магов, разрешение на открытие предприятий и торговлю, ну и прочие мелочи... – К'ирсан тонко улыбнулся. – Касаемо же моей выгоды... Я получаю новых сильных и верных вассалов, готовых поддержать любые мои начинания.

– Какое любопытное предложение... – Хон Фе снова погладил бороду. – А как насчет налоговых льгот и освобождения... безусловно временного... от разного рода утомительных обязанностей, присущих дворянам? Вроде участия в войнах. Наш клан ослаб, и не хотелось бы бежать от гнева Темного Орриса, чтобы попасть в объятия Кали.

Кайфат всей кожей ощутил волну возмущения, что донеслась

со стороны первого министра и казначея. Им становилось дурно уже от одной мысли, что узкоглазым наглецам будет отдан такой жирный кусок в виде нескольких поместий, а те выдвигают еще более наглые требования.

– Ничего этого не будет: ни торговых, ни иных льгот, а случись война, и сражаться ваши воины будут наравне со всеми. Более того, я бы хотел обсудить размеры и форму особого налога, который Серебряная луна будет платить короне ближайшие несколько лет, – мягко сообщил Кайфат.

Хон Фе ощутимо напрягся. Изначальное предложение ему явно понравилось, вот только он отчего-то решил, что играть в игру с дополнительными условиями будет только он.

– Особый налог? – переспросил он.

– Именно, – кивнул К’ирсан. – И меня удивляет ваша негативная реакция. Лично мне наша грядущая сделка кажется довольно несправедливой, и налог должен хоть как-то выровнять баланс.

– Это вы про обучение у ваших магов? – быстро сориентировался глава Серебряной луны. – Вы считаете свое предложение столь ценным?

Послышался сдавленный смешок Канда и шумное фырканье Мокса Лансера.

– Думаю, да, – рассмеялся К’ирсан. – Пусть ваш маг смотрит внимательно, – сказал он, указав на стоящего за спиной у Хон Фе ханьца.

И без малейшей паузы провел перед собой открытой ладонью. По мере движения кисти в воздухе стали вспыхивать отдельные знаки Истинного алфавита, которые стремительно переплелись друг с другом и образовали замысловатую конструкцию. Не слишком мощную, но вполне подходящую для демонстрации. Короткое мысленное усилие, и заклинание выпущено на волю. Во все стороны брызнули искры Силы, потекли ручейки энергии, образуя нечто вроде кляксы. Так продолжалось несколько ударов сердца, пока в какой-то момент распространение плетения не остановилось и в нем началось стремительно накапливаться напряжение. Еще один миг, и вот уже чары схлопываются, а по самой реальности пробегает едва заметная рябь.

Такое вот колдовство-пустышка. Обычные люди могли ничего даже не заметить, а вот маги просто обязаны оценить потенциал, заложенный в столь несерьезной волшебстве.

Ханьский маг оценил. Не раскрыл, а распахнул глаза и, наплевав на этикет, что-то зашептал на ухо главе клана. Тот с непроницаемым лицом выслушал телохранителя, после чего коротко поклонился Кайфату.

– Ваше величество, благодарю за демонстрацию вашего могущества. Теперь сокровища стало гораздо меньше, – сказал он, особо выделив слово

«сокрытого». – После такого ваше предложение действительно выглядит даже чересчур щедрым. – И очередной поклон.

Внезапно в голову Кайфату пришла идея, немного легкомысленная, но... мархуз подери, может он позволить себе хоть иногда развлекаться? Король он, в конце концов, или не король?!

– Уважаемый Хон Фе, мои возможности вы увидели, а что вы можете показать? Или Серебряная луна забыла о славных воинских традициях и превратилась в клан торговцев?

Старый ханец несколько растерянно покосился сначала на троицу своих телохранителей, затем оглядел собравшихся в зале.

– Если здесь найдется сильный боец, то мои люди готовы продемонстрировать свои умения в тренировочной схватке.

– Да зачем кого-то искать? – с удовольствием сказал К'ирсан, поднимаясь с трона и скидывая мантию. – Драться они будут со мной. Маг, двое бойцов... В самый раз, чтобы хорошенько размяться.

Ах как зашевелились члены Совета и собственные телохранители К'ирсана. Еще секунда, и они были готовы выступить единым фронтом против королевской воли. Кайфат резко поднял раскрытую ладонь, после чего столь же резко сжал пальцы в кулак. И недовольный ропот моментально стих. Его люди знали, когда можно спорить с Владыкой, а когда надо уступить.

И это не укрылось от глаз Хон Фе.

– Как скажете, ваше величество. Воля короля превыше закона. – Он в очередной раз поклонился и отступил в сторону.

Лу Дзонг последовал за ним, перед Кайфатом осталась лишь тройка бойцов – воины по бокам и маг в центре. Смотрят спокойно, без заметного напряжения. Такие играть в поддавки не будут: навалятся скопом и сделают все, чтобы спеленать раздухарившегося правителя. Быстро, аккуратно и без ущерба авторитету.

Что ж, пускай попробуют!

Кайфат вздохнул и сделал приглашающий жест:

– Начнем?

Он не успел договорить, как воины резво прыгнули в стороны, маг же выпростал руки из рукавов и широко развел их. Между ладонями моментально вспыхнуло незнакомое плетение, которое развернулось в золотую паутину в рост человека и устремилось к К'ирсану.

Какой-то вариант паралича?

Кайфат встретил атаку спокойно, не сделав и попытки увернуться. Не стал он и творить защитных чар, вместо этого просто наполнил ауру

энергией и принял на нее чужое заклинание. Полыхнуло зеленым пламенем, которое буквально изорвало тонкое плетение в клочья. Даже жалко было уничтожить подобную красоту. Собственная волшба Кайфата, как, впрочем, и волшба знакомых ему магов, отличалась гораздо большей тяжеловесностью. Очень интересно, но это все потом!

Ханьский маг вряд ли даже успел понять, что произошло и почему его чары вдруг оказались развеяны, как Кайфат вытянул в его сторону руку, сформировал нечто вроде крохотного изумрудного кристалла и выстрелил им в противника. Сегодня он решил уйти от привычных молний, пульсаров и прочих заметных заклинаний, ограничившись аурными воздействиями. И если в первом случае он с помощью ауры защищался, то теперь целенаправленно бил по чужому тонкому телу. Удивительно, но ханец пытался бороться. Его аура пошла волнами, начала стремительно уплотняться, однако противостоять атаке К'ирсана не получилось. Его плетение прокололо энергетическую оболочку и поразило грудь ханьца, после чего тот взмахнул руками и беззвучно рухнул на пол.

Один готов. В ближайший час он точно не очухается. Теперь пришел черед воинов, и с ними стоит справиться без использования чар.

С этими мыслями К'ирсан потянул меч из ножен, но... не успел. Чувство опасности заставило сначала упасть на одно колено, а затем и вовсе перекатом уйти вперед. За спиной свистнул воздух и раздался звук удара металла о плитку пола.

– Мархуз! – беззвучно выругался Кайфат, оглянувшись. Еще секунда, и схватка закончилась бы не в его пользу. Оба ханьских воина оказались вооружены знакомым оружием в виде цепи с гирькой и серпом на противоположных концах. И они явно умели работать в паре.

Тем интереснее.

Отстегнув с пояса меч, К'ирсан взял в одну руку клинок, в другую деревянные ножны и приставным шагом направился навстречу воинам Серебряной луны.

Та-дах! Со звонким стуком дерево встречается с металлическим шаром. Дзинь! И меч отбивает серповидное лезвие, нацеленное в бедро. Свист воздуха, и вот уже одна цепь пытается захлестнуть ноги, а грузик на второй норовит приласкать по затылку.

Разворот, уклонение, отводящий блок... и все начинается сначала. И никакой возможности для контратаки. Как-то даже унижительно. Считал себя опытным бойцом, и вдруг такой обескураживающий поворот. Чувствуя, что начинает злиться, К'ирсан ухнул в состояние Сат'тор и принялся разгонять восприятие и скорость. С такими соперниками надо

использовать весь арсенал средств!

Движения противников замедлились, он даже начал наседавать на воина справа, однако преимущество оказалось недолгим. Внезапно выяснилось, что ханьцам прекрасно известен боевой транс и они отлично умеют использовать данную технику. Бой пошел на таких скоростях, что задача не травмировать друг друга показалась неразрешимой.

Отводящий блок, смена ног, меч чертит полукруг, отбивая очередной выпад серпом, а кончик ножен бьет наискосок, снизу вверх, отгоняя особо наглого ханьца.

Долго схватка в таком ритме продолжаться не могла, кто-то обязательно должен был сделать ошибку. И этим кем-то стал клановый воин. Уходя из-под удара мечом, он на мгновение замешкался и дал К'ирсану шанс на продолжение атаки. Стремительный разворот, и ножны вонзились в живот бойца, да так удачно, что того буквально скрючило от боли.

Второй готов! Теперь оставалось разобраться с третьим и... Кайфат вдруг ощутил смертельную угрозу, которая заставила забыть о честном бое и воззвать к магии. Молниеносно развернувшееся плетение перехватило летящий прямо в лицо серп и заставило зависнуть в воздухе на уровне переносицы.

– Когти Юрги! Еле успел! – вздохнул он. И только сейчас понял, какая в зале стояла тишина. Абсолютно все: что люди К'ирсана, что ханьцы – смотрели на перехваченный королем клинок и молчали. Ждали реакции Владыки, который вполне мог посчитать случившееся покушением. Но если члены Совета и телохранители испытывали что-то вроде предвкушения, то от Хон Фе явственно тянуло безнадежностью.

– Ваше величество, простите эту глупейшую случайность... – начал говорить старик, но К'ирсан от его возражений лишь отмахнулся.

– Не стоит. Я получил, что хотел, – сказал он, отпустив оружие противника и направляясь к трону. – И увидел, что хотел, а значит... – Кайфат опустил на трон и взял Руала на руки. Медленно растянул губы в неживой улыбке. – Если у вас все воины такие и они готовы воевать под моими знаменами, то это будет единственное дополнительное условие к нашей сделке... Вы согласны?

Вместо ответа Хон Фе просто поклонился. Но если до этого он отвечивал короткие поклоны, скорее даже кивал, отдавая дань уважения, то теперь это был поклон вассала сюзерену, который говорил лучше всяких слов.

В фундамент могущества новоявленного Владыки лег еще один

камень.

Глава 4

Если бы какому-нибудь исследователю вдруг хватило смелости опубликовать научный труд о сравнении Светлых и Темных эльфов, то первое, о чем бы там говорилось, были бы вовсе не идеологические разногласия. Прежде всего разговор пошел бы об особенностях жизненного уклада.

Обитатели Маллореана, как и положено светлым силам, тяготели к строгой иерархии, пусть и с некоторыми особенностями. Жесткая клановая система, обязательное соблюдение всех, пусть даже самых замшелых законов, возведенные в абсолют высокомерие, чопорность и нетерпимость инакомыслия на фоне тяги к личному комфорту. Даже наличие такого государственного органа, как Совет князей, объяснялось не любовью к народовластию, а неспособностью вот уже несколько тысяч лет договориться и выбрать того, кто мог бы основать новую королевскую династию.

У их Темных собратьев ситуация складывалась совсем иная. Несмотря на наличие королевской власти, М'Ллеур являлись жуткими единоличниками. И чем могущественнее были отдельные представители этого народа, тем нетерпимее они относились к любому ущемлению их прав и свобод. В итоге абсолютная монархия была таковой только на бумаге, а жестокость законов компенсировалась необязательностью их исполнения. И лишь в одном случае Темные забывали о своем эго – когда над дворцом государя взвивалось полотнище с черной Ярдигой на белозолотом фоне, знак Темных богов и символ грядущих катастроф, говорящий всем и каждому об угрозе самому существованию последнего оплота народа М'Ллеур.

О подъеме Знамени Призыва варрек Минош узнал, будучи в постели с любовницей. После возвращения из похода к берегам Змеиногo архипелага, когда лишь использование всего известного ему арсенала маскировочных чар и невероятное везение позволили целым и невредимым вернуться домой, он спихнул свои немногочисленные обязанности на коллег и все свободное время проводил с возлюбленной. На своей шкуре почувствовав, что никто не застрахован от превратностей судьбы, что всегда есть риск встретить кого-то более могущественного и смертоносного, чем ты, и что даже бессмертные смертны, Минош понял необходимость отдыха. Зачем жертвовать собой, если ты даже не можешь

позволить себе вкусить радости жизни?!

Как вдруг пришло послание от Наставника, с новостью, что впервые за почти тысячу лет государь вспомнил о Знамени Призыва. Особую пикантность ситуации добавляло то, что отец ни словом не обмолвился о своих планах. Тысяча мархузов, король мог и лично сообщить сыну, пусть даже внебрачному, о столь значимом событии!

Чмокнув сонную женщину, он торопливо оделся, после чего спустился в порталный зал и активировал артефакт телепортации. Шаг, другой, и вот варрек уже в летнем дворце правителя царствующего дома Ир Лесс.

Тверен, Наставник и советник короля, ждал его у входа в зал. Не говоря ни слова, улыбнулся и поманил за собой.

– Учитель, что случилось? Надеюсь, ты не хочешь мне сообщить, что отец сошел с ума на почве любви к историческим хроникам и ради памяти деда решил стряхнуть пыль со Сборника уложений о королевской власти? Знак Ярдиги на шпиле не шутка. Если окажется, что вся эта суета не имела под собой никаких оснований, у Дома появится много новых противников. Очень много! – сказал варрек с раздражением, забыв на секунду, с кем он разговаривает.

– Шутка, говоришь?! И это после того, как ты стал свидетелем событий, подобных которым не было со времен Войн Падения?! Минош, я разочарован. Начинаю думать, что объявлять об окончании твоего ученичества было преждевременно. Ты сильнейший маг своего поколения, и не только его, но заклинания и древние знания не заменят умения шевелить мозгами! – ледяным тоном отбрил Тверен.

Минош мысленно помянул Кали и Темного Орриса. Что сейчас, что в бытность адептом, нотации он не выносил. Но разве с Твереном поспоришь? Наставник, бывало, на отца в голос кричал, а уж с каким-то бастардом и вовсе не церемонился.

– Спорить не буду, обстановка в мире сложная, но... не настолько же! М'Ллеур и из более серьезных передряг сухими выходили. К чему такая паника? – спросил варрек, проглотив вертящиеся на языке ругательства.

Наставник вздохнул и остановился.

– М-да... И это не самый худший представитель молодежи! – произнес он. – Минош, мальчик мой, ты бы хоть иногда интересовался, что происходит в твоей стране. Или, кроме магии и твоей девки, тебе вообще ничего не нужно?!

– Да какая магия?! Я из разъездов не вылезаю. Сардуор, Грольд, Сууд, сейчас вот со Змеинового архипелага вернулся... Осталось на Нолде побывать да в Запретные земли заглянуть, и можно будет говорить, что весь

мир повидал, – снова не сдержал раздражения варрек.

– Плевать на мир, родной дом превыше всего! – прошипел Наставник, и на его лице проступило нечто демоническое, гораздо более жуткое, чем у самого Миноша. – Все восточное побережье в огне. Дня не проходит, чтобы из океана не вылезла какая-нибудь древняя тварь. И со временем они становятся все могущественнее и могущественнее, словно какая-то сила гонит их из логовищ на самом дне. Причем ни орки, ни Глантос особых проблем с монстрами не испытывают. Первых защищают горы и пустыни, к моменту, когда чудовища добираются до поселений, они успевают растерять половину силы. Что до вторых, то... к подданным Фердинанда твари попросту не идут. Какие-то чары защищают побережье, причем настолько тонкие и искусные, что их даже заметить удалось лишь благодаря удаче.

– То есть...

– Да, против М'Ллеур идет необъявленная война, с каждым днем забирающая у нас все больше и больше сил. Причем у нас нет никаких догадок, как покончить с этой угрозой. Нет, понятно, что волнения монстров связаны с Прорывом в Козьих горах, но вот откуда такая избирательность...

– Несколько лет назад я участвовал в отражении нападения Большого Илима, но не думал, что все настолько... – Варрек пошевелил пальцами, подбирая слова.

– Погано? – подсказал Наставник. – Это верное слово. Клянусь юбкой Кали, я более чем уверен, что здесь не обошлось без добрых южных соседей, но не имею ни одного, даже самого плохонького доказательства.

Тверен замолк, мрачно нахмурившись.

– Это единственная причина, почему подняли Знамя Призыва? – спросил варрек, уже начиная догадываться.

– Ну наконец-то начал соображать, – хмыкнул Тверен. – Разумеется нет. Есть еще множество мелких и не очень событий, которые складываются в откровенно безрадостную картину. Что-то тебе известно, как то же пробуждение источника Силы Спящих, появление армии немертвых и активизация всех наших врагов, а о чем-то ты даже не слышал.

– Например?

– Например, странные волнения в Астрале над Белой пирамидой в Талаке, – сказал Наставник неопределенным тоном. – Или массовые миграции мелких стихийных духов...

– С духами-то что не так? – удивился варрек. Судьба этих гаденьшей

никогда его особо не интересовала.

– Не важно что, важно, чем это грозит, – менторским тоном выдал Наставник. – А грозит оно проблемами с погодой: где-то будут лить дожди, где-то случится засуха...

– Оракулы прогнозируют падение урожаев? – понимающе кивнул Минош.

– Оракулы прогнозируют голод! – рявкнул Тверен. – Не у нас, но у соседей точно. И так по всему Торну, где-то хуже, где-то лучше. И пусть время подготовиться еще есть, но его не так много, как можно подумать.

– Голод... Проклятье, только этого еще не хватало, – процедил варрек. Его осенило: – Но если нас он не коснется, то орков...

– Наверняка, – кивнул Тверен. – И их шаманы уже в курсе. Разведчики докладывают, что весь север охвачен волнением. Собирается большой сход... и не мне тебе говорить, как орки предпочитают решать проблемы.

– Часть, как обычно, отправится наемничать, а вот оставшиеся двинут на нас, – медленно проговорил Минош.

– Именно, – оскалился Наставник. – И получается, что с севера нас прижмут орки, с востока – темные твари, с юга ударит Глантос, а с запада... на западе, будь уверен, найдут возможность заглянуть на огонек и светлые собратья. Сами подыхать будут, но дровишек в наш костер подбросят обязательно.

– Хфурговы отродья!! – выдохнул Минош потрясенно.

Ему и в голову не приходило, что все окажется настолько плохо. Случись все так, как говорил Тверен, М'Ллеур, конечно, устоят, но число жертв будет исчисляться десятками тысяч. Чтобы оправиться после такого удара, понадобится не один век.

– И тысяча мархузов!! – добавил от полноты чувств. – Как король собирается распутывать этот демонов клубок?

– Тебя же учили стратегии и тактике. – Наставник пожал плечами. – От угроз следует избавляться заранее, пока они не стали смертельными. С привлечением всех доступных сил и по возможности чужими руками.

Слово «доступных» старший М'Ллеур выделил особо, что не укрылось от Миноша. Союзные силы ведь тоже можно назвать доступными.

– Король вспомнил о К'ирсане Кайфате... – догадался варрек.

– Ну почему вспомнил. Мы с ним вот уже несколько лет достаточно плотно сотрудничаем, – сказал Наставник.

– Что, меняем выверенные за века чары на сырые заклинания

недавнего сайгала?! – Губы Миноша помимо его воли презрительно скривились. Неприязнь к человеческому выскочке никуда не делась и нет-нет да прорывалась наружу. – Ну как, он теперь достаточно силен, чтобы в одиночку выходить против небольшого войска смертных?

– Допустим, против войска он и раньше мог успешно сражаться, – педантично заметил Тверен. После чего ухмыльнулся краешком рта. – Только ты не угадал, боевые заклинания его почти не интересуют. Как-то раз спросил, но, получив отказ, больше к этой теме не возвращался.

– Тогда что ему надо? – удивился Минош. Новость была неожиданной.

– А вот это самое интересное. За три года мы передали королю Западного Кайена лишь несколько теоретических работ о природе духов, парочку трактатов с описанием создания нестихальных иллюзий и копию двух десятков манускриптов времен Войн Падения об аурных манипуляциях. – Тверен развел руками. – И мы понятия не имеем, зачем ему это все понадобилось.

– Что взамен?

– Пара любопытных заклинаний, заполнение трех десятков средних накопителей из черного обсидиана... Предположение, что К'ирсан Кайфат способен получать энергию эфира без стихальных составляющих подтвердилось, и теперь у нас есть инструмент для построения практически любого аркана высшей магии, – сообщил Наставник нейтральным тоном. – Ну и последнее, удалось добиться обещания принять участие в совместном ритуале...

Начиная догадываться, о каком ритуале идет речь, Минош пристально посмотрел в глаза учителю и вопросительно поднял брови. Тверен медленно кивнул в ответ. Им не требовались слова, чтобы понять друг друга.

– И вы вызвали меня во дворец, потому что именно мне принадлежит идея обряда и именно я должен буду встать в круг заклинателей? – пробормотал варрек, что-то напряженно обдумывая. Затем громче добавил: – Что ж, возражать не буду, хотя, честно говоря, я уже несколько лет жду отправки к месту Прорыва Бездны в Козьих горах...

– Ну сколько можно говорить, Тьма на Грольде меньше всего нам интересна. Это головная боль Светлых, пускай они с ней разбираются. Наша первоочередная цель – защита М'Ллеур, все остальное вторично.

– Согласен... – сказал Минош задумчиво. – Ладно, с помощью К'ирсана от одной проблемы избавимся, а что насчет остальных?

– А ничего. Разберемся с одним делом – возьмемся за следующее. Чтобы исправить ситуацию, время еще есть, поэтому не будем расплывать

силы, – равнодушно сообщил Тверен, после чего с нажимом спросил: – Ну как, я удовлетворил твоё любопытство?! Надеюсь, да, и ты не выдашь очередную серию вопросов в кабинете отца. Когда ученик, пусть даже бывший, демонстрирует плохо выученный урок, это больно бьёт по репутации Наставника. Я же своей репутацией дорожу...

– Не беспокойтесь, Учитель. И вы, и отец останетесь довольны, – выдохнул Минош.

Если он собирался послужить на благо своего народа и кроме того быть в центре событий, пожалуй, ему и вправду стоит показать себя перед отцом с лучшей стороны. Бастардов, пусть даже бастардов-магов, у короля много. Не успеешь оглянуться, как ты уже потерял все свои привилегии, лишился статуса, а твоё место занял кто-то более успешный. Титул варрека слишком привлекательная штука, чтобы позволять себе расслабиться. Тем более в те дни, когда над королевским дворцом ветер полощет Знамя Призыва, а на границе сгущаются тучи.

Хотя все же жаль, что так получилось. Твари Темного океана, орки, нежить, некроманты, светлые собраты – недруги привычные. В сражении с ними нет ничего особенного, а вот участие в битве против врага всего живого, против армии самой Бездны, это звучит. Такое достижение украсит карьеру любого мага. Даже мага уровня варрека М'Ллеур.

* * *

С сегодняшнего дня вершина северной башни стала самым ненавистным местом для Парсана Второго во всей резиденции Наместника. Для человека его комплекции, чтобы добраться до нее, пришлось совершить настоящий трудовой подвиг: сначала пройти через весь дворец, петляя по запутанным коридорам, а затем подняться по высоченной лестнице, то и дело задевая пазом и боками стены из грубого камня. Отвратительно! И все ради того, чтобы под конец оказаться на открытой всем ветрам смотровой площадке. Мархуза всем под хвост, да если бы не брат, то ноги бы его здесь не было!

– Не злись, брат. Я ведь тебе уже объяснял, что это самое надежное место во дворце. Здесь нас никто не сможет подслушать. Конфигурация защитных заклинаний и стационарных артефактов такова, что они искажают... – в который раз принялся увещевать Парсана Второго страшненький карлик в богато расшитой одежде. Судя по искажившемуся лицу, успокаивать толстяка ему уже изрядно надоело.

– Хватит обращаться со мной как с идиотом. Я все помню!! Нечего повторять одно и то же по тысяче раз! – взвизгнул Парсан Второй. – Вот только чего мы такого секретного будем здесь обсуждать, о чем нельзя было бы поговорить в специально оборудованных комнатах под дворцом?! Лучше честно скажи, что тебе просто нравится здесь торчать. Пялиться в сторону гор Порубежья и тянуть вино... Вон, уже полбутылки, пока меня ждал, приговорил!

– Ничего, тебе полезно. Иначе совсем жиром заплывешь! – вдруг рявкнул Парсан Первый и вперил в лицо брата тяжелый взгляд.

Бунт был подавлен в зародыше. Толстяк вздрогнул, поросячьи глазки забежали, а похожие на сосиски пальцы принялись нервно тереть кисточку на поясе халата.

– Ну чего ты, чего злишься? Я же просто пошутил, – заныл он.

– Пошутил... – прорычал карлик и, сцепив пальцы в замок, отвернулся туда, где среди облаков виднелись вершины Порубежных гор. Последняя граница, отделяющая цивилизованный мир от дикости и варварства Запретных земель. – Брат, еще никогда мечта, которую вынашивали наш отец, дед и прадед, не была так близка к осуществлению. Подготовка к главному событию в наших с тобой жизнях в самом разгаре, еще немного, и можно будет начинать финальную стадию плана... И в этот непростой момент ты потакаешь своим слабостям. То на наших лучших воинов орешь из-за того, что они тебе некрасивого раба привезли, то язык распускаешь перед слугами, а теперь вот тебе подниматься высоко... Как ты не поймешь: одна ошибка, всего одна, и все пойдет прахом?!

– Просто я устал от твоих хфурговых запретов, – забубнил пузан. – Из дворца не выходи, важные разговоры вне защищенных комнат не начинай, кочевников не трогай, к наемникам не приставай... – передразнил он и плаксиво продолжил: – Зачем быть правителем, если все нельзя? Ради чего жить, если кругом одни «нельзя»?!

Парсан Первый тут же успокоился и принялся увещевать толстяка:

– Ну-ну, братишка, не ной. Нужно еще немного потерпеть, и все станет совсем по-другому. Лучшие наряды, вкуснейшие кушанья, изысканные вина, самые дорогие алхимические курительные смеси и, разумеется, красивые мальчики – все будет твоим. Но чуточку позже, когда мы займем причитающееся нам место. Когда забудем о нелепом титуле Наместника первых императоров и открыто провозгласим себя Владыками.

– Ага, провозгласим. Один Владыка уже объявился, а мы все готовимся, – продолжал хлюпать носом Парсан Второй. – А ты обещал его убить, обещал!!!

– Ну с этим К’ирсаном Кайфатом мы еще разберемся. Не все сразу, – успокоил карлик. – Главное, чтобы остальное у нас получилось, как задумывалось.

Парсан Второй вытер глаза, а затем шумно высморкался в огромный, расшитый золотом платок. Спрятал его в карман, после чего толкнул брата в плечо.

– Зачем так говоришь? Что-то идет не так? – Сейчас он гораздо больше походил на правителя небольшого государства и главаря тайной воровской организации.

– Пока все в порядке, – задумчиво пробормотал Парсан Первый. – Теорн, сын Сохога, практически полностью покорил племена гвонков. Обложил их данью, забрал заложников и рабов, обязал выставлять по первому требованию снаряженных воинов. В настоящий момент вместе с остальными вождями пытается сколотить из собранной орды нечто похожее на организованное войско и планирует его переброску на эту сторону гор. М-да...

Карлик покосился на внимательно слушавшего толстяка, вздохнул и, подойдя к столику, залпом выпил остатки вина в бокале. Набулькал еще.

– Тут все хорошо получилось, даже удивительно. Этот жадный до власти дикарь делает все как надо, во всяком случае сейчас, – сказал Парсан Первый с кривой усмешкой. – Я боялся, что снова могут влезть нолдские Крылья... Они ведь любили раньше «пошалить» за горами, но и здесь нам повезло.

На словах о шалостях драконьих всадников толстяк ойкнул и по-бабьи прижал ладонь ко рту. Улыбка карлика стала откровенно злой.

– После того как твари сожгли наш город и наш дом, в небе Сардуора их почти не видно. Уж не знаю, в этом причина или в чем-то другом, но факт остается фактом: Повелители Небес исчезли, и, значит, никто не сможет нанести неожиданный удар по нашим воинам.

– А если вдруг маги свои пузыри пошлют? – спросил толстяк.

Парсан Первый вздохнул.

– Брат, ну какой, к мархузу, пузырь в Лихоземье?! Даже верхом на драконе есть риск влететь в облако дикой магии, что тут говорить про обычную технику, – терпеливо объяснил он. – Нет, бояться надо не удара сверху. Главная опасность сейчас на земле: филеры, слухачи и полноценные команды подготовленных агентов. Чтобы прикрыть нас с этой стороны, пришлось свернуть большую часть операций на материке. – Карлик покрутил бокал в руке, отсалютовал им брату и сделал осторожный глоток. – Собственно, именно поэтому мы

не беспокоили нашего конкурента из Западного Кайена. Дома оказалось дел выше крыши! Если помнишь, то у себя и у соседей мы устроили «несчастные случаи» шестнадцати агентам Объединенного Протектората, в Лихоземье же смогли отправить к Кали целую звезду Наказующих... Как вспомню, так аж гордость распирает!

– Нам за это... – Пузан испуганно провел пальцем по горлу.

– А, забудь. Им сейчас не до того. В Козьих горах какая-то жуть вылезла, так что теперь всему «цивилизованному» миру немного не до бедных сардуорских колоний. – Карлик легкомысленно махнул рукой. – Даже так скажу: боги вообще на нашей стороне. Более подходящее время для реализации нашего плана сложно придумать.

Парсан Первый замолчал и уставился куда-то вдаль неподвижным взглядом. Теперь пришел черед Парсана Второго вздохнуть и хмуриться. Разговор его порядком утомил, но, вспомнив весь тот путь, что ему пришлось проделать ради этой беседы, толстяк спросил:

– Брат, но если все так хорошо складывается, то почему ты...

– Потому что в стране работает сила, которая не имеет никакого отношения ни к Нолду, ни к Протекторату. И наши люди никак не могут выйти на след этих хфурговых ублюдков! Вот почему!! – прорычал карлик. – Какие-то твари вертятся среди лояльных нам вождей гвонков, баламутят воинов, ищут подходы к командирам наемников, расспрашивают про дворцовые покои и расположение коридоров... В нашу вотчину влез кто-то неизвестный, и никак не получается понять, кто этот наглый сын хаффа и шуши!

Тайный правитель земель Наместника, тот, чьи решения лишь озвучивал с трона Парсан Второй, принялся мерить шагами смотровую площадку.

– Мархуз, нам остался последний рывок, всего ничего, всего пара шагов, и вдруг такой сюрприз. – Карлик внезапно остановился и посмотрел на брата. – И знаешь, вот не проходит у меня ощущение, что если удастся размотать все нити, то приведут они к новоявленному Владыке... Никаких доказательств, но прям вот всем нутром чую: он это, тварь, больше некому!

На словах о Кайфате Парсан Второй моментально встрепенулся.

– А я тебе говорил, что надо...

– Я помню, что ты говорил. И мой ответ остается прежним: не время! – отрезал карлик. – И пока оно не наступило, придется следовать старому плану. Главное, не забывать о новой угрозе и... выполнять все то, что говорит старший брат. – Последнюю фразу Парсан Первый произнес с нажимом. – Теперь ты знаешь, с чем связаны все твои ограничения

и неудобства. Знаешь, почему тебе приходится отказываться от столь славных вещей и ради чего терпеть... И примерно представляешь, как я буду тебя наказывать, если будешь плохо слушаться. Понимаешь, о чем я?

О, пузан понял его прекрасно!

– Ненавижу эту башню. И К'ирсана тоже ненавижу, – ответил угрюмо Парсан Второй и неосознанно скрючил пальцы на манер когтей. Словно хотел вонзить их в кого-то невидимого.

– Что-то вроде этого я и хотел услышать, – кивнул карлик и похлопал брата по руке.

* * *

Гигантская пещера в самом сердце Козьих гор своей красотой могла соперничать с творениями лучших гномьих мастеров. Созданный природой, а затем «доработанный» дикой магией, царившей здесь несколько тысячелетий, подземный зал поражал воображение. Гигантские сталактиты и сталагмиты, словно сотни колонн, поддерживали небесно-голубой свод, стены испускали золотистое свечение, а по полу стелился, то закручиваясь воронками, то вновь успокаиваясь, перламутровый туман. Чудесное место, достойное быть храмом Светлого Орриса и олицетворять величие Света... Вот только породила его Тьма, в очередной раз подтвердив, что у нее тысячи обличий, среди которых есть те, что способны смутить даже душу праведника.

В центре пещеры, в похуже на огромную чашу выбоине в полу лежал костяной дракон – величественный и могущественный Рошаг, некогда гордость народа логов, а ныне немертвый слуга спящих владык этого древнего мира. Повелитель Небес, странник в Междумирье, способный померяться силой с иными божками, вдруг стал всего лишь слугой. Слугой, побори всех Бездна!!

Рошаг перестал изображать статую и, задрав к потолку голову, издал истошный рев. Потерявший жизнь, неспособный предать своих падших господ, ставящий их интересы выше своих собственных, он все равно безумно тяготился необходимостью подчиняться чьей-то воле. И никогда не забывал, по чьей вине стал рабом древних и могущественных Сил.

Как всегда бывало, когда Рошаг вспоминал про К'ирсана Кайфата, аура вокруг него налилась такой чернотой и злобой, что была способна убить все живое на десяток саженей вокруг. В таком состоянии он терял способность связно мыслить, все заменяло желание уничтожить мерзкую

букашку, повергнувшую гиганта. И лишь обращение к Силе Спящих было способно унять пожар безумия.

Что Рошаг и сделал. Время мести еще не пришло, сначала следовало разобраться с более насущными делами и лишь потом браться раздавать долги.

С момента памятной вылазки местных магов, возглавляемой человеком, которого он поначалу принял за ненавистного мерзкого червя, прошло несколько лет. За это время он успел сделать очень многое. Навел порядок среди тех сил, власть над которыми ему дали Спящие, организовал оборону места Прорыва Бездны, снарядил десятки охотничьих отрядов для отлова команд любопытных людишек, отбил два слабеньких штурма, захватив больше тысячи пленников – после ритуальных пыток их жизненная сила позволила изрядно пополнить запас энергии, а тела стали источником новых бойцов для его собственной армии.

Еще он хорошенько поработал со смертными союзниками – кладовые знаний хозяев ломались от секретов, ради которых жалкие ничтожества были готовы сделать очень многое. Рошаг сам себе стал напоминать черного паука, раскинувшего по миру сеть ковенов черных магов и сокрытых культов. И эта тайная сеть крепла день ото дня. Не обходилось без неудач – в некоторых странах его врагам улыбалась судьба и все секты поклонников Спящих вырезали на корню, – но так было далеко не везде. И там, где этого не случалось, очень скоро в мир приходило еще одно дитя Бездны. Армию древних владык Торна пополнял змееногий наг, или на'аг, а уж Рошаг знал, какими умениями и знаниями их наградить, чтобы плоть от плоти Бездны могли достойно противостоять адептам иных Сил и Стихий.

Подготовка к войне со всем миром шла своим чередом, обещая закончиться его победой, но... но все вновь возвращалось к персональному врагу Рошага. К'ирсан Кайфат призвал его в эту реальность слишком рано, когда немертвое тело не набрало достаточного могущества, а прореха в ткани мира еще не превратилась в полноценный провал в Бездну. Из-за чего теперь все планы по укреплению мощи его легионов упирались в недостаток энергии. Источник в Козьих горах давно исчерпан, больше из него не выдавить и капли, астральный же канал к Гуур'о'деми слишком узок, а расстояние слишком велико. Поток Силы, начинаясь на севере Сардуора как полноводная река, до центральных районов Грольда доходил жиденьким ручейком, сажая Рошага на голодный паек. Поистине чудовищная несправедливость, которая каждый миг увеличивает счет к мерзкому слизняку по имени Кайфат.

Проклятье, да он опустился до того, что отправил культистов собирать энергию смерти на полях сражений и резать жертвенный скот!

Впрочем, и тут не обошлось без провалов. У Рошага была особая надежда на шаманов из местного пиратского анклава – некоторые экземпляры этих дикарей демонстрировали вполне пристойный уровень владения Даром, – но у тех сначала появились какие-то проблемы дома, а затем они и вовсе один за другим стали уходить из жизни. Нехорошо уходить, со страданиями и муками, которые они доселе сами приносили своим жертвам. Словно кто-то могущественный и не менее безжалостный устроил полноценную охоту за адептами Спящих, утоляя жажду мести...

Понимание сути стоящих перед ним проблем никак не способствовало их разрешению. Рошаг не мог бесконечно сидеть в Козьих горах, копя силу. Рано или поздно правители смертных очухаются, прекратят свои склоки и единым фронтом навалятся на его легионы. И пусть он уже подготовил для местных претендентов на трон повелителя мира несколько сюрпризов, его мощь все равно слишком мала. А значит... значит, следовало выиграть еще немного времени и как-то ослабить врага. Всем этим Светлым, Темным и пока не определившимся явно не хватало проблем, которые он просто обязан им подкинуть...

Насмешливо клацнув челюстями, костяной дракон сел и повел плечами. Его тело давно не нуждалось в отдыхе, а лишённые плоти конечности никак не могли затечь, но разум цепко держался за старые привычки. По той же причине он изобразил вздох и лишь затем привычно скользнул сознанием в глубины транса, настраиваясь на тонкие энергии Нижнего мира. Мир на бесконечный миг сузился до крохотной точки, а потом разросся до масштабов вселенной. Отовсюду хлынули волны эфира, даруя эйфорию и ощущение всемогущества. Но Рошага не интересовали жалкие обманки, он настроился на искру разума одного из преданных слуг и потянул на себя, точно за ниточку. После чего последовали краткие мгновения полета, и... он вошел в сознание одного из нагов.

– Неплохо, – проскрипел Рошаг, едва пришел в себя после переноса.

Снова чувствовать себя живым было... восхитительно?! Там, где тело смертного сгорело бы, неспособное выдержать тяжесть сущности Рошага, тело змееного было словно предназначено служить сосудом для высшего разума. Не родное, конечно, но тоже неплохо. А уж если сравнить с тем костяным недоразумением, в котором он обретался сейчас, то и вовсе идеально. Жаль только, насладиться подзабытыми ощущениями не было времени.

Рошаг открыл глаза и огляделся.

На'аг находился на какой-то поляне в лесу, перед залитым кровью алтарем, на котором сейчас испускала дух очередная жертва. Вокруг, стоя на коленях, восемь культистов тянули какой-то гимн и методично отбивали поклоны. Появление их господина явно не прошло незамеченным. Однако Рошага слабо интересовали смертные ничтожества. Вызвав простейшее плетение, он постарался как можно четче представить место, которое требовалось найти. Прямоугольная коробка из необработанного песчаника, написанные охрой на камнях руны, овальный вход, плотно закрытый каменными лепестками, охранное кольцо из семи каменных столбов... В какой-то момент картинка поплыла, трансформируясь в нечто новое. Внешний контур оказался разрушен, и из семи столбов остались стоять лишь два, а само здание превратилось в оплывший и заросший травой холм, со стороны входа изрядно подрытый.

Определенно, время не пощадило узилище Ловчего Бездны. Хотя какое Рошагу до этого дело? Главное, целы печати, и появилось чувство направления, точно стрелка компаса указывающее путь к тюрьме монстра. Осталось добраться до цели, освободить наверняка обезумевшую от злобы тварь, жаждущую поквитаться за годы заточения со всем и вся, и вывести на'ага из-под удара... Хотя не торопится ли он с выводами? Змееноги, конечно, ценные инструменты, и позволять ломать их кому бы то ни было нельзя. Но и упускать из-за глупой жадности возможность усилиться тоже не стоит. Надо все хорошенько прикинуть...

Кивнув этим мыслям, Рошаг покрутил шей и деловито двинулся в нужном направлении. Путь предстоял неблизкий, а время нахождения вне собственного тела было весьма ограничено. Следовало поспешить.

Культисты его ухода словно и не заметили, продолжая отбивать поклоны с методичностью ханьских болванчиков.

Глава 5

Сложно представить здоровое общество, где секты демонопоклонников приносили бы хоть какую-то пользу. Похищения людей, ритуальные пытки, жертвоприношения, призывы в мир всяческой мерзости, организация локальных и не очень провалов в Бездну – лишь малый перечень того, что дарит соседство с подобной заразой. Безопаснее сотрудничать с самым отмороженным некромантом, чем с фанатичными последователями Спящих. Потому первейший долг каждого – огнем и мечом выкорчевывать любые ростки этой гнуси.

Удивительно, необъявленная война с темными ковенами, которую развязал К'ирсан Кайфат с воцарением на престоле, принесла ему не только лишние хлопоты и головную боль, но и немалый прибыток. И дело даже не в конфискации имущества всех тех, кто приобщился к Силе Бездны, – хотя речь идет о весьма крупных суммах. Бедняки среди культистов были, но, как правило, оставались расходным материалом. Тьма манила прежде всего богачей, пресыщенных иными развлечениями и желающих чего-то большего: власти, силы, могущества или бессмертия.

Гораздо важнее, что после каждого разгрома выкормышей Рошага в руки короля попадали многочисленные записи главарей сектантов, которые по своей ценности были сопоставимы с рабочими тетрадами сильных магов или хитроумных дипломатов.

Отдельной графой среди всех захваченных трофеев шли сами логовища демонопоклонников: тайные храмы в заброшенных катакомбах, подземные молельни, секретные лаборатории вивисекторов, укрытые от чужих глаз места для проведения ритуалов и освоения «подаренных» чар. Наверное, кто-то другой попросту уничтожил бы эти рассадники зла, а вот К'ирсан смотрел на все гораздо более прагматично. Зачем громить то, что можно использовать самому? Подземные пещеры, гроты и залы, рукотворные казематы и специально оборудованные подвалы идеально подходили для размещения его собственных лабораторий и заклинательных полигонов. Ему тоже много чего требуется скрывать, так зачем разбрасываться ценным ресурсом? Вот и получилось, что со временем у всех бывших баз сектантов появились новые хозяева.

Укрытие Темных, в котором сейчас находился король Западного Кайена, располагалось в древних городских каменоломнях и использовалось демонопоклонниками как зал для собраний и совместных

молений. Хорошее, защищенное от любопытных взглядов место. Чтобы сделать из него Малый полигон для испытания некоторых заклинаний, К'ирсану и его магам понадобилось лишь убрать всю атрибутику ковена, подчистить остаточные эманации Силы Бездны и навесить ставший уже стандартным набор из укрепляющих, маскирующих и отражающих чар. И теперь всякий раз, когда Кайфату требовалось поработать с чем-нибудь не особо мощным, он приходил сюда.

На этот раз помимо короля-мага на Малом полигоне присутствовали Канд, Гхол, Верховный маг с учеником и лучший чародей ханьцев Ван Юнь. Последний играл роль наставника, а остальные – внимательных учеников. И даже К'ирсан, который и был инициатором этого импровизированного урока, не отвлеклся и вдумчиво кивал словам жителя Поднебесной.

– ...стремление к пустоте является... мм, да... самым важным элементом любых трансовых техник, – тихим шелестящим голосом объяснял Ван Юнь. – В пустоте растворяются чувства, эмоции, и остается лишь чистый разум, лишенный... да, лишенный слабостей тела. Что уже само по себе серьезно повышает возможности адепта... Но если пойти дальше, научиться чувствовать саму пустоту, увидеть, что стоит за ней, а затем уподобиться решетке и раскрыть себя миру, то... то на смену пустоте придет всеобъемлющее чувство растворенной вокруг Силы. Силы, с которой соприкасается ваша аура. Что позволит ощутить ее не просто как некую тонкую оболочку, а как текучую субстанцию, подчиненную вашей воле... что-то вроде особой невидимой конечности...

– Да простит меня уважаемый Ван Юнь, детали мы разберем несколько позже, пока вам достаточно знать, что знания, которыми с нами поделились клановые маги, поднимут ваше умение работать с аурой на качественно иной уровень, – перебил ханьца К'ирсан. Чародей с Сууда, без сомнения, владел темой на отлично, но порой на него находило и он становился излишне многословен. Слушать его при этом становилось сущей пыткой.

Ван Юнь подтвердил слова нового господина вежливым поклоном.

– Учитель, ну научимся мы очередному фокусу с аурой. И что дальше? Зачем тратить время на освоение новой медитативной техники, когда есть Сат'тор? – неожиданно подал голос Канд. Впрочем, судя по молчаливому одобрению на лицах остальных, он лишь озвучил мнение большинства. Даже Гхол и тот встретил новость о необходимости изучения ханьских наработок без привычного энтузиазма. – Навыки работы с внутренними энергиями есть у всех, Дар разбужен, может, большую пользу принесет

освоение какого-нибудь нового заклинания, а?

Что ж, вопрос был ожидаем. К'ирсан покосился на невозмутимо сидящего ханьца и усмехнулся.

– Новые заклинания хочешь... – протянул он. – А ты со старыми-то разобрался до конца? Или тебе напомнить, что лучше великолепно владеть десятком приемов, чем средне сотней?

Канд втянул голову в плечи. Методики обучения К'ирсана очень многое взяли от его первого наставника Шипящего, а потому отличались как поразительной эффективностью, так и некоторой болезненностью для учащегося. Правда, несмотря на давление, он все равно попробовал отстаивать свое мнение.

– Да из того, что есть, мы уже максимум возможного выжали. Куда дальше-то? – пробормотал Канд, посмотрев на Лансера.

Однако поддерживать парня Верховный маг Западного Кайена не спешил, задумчиво изучая Кайфата. Да и Гхол тоже перестал изображать скуку и теперь весь как-то подобрался.

К'ирсан, от которого не укрылись изменения в настроении соратников, широко улыбнулся.

– Ван Юнь, покажи этому недоверчивому юноше...

Ханец снова встал, поклонился, после чего принялся быстро формировать между ладонями небольшой пульсар. Обычный огнешар, без каких-либо довесков или доработок. Все шло как обычно, пока вдруг по его ауре не прошла небольшая дрожь, участок над правым плечом вздулся и превратился в нечто вроде толстого щупальца. Которое стремительно перехватило сформированное, но не активированное заклинание и втянуло его в себя. Над плечом возник плотный энергетический сгусток.

– Ха, подвешенное заклинание! Благодаря Сат'тор я тоже так могу! – с мальчишеским задором воскликнул Канд, но тут же осекся. Ханьский чародей создавал следующий пульсар.

За какие-то несколько минут новый вассал К'ирсана ухитрился разместить в своей ауре четыре огнешара, один Щит от Стихии Огня и один от Воды. И это было по-настоящему сильно.

– Тысяча мархузов, вот так сюрприз, – подал голос Мокс. – А ведь я думал, что предел человеческих возможностей – это одно свернутое заклинание, завязанное на слово-ключ. И вдруг такой поворот... Как понимаю, для их активации никаких команд давать не потребуется?

Вместо ответа К'ирсан сформировал любимый мысленный образ ключегого колобка из Смертельного Леса в окружении языков темного

пламени. Затем влил в него немного Силы, укрепил каркас парочкой рун и вытолкнул получившееся плетение в дальний угол Малого полигона. Иллюзии, созданные по той схеме, что ему передали М'Ллеур, получились на редкость достоверными. Прямо как в жизни.

Кайфат незаметно поежился, вспоминая свой былой вояж по Мертвому Лесу. А вот Гхол оказался менее выдержан.

– Отрыжка Бездны!!! – завопил гоблин, вскакивая на ноги и перехватывая поудобнее пальму. Зеленого шамана заметно трясло. Что за жуть сотворил его обожаемый Рырга, он знал лучше всех, а потому даже иллюзорная подделка вызвала в нем бурю эмоций.

Но реакция Гхола мало кого заинтересовала, потому как после появления призрачного врага свое слово сказал ханьский маг. Без знакомых многим боевым чародеям заминок и пауз он одновременно шарахнул по цели четырьмя пульсарами и прикрыл всех собравшихся двумя Щитами. Мощно грохнуло, во все стороны полетели осколки, но ни один не попал в короля Западного Кайена и его соратников.

К'ирсан с удовлетворением вздохнул. Демонстрация получилась весьма наглядной и убедительной. Когда после принесения главой Серебряной луны вассальной присяги Хон Фе, стараясь продемонстрировать сюзерену полезность новых подданных, принялся рассказывать о секретных магических техниках, он воспринял слова ханьца весьма недоверчиво. Досконально освоив Сат'тор, он считал, что до конца исчерпал все возможности развития. И попал под очарование могучих чар, считая: чем мощнее, тем лучше. В общем, его реакция мало отличалась от реакции Канда, что не могло не огорчать. С его-то опытом и проглядеть столь очевидные вещи... Прекрасное получилось лекарство от излишней самоуверенности!

– Шесть подвешенных заклинаний – потолок уважаемого Ван Юня. Хотя, по его словам, есть уникамы, которые смогли увеличить это число в два раза, – сказал Кайфат, едва пыль немного осела. – Но таких немного.

– А если пульсар заменить на что-то вроде Стенобитного Тарана или Таран Огня? Сколько плетений он сможет удержать? – поинтересовался Лансер, сразу выделив слабое место.

К'ирсан повернулся к ханьцу, переадресуя вопрос. Маг Поднебесной едва заметно поморщился.

– К сожалению, ни одного. В случае мощных чар навык контроля далеко не на первом месте. Здесь гораздо важнее насыщенность ауры Силой. – Ван Юнь пожал плечами. – Чтобы «подвесить» по-настоящему сильное заклинание, нужно обладать эфирной оболочкой, сравнимой

по плотности с оболочкой его величества. Да и то...

– Ну тогда понятно, – удовлетворенно сказал Лансер. – А то я уж задумался, какого мархуза, обладая столь впечатляющими умениями, маги Поднебесной не скрутили в бараний рог всех остальных. Как представлю чародея Огня, способного за раз выдать пять-шесть Огненных штормов, и внутри аж холодеет.

К'ирсан кивнул. Ему пришла в голову схожая аналогия.

– Мокс, как ты заметил, и в нынешнем виде это дополнение техники Сат'тор дает неплохое подспорье в бою, – сказал Кайфат.

Для иллюстрации своих слов медленно, один за другим создал два Снежка и разместил их у себя над плечами. Получилось далеко не столь ловко, как у ханьца, но так он и занимался по новой методике всего ничего... Подождал немного, а затем столь же неторопливо развеял чары. Громить ничего не стал. Главное было показать, что освоить новый фокус вполне возможно, то, как взрываются Снежки, все знали и так.

– Действительно, выглядит перспективно... – хмыкнул Лансер, затем нейтральным тоном добавил: – И, ваше величество, у вас опять... непорядок с глазами.

К'ирсан хмуро посмотрел на своего Верховного мага. О том, что глаза у него снова превратились в два сгустка зеленого огня, он знал и сам. Увы, но Кайфат уже успел убедиться в том, что манипуляции с аурой всегда заканчиваются одним и тем же – его усилия по возвращению себе нормального облика идут прахом, и внешне он становится не пойми на кого похож. Будто изуродованного лица мало!

– За все надо платить, – пожал плечами Кайфат. – Но секретные техники Серебряной луны слишком важны для того, чтобы от них просто так отмахиваться.

Мокс на это промолчал, а вот Канд при явном одобрении Лукаса не сдержался и выдал:

– Опять надо будет пахать, да?!

– Вроде того. – К'ирсан вяло покрутил в воздухе ладонью. – Если ты, конечно, хочешь стать боевым магом, способным выжить во всех будущих... хм, конфликтах.

Кайфат немного помолчал, решая, следует ли говорить о том, что рассказал ему Хон Фе о секретах клана. И дело не в глупой жадности: просто знания слишком опасная штука, чтобы делиться ими направо и налево. Даже с проверенными временем соратниками.

Но тут наконец подал голос Гхол.

– Хозяин, а никаких других применений этим... приемам нет? Я хоть

и простой шаман, но... кое-какие вещи сами собой напрашиваются, помимо поддержки свернутых чар, – сказал гоблин, запинаясь. Резко расширившийся круг общения недавнего дикаря приучил его не бояться дискуссий и споров, но вот в беседах с Рыргой приобретенная легкость порой куда-то девалась.

Что ж, проблема «говорить или нет» отпала сама собой. На прямые вопросы К’ирсан предпочитал давать по возможности честные ответы.

– Наверное, ты имеешь в виду наполнение ауры энергией Астрала? Или какой-нибудь иной Силой или Стихией, да? – Кайфат широко улыбнулся, однако шрамы превратили улыбку в хищный оскал. – Есть такая возможность. При должном навыке аура может стать оружием ближнего боя, а если усилить ее правильным заклинанием, то и вовсе превратится в нечто убойное. – Король-маг погладил спинку просящего ласки Руала, затем поднял голову на своих соратников. – Кое-что мне было доступно и раньше, но это... это нечто совсем другое. Чистой воды Запретная магия, стоящая в одном ряду с некромантией, демонологией и магией крови. Быстрая, опасная, эффективная и смертоносная.

Мокс нахмурился.

– Владыка... не хочу спорить, но... не слишком ли громкие эпитеты для не самой сложной... – начал было он, но его перебил ханец:

– Больше сотни лет назад наш клан продал этот «не самый сложный» секрет одному нолдскому магу за сумму, равную доходу всех наших предприятий за два сезона. И он не счел цену чрезмерно высокой, – сказал Ван Юнь нейтральным тоном.

– Истинному? – жадно спросил Канд, аж подавшись вперед.

– Ему самому, – вместо ханьца ответил Кайфат. – И особую пикантность истории придают два момента. Во-первых, нолдский чародей, обучаясь манипуляциям с аурой, работал не со Стихией, а с энергиями Нижних миров. Во-вторых, это был Магистр Наказующих. Само собой, изменивший внешность и назвавший другое имя, но Хон Фе утверждает, что это был именно льер Бримс, собственной персоной.

– А вот это уже аргумент, – пробормотал Лансер. – Тем более что за сотню лет практики даже самый безобидный фокус можно превратить в нечто... этакое. – Неожиданно он встрепенулся и вперил в ханьца обвиняющий взгляд. – Не сходится. Если Нолд в курсе ваших тайн, то почему вас не уничтожили силами Безликих?! Даже ко мне в башню проверяющие от Протектората заглядывали, подозревая невесть в чем, но здесь-то, здесь-то все ясно.

– Наверное, потому что льер Бримс добывал этот секрет для себя

лично, а никак не во исполнение долга. И привлекать лишнее внимание ему было совсем ни к чему, – усмехнулся К’ирсан. – Или ты думаешь, зря его сейчас считают сильнейшим магом Нолда?

Подтверждая слова своего господина, Ван Юнь с важностью кивнул.

С каждым днем Кайфату все больше и больше нравился этот немногословный и исполнительный желтокожий колдун. Не спорит, не требует объяснений, не несет отсебятину там, где необходимо доскональное исполнение приказов... Идеальный винтик для государственной машины. Одна беда – безынициативный, но тут уже одно без другого не бывает.

Кайфат открыл было рот, чтобы сообщить о содержании тренировок, через которые должны будут пройти собравшиеся здесь маги, как входные двери внезапно с металлическим лязгом распахнулись и на Малый полигон влетел запыхавшийся Шип. В руке он держал медальон связи.

– Прошу простить, Владыка... Срочное сообщение из дворца!!! – выкрикнул гонец с порога.

Подземелье было хорошо экранировано от всякого рода магических возмущений, и никакие связные амулеты внутри не работали. Поэтому, чтобы не прозевать что-то действительно важное, пока Кайфат занимается магией, наверху приходилось держать людей с целой связкой магических побрякушек. И до сегодняшнего дня королю ни разу не пришлось воспользоваться этой возможностью.

– Войска Харна численностью в два пехотных легиона перешли границу и сейчас ударным маршем движутся к столице. Во главе армии наблюдатели видели узурпатора, – доложил гонец, вытянувшись в струнку. – Первый министр уже объявил о собрании Королевского совета и просит ваше величество как можно скорее вернуться во дворец.

К’ирсан помянул мархуза и Кали. Война с Харном была давно ожидаема, но все равно пришла в дом в не самый подходящий момент. Реформы еще продолжались, только началось налаживание общения с возможными союзниками, доведены до ума далеко не все задумки. Неужели, прождав три года, демонов Харн не мог повременить еще полгода?! Хотя при чем здесь воинственный сосед... Скорее надо думать, почему тот влиятельный кукловод, который сдерживал амбиции Ког Харна, именно сейчас отпустил вожжи. И как далеко он готов зайти.

– Владыка? – Голос Мокса вывел Кайфата из задумчивости.

И вправду, что-то он слишком задумался. К’ирсан повел плечами и посмотрел на гонца. Тяжелый взгляд короля тот встретил разлившейся по лицу бледностью и судорожной попыткой вздохнуть.

– Амулет господина Чиро Кунише активен? – спросил он.

– Д-да, В-владыка, – выдавил из себя гонец.

Шип, который, судя по знакам на доспехах, был ветераном и уже не раз проливал кровь, едва справлялся с ментальным давлением своего монарха. Хотя с другой стороны... ведь справлялся же?

К'ирсан мысленно усмехнулся и щелкнул по носу начавшего что-то высокомерно высвистывать Руала.

– Значит, как поднимемся на поверхность, организуй мне с ними связь, – сказал Кайфат. – На Совете ему делать нечего, у него и без того есть чем заняться.

Сделал было шаг к выходу, но вспомнил о магах и остановился.

– Господа, сами слышали, спокойное время закончилось. И это значит, что умения уважаемого Ван Юня вам придется перенимать в походных условиях, – сказал он. – Но мы ведь готовы к трудностям, не так ли?

Мокс, Лукас, Канд, Гхол, Ван Юнь... И пусть слова своего короля Канд с Гхолом встретили картинными стонами, а Лансер – шумным вздохом, глаза их говорили об обратном. Все были готовы к любым тяготам и, более того, радовались им. Маги, как и воины, жаждали действия. Победы над Мишико и стремительного взлета к вершинам власти им было уже мало. Потому новость о войне их не ужаснула, а... взбодрила?

Что ж, значит, К'ирсан правильно выбрал себе соратников.

* * *

Вторгшаяся в Западный Кайен харнская армия представляла собой внушительную силу, серьезную даже по меркам больших государств с Грольда. Два пехотных легиона, четырнадцать магов и батарея полковых метателей – все как докладывала разведка. Не отборные войска, но и не собранные отовсюду новобранцы, не умеющие толком держать меч. Пожалуй, с армией Западного Кайена времен правления Мишико они бы справились безо всякой магии. Да и разве можно ждать иного от одного из самых влиятельных игроков на Сардуоре?! Если бы не прямой запрет со стороны Объединенного Протектората и противодействие сильных соседей – Заурама и Загорья, Харн подмял бы под себя половину материка!

И вот теперь, получив отмашку от истинных хозяев, харнские солдаты пересекли границу и скорым маршем двинулись к столице слабого северного соседа. Причем на вполне законных основаниях – в качестве дружеской помощи свергнутому королю. О том, чем беглый монарх

собирался расплачиваться с союзником за возвращение трона, можно лишь догадываться.

Агрессия Харна была давно ожидаемым событием. К ней готовились, ее ждали, ее пытались просчитать и предугадать, но реальность оказалась гораздо интересней любых придуманных планов. К удивлению К'ирсана, события стали разворачиваться по максимально благоприятному для него сценарию. На который он даже рассчитывать не мог, ожидая какой-нибудь тактической или стратегической хитрости.

Какие только варианты он не рассматривал со своими генералами. Атаку сразу по нескольким направлениям с целью прижать силы Кайфата к побережью или, наоборот, к Стеклой пустыне. Создание секретной коалиции и агрессия против Кайена одновременно с севера и с юга. Массированные бомбардировки с использованием флота пузырей и точечных ударов смешанных отрядов из магов и воинов. Даже участие Светлых эльфов пытались предусмотреть! На практике же все оказалось гораздо примитивнее и... скучнее.

Генерал Молвади грасс Дуго, полководец, которому король Харна поручил «помочь» царственному брату, начал действовать с прямолинейностью Отродий из Запретных земель в период гона. Вместо того чтобы действовать по науке – брать под контроль наиболее защищенные районы, налаживать линии снабжения, приводить к покорности самых одиозных вождей и лидеров, – он, словно неопытный лейтенант, очертя голову ринулся напрямик к столице, наплевав на зачистку тылов. Тем самым предложив выбор: выйти на генеральное сражение или потерять столицу, а с ней и реальную власть. Вариант с уходом короля в леса и началом партизанской войны генерал, похоже, не рассматривал.

В общем, Молвади, как сотни и тысячи его предшественников, желал быстрой победы малой кровью. За десять дней маршем прошел через всю страну – избегая мелких стычек и драк – и разбил лагерь в паре переходов от столицы, неподалеку от деревни с неблагозвучным названием Жмыховка. Словно предлагая Кайфату принять брошенный вызов и сделать ответный ход.

Выглядело это откровенно оскорбительно и требовало обязательного наказания...

– Итак, давайте еще раз посмотрим на картину целиком, – сказал Кайфат, обращаясь к собравшимся вокруг офицерам. Это было уже мархуз знает какое заседание штаба. И битва, которой так жаждал грасс Дуго, была запланирована на завтра. Оставалось обговорить лишь последние детали. –

Чиро, начнем с тебя.

Глава секретной службы Кайена медленно встал из-за заваленного картами стола, поправил камзол и, не поднимая глаз на короля, заговорил:

– Владыка, сначала скажу по пограничной страже: здесь никаких изменений. Южная граница оголена, отряды находятся во временных лагерях и ожидают приказа выдвигаться на прежние позиции. Столкновений с харнскими солдатами не было. Что до остального, то за расположением армии узурпатора ведется постоянное скрытое наблюдение, ловчие отряды наготове. Уже трижды перехватывали разведчиков, но пока ничего нового от них не узнали. – Вздохнул, помассировал виски. – Есть, правда, два неприятных момента. Во-первых, в ставке Молвади помимо харнцев были замечены несколько магов из Гарташа и один из Нолда. Все «крохоборы», ни одного Истинного. Держатся особняком, ведут себя вызывающе. Пойманные лазутчики называют их наблюдателями от Объединенного Протектората!

– Последнее следовало ожидать. Они гарант того, что с нашей стороны не будет Запретной магии... – кивнул К'ирсан. – А что во-вторых?

– Три странные крытые повозки, вокруг которых постоянно крутятся харнские маги. Что в них, узнать не получилось, но ясно одно: оно весьма ценно для армии Молвади, – сказал Чиро.

Кайфат задумчиво потер подбородок.

– Повозки, говоришь... Может, боеприпас для полковой артиллерии? Но тогда к чему особое к ним внимание... – принялся рассуждать король. – Или... Мархузово семя, ты прав. С повозками точно что-то не так. – К'ирсан раздраженно дернул щекой. Как же он не любил такие сюрпризы. – Ладно, Чиро, я тебя понял. – Взмахом руки разрешил начальнику тайной службы сесть и повернулся к своим генералам: – Храбр, Терн, Руорк... Что у вас?

Вечные соперники переглянулись и принялись бодаться взглядами. И пока они выясняли, кому придется уступить, слово взял Руорк.

– Люди готовы умереть за тебя, Владыка. Только дай приказ! – с жаром выдохнул он. Храбр и Терн моментально прекратили свое противостояние и настороженно развернулись к новоявленному главе ордена Владыки. И тот и другой относились к фанатикам с большим подозрением. – До каждого лейтенанта, сержанта или капрала доведена твоя воля. Они не подведут!

К'ирсан внутренне поморщился.

– А что с... артефактами? – спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Первый арсенал весь выгребли, до доньшка. Ничего не осталось, – торопливо сказал Храбр. – Твое колдунство, три года ведь маги горбатились, артефакты делали, а мы р-раз, и за один бой их все потратить собираемся. Не слишком ли круто для этих харнцев? Может, лучше Шипы ими займутся? Для нас дело привычное... А то что такое, такая битва, а из моих парней хорошо если сотня участвовать будет.

– Шипы не единственные воины в королевстве. Надо и другим себя проявить, – проронил Кайфат. – А лучше считай завтрашнее сражение испытанием нового оружия.

– Вот-вот, командир. Именно что испытание. Ну как не получится ничего, что тогда делать будем? С двумя тысячами хфурговых фанатиков, сотней Шипов и полутысячей кавалерии против почти восьми тысяч опытных легионеров много не навоюешь. Может, усилить армию остальными Шипами и ханьцами? – спросил Терн. – Я, конечно, не настаиваю, но...

Кайфат раздраженно поморщился: когда только спелись гады.

– Нет и еще раз нет, – бухнул он. – На них север. Мало ли как все повернется. Кстати, туда же сегодня отправится и Храбр. Для командования сотней Шипов хватит Жижика. – И добавил уже тише: – Хоть уважаемый Чиро и клянется, что в Зароке тихо, я до сих пор ожидаю от соседей какого-нибудь особенно поганого сюрприза. Иначе слишком уж хорошо все складывается...

У королевских офицеров было несколько иное мнение, но озвучить его рискнул лишь Согнар на правах старого друга.

– Командир, а может, все-таки не мудрить и навалиться... – начал было Терн, но тут же осекся.

К'ирсан так на него зыркнул, что любое желание возражать пропало у Согнара на корню. Король же тем временем повернулся к скучающему Лансеру:

– Что с Корпусом магов? Готовы показать все, чему научились?

Верховный маг был небольшим любителем подобных военных сборищ. Предпочитал, нахохлившись точно сыч, сидеть в углу и не лезть с инициативами. Но сонный вид был обманчив, и со своими обязанностями чародей отлично справлялся.

– Если учесть, что весь план вашего величества завязан на использовании наших магов и новых артефактов, у них просто нет другого выбора, – пожал плечами Лансер, затем добавил: – Хотя лично мне интересно посмотреть, как встретят наши коллеги заготовленные для них сюрпризы. – На последней фразе маг оживился, в голосе появился азарт.

Видимо посчитав подобное проявление чувств чрезмерным, закончил он уже прежним тоном: – Думаю, после завтрашнего многие посмотрят на современные войны совсем другим взглядом.

К'ирсан полностью разделял точку зрения своего соратника, но вот его безоговорочной веры в успех ему определенно не хватало. Людям он этого не показывал, однако внутри его постоянно грыз червячок сомнения. Ну как не получится, вдруг подведут?! Несмотря на немалый опыт командования, Кайфат всегда верил только в себя – свою личную мощь, способности и умения, свою стойкость и волю к победе. Насчет других такой уверенности не было. Завтрашний день лично для себя он считал экзаменом – проверкой результатов тех реформ, что планомерно проводились в Западном Кайене с его воцарения на престоле. Получится, и можно будет смело смотреть в будущее, нет... значит, что-то он сделал не так. И думать об исправлении ошибок придется уже на севере страны, под защитой Шипов.

Или Кайфат зря накручивает? Армия есть, пусть немногочисленная, зато неплохо обученная и верная своему Владыке, новые артефакты готовы к использованию, Корпус магов достаточно многочислен. До сегодняшнего дня он беспрестанно рос – если не качественно, то хотя бы количественно – за счет привлечения бывших кордов: гоблинских шаманов, людских колдунов и знахарей, имелась даже парочка оркских Говорящих с духами.

В отличие от остального мира на Сардуоре корды не были такой уж редкостью. Причем далеко не всегда рабы-чародеи оказывались в Темных ошейниках, многие щеголяли в обычных, с вложенным заклятием верности. Чтобы снять их, магу уровня Мокса Лансера, Гхола, Канда и уж совершенно точно Кайфата требовалось не больше нескольких часов. А там присяга на верность трону, и на стороне К'ирсана еще один чародей-«доброволец»... Зря, что ли, люди Щепки столько времени и сил тратили на поиск рабов с колдовскими способностями?!

Но даже если подведут маги, покажут свою бесполезность артефакты, а бойцы Руорка падут под напором легионеров Харна, прокляни их Тьма, К'ирсан всегда может повторить успех Мертвого поля и применить Выдох Вечности. Один раз это сошло ему с рук, так почему бы не рискнуть еще разок?

Внезапно ему в голову пришла очередная идея.

– Напомни, что там с кордами. Многих освободили? – спросил Кайфат у терпеливо дожидавшегося его ответа Мокса.

– Две трети, вряд ли больше. Причем подчиняющиеся артефакты у всех были однотипные, ни одного Темного ошейника, – медленно сказал Лансер,

видимо не успевая за ходом мыслей короля.

К'ирсан едва заметно покачал головой. И этот туда же: Темных ошейников ему не хватает. Помнится, с Гхолом он не один день провозился, прежде чем смог его освободить. И считал, что ему повезло. У Лансера, часом, от успехов голова не закружилась?

Однако спускать соратника с небес на землю король не стал. Не время и не место.

– Отлично. Тогда распорядись, чтобы снятые ошейники доставили в лагерь к началу сражения, – распорядился Кайфат. – Когда победим, они нам точно понадобятся, – сказал и хищно ухмыльнулся. Проклятье, волнения волнениями, но нацеливаться надо все же на победу. И думать о тех возможностях, что она принесет, надо уже сейчас.

Да, именно так!

– Раз со всем этим разобрались, предлагаю напоследок еще раз разобрать нашу стратегию. По шагам, чтобы в завтрашнем сражении ваши отряды сработали как гномьи хронометры. – К'ирсан обвел всех присутствующих тяжелым взглядом. – Мокс, давай иллюзию!

Стол быстро освободили от карт и прочих бумаг, а на их месте почти сразу возникла объемная модель обширного зеленого поля, с двух сторон зажатого оврагами. Следом стали появляться крошечные фигурки солдат, магов и обслуга артефактов, которые принялись быстро занимать свои места в строю. После разворачивания войск Западного Кайена на поле вышли воины Харна. Игра начиналась, и именно в этот момент Кайфату вдруг вспомнились обнаруженные Щепкой подозрительные повозки. Что-то подсказывало: спрятанный в них сюрприз может оказаться весьма неприятным...

Следующий день встретил бойцов двух враждующих армий ярким Тассом, голубым небом и легким ветерком, колышущим море зеленой травы. Мирная, пасторальная картинка, которую совсем скоро должны были осквернить смертью, болью, кровью и злой магией.

В отличие от штабной игры противник первым занял свой край поля. Генерал Молвади решил лишний раз не мудрить и разбил вверенные ему войска на три части – центр, левое и правое крыло. Между ними расположил полковую артиллерию, которой оказалось на удивление много, и небольшое число легковооруженных воинов. Боевые маги встали где-то в глубине строя. Кроме того, в центре каждой из трех формаций находилось по артефакту с весьма мощной аурой – уж что-что, а это Кайфат почувствовал, едва увидел врага, – которые наверняка связаны с загадочными повозками.

Кайфат в очередной раз задумался о выбранной им стратегии. Не слишком ли он рискует, отказавшись участвовать в битве в качестве чародея и сократив численность Шипов до жалкой сотни? Может, обвиняя вчера Лансера в излишней самоуверенности, он сам чересчур возгордился? На Земле его страна однажды проиграла целую войну, до последнего считая, что закидает врага шапками. Не ступил ли он на эту же дорожку?

Тем временем его солдаты уже выходили на позиции. Процесс был отработан до мелочей. Ядро войска – бойцы Руорка – прямо из походной колонны перестраивались в развернутый строй. От них не отставали полковые инженеры, которые споро выкатывали перед ровными шеренгами повозки с крепкими, обитыми шкурами шестилапов, окованными бронзовыми полосами и заговоренными от всех Стихий деревянными щитами гуляй-города. Едва очередной элемент укреплений занимал свое место, как его тут же притягивали цепями к уже установленным. Ну а с целью отбить у врага желание обойти препятствие и напасть с тыла в десяти сажнях от первой стены устанавливали вторую. Получалась пусть не крепость, но вполне себе неплохой форт.

Параллельно с работами по сборке гуляй-города внутри укреплений оборудовались платформы для полевой артиллерии, батареи артефактов и наблюдательная площадка для К'ирсана и его офицеров. А поодаль сразу две группы магов Корпуса алхимическими смесями выжигали траву, отсыпали каленым песком заклинательные круги и чертили фигуры концентрации. Можно было, конечно, обойтись и без последних – К'ирсан ведь раньше как-то справлялся, – однако и чародеи, которые служили Кайфату, имели гораздо более скромные способности, чем он. Не стоило упускать шанс хоть на щепотку повысить их могущество.

Пока центр войска занимался перестроениями и подготовкой позиций, на флангах разместились по два кавалеристских эскадрона. Терн, в последние годы буквально сроднившийся с седлом тирра, лично возглавил правое крыло, оставив левое под командованием своего первого помощника Ларса лин Тулека...

Наблюдательную площадку для короля установили одной из первых, и К'ирсан немедленно вскарабкался наверх, спеша изучить ситуацию на поле грядущей битвы. Для того чтобы перед противником появилась полноценная стена в две сажени высотой, требовалось никак не меньше четверти часа. И если тот окажется достаточно расторопен, есть риск проиграть сражение, толком его не начав.

Понимал это и грасс Дуго, тем более что генералу совсем не понравилась активность армии Западного Кайена. Явно игнорируя

рыцарские правила ведения войны, он не стал дожидаться, пока враг подготовится, и скомандовал наступление. Над полем разнеслась барабанная дробь, взвыли горны, и легионеры, чеканя шаг, двинули вперед.

– Ай, как некрасиво, – процедил К'ирсан с хищной ухмылкой. Жестом подозвал вестового с двумя десятками амулетов связи и выхватил те, на которых красовались имена Терна и его помощника. – Предлагаю обоим, пока мы тут возимся, хорошо пощипать хфурговых мерзавцев. Не то они так и до нас дотопают! – прорычал он, активируя чары. Тут же оборвал разговор и вернул медальоны ординарцу.

Ждать реакции кавалерии пришлось недолго. Меньше минуты понадобилось командирам, чтобы донести до подчиненных волю короля. После чего всадники на тиррах с варварским гиканьем и свистом – даром что все сплошь культурные дворяне, – точно орда гвонков, рванули в атаку. У каждого сабля, небольшой щит, пика, аркан и, самое главное, лук с колчаном на три десятка зачарованных стрел. И можно не сомневаться – пока все не выпустят, назад не вернуться.

В ходе войны за трон кавалерия себя почти никак не проявила – то был период пехотных сражений и магических битв, в которых зубастым эскадронам не нашлось места. Не было времени должным образом оценить ее силу и после принятия короны. У Кайфата появилось слишком много дел, чтобы заниматься еще и ящерами. И лишь доклады Терна да парочка проведенных учений позволяли иметь хоть какое-то представление об уровне подготовки хищных скакунов и их спесивых всадников.

И вот теперь К'ирсану предстояло выяснить, насколько верно он оценил своих бойцов...

Навстречу вражескому строю пошла кавалеристская лава. Все как полагается: передовые части выстроены шеренгой, позади – поддержка. На фоне двух развернутых легионов численность всадников была до обидного мала, но в их задачу не входило обеспечение паритета сил на поле боя. От Терна и его подчиненных требовалось иное: беспокоить врага жалящими укусами, тормозить продвижение и всячески оттягивать на себя внимание. Харнцы должны напрочь забыть о маневрирующем противнике, пока гуляй-город не будет готов.

Едва тирры набрали достаточный ход, как их всадники принялись натягивать луки. Р-раз – и стрелы взвиваются в небо. Два – и новые древки ложатся на тетиву... Скорость ящеров сложилась со скоростью выпущенных стрел, и те летели теперь гораздо дальше обычного. На тренировках бойцам удавалось с расстояния в сотню саженей пробить навывлет кольчугу двойного плетения. Простую, без чар, но ведь тогда

и наконечники тоже были простые. Сейчас же на каждом лежит какая-нибудь стихийная волшба.

То, что доспехи харнцев ничуть не крепче кольчуг, стало понятно уже после первого залпа. Строй сохранился, в стене щитов не появились прорехи, однако взгляд то здесь, то там цеплялся за падающие в задних шеренгах фигурки воинов.

Закашляли полковые «скорпионы». Явное старье, не иначе как списанное в армии «цивилизованной» страны и проданное Харну. Во всяком случае, К'ирсану было с чем сравнивать. Метатели били недалеко и слишком слабо, даже в сравнении с теми машинами, с которыми он сталкивался в Зелоде. И хотя нескольких всадников все же зацепило, атаке это не помешало. Тактика «лавы» для того и создавалась, чтобы уменьшить потери от дальнобойного оружия.

Гибель товарищей лишь еще больше раззадорила воинов Терна. Успев выпустить по две-три стрелы и приблизившись на несколько десятков саженей к вражеским шеренгам, фронт атакующей кавалерии распался на две части. Одна потекла в сторону левого фланга, другая – правого, постепенно закручиваясь в пару гигантских хороводов из мчащихся тирров. Маневр был выполнен идеально. Харнцы и понять ничего не успели, как перед ними возникли две адские карусели, непрерывным потоком посылающие в них стрелы. Жертв среди легионеров стало гораздо больше, настолько больше, что враг сбавил шаг и принялся выстраивать подобие «черепахи» – прикрываясь сверху щитами.

Единственный ответный арбалетный залп, кажется, вообще не нанес никакого урона. Комплектация кавалерии только дворянами имела свои плюсы: почти каждый носил родовые артефакты или хотя бы недорогие амулеты. Обычные болты – а магических там явно не было – пробить их защиту не могли. Реальной угрозой оставалась артиллерия, но тут на стороне солдат К'ирсана оказалась нетерпеливость генерала Молвади. Желание поскорее сразиться с силами Кайфата сыграло с ним дурную шутку. Полковые метатели немного не успевали за движением основных сил. Прямой наводкой они бить еще могли, но стоило противнику перестроиться, как линия огня оказалась перекрыта собственными солдатами.

– Ого. Да вы, парни, не из тех, кто медлит с решениями, – не удержался К'ирсан, заметив, как легкая пехота спешно помогает службе «скорпионов» менять огневую позицию. И чтобы уж стрелять наверняка, они выводили машины из-под прикрытия флангов. – А умные-то какие...

В отличие от вражеского командира Кайфат ни капли не сомневался,

что Терн точно не оставит такой подарок без внимания.

Так оно и оказалось.

Сначала один «хоровод», а следом и другой распались. Словно стая хищных скортов, всадники набросились на еще только изготавливаемых для стрельбы артиллеристов. Времени у них хватило лишь на один залп из луков, дальше разгоряченные тирры ворвались на позицию врага, и в ход пошли сабли, пики и даже арканы. Со своего места К'ирсан не видел подробностей, но легковооруженных воинов Харна смяли в момент, а затем пришел черед obsługi метателей и самих машин. Последние полностью уничтожить вряд ли могло получиться, однако если бы удалось хотя бы вывести их из строя, уже было бы неплохо.

Неожиданно на левом фланге со страшной силой грохнуло, а затем вверх вырос огромный огненный столб, брызжащий во все стороны сгустками огня. Находившихся ближе всего к эпицентру взрыва тирров опрокинуло на землю, а их всадников выбило из седел. Но больше всего досталось харнцам. Десяток пылающих комков поразил их солдат как на фланге, так и в центре. Эффект был тот же, как если бы они попали под обстрел. Охваченные пламенем мечущиеся фигуры, смятение среди бойцов и сломавшийся строй.

Определенно, К'ирсан не зря вооружил старших офицеров аналогами тех браслетов, что входили в экипировку Шипов. Выпущенный кем-то пульсар попал в зарядный ящик, вызвав десятикратно более мощный взрыв. И теперь на одном фланге проблема с вражескими метателями точно решена. Жаль, всех солдат не получилось снабдить нужными артефактами. Глядя на то, какой шорох кавалерия навела с почти обычными стрелами, можно представить, что бы было, будь у них браслеты с огнешарами... Хотя до этого точно не скоро дойдет: маги-заклинатели и ремесленные мастерские оружейников и без того завалены заказами.

На соседнем фланге постарались закрепить успех, но то ли с меткостью имелись проблемы, то ли наконец-то проснулись харнские чародеи – К'ирсан наблюдал лишь привычные взрывы пульсаров. Первый разорвался где-то за метателями, а вот два других оказались выпущены прямо по шеренгам легионеров... Что и стало последней каплей. Сначала центр вражеского войска, а затем по очереди левый и правый фланги накрыл купол защитного поля. Одновременно с этим облако водяной пыли задушило очаги пожара, а несколько цепных молний ударили по кавалерии.

В ход пошли серьезные аргументы, а значит, только из-за одного этого воины Терна уже справились со своей задачей. Даже перевыполнили ее. Свои козыри грасс Дуго явно планировал скрывать до последнего.

– Назад, хфург вас проглоти!! Назад! – прорычал К’ирсан, до боли сжимая кулаки.

Когда на поле битвы говорят мощные заклинания, простым бойцам там делать нечего. Без магического прикрытия колдуны перемелют их как в мясорубке за считанные минуты. А такой поворот совсем не устраивал Кайфата. Терять своих людей он не любил. Плюс где-то там сражался один из немногих его друзей, и его смерти он точно не хотел.

Словно ожидая чего-то подобного, все тирры выполнили стремительный разворот и во всю прыть рванули в сторону своих позиций. Впрочем, желание убраться подальше от злой магии не превратилось в приступ слепой паники для их всадников. К’ирсан собственными глазами видел, как многие придерживали ящеров, чтобы подобрать раненых или просто потерявших своих тирров товарищей.

– Владыка, гуляй-город готов! И твои воины ждут приказов, – неожиданно прогудел из-под забрала поднявшийся на помост Руорк.

– Вижу, Руорк, вижу... – кивнул К’ирсан.

Вслед за новоявленным магистром ордена наверх поднялся Лансер. Правда, в отличие от фанатичного последователя Кайфата он предпочел не утруждать ноги и воспользовался чарами левитации. Верховный маг был энергичен, бодр и чем-то доволен.

– Ваше величество, вы поняли, что за артефакты тащили эти... дети Кали?! – с воодушевлением сказал он. – Не иначе как средние сферы Птолемея! Такое на рынке не купишь! Если малые корабельные сферы Нолд продает без особых проблем, то их более мощные варианты доступны лишь для союзников из Объединенного Протектората!

К’ирсан с хрустом покрутил шеей, повел плечами и лишь затем заговорил:

– Хм, значит, будем считать, что ответ на вопрос, какого мархуза Харн так долго тянул с войной, найден. «Добрые соседи» не просто ждали отмашки от островного хозяина, а еще выпрашивали кое-что посущественнее слов и обещаний в качестве поддержки.

– Да, им повезло. Бывали случаи, когда республиканцы присылали союзничкам с Сардуора вместо тяжелых «скорпионов» и защитных амулетов туалетные принадлежности и полевые пищевые рационы, – ухмыльнулся Мокс, после чего резко посерьезнел и не без бравады отрапортовал: – Ваше величество, маги Корпуса к бою готовы!

– Я и не сомневался, – проронил К’ирсан. – Ни в твоём Корпусе, ни в солдатах Руорка, ни в Шипах и инженерах. Будь иначе, этого сражения бы не было.

Да и вправду, какие могут быть сомнения, если пока не произошло никаких отклонений от планов, давным-давно отработанных на учениях? Заготовленный врагом сюрприз оказался вполне предсказуемым.

Пока они говорили, кавалерия отступила под прикрытие зачарованных стен через открытые проходы. Едва последний тирр оказался внутри, как щиты встали на место и гуляй-город снова стал неприступен. А к воинам Терна тем временем бросились на помощь полковые лекари. Многие солдаты были ранены, некоторые тяжело, что совсем не мешало им бурно радоваться успеху первой атаки.

От группы кавалеристов отделился боец в окровавленной кольчуге, рваном плаще, сбитом набекрень шлеме и направился к королевскому помосту. Воина шатало, он явно не очень твердо стоял на ногах, но упорно продолжал идти. В упрямце К'ирсан не сразу узнал старого друга.

– Как мы их, командир?! – крикнул Терн на ходу. – Долбануло так, что чуть к Оррису на суд не отправился! Да и до этого кучу народу положили...

И почему К'ирсан ни капли не удивлен тому, что именно Согнар был первопричиной мощного взрыва в рядах противника?

– Главное другое. – К'ирсан медленно покачал головой и с прищуром принялся изучать состояние ауры верного соратника. – Главное, что Молвади раскрыл свои козыри.

Кайфат подождал, пока Согнар поднимется по грубо сколоченной лестнице, после чего шагнул навстречу и с хлопком припечатал ладонью в центр груди заклинание исцеления. Резко, без предупреждения, прекрасно зная, что иначе генерал категорически откажется от лечения в исполнении своего короля. Убрать эффект в виде мучительной боли, терзающей внутренности раненого в течение всего периода действия чар, у него так и не получилось.

Терна моментально скрутило, ноги подкосились, и понадобилась помощь Руорка и К'ирсана, чтобы осторожно усадить его на пол.

– Ты пока отдыхай, пора и другим показать, что они не зря получают жалованье, – сказал К'ирсан, вновь поворачиваясь к полю боя.

Харнская армия уже успела восстановить порядок в своих рядах и возобновила движение. Правда, теперь под прикрытием трех сфер Птоломея. Да и маги их начали осторожно пробовать на зуб защиту гуляй-города, то и дело атакуя слабыми боевыми заклинаниями.

– Мокс, схема четырнадцать. «Болото»! – бросил К'ирсан.

– А может, сразу... – осторожно возразил Лансер, покосившись на соседнюю платформу с артефактами.

– Мне повторить?! – резко выдохнул К’ирсан, чувствуя, как в глазах снова загорается магический огонь.

Вспышку монаршего гнева Верховный маг встретил вежливым поклоном.

– Нет, Владыка, – сказал Мокс и принялся нашептывать приказы в амулеты связи.

Руководить ритуалом должны были Канд на пару с Гхолом, ему же, как и К’ирсану, предстояло ожидать в резерве. Страховка на случай, если разработанная стратегия себя не оправдает и придется вновь обратиться к Запретной магии.

Кайфат же, машинально поглаживая вытянувшегося на поручне ограждения Руала, принялся с удовлетворением наблюдать за уверенными действиями магов Корпуса. Хоть он и постоянно сетовал на недостаточную подготовку своих чародеев, ругал их за неспособность к импровизации, сейчас участники обоих Заклинательных Кругов работали с уверенностью бездушных механизмов.

Первыми начали подчиненные Гхола. Маленький ург по большей части командовал шаманами гоблинов, гвонков и орков, освобожденных из рабства, классических магов – чтецов Астрала – у него было всего двое, что не могло не сказаться на манере колдовать. Круг пришел в движение, его участники затаили сухой речитатив, лишь изредка срываясь на гортанные выкрики, зазвучали несколько бубнов. Однако К’ирсана интересовал не антураж, а магическая часть творимого действия.

Шаманы один за другим впадали в транс, отправляя дух в Астрал. Поодиночке они уступали тому же Гхолу в силе и умениях, но вот вместе были способны на многое. Десятки точечных воздействий, подкрепленных некоторым знанием алфавита Древних и грубым плетением на основе Стихии Земли, породили сначала разрыв в ткани реальности, а затем вытащили из Верхнего мира сонм мелких духов – безмозглых, никчемных порождений эфира, доселе считавшихся совершенно бесполезными. Дай им волю, и они в момент разбегутся, но коллективная воля Круга шаманов держала их крепче иных цепей.

Чуть отстав от команды Гхола, в дело вступили маги Канда. Хотя он и был до безобразия молод, умения и статус личного ученика К’ирсана позволили ему безболезненно занять командирскую должность в Корпусе. Во всяком случае, внешне безболезненно. Кайфат ни капли не сомневался, что рано или поздно более зрелые товарищи Канда, особенно из тех, что прежде служили дворянским родам, взбунтуются и вызовут его на разговор. Но это потом, а пока они беспрекословно подчинялись юному

адепту древнего знания.

В отличие от подопечных Гхола Круг Канда работал одновременно с Землей и Водой. Манипулируя сразу двумя Стихиями, чародеи строили нечто вроде клетки для духов. Только в отличие от известных плетений классической магии, эта клетка не отрезала гостей из Астрала от энергии, а, наоборот, напитывала их Силой. Заодно вколачивая в их куцые разумы управляющие контуры.

Наконец оба ритуала завершились и наступил самый важный момент – объединение усилий обеих команд. И тут все зависело только от глав Кругов, от их таланта и искусства магии... К'ирсан с усмешкой бросил быстрый взгляд на Мокса: в отличие от Верховного мага, который не скрывал нервозности, он верил в способности как Канда, так и Гхола. И не сомневался в результате.

Что очень скоро подтвердилось на практике.

Оба колдуна творили волшбу так, словно подобные ритуалы проводили по три раза на дню, вместо завтрака, обеда и ужина. Спокойно, четко, с ювелирной точностью и твердой верой в свои силы. Зачарованные духи стремительным потоком влились в клетку, где моментально оказались запечатаны мощной конструкцией из нескольких знаков З'кенат. После чего ловушка засветилась голубым, задрожала и сжалась в шар полторы сажени диаметром. Получившийся снаряд медленно поплыл навстречу центру вражеской армии.

– А если перехватят? – вдруг спросил Мокс. – Что тогда?

– И кто такое потянет? – удивился К'ирсан. – Там, – махнул в сторону чужого войска, – максимум пара рядовых чтецов или шаманов, их способностей для такого точно не хватит!

– А если и хватит, то сначала им придется понять, что же мы там наворотили, – вздохнул Лансер и едва слышно помянул Светлого Орриса.

– Вот именно, – хмыкнул К'ирсан.

И они оказались правы. Мархуз знает с какими заклинаниями харнские чародеи спутали волшбу Корпуса, но все три защитных купола над легионерами налились Силой, а перед шаром с заключенными в нем духами появились сразу две огненные стены.

Мокс не выдержал первым.

– Тысяча мархузов, они действительно такие идиоты? Зачем мериться толщиной защит, если можно попытаться разрушить чары? Мы что, зря столько времени угробили, подбирая наиболее устойчивую к чужим воздействиям оболочку для Клетки духов?! – прошипел Лансер.

К'ирсан оставил его реплику без ответа, с улыбкой наблюдая за тем,

как около первой же преграды шар распался на две части, каждая из которых «пролилась» потоками в десяток саженой шириной в сторону левого и правого края поля. Безымянные духи Астрала, переполненные энергией Воды и Земли, превратились в духов болота. И одним своим присутствием принялись перекраивать ландшафт в гнилую трясиину.

Чтобы «перегородить» большую часть поля, понадобилось меньше минуты, и лишь самый центр остался свободен от чар.

Надо отдать харнским чародеям должное, они очень быстро разобрались в том, что произошло. С ходу попытались развеять заклинание и убрать трясиину, но, когда у них ничего не вышло, столь же быстро прекратили бесполезные попытки и занялись более подходящим делом – принялись укреплять артефактную защиту дополнительными чарами.

– Неужели дальше пойдут? – вдруг подал голос немного оклемавшийся Терн.

– А куда они денутся? Генерал Молвади слишком хочет быстрой победы, чтобы устраивать позиционные сражения, – пожал плечами Кайфат. – Чем мы и воспользуемся.

– Да!! – вдруг подал голос Мокс, до того не отрывающий взгляда от харнских маневров.

К'ирсан стремительно развернулся и не удержался от торжествующего смеха. Враг не рискнул соваться в колдовское болото и теперь перестраивался, формируя ударный кулак на базе прежнего центра и отводя большую часть солдат с флангов в тыл. Сферы Птолемея сдвигались таким образом, чтобы щиты перекрывали друг друга, образуя гораздо более мощную структуру.

Абсолютно верное решение в большинстве случаев и совершенно неподходящее в противостоянии с армией Кайфата. Хотя бы просто потому, что К'ирсан ждал и готовился именно к такому ходу противника.

– Батарея, подготовить три серии «веретена» и Огнеград. Огонь по команде! – даже не сказал, а прорычал К'ирсан в очередной выхваченный у вестового амулет. Подождал положенные по уставу полторы минуты, после чего рявкнул: – Залп!!!

И воздух над головой взревел так, словно в небе пролетело атакующее Крыло драконов: свое слово сказали артефакты, над созданием которых работали все лучшие чародеи К'ирсана. Выглядели они как стойки с десятком креплений для похожих на короткие копья зарядов, где каждый заряд – отдельный артефакт с таящимся внутри заклинанием. Каких разновидностей только не было – с пульсаром, огнешаром, Снежком, молнией и даже Искрами Огня. Причем все чары «выстреливали»

одновременно, не мешая и не конфликтуя друг с другом. Последнее было особенно важно, делая Огнеград – именно так Кайфат назвал новое оружие – поистине уникальным. Когда же атака с помощью Огнеграда следовала за ударом «веретена» – артефакта, предназначенного для разрушения магических защит, – эффект получался и вовсе ошеломляющий.

Первыми в защитный купол, накрывший вражескую армию, ударили заклинания «веретено». Заклинания Стихии Воздуха, лишь самую малость усиленные Древней магией, точно буравчики вонзились в энергетическую конструкцию, перерезая линии Силы и нарушая работу плетения. На поверхности купола моментально появились разрывы, в которые и влетели следующие чары. Понадобилось три волны «веретена», прежде чем защита оказалась пробита и открылась прореха достаточного размера для удара Огнеградом. Наверное, сфера Птолемея затянула бы места пробоя, но все произошло слишком стремительно.

Внутри магических куполов разверзлись врата ада. До этого момента все испытания новой разработки проводились на открытых полигонах, и никто даже помыслить не мог, насколько страшным получится удар Огнеграда в замкнутом пространстве.

Со своего места К'ирсан видел, как под защитой возникло быстро растущее облако огня. Первым оно накрыло весь центр вражеского войска, затем хлынуло вверх и в стороны, натолкнулось на развернутые щиты и вернулось обратно, уничтожая все то, что не уничтожило в момент удара... Две сферы Птолемея взорвались, когда пламя уже угасало. И взрывная волна довершила то, что начал Огнеград. После чего перестала работать и третья сфера.

После первого залпа прошло не больше трех-четырех минут, а картина поля боя кардинально изменилась. Там, где располагалось сильное и тренированное войско, теперь находилась перепаханная взрывами и опаленная колдовским жаром земля, буквально усеянная изуродованными телами погибших. Центр харнской армии оказался уничтожен, досталось и начавшим перестроение флангам. Из почти восьми тысяч человек хорошо если выжила треть, но этих уцелевших больше нельзя было называть бойцами. Солдаты оказались полностью деморализованы, превратившись в испуганное стадо.

Если память К'ирсана не подводила, нечто подобное случалось и на Земле. Во время конфликта за Даманский против численно превосходящего противника было применено секретное тогда оружие – установки залпового огня. Эффект оказался потрясающим. Мало того что

потери врага по некоторым данным исчислялись сотнями, так долго еще никто толком не мог понять, что стало причиной столь гигантских жертв! И большая война не началась.

– М-да, Шипы здесь действительно без надобности, – протянул Терн потрясенно, тем самым нарушив возникшую было паузу.

– Какие, к мархузу, Шипы?! Без Запретной магии обошлись, вот где чудо! – возмутился Мокс. Затем поправился: – Почти обошлись... Но на фоне прошлых фокусов его величества это такая мелочь...

– Надеюсь, наблюдатели от Объединенного Протектората думают, как ты, – сказал К'ирсан, ткнув пальцем в троицу магов, прикрытых щитами и с явным изумлением изучающих поле сражения.

– А может, их... – вставил слово Согнар, проведя кончиком пальца по шее.

Однако король предложение не оценил.

– Рехнулся?! А тысячи свидетелей ты вслед за ними отправишь? – рявкнул К'ирсан и, переведя дух, продолжил: – Ладно, пора с болтовней завязывать. Терн, берешь своих и двигаешь к харнцам. Кто окажет сопротивление – бей, ну а с остальных собирай оружие, амулеты, артефакты и гони сюда. Люди Руорка помогут... Что до твоих подопечных, Мокс, отправь их на поиски выживших магов, эта братия имела все шансы уцелеть. Для охраны пусть возьмут Шипов...

– Кого найдут, на тех ошейник? – уточнил Лансер.

– Для чего-то же мы их сюда тащили, – фыркнул К'ирсан.

Гуляй-город, ошарашенный молниеносным разгромом врага, пришел в движение. Первой покинула пределы укреплений кавалерия, следом Руорк вывел призовые команды, а смешанные отряды чародеев и Шипов направились на охоту за магами. Обычная деловая суета победителей после разгрома врага – быстрого и малой кровью. Именно так, как хотел победить грасс Дуго.

К'ирсан шумно вздохнул, чувствуя, как разжимаются тиски напряжения. У него все получилось. Армия под предводительством Кайфата впервые победила сама, без его личного участия в сражении. Не потребовалось творить неподъемную волшбу, рубиться в первых рядах или участвовать в диверсиях. Хватило точного расчета и «домашних» заготовок.

Именно так и следовало воевать!

– Ваше величество, что дальше? Быть может, нанесем Харну ответный визит вежливости? – спросил Мокс.

– Еще слишком рано, – покачал головой К'ирсан. – Да и вообще,

к чему эти разговоры об ответных визитах, если мы еще не приняли капитуляцию от нашего славного Молвади грасс Дуго? Его ставка вроде уцелела. С Пожирателем Платков поговорить опять же требуется. Мне особенно интересно, не его ли нам надо благодарить за выбор грасс Дуго столь... смелой... стратегии? Если его, то надо будет медаль дать... за заслуги перед Отечеством! – Еще раз посмотрел на поле, на продолжающих прятаться под защитой чар магов Протектората. – Но сначала... сначала поговорим с наблюдателями от наших более «цивилизованных» партнеров. Интересно, чего они там увидели и как к этому относятся...

С этими словами К'ирсан хлопнул Мокса по плечу, махнул телохранителям, чтобы следовали за ним, и попросту спрыгнул с помоста. Сегодняшний день обещал быть длинным.

Глава 6

Из всего множества испытательных полигонов, фехтовальных залов и просто тренировочных площадок, которые маг или воин мог арендовать в Семи Башнях и окрестностях, малая арена при школе меча имени прославленного генерала Гур'Арраша нравилась Олегу больше всего. Находится далеко за городом, от любопытства праздных зевак прикрыта высоким забором и заклинаниями маскировки, да и владельцы относятся с пониманием к желанию клиента тренировать боевые навыки в стороне от чужих глаз.

Идеальное место для самосовершенствования!.. Или для бесславной гибели от руки наемного убийцы. Тут как повезет.

– Уважаемый Одрин, напоминаю об условиях поединка, – сказал Олег стоящему перед ним воину. – Бой до первой крови или пока один из нас не сдастся. Применять можно любое оружие, в том числе магию и личные артефакты. Запрещено наносить заведомо смертельные удары и добивать...

Олег с сомнением посмотрел на своего соперника. Лицо хмурое, а вот глаза какие-то безжизненные, водянистые. По такому сразу видно – убить для него что хаффа раздавить, пришибет и не поморщится. Аж мороз по коже от его взгляда. И вроде все преимущества на стороне Олега – итог поединка мага и воина почти всегда неутешителен для последнего, – однако беспокойство не проходило.

Тысяча мархузов, Одрин Гром сам по себе внушал уважение! Облачен в зачарованный ламиллярный доспех, на голове закрытый шлем, в правой руке молот, а на левой – артефактная перчатка. Причем двигается с такой легкостью, словно кроме холщовых штанов и рубахи на нем и нет ничего. На нагрудной пластине напротив сердца изображен знак Мечника.

Очень, очень достойный соперник! Опыт драки с таким бойцом стоит любого риска. Так что надо будет потом поблагодарить Луара Чимира, который и помог ему найти Одрина... Если только глава рода не решил таким образом избавиться от нового родственника – свадьбу с Аливией Олег сыграл в прошлом году.

– И какой толк от такой драки? Этого нельзя, того нельзя... – прогудел Одрин в ответ, пару раз взмахнув своим молотом. Воздух аж загудел. – Чему можно научиться, если бояться лишний раз поцарапаться?

– Если погибнешь, точно ничему не научишься! – скривился Олег. Мысленно приказав себе соблюдать осторожность и не лезть на рожон,

он скомандовал: – Ладно, начали!

И одним коротким заклинанием закрутил вокруг себя облако песка и пыли. Вращающаяся в воздухе мелкая дрянь заметно снижала восприятие, но серьезно помогала в работе с другими заклинаниями Стихии Земли. После того как Олег разобрался с этой придумкой прежних Повелителей Земли – в старых книгах она называлась Вуаль Земли, – он любой бой начинал именно с нее.

Однако Одрин тоже оказался сторонником нестандартных тактик. Вместо традиционного сближения с магом воин размахнулся и с хеканьем запустил в Олега молотом. Чародей только успел заметить вспыхнувшую вокруг оружия белую ауру Воздуха, как тяжелая чушка стрелой полетела в его сторону.

На одних инстинктах, не думая ни о каких формулах или заклятиях, Олег активировал плетение Каменной Кожи – сделав это столь быстро лишь благодаря Вуали – и грудью встретил молот. Удар был такой силы, что покрывшая все его тело каменная корка растрескалась, а дыхание на миг перехватило от боли.

Да что творит эта хфургова сволочь?! Олег попробовал перехватить мархузов молот, но не успел – Одрин оказался более расторопен. Похитрому крутанул кистью, и зачарованное оружие с тихим гудением прыгнуло воину обратно в руку.

– Ловко, – выдохнул Олег и одним ментальным усилием метнул в лицо Мечника горсть пыли.

Вроде ерунда, но ерунда весьма эффективная. Одрин на мгновение отвернул голову, спасая глаза, но этого вполне хватило, чтобы Олег один за другим сформировал два Гранитных Кулака и ударил ими противника.

Этого бы вполне хватило для завершения поединка с обычным бойцом, но Гром не зря носил звание Мечника. Одна Тьма знает, как воин смог почувствовать направление атаки, но от одного из Кулаков он уклонился, а второй уничтожил встречным ударом молота.

Проклятье, Олег уже начал ненавидеть хфургово оружие. Ну кто бы подумал, что тяжелая, неповоротливая кувалда может оказаться столь эффективной в бою с магом?! А ведь всего-то и надо, что вложить в оружие одну из разновидностей чар левитации да укрепить десятком гномьих рун.

Ладно, а если так...

Олег припал на одно колено и хлопнул ладонью по песку, выпуская заклинание Каменная Пасть. Земля дрогнула, под ногами Одрина возникла большая трещина. Однако, прежде чем она переросла в провал, воин успел отпрыгнуть в сторону. Мало того, он не просто отпрыгнул, а еще и снова

запустил в Олега своей кувалдой. Полюби его Кали!

Чтобы уцелеть, пришлось кувыркком уходить назад, оставив вместо себя вертикальную каменную плиту. Против колдовства такой фокус бы не сработал, а вот против атаки Грома помог. Оголовье молота с грохотом врезалось в камень. Осколки так и полетели, но ни один не задел Олега.

Маг почувствовал, что звереет. Он, дипломированный чародей, опытный боец, выживший в подземельях гномов и спасший самого льера Бримса, и вдруг не может справиться с пусть подготовленным, но простым смертным?!

Что-то зарывав, он трансформировал остатки Вуали в несколько десятков Каменных Игл и метнул их в Одрина. Хорошо хватило ума целить в туловище: попадание в прорезь шлема грозило серьезной травмой, а то и смертью. Хотя тут же понял, что мог не стараться. Гром даже не пытался уворачиваться: стоял как стоял, лишь прикрыл лицевую щель рукой. И доспех выдержал.

Однако Олег уже перехватил инициативу. Снова вызвал Вуаль Земли и принялся осыпать вояку градом простейших чар. Сначала Каменное Проклятие, затем опять пара Гранитных Кулаков, а в завершение сбил ошеломленного и потерявшего подвижность Одрина Пылевой Змеей.

Нет, тот поначалу пытался огрызаться: ощутив воздействие проклятия, любитель больших молотов пустил в ход свой последний козырь – разрядил в Олега заряд молнии из левой перчатки, – но неудачно. Большая часть силы заклинания ушла на преодоление Вуали, а с остатками справился защитный амулет, который Олег с некоторых пор совсем не брезговал носить под одеждой.

– Сдаюсь! – уже лежа на земле, прохрипел Одрин и в подтверждение своих слов отбросил оружие в сторону. – Ты победил, маг! Слышишь?! Победил!

Олегу понадобилась пара секунд, чтобы понять, чего там кричит хфургов вояка. И лишь после этого он осознал себя, злого как мархуз, в нескольких шагах от соперника и готового уже активировать плетение Костедробилки...

Ф-фух, вот это его накрыло!

– Да понял я, понял. Не ори! – выдохнул Олег и, отвернувшись от поверженного противника, устало направился к единственной на этой арене трибуне.

Ему срочно требовалось отдохнуть. Как-то чересчур резко он переключился с обычной тренировочной схватки на смертельную битву. Еще бы чуть-чуть, и слишком ловкий все-таки не противник, а партнер

отправился бы в Верхний мир.

– За деньгами вечером заходи, – бросил он через плечо, вдруг вспомнив о заключенном договоре.

Вместо ответа проигравший Мечник тяжело поднялся, подобрал свой молот и не прощаясь направился к выходу. Олег на это лишь вздохнул и поправил выбившуюся из-под ворота рубахи серебряную пластинку – артефакт вызова голема Камышового кота – свою страховку на случай всяких неприятных сюрпризов. Как-то нехорошо с Одрином получилось. Чересчур сильно Олег опасался подвоха с его стороны, а в итоге вон как все обернулось...

– Поздравляю, ты только что победил в бою опытного Мечника. Не комнатного чемпиона, а битого жизнью скорта, умеющего драться с магами, – вдруг раздался знакомый насмешливый голос. – Глядишь, так и с эльфийскими убийцами на раз-два будешь справляться.

Ничего не понимая, Олег уставился на доселе совершенно пустые трибуны... и увидел, как в переднем ряду появился размытый силуэт, который стремительно приобрел четкость, объем и превратился в скалящегося во все зубы Айрунга.

– Давно здесь сидишь под невидимостью? – спросил Олег с досадой. Ладно бывшего Наставника проморгал, а ну как вот так же шпиона или кого похуже пропустишь?

– С самого начала, – с убийственной усмешкой сообщил Айрунг. – Получил море удовольствия. Особенно когда ты вдруг решил, что тебя вот-вот приберет обычный смертный.

Олег с чувством помянул мархуза, чем окончательно развеселил коллегу. Засмеявшись в голос, Айрунг встал, приблизился к своему первому ученику и, не стесняясь, обнял.

– Ну здравствуй, Олег. Давно не виделись, – сказал он уже без насмешки.

– Что есть, то есть, – хмыкнул Олег.

Визит Наставника оказался настолько неожиданным, что он не знал, как себя вести. То ли радоваться, то ли ждать подвоха... А вот Айрунг чувствовал себя совершенно свободно.

– И зачем тебе все это понадобилось? Прятаться от любопытных, рисковать... – спросил он, изобразив рукой нечто неопределенное. – Если так хочется с кем-нибудь подраться, обратись к льеру Бримсу. Он мигом найдет тебе партнера для поединка среди Наказующих.

Олег не без раздражения цыкнул зубом.

– А то я не занимался с Наказующими... Только все они дерутся

по одинаковым канонам и схемам, используя одни и те же наработки. Что, безусловно, интересно и полезно, однако сильно сужает направление развития, – сказал он с неохотой.

Айрунг понимающе покивал.

– Не буду спорить. Чем обширнее личный опыт боев, тем больше ты подготовлен к неожиданностям, – сообщил бывший Наставник. – Однако все это не отменяет вопроса, какого мархуза ты вообще загорелся идеей повышения своих боевых навыков. Раньше ты был не столь... воинственен. Колдовать любил, но чтобы увлекаться боевой магией... Не припоминаю такого.

Кого другого Олег с такими вопросами послал бы к Юрге на рога, но перед ним стоял Айрунг. Поэтому он и ответил, пожав плечами:

– Все никак не отойду от покушения на Бримса и еще парочки схваток, в которых принимал участие. По приказу Магистра нас, конечно, натаскивают на практику, но... чувствую, этого мало. Несмотря на все знания и особые умения, на фоне настоящих бойцов по-прежнему чувствую себя позорно слабым. Так что приходится заниматься самостоятельно. И да, с Одрином Громом так некрасиво сложилось, потому что... нашел мне его льер Луар Чимир, глава...

– ...нынешний глава рода Чимир и старший брат твоей жены, – перебил Айрунг. – Который совсем не в восторге от безродного мужа Аливии и до сих пор лелеет мысль, что рано или поздно сможет от тебя избавиться. Так?

Олег со вздохом поднял глаза к небу. И откуда только Айрунг все знает?

– В точку. И знаешь, что самое неприятное? Несмотря на все его слова и обещания, какой бы пост я ни занимал, сколь больших вершин ни достигал, я все равно остаюсь «плохой партией». Уже год как мы с Аливией женаты, меня даже в род взяли, а отношение остается прежним, – сказал он с раздражением.

– Бывает, – отмахнулся Айрунг равнодушно. – Говорят, и Луар, и младшенький Триссен характером в покойного Дитрима, а тот, по слухам, был тот еще ублюдок!

Уловив скуку в голосе коллеги, Олег мысленно отвесил себе оплеуху за излишне болтливый язык. Мархуз побери, зачем он столько всего вывалил на Наставника? Кому нужно слушать твоих о проблемах и сложностях, если у каждого своих гора и маленький пригорок? Особенно когда речь идет об Айрунге. Этого вообще интересуют в жизни лишь две вещи – магия и политика, все остальное – тлен и лишняя суета.

Подтверждая эту мысль, Айрунг вдруг ткнул в перстень Олега.

– Как погляжу, ты уже третьего ранга? Поздравляю. Давно?

– Чуть меньше года, – пожал плечами Олег. Глянул на регалии Наставника и с удовлетворением сказал: – Да и ты уже второй!

– Растем. Даром что Охранителем заделался и из командировок не вылезая, стараюсь не терять темп и продолжать расти в Искусстве, – с видимым удовольствием сказал Айрунг. – По нынешним временам иметь высокую степень в магии вопрос не карьеры, а банального выживания... Хотя кому я это говорю! – Стряхнув с рукава невидимую пылинку, он внезапно спросил: – С нашей последней встречи в... как то пафосное место называлось? «Темный соблазн»?.. Так вот, после того разговора у тебя ничего нового не произошло? Как карьера?

Олег задумчиво потер подбородок. Какой странный вопрос... а все, что он до этого рассказывал, это не новое?

– Про тот рейд к костяному дракону можешь не говорить, – быстро добавил Айрунг, по-своему истолковав заминку.

– Что? А, нет... Просто не знаю, что сказать. Изменений много, но... все ожидаемо. Курирую несколько групп молодых адептов Земли, пытаюсь помочь им раскрыть Дар по-настоящему без помощи гномов и научить работать со Стихией напрямую без эльфийских заморочек. Состою все в той же комиссии по межрасовым взаимоотношениям, где регулярно сталкиваюсь с хфурговыми коротышками... – принялся перечислять Олег.

– Кстати о коротышках. Никаких... эксцессов... больше не было? – перебил Айрунг.

– Нет. Скажу больше, мы теперь снова сотрудничаем. Обмениваемся наработками по Стихии Земли, из тех что не жалко, заказываем друг у друга изготовление редких артефактов и амулетов. В общем, все культурно и цивилизованно. С Сухартом и вовсе регулярно переписываемся, последнее письмо ему буквально на прошлой седмице отослал, – сообщил Олег ровным тоном. Правда, потом не выдержал и добавил: – Хотя в земли гномов ход мне по-прежнему заказан. Особенно в Орлиную гряду...

– Считаю такое внимание со стороны гномов признанием своих заслуг! – улыбнулся Айрунг и почти сразу посерьезнел. – И радуйся, что оно приняло столь безобидные формы...

– Ну да, коротышки не эльфы, слишком рациональны и прижимисты. Устраивать вендетту из одной любви к искусству точно не будут, – фыркнул Олег. Немного подумал и все же уточнил: – Или я еще просто не та фигура, с которой захотят всерьез свести счеты. Чтобы так вляпаться, надо быть

уровня Магистра Наказующих, никак не меньше...

– Или твоим сородичем, – со значением сказал Айрунг.

Олег немедленно насторожился. Станный визит бывшего Учителя – мархуз побери, они не виделись три года! – затем разговор ни о чем и явно наводящий вопрос о Ярославе. Хотя каком Ярославе?! Теперь уже К’ирсане Кайфате. А если вспомнить, что какое-то время назад Олега планировали отправить к хфургову мерзавцу для переговоров, да так и не отправили, неожиданный поворот в разговоре с Айрунгом заставлял задуматься.

– Ты о К’ирсане? – осторожно уточнил Олег.

– О нем самом, – кивнул Айрунг. – Короле, маге и головной боли многих сильных мира сего. В том, что он рано или поздно придет к власти, я даже не сомневался, и в том, что не будет бояться применять Запретную магию, тоже. Но вот в его способность удержаться на троне, делом доказать свою пользу Нолду и выиграть войну одной лишь силой армии почти не верил.

– Да, помню, он всегда был тебе симпатичен, – усмехнулся Олег. – Касаясь же всего остального, то тут надо еще разбираться. Не знаю, как среди Охранителей, среди Наказующих по поводу этого хитрого хаффового сына мнения разделились. И я отношусь к числу тех, кто считает необходимым скрутить его в бараний рог и кинуть в казематы. Помощь в борьбе с культами Спящих дело хорошее, но только не в исполнении человека, который... – Внезапно Олегу вспомнилось предупреждение льера Бримса не распространяться о своих подозрениях насчет участия К’ирсана в призыве немертвого дракона. Пришлось торопливо выкручиваться: – Который ради власти идет по трупам и внаглую плюет на законы о магии Запрета.

Вроде бы обошлось. Внимание Айрунга удалось переключить, и на фразе про Запретную магию он понимающе усмехнулся. Олег едва не ответил ему тем же. Учитывая, что на курсах повышения квалификации, регулярно организуемых для лучших Наказующих, учили фокусам из некоторых недоступных простым смертным разделов, обвинение Кайфата в похожем нарушении выглядело откровенным лицемерием. Хотя почему лицемерие? Нолд – центр цивилизованного Торна, неудивительно, что его гражданам позволено несколько больше, чем всем остальным. Олега такой подход вполне устраивал.

– Трупы... Тоже уже наслышан о его успехах на военном поприще? – Айрунг вопросительно изогнул бровь. Дождавшись кивка, продолжил: – Да, конфликт с Харном преподнес немало сюрпризов. Мало того что новоиспеченный король подготовил весьма боеспособную армию

и вооружил едва ли не половину солдат артефактами, а затем одним махом наголову разгромил целых два легиона, так еще и его оружие оказалось сильнее наших щитов. Пусть харнцы и использовали уже устаревшие сферы, но факт остается фактом: поделки нолдских магов и инженеров уступили магическому «клинку» какого-то выскочки. И все это в условиях ограничений на ввоз в Сардуор качественного оружия...

Слушая рассуждения Айрунга, Олег не скрывал недовольствия. И откуда такое увлечение проклятым сородичем, проглоти его Темный Оррис?!

– Надеюсь, эту его выходку без внимания не оставят. При таком количестве убитых ему прямая дорога в военные преступники, а там и до суда под патронажем Объединенного Протектората недалеко! – наконец с чувством сказал он.

И заработал недоуменный взгляд Наставника.

– Какой еще военный преступник?! – воскликнул он. – Кайфат мирный город со всеми жителями под нож пустил и в жертву Спящим принес? Или смертельную эпидемию устроил? А может, на досуге увлекся пытками и убийствами уважаемых граждан Протектората? Олег, очнись. У него там война, а на войне убивают. Тем более что убивает он сардуорских варваров, дикарей и недочеловеков, предки которых виновны по крайней мере в нескольких катастрофах мирового уровня. Цивилизованному миру на них плевать. Главное, чтобы не применялась Запретная магия, не ущемлялись права стран – участниц Протектората и не появился кто-то вроде нового Кии'л'дорегга или местного Гур'Арраша... Еще никто не позволит кроить карту Сардуора и строить там новую империю, за такое в момент снимут голову. В остальном местные корольки – при соблюдении хотя бы видимости приличий – вольны делать все, что хотят.

– Так Запретную магию он применял! – раздраженно сказал Олег. Доводы Айрунга ему не понравились.

– Ты не читал циркуляра, который выпустила Ложа Магов? В битве с Харном Западный Кайен не применял никаких запретных чар. Там присутствовал наш наблюдатель и ничего не нашел. Были слабые отголоски Древней магии, но ею там кое-где даже воздух пропитан, так что это не показатель, – с чувством ответил Айрунг. – Пойми, твой хитроумный сородич чист перед законом. – Заметив, что Олег собрался возразить, он предостерегающе поднял руку. – Стоп, стоп... Я знаю про прежние его грешки, со времен борьбы за трон. Но из-за его непримиримой борьбы с культистами этот грех ему простили... До поры.

Олег мысленно помянул мархуза. Так и хотелось сказать все, что он

думает о соседстве «непримиримой» борьбы с призывом в реальный мир могущественного демона из пантеона культистов, да жаль, нельзя.

– То есть хфургову сыну ничего не будет? – спросил он вместо этого.

– Да, – развел руками Айрунг. – Говорят, правда, Объединенный Протекторат направляет к нему группу проверяющих, которые попробуют чего-нибудь нарыть, но я, если честно, в успех их миссии не верю. Слишком битый мужик этот К’ирсан, чтобы позволить себя поймать. – Внезапно он посерьезнел. – Меня другое интересует. Например, почему ты не спрашиваешь, откуда у Харна появились наши старые сферы Птолемея?

Олег, который сосредоточился на своей неприязни, с удивлением понял, что не знает ответа. А ведь и вправду – откуда?! На Сардуор поставляются только малые корабельные сферы, и не более того!

– Вот, не знаешь, – с удовольствием протянул Айрунг. – А ответ найти очень просто. Достаточно вспомнить о «сделке века», о которой писали газеты в прошлом году, и посмотреть, кто громче всех среди наших союзников кричал о необходимости дружить со странами Сардуора, «идущими по пути прогресса».

– Ты о продаже нашего устаревшего вооружения членам Объединенного Протектората и тех дипломатических танцах, что устроил Зелод вокруг делегаций Харна и Заурама? – медленно спросил Олег.

– Именно, – сказал Айрунг, щелкнув пальцами.

– Но зачем Гелиду Рансу вооружать против Кайфата Харн? В чем выгода? – удивился Олег. Немного подумал и с досадой на собственную недогадливость бухнул: – Ну конечно, эльфы!

– Правильно. За всеми решениями короля Зелода сегодня стоят длинноухие ублюдки, и именно им больше всех нужен проигрыш К’ирсана Кайфата, их Врага Леса, – наслаждаясь каждым словом, сказал Айрунг. – Ну как, все так же желаешь своему сородичу неудач?

Олег от злости закричал зубами. Логика Наставника была непрошибаемой, а значит, человек, призвавший в мир величайшее зло, снова уйдет от наказания. Потому как справедливость справедливостью, но, если кто-то мешает Перворожденным человеконенавистникам, ему остается лишь пожелать бороться до конца и как можно сильнее насолить обитателям Маллореана.

– Пожалуй, нет, – буркнул он. – Но если все так серьезно, то почему Нолд не вмешался, когда стало известно о передаче Харну артефактов? Не верю, что разведка проспала, а значит, мы тоже поддержали сделку?

– Мы? – Айрунг поднял бровь. – Внешней политикой у нас занимается Архимаг. Льер Бримс лишь предоставляет главе республики нужные

инструменты, окончательное решение принимает льер Виттор.

Ответ Айрунга прозвучал настолько двусмысленно, что Олег моментально забыл мархузова К'ирсана и впился изучающим взглядом в лицо бывшего Наставника.

– А разве Магистр Наказующих и Архимаг не... в одной упряжке? – спросил он предельно осторожно. От слов Айрунга так и несло грязными интригами, а с ними следовало держать ухо востро. Иначе влезешь куда не следовало да и сгинешь. И никакие заслуги не спасут.

– В одной, конечно, в одной... Вот только разве льер Бримс не рассматривает К'ирсана Кайфата как полезную в его раскладах фигуру? И разве стал бы он им рисковать, игнорируя излишнее усиление врагов короля Западного Кайена?

– Ну да, что-то в этом есть, – произнес Олег задумчиво. – Три года этого мерзавца не трогали, и сейчас вряд ли что-то изменилось. – Поморщившись, точно съев кислый друл, он осторожно спросил: – Но если все так, как ты говоришь, если льер Бримс и льер Виттор ведут каждый свою игру... Значит... в верхах раскол?!

– Тьма! И это мне говорит человек из команды Магистра Наказующих! Кому лучше знать, как не тебе?! – расхохотался Айрунг.

– Например, кому-то более опытному в вопросах политики, – усмехнулся Олег, отвесив Айрунгу шуточный поклон.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – ответил тот совершенно серьезно. – Там, – маг ткнул пальцем вверх, – пока все тихо. Все работают на благо Нолда, каждый занимается своими делами и не лезет в чужие. Внешне все спокойно, и этого достаточно. Пока достаточно. Главное, чтобы ни ты, ни я не забывали, кто мы есть и на чьей стороне находимся...

Кали и дерьмо дракона! Олег с оторопью понял, что, сам того не желая, он таки влез куда не следовало. И что-то ему подсказывало, от его ответа зависело очень многое.

– Хорошо, что я свой выбор сделал несколько лет назад. Теперь не придется перестраиваться, – сказал он нарочито шутовым тоном, краем глаза ловя реакцию Айрунга.

Судя по спокойной, благожелательной улыбке, слова бывшего ученика его устраивали.

– Вот и хорошо. Правильная и взвешенная позиция всегда очень благотворно сказывается на жизни и карьере, – сказал Айрунг со значением. – Мир ведь сложнее, чем кажется. Гораздо сложнее. И чем больше ты знаешь, чем в большее число тайн ты посвящен, тем выше твое положение в обществе... Хочешь пример? – вдруг с непонятной

интонацией спросил он. – Все знают, что Скипетр Власти, или иначе Скипетр Стихий, главное оружие Нолда в конце Эпохи Войн, пропал в ходе локального катаклизма...

– В Вероятностном шторме вместе со своей владелицей, – решил блеснуть знаниями Олег. – Тысячу лет назад, – нам рассказывал о том лично льер Бримс.

Айрунг странно дернул уголком рта и кивнул.

– Да, владелицу звали льериссой Ирэн Шаа'б'сутэх. И она была супругой льера Птоломея... – Он немного помолчал. – А вот члены Совета Мастеров... и некоторые другие чародеи рангом пониже... знают, что символ власти Архимага – это не корона и не королевский посох, а тот самый Скипетр. И именно на нем приносится клятва служить Республике!

– Не понял... – сказал Олег. – Самое сильное оружие последних тысячелетий принадлежит Нолду?! Тогда чего мы цацкаемся с эльфами, если...

– Однако есть еще более осведомленные люди, чем члены Совета. Все они входят в ближний круг Архимага и Магистров, и они точно знают, что нынешний Скипетр – подделка. Настоящий Великий артефакт был поврежден, а его фрагменты захвачены...

– Мархузова задница! – выдохнул Олег, не сдержав эмоций. – И что-то мне подсказывает, похитили сломанный Скипетр длинноухие сволочи.

Айрунг с улыбкой развел руками:

– Не буду врать, есть такое подозрение.

Олег снова выругался, помянув Темных богов, демонов и тысячу хфургов.

– И зачем так накручивать? Все эти «знаю», «не знаю»... Зачем?!

– Потому что общество магов неоднородно. Равенства нет и быть не может. Мы – пауки в банке, каждый из которых стремится усилиться и возвыситься над остальными! – сказал Айрунг жестко. – Повторяю: шанс встать на ступеньку выше есть лишь у более осведомленных и знающих... А в условиях необъявленной войны с Перворожденными лишние знания часто вопрос выживания.

– Или причина внезапной смерти при слишком длинном языке, – с тоской сказал Олег. Такие разговоры никто не заводит просто так, они всегда имеют последствия. И какими бы они ни были, ясно одно: спокойная жизнь закончилась. – Айрунг, я все понимаю и ценю оказанное доверие...

– Да какое доверие? – хмыкнул... нет, не бывший Наставник и не менее опытный коллега... маски были сброшены, и с Олегом

разговаривал жесткий и опасный боец, верный своему лидеру. – Брось, ты теперь с партией Бримса до конца. Свалят его, свалят и тебя. Считаю наш разговор последней проверкой перед допуском в ближний круг Магистра.

Айрунг протянул руку, и Олег крепко ее пожал, стараясь никак не проявить обуревающие его сомнения и мысли. Наставник сказал, что он человек Бримса. Не льера Виттора, а именно Бримса! Проклятье, да что же наверху творится, если вдруг понадобилось такое разделение?! И главное, почему?!

– И еще, – вдруг сказал Айрунг, не разрывая рукопожатия. – Заканчивай с этими самодеятельными тренировками... С завтрашнего дня я снова числюсь в штате Наказующих и на правах Наставника забираю тебя к себе в группу. Поверь, у нас будет чем заняться и помимо игр в гладиаторов!

– Это чем же? – спросил Олег с натужной улыбкой.

– Наш долг бороться с врагами Нолда, не забыл? – сказал Айрунг с усмешкой. – И исполнять его придется как дома, так и в самых глухих дырах Торна.

– И в Западном Кайене? – уточнил Олег, давно догадавшись, к чему все идет.

– В том числе и там, – кивнул Айрунг.

Олегу ничего не оставалось, кроме как в очередной раз мысленно выругаться. Похоже, из-за чужих политических игр он помимо своей воли словно оказался в лодке, мчащейся по горной реке. Впереди многочисленные пороги, бешеная скорость, смертельный риск и... никакой уверенности в благополучном окончании пути. Проклятье, мечтая о дальнейшей карьере, он рассчитывал на нечто совершенно иное!

Глава 7

Курган Шести Магов, или Лисф’т’сек на языке М’Ллеур, располагался в самом центре владений Темных эльфов. По легенде, уже после исхода логов, но перед Войной Звезд на Горхе случилась какая-то катастрофа: то ли открылся провал в Бездну, то ли напали последние чернокнижники Некронда – точно сегодня не скажет никто, – но произошла серьезная битва. С применением древней высшей магии и многочисленными призывами демонических союзников. Само существование народа Темных эльфов висело тогда на волоске, и, чтобы спасти всех от гибели и забвения, на пути у вражеских полчищ встали шестеро могущественных чародеев и... победили. Их волшба оказалась сильнее чужих чар, но и цену они заплатили за это немалую – все шестеро погибли.

Похоронили героев под специально насыпанным величественным курганом, на многие годы ставшим памятником мужеству предков. Так бы оно оставалось и впредь, пока однажды чародеи М’Ллеур не обнаружили, что все их заклинания, сотворенные на вершине рукотворного холма, заметно усиливаются. И вот тогда Курган Шести Магов обрел новую жизнь, став площадкой для проведения любого по-настоящему важного обряда или серьезного колдовства...

Несмотря на все свои успехи и добрую славу, Минош до сих пор ни разу не участвовал в проводимых здесь ритуалах, не пробовал «на вкус» истинную силу этого места. Хотя бывал в окрестностях знаменитого кургана неоднократно. О том, что такая возможность ему представится совсем скоро, он не мог даже подумать.

Все началось с требовательного зова от Тверена. Минош только собрался покинуть дворец отца после очередной высочайшей аудиенции, когда ментальное послание Наставника вынудило его бегом броситься в порталный зал. Случилось что-то настолько срочное, что старый эльф, наплевав на приличия, буквально потребовал от бывшего ученика немедленно оставить все дела и отправиться в одно из самых охраняемых мест леса М’Ллеур.

Разве мог Минош отказаться?

Тверена в компании с Легруном он встретил сразу после порталного перехода, у дверей в зал с артефактом телепортации. Оба, напряженные как струна и злые как мархузы, едва не приплясывали в нетерпении, ожидая его появления.

– Что за спешка? – с ходу спросил Минош, чувствуя, как внутри все сжимается, словно перед боем.

– Все вопросы обсудим по пути. Идем, дорог каждый миг! – отрезал Тверен, хищно раздувая ноздри.

И заторопился в сторону кургана, возвышающегося над лесом. Идти до него было никак не меньше версты, так что почтенный чародей едва не бежал. Миношу с Легруном ничего не оставалось, кроме как присоединиться к Наставнику.

– Так в чем дело-то, Учитель? – опять спросил Минош.

Тверен промолчал, зато заговорил Легрун.

– Шесть наших кораблей патрулировали район вдоль морской границы Западного Кайена и час назад перехватили три судна Светлых, – сказал коллега, шипя от сдерживаемой ярости. – Всего три!! При двукратном перевесе сами боги велели отправить предателей на корм рыбам! Но...

– Но наши моряки уже потеряли два корабля и теперь, вместо того чтобы праздновать победу над противником, из кожи вон лезут, чтобы не разделить судьбу братьев. Хорошо командующему эскадрой – Шуграду из рода Нарзул – хватило ума связаться со мной лично и попросить о помощи, – перебил ученика Тверен. – Однако одни только боги ведают, как долго он сможет уклоняться от схватки.

– Погодите, Учитель! – не выдержал Минош, который лучше многих знал, сколь серьезную силу представляет собой любой морской охотник М'Ллеур. Не зря и в боях приходилось участвовать, и на морских чудищ охотиться. – Как маллореанцы смогли так быстро уничтожить аж два корабля?! наших корабля?!

Наставник хмуро посмотрел сначала на Миноша, затем зачем-то на Легруна и вздохнул.

– На одной из лоханок Светлых – очень сильный маг Воды, я бы даже сказал, маг-виртуоз. Кто-то из высших чародеев клана Тес'смир, не иначе. – Заметил, что ученик хочет спросить что-то еще, и резко бросил: – Хватит вопросов! Лучше сосредоточься на ритуале. Прежде чем со Светлыми начнем разбираться, придется попотеть. Напомню, до маяка, который активировал Шуград, еще надо дотянуться!..

Варрек Минош нахмурился, но смолчал. Он небольшой знаток Астрала, но чтобы три адепта Древней магии, элита чародеев М'Ллеур, не справились с организацией Астральной Тропы, пусть и весьма нестандартной?! Да не бывать такому...

У подножия Шести Магов их встретили несколько слабеньких колдунов: из тех, кто следит за состоянием всего заклинательного

комплекса, организованного на кургане и в его окрестностях. Помогли быстрому переодеться в бело-черные ритуальные одежды из паучьего шелка, сменить повседневные сапоги на легкие, почти невесомые мокасины из кожи иномирных демонов. Они же приняли на хранение все нательные артефакты и оружие, взамен выдав каждому по костяному посоху с обсидиановым навершием. Причем искусно обработанный камень уже был под завязку наполнен энергией Астрала. И надо сказать, Минош никогда доселе не встречал эфира подобной чистоты. Ни одной примеси и лишней фракции, словно в верхних слоях мира духов!

Наверх тоже поднимались не обычным порядком, по парадной лестнице из базальтовых блоков в три сажени длиной, а с черного хода – по узкой, едва заметной тропке, вымощенной грязно-серыми костяными пластинами. Через каждые четыре аршина останавливались и творили заклинания очищения и концентрации, настраиваясь на предстоящий обряд. Будь на месте варреков кто-нибудь близкий по крови легендарным рептохорсам или вообще вартагам, ничего подобного бы не потребовалось. Но пошедшие по тропе Древних М'Ллеур являлись лишь бледными подобиями падших владык магии. И любой серьезный, связанный с Астралом ритуал требовал от них не менее серьезной подготовки.

Наконец трое варреков достигли вершины и встали по краю заклинательного круга так, чтобы образовался равнобедренный треугольник. Причем Минош с Легруном заняли позиции у его основания. Совершив ритуальные поклоны по сторонам света, М'Ллеур один за другим, начиная с Наставника, поместили посохи в специально подготовленные отверстия. Затем развели руки и затянули заунывную песню на старозельфийском, прославляющую древних хозяев Торна. Будь здесь наблюдатель из Маллореана или новоявленный «повелитель» Стихий из Нолда, они бы обязательно обсмеяли ретроградов М'Ллеур. Было время, когда и Минош присоединился бы к их насмешкам, но не сейчас. Вроде бы обычная песня, полная верноподданнического энтузиазма, однако не успел отзвучать последний куплет, как пространство дрогнуло, словно бы вздохнуло, и иные планы бытия стали самую чуточку ближе.

Одновременно с этим от посохов по камням побежали дорожки из голубого света, то пересекаясь друг с другом и образуя замысловатые узоры, то, наоборот, расходясь и оставляя проплешины в виде правильных геометрических фигур.

– А'ррон р'еп'тоох о'орс! – рявкнул Тверен и хлопнул в ладоши. Облик обычного эльфа сполз с него, как сползает змеиная кожа, явив окружающим привычную варреку демоноподобную внешность.

Вторя Наставнику, Минош с Легруном повторили воззвание, бывшее также основой заклинания, после чего принялись сплести энергопотоки в сложную ажурную конструкцию – чары, призванные сначала открыть Астральную Тропу от кургана до места морской битвы, провести по ней трех М’Ллеур, а затем безопасно вернуть их обратно. Четко, без ошибок и сбоев, как пристало лишь по-настоящему искусным мастерам волшбы. На все про все понадобилось несколько десятков ударов сердца. Когда до завершения заклинания осталась всего пара штрихов, варреки почти синхронно уселись на землю, на иссорский манер скрестив ноги. Затем закончили каждый свою часть единого узора и вдохнули в получившееся плетение Силу...

Мир перед глазами Миноша завертелся каруселью. Исчезли земля под ногами, небо над головой, верхушки деревьев вдали, даже фигуры коллег и полыхающие синим пламенем магические фигуры – все пропало, осталось лишь ощущение движения и смазанные цветные полосы. Казалось, что Минош куда-то летит по длинному кривому желобу, потеряв малейшее представление, где он находится и когда все завершится. Пока... пока все не закончилось столь же внезапно, как и началось. Просто вдруг р-раз – и он оказался в центре гигантского облака из золотистых искр, а вместе с ним и его товарищи.

– Бездна! – выдохнул Минош, доселе никогда не отправлявший свой разум и дух в столь дальние вояжи.

– Хаффова мать! – поддержал его Легрун.

Эльфы дружно переглянулись и тут же стыдливо опустили глаза. Считать себя любимыми детьми богов, Перворожденными, и уподобиться в своих реакциях неотесанным смертным?! Мархуз побери, не бывать такому!

Однако не стоило забывать о деле.

Минош сконцентрировался и создал заклинание Ока Юрги. Прошла секунда, другая – в Астрале чары работали несколько иначе, – и перед ним возникла картинка того слоя реальности, куда их вывела Астральная Тропа.

Там шла битва. Битва, в которой выстрелы метателей, боевые чары и жажда крови бойцов оказались задавлены яростью разбухнувшей Стихии. Он, варрек, никогда прежде не сталкивался со столь ярким и концентрированным присутствием Воды на поле боя. Казалось, что повелители океанов, владыки морских глубин явились сюда, чтобы лично наказать дерзких М’Ллеур. И от того вдвойне удивительно, что корабли Темных продолжали не только оставаться на плаву, но еще и болезненно огрызались на атаки Светлых сородичей то метким

выстрелом из кормового орудия, то удачными чарами.

– Я уже не раз сталкивался с магами и даже князьями-магами маллореанцев, но мастеров подобного класса еще не встречал. Эта отрывка Бездны не чародей, а прямо какой-то... титан, – потрясенно сказал Минош, ни к кому конкретно не обращаясь.

Тверен на его слова никак не прореагировал – Наставник выпустил целый сонм исследовательских чар и теперь разбирал поступающую от них информацию, – а вот Легрун ответил.

– Это еще что, посмотри, как все начиналось! – выдохнул коллега и отправил компактно сжатый мыслеобраз.

Минош благодарно кивнул, сосредоточился и «развернул» послание, совместив его с по-прежнему активным Оком. Голова на мгновение закружилась, но затем все пришло в норму, и перед ним, словно в окне, замелькали совсем другие картинки. Достаточно медленно, чтобы не упустить ни одной детали, и вместе с тем настолько быстро, чтобы не потратить на знакомство с недавним прошлым лишних секунд...

Сражение началось с того, что шесть хищных теней с родными до боли силуэтами налетели на внешне гораздо более слабую эскадру Светлых. Привычные перестроения, разведка боем, первый обмен слабыми заклятиями и пристрелка корабельных метателей – ничего для себя нового Минош не увидел. Применяемые тактические схемы века назад прописаны в уставах флота, варрек помнил их наизусть. Он всегда воспринимал их как некий аналог разминки перед схваткой, позволяющий подобрать максимально подходящее заклинание и сокрушить врага одним мощным ударом. Вот только на этот раз право выбора по-настоящему могучей атаки перешло к противнику.

Полученное от Легруна ментальное послание не могло передать истинную картину примененных против М'Ллеур чар, красоту плетений, насыщенность силовых линий и выверенность рунной вязи. Однако то, что не видели глаза, достраивал разум Миноша. Мастерство Великого мага Светлых и вправду вызывало уважение. Мало кто из знакомых варреку магов смог бы с такой легкостью подчинить не иначе как десяток сильных элементалей Воды, соединить их на время в некое подобие гигантского монстра, а затем натравить получившееся создание на корабли врага. Стоило ли удивляться, что сначала одно судно, а затем другое попало в плен цепких щупалец, которые раздавили корпуса из черного заговоренного дуба точно гнилой орех. И никакая защита не помогла! Сотворенные из энергии Стихии конечности обладали текучестью воды и ее же способностью просачиваться куда угодно, даже сквозь самые

надежные щиты...

Дальше досматривать послание Минош не стал – все было ясно и так: чародей маллореанцев владел заклинанием вызова кракена, одним из самых сильных в арсеналах магов Воды. Гиблое дело биться со столь сильным противником на его поле. И если поначалу к командующему темноэльфийской эскадрой Минош испытывал раздражение за проявленную слабость и отсутствие тактической гибкости, то сейчас он им восхищался. Не будучи варреком, продержаться столь долго, когда противник выше тебя уровнем, дорогого стоит!

– Как будем атаковать? – спросил Легрун кровожадно. – Может, Метеоритным Дождем предателей накроем?

Минош вздрогнул и покосился на коллегу. Он рехнулся?! Бить Повелителя Воды на пике могущества заклинанием на основе стандартного сочетания Стихий?! Раньше он был о Легруне гораздо более высокого мнения.

Наставник оказался менее выдержан.

– Ты не помнишь основы, Легрун?! Не забыл, что перед тобой не обычный «водник»?! – съязвил Учитель. – Как только он почувствует начало формирования плетения, как сразу же прикроется пологом... вон какие волны бушуют, ему даже напрягаться не придется! А в том, что чары он почувствует, можно не сомневаться. Пока вы тут расслабляетесь, я уже дважды прикрывал нас от взглядов его чтецов Астрала... – Под конец Тверен заметно разозлился и уже в сторону добавил: – Два сайгала...

– Тогда Молнию Богов, против любой защиты на основе Воды будет самое то, – пристыженно исправился Легрун, лишь на самую малость опередив Миноша.

– Поцелуй Кали! – выдал тот. – Маги Тес'симир в основном чистые стихийники, удар со стороны Астрала «виртуоз» может не заметить.

– Оба правы. – Теперь Тверен буквально лучился довольством, словно и не было недавней вспышки. – Поэтому Молния Богов будет основой плетения, а Поцелуй – довеском... За работу!

Минош мысленно согласился с Учителем и без дальнейших понуканий принялся формировать каркас заклинания – самую сложную часть подобного рода конструкций. Потому как именно от каркаса зависит, сможет противник развеять атакующие его чары или нет. Нащупал в сознании тоненькую ниточку, связывающую его с обсидиановым шаром на далеком отсюда Кургане Шести Магов, и принялся тянуть из него накопленную там Силу. Глоток, второй, третий... Чувствуя, что вот-вот лопнет от чуждой для него энергии, принялся лепить сложную фигуру

из вложенных друг в друга колец. В центр поместил искры Истинного Огня и Воздуха, перемешав их друг с другом и укрыв внутри сферы из эфира. Подождал несколько ударов сердца, пока плетение не примет устойчивую форму, и лишь затем передал управляющие нити для Легруна и Учителя. Теперь их черед работать над заклинанием, все, на что хватает его способностей, – это держать конструкцию и не давать ей разрушиться.

Первым откликнулся Легрун. Словно желая реабилитироваться за недавний промах, он на удивление ловко – Минош вряд ли сделал бы лучше – оплел каркас рунной вязью и напитал его Огнем и Воздухом, щедро плеснув энергии. Затем подключился Тверен, в очередной раз доказав, что не зря вот уже почти тысячу лет является Учителем для последователей Древнего пути. Поцелуй Кали выглядел как невесомое облако голубого света, которое Наставник приблизил к почти готовой конструкции заклинания и которое втянулось внутрь плетения. Никакой тебе возни с силовыми линиями, структурами, расчетом сопряжений и точек фокуса, чем на его месте обязательно занялся бы Минош, один лишь талант, помноженный на огромный опыт, – две обязательные составляющие для великого Искусства.

– Одно удовольствие работать с чистым эфиром. Впервые понял, сколь много теряю, не обладая ни каплей крови р’еп’тоох о’орс, – вдруг разоткровенничался Наставник. Он так и лучился довольством, намекая, что сам не ожидал от себя столь высокого мастерства. – Любого, кто скажет, что союз с этим выскочкой К’ирсаном нам невыгоден, сразу буду вызывать на дуэль...

Минош расценил это как камень в свой огород и досадливо поморщился. Да, выгоды огромны, но... мархуз побери!.. смириться с существованием этой хитрой отрыжки Бездны ему будет непросто. Если вообще возможно!

– Что замер? Бей Светлого! – рявкнул Тверен. – Или до сих пор не понял, на каком он корабле?!

Проклятье, до чего же Минош не любил работать вместе с Наставником! Всякий раз ощущаешь себя не полноценным магом, а каким-то неумехой-несмышленьшем. Хорошо хоть никто из подчиненных не видит такого позорища, иначе стыда не оберешься!

Тем временем перед Миношем развернулось огромное окно, и он снова увидел место сражения. Пока они колдовали, бой продолжался. И корабли М’Ллеур успели получить немалые повреждения. Как раз в этот момент на один из морских охотников налетел сильнейший шквал, который в считанные минуты уничтожил всю парусную оснастку, а корпус судна

развернул влоборота. Чем не преминули воспользоваться Светлые: в открывшийся бок моментально вlepили пять или шесть Стрел Эльронда, один средний мощности пульсар и аж два заряда метателей. Цель оказалась погребена под чередой взрывов, заставив думать, что еще несколько десятков сородичей варрека отправились ко дну. Однако дым рассеялся, и стал виден изувеченный, но держащийся на плаву корабль.

Как ни странно, маллореанцам тоже досталось. У одного охотника разворочен нос – явно работа заклинания Стихии Огня, а у другого разбиты палубные надстройки, особенно пострадала корма – здесь уже постарались метатели. И лишь один корабль щеголял нетронутой краской на бортах и белоснежными парусами. Даже если бы Минош не ощущал на нем ауру могучего мага, занятого волшбой, он все равно назначил бы его целью.

– Попался, полюби тебя Кали! – процедил варрек и с наслаждением выпустил заклинание.

Что бы там ни говорил Наставник о способности великих чародеев чувствовать опасность и заранее противостоять угрозе, атаку из Астрала «виртуоз» едва не пропустил. Огромный, увитый молниями столб света врезался в самый центр корабля Светлых эльфов. Играючи проломил артефактную защиту, точно нож мешковину вскрыл палубу и уже внутри встретился с щитами колдуна Тес’симир. Хотя вряд ли ему это могло помочь. Минош представил, как гаснут защитные бастионы врага, а в его ауру, словно Отродье из Запретных земель, проскальзывают смертельные чары.

– Бездна! – вдруг выругался Тверен, заставив своего бывшего ученика вздрогнуть.

Какого?! Но тут Минош и сам увидел, как развороченный остов судна затягивает голубая пелена. «Виртуоз» отбил-таки удар, и Поцелуй Кали распался, обернувшись облаком ядовитого газа. Высшего мага таким не убить, а вот команде можно было лишь посочувствовать.

Что ж, значит, им предстоит второй раунд! Минош принялся спешно формировать сразу несколько молний, правда, теперь уже простых, гораздо менее мощных, предоставив Наставнику с Легруном самим выбирать способ атаки.

Вот только нового нападения Светлый ждать не стал: доломав колдовством борт корабля, он ласточкой нырнул в море и, если чутье не лгало, уже там открыл вход на Водные Пути. Мгновение, и могучий чародей покинул поле боя, оставив сородичей на растерзание воспрянувшего духом врага.

– Трус! – яростно выдохнул Минош и в гневе хлестнул молниями

ближайшее судно Светлых. – Хфургов трус!

Так хотелось одним махом разобраться с убийцей М'Ллеур и ослабить Маллореан, что, увидев бегущего врага, варрек едва не утратил над собой контроль. А это для находящегося в Астрале мага было чревато огромными неприятностями, вплоть до потери души.

Легрун прореагировал гораздо спокойнее, а вот Наставник – пример для подражания многих поколений учеников – снова разъярился, словно к неизвестному чародею у него имелись свои личные претензии. Иначе как объяснить ту злобу, с которой он шарахнул по двум оставшимся кораблям маллореанцев какими-то мощными, но незнакомыми Миношу заклинаниями. Удар оказался так силен, что и без того пострадавшие суда расколело на части и обломки стремительно утянуло под воду. На поверхности остались лишь несколько десятков барахтающихся моряков.

Учинив расправу, Тверен моментально успокоился и вернулся к роли мудрого и опытного командира. Варрек успел перехватить легкое возмущение эфира, характерное для короткого сеанса астральной связи. Можно было не сомневаться, что Учитель отдавал какие-то распоряжения командующему Шуграду. А затем, толком не предупредив, он накрыл себя и своих бывших учеников простейшим коконом Силы и позволил заметно истончившемуся плетению затянуть их обратно на Астральную Тропу...

– Полюби меня Кали!! – застонал Минош, рывком вернувшись в свое тело спустя показавшиеся вечностью мгновения полета через бесконечность иных планов бытия.

Обратная дорога оказалась тысячекратно более неприятной, почти мучительной. Он словно бы не возвращался в родное тело, а раз за разом умирал. Страшно, жестоко, больно. Так не должно было быть, но так было. Астрал сурово наказывал чужаков, обманом и хитростью попавших на его просторы.

В губы ткнулась чашка с чем-то масляным и вонючим, но он стойко сделал пару глотков. Смотрители Лисф'т'сек знали, что делать с обессиленными после путешествий по иным мирам чародеями. В этом им вполне можно было доверять.

Алхимическое зелье подействовало очень быстро. Пара минут, и Минош уже смог самостоятельно подняться на ноги и даже осмысленно говорить.

– Простите, Учитель, но, клянусь Темным Оррисом, в следующий раз для участия в подобных... вояжах ищите кого-нибудь другого, – сказал Минош, мотая головой. – Спасать моряков, откусивших кусок, который они

не способны проглотить... Такое не по мне!

Мархуз побери, он варрек – колдун, идущий путем Древних, а не вартаг, рептохорс, чокнутый чтец Астрала или тот же К’ирсан Кайфат. Для него Астрал – это инструмент для волшбы, а никак не еще один мир, в который можно захаживать как к себе на задний двор.

– А спасать, как ты говоришь, моряков больше и не придется! – ухмыльнулся Наставник, возвращая себе облик убеленного благородными сединами эльфа. – Сам понимаешь, зачем наш флот патрулировал морскую границу Западного Кайена. И какие обязательства мы исполняли. Однако сейчас у меня, как и у доблестного Шуграда из рода Нарзул, возникли серьезные сомнения в неизбежности данного сражения. После допросов спасенных маллореанских матросов, конечно, мы узнаем уже наверняка, но пока рискну предположить, что Светлые двигались совсем не в гости к нашему союзнику. Для этого им следовало бы взять еще восточнее, чтобы поймать подходящее течение... И если этот факт подтвердится, я буду просить короля не трогать флот предателей. У нас и без того полно проблем, чтобы тратить силы в бессмысленных стычках.

– Не могу не согласиться, Наставник, – фыркнул варрек Минош, глубоко одобряя любую идею, которая избавит его от участия в подобных ритуалах. – Верный выбор. Хотя и сожалеть о том, что три корабля Светлых ублюдков отправились в Бездну, тоже не буду.

– Еще мага Птиц Вод к предкам отправить, и совсем было бы хорошо! – вставил свое слово Легрун, и маги М’Ллеур дружно пожелали сбежавшему врагу плохого посмертия.

А Минош мысленно добавил, что совсем не расстроится, если компанию Великому магу Светлых сородичей в будущем составит и К’ирсан Кайфат. Сотрудничество с наследником древней крови дело выгодное, но уж слишком он не нравился Миношу. Слишком! Он даже позволил себе надеяться, что Тверен ошибается и Светлые ублюдки все-таки заявятся в гости к врагу их проклятого рода. Пусть не сейчас, но когда-нибудь обязательно!

Внезапно к Наставнику подскочил один из зрителей Лисф’т’сек и с поклоном протянул малый кристалл памяти, какие обычно используются для записи важных сообщений. Тверен не стал тянуть и сжал камень в руке, считывая послание. Короткая вспышка, одноразовый артефакт рассыпается стеклянным крошечком, а старший М’Ллеур замирает, явно что-то прикидывая в уме. Миношу и Легруну не остается ничего иного, кроме как терпеливо ждать, когда Наставник решит поделиться новостями.

Впрочем, в одном можно не сомневаться: ничего хорошего от неожиданного послания ждать не стоило.

– Срочное послание от короля, – сообщил Тверен, задумчиво глядя вдаль. – Мы потеряли в Глантосе почти всю разведывательную сеть, но прежде, чем их накрыли, агенты успели передать кое-какие сведения о планах Белой пирамиды.

– И? – спросил Минош обеспокоенно, лишь самую малость опередив Легруна.

– Теперь мы точно знаем, зачем копил силы лич со Змеинового архипелага, – медленно сказал Тверен. Задумчиво и откровенно поплебейски пожевал губу, после чего обвел взглядом своих бывших учеников и веско произнес: – Мы, кажется, считали, что для нашего народа наступили сложные времена? Что ж, я вас обрадую: мы ошибались. Понастоящему тяжелыми они стали именно теперь.

– Копил? – переспросил Минош, догадываясь об ответе.

– Да, копил. Через несколько седмиц он со своими миньонами покинет острова и направится к Горху. А чтобы ни у кого не возникло и мысли встретить нежить в открытом море, их будут сопровождать корабли некромантов. И есть мнение, что это будет нечто более серьезное, чем несколько жалких шхун с метателями на борту, – сообщил Тверен и мрачно посмотрел прямо в глаза Миношу. – Твои опасения подтвердились. И Королевский совет полностью утвердил наш план по ослаблению врага до его появления у наших берегов.

Несмотря на плохие новости, Минош не смог сдержаться и горделиво задрал подбородок. Приятно, сожри вас Кали, когда признают твою правоту! Однако Наставник не был бы самим собой, если бы и здесь не подпортил ему настроение.

– Вот только роль союзников, точнее союзника, решено пересмотреть, – довольно оскалился старший М'Ллеур. – Не обессудь, но о своем желании держаться подальше от прогулок по Астралу можешь забыть. Да и о неприязни к К'ирсану Кайфату тоже... Ну или пока с его помощью не разберемся с проклятым богами порождением Тьмы.

Минош в ответ лишь механически улыбнулся. Как там говорят смертные? Хочешь рассмешить богов – расскажи им о своих планах. Что ж, похоже, сегодня небожители изрядно повеселились за его счет, мархуз их всех побери! Оставалось радоваться лишь одному: переговоры с хфурговым магом лягут на плечи старших товарищей. Во всяком случае, варрек очень на то надеялся. День сегодня и без того богат на плохие вести...

О гигантской пещере на востоке Орлиной гряды клан Стражей Восточного прохода знал с незапамятных времен. В длину почти десять верст, с высоким крепким сводом и не менее крепкими стенами, плавно переходящая в глубоководную, скрытую от любопытных взглядов бухту, – она идеально подходила для организации перевалочного пункта контрабандистов или тайной пиратской базы. Однако гномы ни в том, ни в другом качестве ее не использовали. Как, впрочем, и сотни других подземных залов, галерей, проходов и отнорков. Когда над народом довлеет знак беды, когда вместо развития он киснет в окружении прошлых обид и борется с тенью былых неудач, становится не до освоения новых территорий.

Подгорным жителям понадобились недюжинные усилия лучших представителей нации бородачей, их элиты, чтобы угасший было пыл вспыхнул вновь. Медленно, шаг за шагом, они возвращали ростки будущего могущества. Что-то получалось сразу, на что-то пришлось потратить годы, если не столетия, а что-то заканчивалось, так толком и не начавшись. И потребовалось совершить невозможное – отбить у Тьмы Сердце Гор, эту жемчужину Орлиной гряды, чтобы окончательно убедить сомневающихся в самой возможности победы.

Клановые реваншисты обратили взоры на полузабытую многими пещеру полсотни лет назад. Тогда на Подгорном совете подняли вопрос о создании гномами собственного тайного флота, способного при нужде пошатнуть на море гегемонию стран Объединенного Протектората. Решение приняли единогласно, однако указали на необходимость постройки секретных верфей, где и будет коваться карающий меч гномов! Вот Стражи Восточного прохода и вспомнили о своей замечательной, но доселе никому не нужной пещере. И уже через пару лет некогда пустой зал перегородили стены из кирпича, разделив его на доки со стапелями и кранами, цеха со станками и литейными, проектные конторы с чертежными досками и мастерские руноплетов с заклинательными столами. Отдельно от остальных помещений разместили цеха оружейников и лаборатории алхимиков – отсутствие сильных магов не оставляло гномам иного выбора, кроме как обратить взоры к забытому ныне огнестрельному оружию, работы над которым сопровождались известным риском.

Первые металлические корабли появились через десятилетие. Вышли они неказистыми, приземистыми и крайне неустойчивыми при качке,

но они плавали! Гномы, которые с испокон веков находились в непростых отношениях с морем, смогли построить судно, которое не утонуло сразу после спуска на воду. Это был прорыв!

Однако прежде, чем они смогли создать по-настоящему достойные корабли, прошло немало лет. Работы сильно тормозило не только отсутствие знаний о судостроении, но и необходимость соблюдать секретность и отсутствие в рядах подгорных мастеров могучих чародеев.

Все изменилось, когда кланы заключили с Тлантосом торговое соглашение, которое очень скоро переросло в нечто большее. Посланники Фердинанда смогли делом доказать выгоду взаимного сотрудничества и стали не только одними из основных поставщиков разнообразных секретов, но и главными заказчиками новой грозы морей.

Увы, два головных корабля серии некроманты бездарно потеряли. Решили проверить свои новые приобретения в бою: подняли пиратский флаг и отправились в дальний рейд по торговым путям, да на свою беду повстречали М'Ллеур... с предсказуемым итогом. Одно хорошо – досадный проигрыш стал первым хорошим уроком как для спесивых тлантосцев, так и для возгордившихся первым успехом гномов-корабелов.

М-да, уроком... Сухарт еще раз окинул взглядом стапели с уже готовыми судами, самодовольно усмехнулся, отметив суету облепивших их мастеров, и вернулся за свой заваленный бумагами стол. Когда его назначили на должность главного смотрителя Восточной верфи – помимо прочих обязанностей, – первым своим распоряжением он оборудовал себе под самым сводом пещеры кабинет с панорамным окном, из которого открывался шикарный вид на залитые светом тысяч осветительных шаров пространства корабельной «кузницы». Что говорить, приятно иногда оторваться от бумажной работы и понаблюдать за трудовыми буднями сородичей. Ключевое слово здесь «иногда»...

Плюхнувшись в кресло, Сухарт погладил ладонями сукно стола, вздохнул, после чего вновь взялся за недавно распечатанное письмо со штемпелем курьерской службы Республики Нолд и личной печатью мага Олега. Кто бы сказал раньше, что ему вновь придется работать с этим увертливым адептом Земли, плюнул бы в рожу не задумываясь. Да еще бы брехуна за бороду оттащил. Олегу отводилась роль разового инструмента, который сначала затачивается руками мастера, затем используется в работе, а дальше... выкидывается. Этого колдунишку выкинуть не получилось. А раз так, то пришлось отодвинуть прошлое на задворки памяти и начать все с чистого листа... Ну или, по крайней мере, что-то подобное Сухарт сказал Олегу.

И как ни странно, из обычной дипломатической болтовни, попытки сохранить лицо после феерического провала выросло новое сотрудничество. Полезное как гномам, так и Нолду в лице наверняка затаившего обиду Повелителя Земли.

Сухарт усмехнулся своим мыслям и принялся перечитывать отчеркнутый ногтем абзац письма: «...помня предыдущее наше общение и весьма обширные познания гномьих мастеров в подвластной мне Стихии, прошу выслать копии записей по ускоренному развитию Дара адептов Земли и адаптации наиболее известных чар к особенностям их Силы. Список прилагается».

– Ишь ты, техники по ускоренному развитию Дара ему подавай... – сказал Сухарт вслух. – Обойдешься. Хотя если приедет лично, то, может, что и покажем... – Гном мелко захихикал, но вдруг задумался и потер подбородок. – Впрочем, для ученичков нолдских можно что и подобрать. Из тупиковых ветвей развития, вроде слышал о таких краем уха... Клянусь Отцом Гор, они всяко будут лучше тех, что знают нолдские чародеи, и вместе с тем нам угрожать не будут. Надо обмозговать с Хранителями знаний...

Сухарт быстро сделал несколько пометок в блокноте. Перелистнул страницу, задумчиво уставился в потолок.

– А вот с заклинаниями никаких проблем... Сильных там нет, а слабые не опасны, – пробормотал он. – Зато под это дело можно будет содрать с Истинных что-нибудь ценное. А что, хотите возродить на Нолде школу Земли? Тогда платите.

Хмыкнув, он снова сделал несколько записей, отодвинул ящик стола и смахнул в него письмо. Таких там уже лежал добрый десяток, и в каждом изложена очередная просьба обменяться знаниями. Предмет интересов Олега Сухарт примерно представлял и потому с удовольствием наблюдал, как тот из кожи вон лезет, чтобы выбить из гномов по-настоящему ценные знания, вроде заклинаний Землетрясения или Гнева Земли. Да не абы каких, а подходящих для магов уровня Олега.

Что ж, может, когда-нибудь он и преуспеет в своем стремлении стать сильнее. Но пока жив Сухарт, Нолд и Олег в его лице никогда не получат требуемого. Какую-нибудь малоопасную ерунду – всегда пожалуйста, только платите, но ничего более.

Кстати о плате... Сухарт достал из папки заляпанный маслом листок и принялся вчитываться в список необходимых на строящихся кораблях артефактов. В прошлый раз за описание схемы построения голема из железного песка он выменял партию великолепных Линз Света –

похожих на цветные стеклянные пирамидки артефактов на базе Воздуха, точнее, светлой его части. Простые на вид игрушки, а буквально выжигают чары Тьмы. Идеальные инструменты для очистки зараженных Мраком территорий, необходимость в которых очевидна для всех, кто знает об освобождении гномами Сердца Гор. Даже курирующие сделку Наказующие не подкопались, а уж вмешательства их специалистов Сухарт опасался больше всего... Но нет, даже особо не торговались.

Сухарт повернулся к окну. Ему не требовалось вставать, чтобы увидеть четыре черных корабля, полностью готовых к спуску. Красавцы, гордость его верфи. На каждом по две огромные, с безобразно толстыми стенками, похожие на алхимические колбы пушки, сверху донизу исписанные защитными рунами. Пороховые орудия стали апофеозом военной мысли гномов. Порох заменили гораздо более ядреные алхимические смеси, были использованы безумно дорогие сплавы, подобрана особая форма стволов и казенной части, наложены сложные рунные плетения – и вот уже отброшенное за бесперспективность оружие обрело вторую жизнь. Защищенные от чар вражеских магов пушки оказались способны за несколько попаданий пробить защиту средней сферы Птоломея. Это вам не нолдские метатели! Еще бы стоили раз в пятьдесят дешевле, и цены бы им не было.

Однако не только пушки делали новые корабли серьезной угрозой для многих...

Неподалеку от стапелей постоянно маячили закутанные в плащи фигуры темных магов Тлантоса. Именно они отвечали за магическую защиту судов, и именно они предложили купить у Истинных Линзы Света, чтобы затем превратить те в Линзы Тьмы. И теперь благодаря их стараниям на каждом судне находилось по артефакту, способному разрушать светлые чары.

Четыре Линзы на четырех кораблях. Хо-хо-хо! Сухарт не сомневался: с этими красавцами даже М'Ллеур так бы легко не справились.

В дверь постучали, нарушая ход мыслей, и в кабинет заглянула вихрастая голова секретаря.

– Мастер, вам опять письмо от Старейшин, – сообщил он.

– Чего им снова надо? – проворчал Сухарт, выхватывая из протянутой руки распечатанный конверт.

– Три дня назад нас посетили гонцы Маллореана, – ответил помощник со вздохом, – и Старейшины до сих пор ругаются о том, что делать с их предложением.

Дверь закрылась.

– Клянусь бородой первопредка! Неужели нельзя разобраться с длинноухими зазнайками без меня?! С какого мархуза я стал у Совета затычкой в каждой винной бочке?! – заорал Сухарт, моментально придя в ярость, и смял письмо в кулаке. – Спроси любого, кто знает этих Перворожденных лизоблюдов Древних, знает, сколько гнили таится в их спесивых душонках, и он на любое предложение эльфов посоветует реагировать одинаково... Очень много чесать языком, ничего конкретного не обещать и, главное, не ввязываться никогда ни в какие совместные заварушки. Никогда!

От полноты чувств Сухарт подлетел к столу и изо всей дури долбанул по нему кулаком. Многострадальный предмет мебели на это жалобно крикнул, даром что сделан из настоящего морзитского кедра.

Выплеснув раздражение, один из самых уважаемых гномов среди всех кланов Орлиной гряды гораздо спокойнее присел на стул у стены и развернул скомканный лист с посланием.

– Ладно, чего там эти пришибленные задницей Юрги болваны пишут... – забормотал он, вчитываясь. – Итак, «прибыл представитель Маллореана»... дальше... «В Козьих горах, бывших владениях подгорного народа, исконных его землях, образовался Прорыв Бездны... Угроза миру и свободе наших народов»... Угу, тоже понятно, тысячелетия прежние Прорывы в наших пещерах их не волновали, теперь вдруг «угроза»... «Совет эльфийских князей призывает принять участие в очистительном Великом походе. Плечом к плечу, как и подобает лучшим сынам древних народов»... Ага, еще бы братьями назвались... «В качестве компенсации за понесенные хлопоты предлагается...»

Сухарт запнулся, вчитываясь в список предложенного гномам в качестве платы за участие в «очистке исконно гномьих земель от скверны». Золото, небольшие торговые преференции на территориях Объединенного Протектората и... да, заверения в вечной дружбе и обещание поддерживать во всех начинаниях.

– В союзнички набиваются, мать их Кали! Со времен Эпохи Войн где только можно оттирали гномов на задворки политики, палки в колеса ставили, а теперь вдруг друзьями заделались. Что, смазка для вражеских клинков понадобилась?! К подгорным кланам присоедините людские армии и Нолд, да в лобовую атаку бросите, а сами позади встанете, чтобы, не приведи Светлый Оррис, лишнего волоска с головы Светорожденного не упало?! Нет уж, не выйдет! Тем более что... – Сухарт еще раз изучил список с предложениями эльфов. – Ничего по-настоящему интересного-то и нет. Все сводится к старому как мир: давайте вместе бороться против

Мрака – вы в первых рядах, мы сзади, но бесплатно, потому как разве можно брать деньги за служение делу Света?! Идиоты.

Вернулся к столу и черкнул очередную строчку в блокнот. Пусть Старейшины торгуются до последнего: пока не выжмут из Светлых что-нибудь по-настоящему серьезное, чтобы даже разговоры ни о каком участии не начинали.

Кстати о друзьях-союзничках... Сухарт замер и отложил пишущую палочку в сторону. Какого хфурга до сих пор нет ответа от потерянной ветви рода гномов – от клана Черного Молота, от порубежников? Уже несколько лет прошло, как особого гонца к ним отправил, а до сих пор тишина. Ни ответа, ни посланника. Нет, он вполне допускает гибель бедолаги от рук сородичей – слишком длинный шлейф взаимных обид, претензий и просто кровной вражды тянется из древности – но можно было хотя бы просто подать знак, что они ознакомились с письмом? Пусть даже в духе прежних хозяев Торна, отправив обратно голову казненного вестника. Всяко лучше, чем молчать. А то поди пойми: то ли он по пути сгинул, то ли в плену у этих ретроградов томится. Понимать собратьев, до сих пор верных заветам павшей империи, он решительно отказывался.

Ну и мархуз с ними!

Сухарт покачал головой и снова потянулся к прибору для письма, как за стеной кабинета внезапно бухнуло, а замаскированный под чернильницу искатель магии настойчиво завибрировал.

Помянув задницу Кали, Сухарт вскочил и молнией метнулся к окну. Первым делом нашел взглядом корабли, но те были целы. Зато сажень в двадцати от дальней стены, там, где были свалены лари и ящики, привезенные некромантами, зияла внушительная ямища. Что-то у них там не срослось и хорошенько рвануло. Чудо, что никого не задело...

Сухарт злорадно засмеялся. Поделом колдунам! Проклятые все торопят и торопят, постоянно сроки сокращают, в дела бригад мастеровых носы суют... И теперь есть весомый повод хорошенько дать им по рукам. Напомнить, что на верфи лишь один хозяин, который не потерпит никакого саботажа, даже невольного, по недомыслию. Темные могут дома мертвяками командовать, а здесь земля гномов, и именно они устанавливают правила и законы!

Кивнув этим мыслям, главный смотритель сдернул с полки громоздкий Искатель магии и с решительным видом покинул кабинет.

Глава 8

Эхо разгрома харнской армии прокатилось по всему континенту. Доселе еще никому, ни одной стране в Сардуоре не удавалось столь эффектно расправиться с противником. Да еще с каким – с Харном! Не просто выиграть сражение, положив половину своего войска, а победить малой кровью, сохранив силы для дальнейших битв. Такой результат настораживал и заставлял совсем по-другому смотреть на «бандита, захватившего трон». Когда под управлением самозванца государство крепнет, аристократы смиряют гордыню, купцы богатеют, крестьянские бунты прекращаются, а армия с легкостью громит врагов, бандит очень легко может превратиться в родоначальника новой династии, а его заштатная страна – в куколку, из которой вырастет молодая и сильная держава. Поэтому сразу же после завершения сражения под Жмыховкой взоры абсолютно всех стран были направлены в сторону Старого Гиварта. Правители ждали следующих шагов государя-победителя и... неизбежной реакции Объединенного Протектората на нарушение баланса в их вотчине.

Все это К'ирсан Кайфат понимал как никто другой. Душа просила собрать войска в мощный кулак, перейти границу, огнем и мечом пройти по землям вероломного соседа до самого Ког Харна, стальным молотом сокрушить его оборону и если не увеличить территорию своей державы вдвое, то хотя бы отхватить несколько жирных кусков, а на трон посадить верного человека. Но мешал разум опытного бойца и командира, выжившего там, где десятки давно сложили бы голову. Время наглеть еще не наступило: слишком низкая численность войск, слишком мало заготовлено боевых артефактов – тех же Огнеградов, еще недостаточно высоко мастерство магов Корпуса. Да и экономика пока не потянет полноценную войну, а значит, страна не сможет «переварить» захваченные земли. Не стоило забывать и про реакцию «благодетелей» из Протектората... В итоге аппетиты пришлось сильно урезать и к вопросу подойти, отринув эмоции.

Уже на следующий день после исторического сражения все выжившие харнские солдаты были собраны в лагере для пленных, раненым, невзирая на чины и благородство крови, оказана помощь, маги противника закованы в рабские ошейники, а на стол к К'ирсану лег список вражеских офицеров с примерным размером возможного выкупа за каждого. Цифры впечатляли даже в сравнении с описанием захваченных трофеев. В сумме получалось,

что К'ирсан по итогам войны оказывался даже в прибыли. Наверное, именно поэтому он с огромным удовольствием лично вручил перепуганному и злому, как загнанный хафф, Мишико – мархузов трус не просто выжил, а прошел через бойню без единой царапины, пара синяков от кулаков трофейщиков не в счет – свиток со всеми расчетами и благословил парой ласковых на долгую дорогу в Ког Харн.

К'ирсан не стал дополнять послание к харнскому «царственному собрату» никакими дополнительными требованиями. Конечно, хотелось запросить за нападение контрибуцию золотом, но зачем загонять соседа в угол? Кайфат и без того казну пополнит, а вот правитель Ког Харна не потеряет лицо: вроде как не важную битву он проиграл, а ничего не значащую стычку. И лезть дальше на рожон не обязательно. Личность же посланца намекала, что подобная уступка со стороны Кайена никак не признак слабости. И Старый Гиварт ничуть не боится, когда у врагов появляются «законные» поводы для новой агрессии.

Такая выжидательная позиция Владыки не очень обрадовала его соратников. Терн, Гарук с Руорком и даже грасс Тарес с братьями Суом сразу же по возвращении короля в Старый Гиварт принялись осаждать его с доводами в пользу продолжения войны. Согнар говорил о необходимости добить ошеломленного противника и грезил новыми трофеями, религиозные вожди жаждали нести свет новой веры в покоренные земли, а представители аристократии были не против припомнить соседям все нанесенные когда-либо обиды.

В конце концов К'ирсан не выдержал и сорвался.

– Хватит! Больше никаких разговоров о недобитом враге, визите вежливости и воспитательной акции! – зло прошипел он поймавшемуся под горячую руку Терну. – Будет сделано ровно то, что необходимо и что не выходит за рамки здравого смысла! Ставить под угрозу свои планы из-за накатившей на членов Совета дурости я не собираюсь! – Чувствуя, как внутри шевелится зверь, К'ирсан уточнил, кривя рот: – Или, быть может, мои верные советники желают взять на себя личную ответственность за последствия предлагаемого выбора?

Согнар предпочел не отвечать и лишь развел руками.

– Я так и думал, – хмыкнул К'ирсан. И на этом вопрос был закрыт.

Несмотря на открыто заявленную позицию, следующие две седмицы прошли для Кайфата весьма напряженно. Предложив переговоры, он не закончил войну, а лишь перенес ее на другое поле, где ломали копья и обменивались любезностями не воины и чародеи, а дипломаты и послы. Если раньше он сражался клинками и магией, то теперь отбивался

с помощью пера и чернильницы. И далеко не так успешно, как хотелось бы: дипломатия никогда не была сильной стороной К'ирсана.

Если король Харна, хоть и не скрывая раздражения, все же не стал вставать в позу и согласился на торг, то поведение соседей по Сардуору оказалось гораздо менее сдержанным. К'ирсан и оглянуться не успел, как на него начали давить сразу две коалиции государств. Самая непримиримая, северная, куда входили Земля Наместника, Гурр, Узз и Саурма, требовала немедленного разоружения и прекращения работ над новыми артефактами. Угрожая в случае отказа торговой войной. Южная же коалиция – в составе Восточного Кайена, Загорья, Заурама и Харна – вела себя несколько более спокойно и намекала на необходимость делиться. Дескать, единоличное владение оружием сокрушительной мощи никоим образом не способствует сохранению мира на континенте, и для поддержания добрососедских отношений потребно передать образцы новых оружейных артефактов магическим гильдиям самых передовых стран Сардуора. Эти обошлись без явных угроз, что совсем не означало, что против Западного Кайена не заготовили какую-нибудь гадость.

И никто даже не вспомнил, что это Харн напал первым, а не наоборот. Одно радовало – никто не грозил войной.

Единственным, кто воздержался от нападок, оказался Зарок. Его король ограничился коротким посланием, в котором просил отказаться от насилия. Правда, будь Кайфат на его месте, он бы вряд ли был столь мягок: земли северного соседа наводнили миссионеры Гарука, которые будоражили народ рассказами о богоподобном Владыке и призывали принять веру в него всем сердцем. И как докладывали агенты Чиро, их деятельность была более чем успешна. Какого мархуза король Зарока все это терпит, К'ирсан решительно не понимал.

Впрочем, недовольство соседей было предсказуемо. Когда давно и прочно сложившуюся картину мира кто-то переворачивает с ног на голову, странно ожидать иного. Тем более когда это происходит не у Юрги на рогах, а у тебя под боком. Тут будь ты хоть богом дипломатии, а на свою сторону вряд ли кого перетянешь.

Да и мархуз с ними! Гораздо интересней оказалась реакция «мирового сообщества» в лице Объединенного Протектората.

Мировой надсмотрщик и жандарм просто не мог смолчать, когда в его вотчине кто-то вдруг начал наводить свои порядки. Более того, К'ирсан не сомневался, что в другое время, когда метрополиям не угрожал Рошаг и Прорыв Бездны, против слишком окрепшей страны уже бросили бы

экспедиционный корпус, вооруженный и обученный по всем правилам передовой науки. Ну а что, туземцы провели разведку боем, своей кровью заплатили за знание слабых и сильных сторон вражеской армии, и теперь наступил черед «белых господ» вколачивать наглецов обратно в то болото, из которого они вылезли.

Однако сейчас все пошло совсем по-другому сценарию. Да, грянули призывы немедленно покарать «кровавого мясника, убившего тысячи мирных харнцев», посыпались обвинения в Запретной магии, кое-кто даже предложил немедленно сжечь Старый Гиварт как рассадник зла. Но воинственные голоса звучали как-то негромко, совсем не так, как могло бы быть. И главную причину необычайной сдержанности «мировых жандармов» К'ирсан видел в молчании Нолда. Островная республика, оплот Истинных магов и сердце Объединенного Протектората, вдруг сделала неожиданно мягкое заявление по конфликту Западного Кайена и Харна. Канцелярия архимага по всем официальным каналам сообщила, что в решающей битве между двумя странами фактов применения Запретной магии не зафиксировано, сражение проходило на территории Кайена, а право защищаться всеми доступными средствами есть у каждого. И все, точка. Понимайте как знаете. Полот сожгли в свое время по совершенно надуманному поводу, а тут вдруг изобразили поборников законности. Нет, К'ирсан рассчитывал на некоторое потепление в отношениях, но это вообще подарок какой-то!

Жаль, долго радоваться ему не дали. В Протекторате и помимо Нолда существовали сильные игроки, которые имели свои взгляды на происходящее. Внезапно подал голос Маллореан, обычно предпочитавший оставаться в тени. И их представитель позволил себе публично усомниться в выводах Истинных.

Светлые эльфы, сожри их Темный Оррис, без сомнения, знали, кто такой новый король Западного Кайена, и точно не собирались оставлять его в покое. К'ирсан каждый день ждал визита очередной звезды длинноухих убийц, и столь долгое их отсутствие не успокаивало, а, наоборот, напрягало. Теперь же все вновь становилось на свои места: Перворожденные ничего не забыли, мстить будут при каждом удобном случае, и затянувшаяся пауза – всего лишь временная передышка.

О том, что недовольство Светлых направлено не только на него и что он, возможно, далеко не самая важная цель, стало понятно далеко не сразу. Излишняя заикленность на собственных проблемах помешала Кайфату сразу заметить, что на международной арене произошла маленькая революция – кто-то уже во второй раз безнаказанно и открыто

оспаривает право Истинных принимать решение за остальных членов Протектората. И если первый раз можно списать на недоразумение – подумаешь, схлестнулись из-за ерунды, в большую войну ведь конфликт не перешел! – то второй выглядел как точно рассчитанная провокация.

– Владыка, по посольским каналам пришел запрос на инспекцию магами Объединенного Протектората наших лабораторий, – сообщил Лансер в тот же день, как стало известно об активности Маллореана. – Мой секретарь получил официальное письмо. – Верховный маг вздохнул. – Нет никакой возможности отказаться. Хартия о нераспространении Запретной магии от тысяча шестьсот пятого года подписана всеми государствами Сардуора и с тех пор строго соблюдается. Любая попытка воспрепятствовать проверяющим согласно некоторым ее пунктам является поводом для введения на территорию государства сил экспедиционного корпуса Протектората.

– Список «целей» известен? – спросил давно готовый к чему-то подобному К'ирсан.

– Да. В нем едва ли не половина всех наших испытательных полигонов, складов и заклинательных залов, – скривился Мокс.

Аура Верховного мага полыхала злобой. Он отвечал за всю магическую кухню в Западном Кайене и попытку влезть в свою вотчину воспринимал как личное оскорбление. Кайфату даже показалось, что раньше, в свою бытность простым чародеем, когда его регулярно проверяли колдуны Протектората, Лансер бесился гораздо меньше.

Хотя стоит ли этому удивляться?

До знакомства с будущим Владыкой кем был Мокс? Заштатным магом при дворе заштатного короля, точно слепец блуждающий в лабиринте невежества в поисках способа увеличить свою силу. Теперь же... теперь он стоял на острие прогресса, у истоков новой школы магии, в будущем способной поспорить о могуществе не только с нынешними колдунами, но и с чародеями той же Империи Заката.

Изыскивая возможность быстро усилить свое государство, К'ирсан и подумать не мог, что удастся создать нечто столь серьезное. Кто его раньше поддерживал? Гхол, Канд, Лансер с учеником... Обычная группа единомышленников-энтузиастов, которые могут разработать несколько интересных заклинаний. Но хватило бы их сил, чтобы систематизировать знания, пойти дальше? Точно нет!

Да что там соратники... Вспоминая свои ранние приключения и магические экзерсисы, Кайфат только удивлялся собственной удачливости. Сколько мощных плетений и хитрых чар удалось сотворить,

да не просто сотворить, а с успехом применить их в противостоянии с опытными практиками! Оставайся К'ирсан один, даже без пристального внимания охотников за чужими секретами, разве смог бы он и дальше продвигать семимильными шагами наследие Древних?! Ой вряд ли.

Но теперь все изменилось. С каждым днем, с каждым новым сторонником или адептом, с каждым новым изученным заклинанием, техникой или полезным навыком не просто преумножались знания и росла Сила Кайфата и верных ему чародеев, формировалась новая школа магии. Школа, в которой сплавлялись воедино знания классических чародеев, основы Древней магии и дикое гоблинское шаманство. К'ирсан даже не знал, как назвать получившуюся смесь. Истинная магия, магия трех Сил или... чем Кали не шутит, магия вартагов? Нет, конечно, они еще даже не приблизились к величию полумифических волшебников Древних, Повелителей Сил Империи Заката или выдающихся чародеев Эпохи Войн, но первые шаги уже сделаны. Дайте только время, и весь Торн содрогнется перед величием адептов нового учения...

И вот теперь, когда Мокс Лансер увидел путь – пусть извилистый и тернистый, но ведь путь! – каким-то длинноухим тварям и представителям «цивилизованных» народов вздумалось заступить ему дорогу?! Да ради воплощения в жизнь своей мечты Мокс готов воевать хоть с целым миром!

– Всего половина? – усмехнулся К'ирсан. – Я надеялся в лучшем случае на четверть. Моя благодарность Чиро... Кажется, он прыгнул выше головы!

– Владыка, как можно быть таким спокойным?! – взорвался Мокс. – Если хфурговы выродки что-то разнюхают, то мы...

– ...окажемся в Бездне со всеми нашими планами. Разве случилось что-то новое, разве мы этого не ждали? – спросил К'ирсан холодно. Мархуз побери, почему не его, а он кого-то успокаивает?! У него при одной мысли об эльфах от ненависти горло тисками сжимает, но он ведь спокоен. Почти, Бездна вам в душу, спокоен!

В ответ молчание. Затем короткий вздох.

– Ждали. Но я почему-то надеялся, что Нолд нас прикроет и здесь, – наконец признался Лансер. – Закрывал же глаза на наши художества три последних года.

– Пфф! Нолд... Я не посвящен в тайны взаимоотношений Маллореана и Истинных, но достаточно хлебнул грязи в Зелоде, чтобы продолжать считать последних абсолютным гегемоном. Проклятье, да вспомни хотя бы тех же М'Ллеур! – хмыкнул Кайфат. – Думаю, наш случай тот самый, когда

нашла коса на камень и мы наблюдаем границу возможностей Нолда... Так что будем выкручиваться сами. – Выдержал паузу, во время которой внимательно изучил лицо Верховного мага, и мрачно улыбнулся. – Ну а чтобы ты не смущал гостей из Протектората своим беспокойством, я лично буду сопровождать их во время проверок. Думаю, это будет... хороший опыт... Для всех.

Тут К'ирсан не выдержал и зло рассмеялся. Моксу ничего не оставалось, как уважительно поклониться.

* * *

Проверяющие прибыли в Старый Гиварт спустя три седмицы после битвы при Жмыховке. Для Протектората с его бюрократами и вечной необходимостью согласовывать все и вся между правителями стран-членов это было очень быстро. А уж если посмотреть на состав группы инспекторов, то и вовсе становился понятен особый ее статус. К'ирсан специально потом распорядился поднять историю проверок магических сообществ Сардуора за целый век и убедился, что столь представительные «ревизоры» в Западный Кайен заглянули впервые. Да и как иначе, если среди дорогих гостей было аж трое Светлых эльфов: один явный аристократ и двое охранников. И ведь не побоялись появиться в вотчине их кровного врага!

К'ирсан как узнал про Длинноухих, так в первый момент сгоряча чуть не рванул самолично убивать наглых тварей. Хорошо вовремя обуздал гнев, прикрыв эмоции броней ледяного безразличия. Перворожденные хоть и наглы без меры, но все же нарушать законы чести нельзя. Согласился на визит проверяющих, значит, обеспечить их безопасность! Данное слово надо держать.

Но Светорожденные ублюдки словно специально принялись испытывать терпение К'ирсана.

Несмотря на официальный статус комиссии, во дворец для представления королю ее члены заезжать не стали – сразу свернули на окраину Старого Гиварта, где в подвалах бывшей тюрьмы располагался один из наиболее часто используемых полигонов. Тот же Огнеград доводился до ума и проверялся на практике именно здесь, что явно подводило к простой мысли: инспекторы шли сюда целенаправленно. И изображать дружелюбные улыбки они не желали, предпочитая с ходу браться за дело. В другой раз К'ирсан вряд ли проигнорировал бы

подобное пренебрежение, но не сейчас. Если уж позволяет длинноухим тварям топтать свою землю, то порцию хамства как-нибудь переживет! Мало того, он лично отправился за ними следом.

И как оказалось, сделал он это весьма своевременно.

Его кортеж уже подъезжал к воротам бывшей тюрьмы, когда внутри здания грохнуло и на первом этаже выбило все стекла. Следом в окно вместе с рамой вылетел один из охранников с внешнего поста полигона. Предварявший его короткий полет легкий магический импульс оставлял характерный привкус эльфийских чар. Посланники Протектората уже наводили свои порядки!

От одной этой мысли К'ирсана начала душить злоба, однако внешне это проявилось пока лишь в резких, порывистых движениях и давящей ауре, окутавшей тело.

– Повторяю, чтобы попасть внутрь, необходимо личное разрешение Владыки. Только он вправе решать, кто имеет право переступить порог... – донесся до Кайфата голос охранника, которого если и смутила стремительная расправа над его не менее упрямым коллегой, то никак не сказалась на решимости исполнить свой долг.

– Смертный, а кто сказал, что нам есть какое-то дело до вашего пш'ег хур'р ла'агор?! – прошипели в ответ. И это совсем не походило на голос эльфа. Да и окончание фразы на гоблинском наречии не соответствовало образу утонченного Перворожденного.

Что ответил боец, К'ирсан не слышал: ткнув пальцем в сторону пострадавшего стражника и приказав заняться его ранами, он торопливо свернул к зияющему пустотой пролому на месте входа в здание. Пересек крохотный вестибюль и оказался в немаленьких размеров зале, откуда начинался спуск в подземелья.

– Это не важно, Длинноухий! Главное, что мне есть до вас дело! – прорычал Кайфат с порога, заодно позволяя агрессивно пищащему Руалу спрыгнуть на пол.

На мгновение он замер, обведя собравшихся взглядом.

Если Кайфат правильно помнил доклады соглядатаев, здесь находилась вся комиссия, все десять ее членов. Люди чуть в стороне, эльфы же непосредственно перед стойким стражником. Особенно выделялся один Светлый с лисьей мордой и здоровенными ушами. От него так и тянуло злобой пополам с Силой, и именно он давил на охранника.

Услышав слова Кайфата, эльф медленно повернулся в его сторону и растянул губы в неживой улыбке. Король Западного Кайена категорически не желал знать, что нужно пережить, чтобы вот так же

улыбаться.

– О, ваше... величество, – с заминкой сказал необычный эльф. – Для меня большая честь встретиться со столь... легендарной среди моего народа личностью. – Перворожденный по-звериному наклонил голову набок и широко развел руками. – Правда, я предпочел бы немного другую обстановку... Но ничего страшного, всем сердцем верю, что в следующий раз все будет иначе!

Сказал и снова так улыбнулся, что его оскалу позавидовал бы дракон.

Выкидыш рыкача, в глаза смотрит и угрожает! Поразительная наглость. Неужели эльф настолько уверен, что Кайфат не рискнет его тронуть и пальцем, страшась дать Протекторату законный повод вторгнуться в Западный Кайен?!

Впрочем, Длинноухий прав – не рискнет. К’ирсан давно привык жить в ожидании появления очередных убийц. Не важно чьих: мстительных Перворожденных, разобиженного на конкурентов Парсана, решившего избавиться от своевольной пешки Нолда, сгорающего от ненависти Рошага или обычных жаждущих власти заговорщиков. Это беда привычная, как бороться с ней – известно. Но вот к полноценной войне с «цивилизованным» миром он точно не готов. И если Длинноухие по каким-то своим причинам вынуждены играть в дипломатов, почему бы Кайфату их в этом не поддержать?

Моментально успокоившись, К’ирсан усмехнулся уголком рта так, что шрамы превратили лицо в гротескную маску.

– Конечно, будет, разве может быть по-другому, – мягко сказал Кайфат, и от этой его мягкости главу комиссии аж перекосило. – Сейчас же я хотел бы узнать, что, Тьма вас прокляни, здесь происходит?

Эльф зло сверкнул глазами.

– Меня зовут Ханг Чес’сен, и я уполномочен проверить жалобу правителя Харна в Суд Протектората на предмет использования вашими чародеями и воинами Запретной магии, – сказал Длинноухий веско. – И у меня достаточно полномочий, чтобы перевернуть здесь каждый уголок.

– Да Светлый Оррис вам в помощь. Мы рады любому вниманию от наших заокеанских друзей. Так что громить здесь все и обижать людей не надо, – выдал К’ирсан и кивнул охраннику: – Пропусти нас внутрь.

Воин с явным облегчением бухнул кулаком в грудь и, нагнувшись, подцепил спрятанную в нише у самого пола ржавую цепь. С натугой потянул, за стеной немедленно что-то зашумело, и небольшой каменный постамент со скрипом отъехал в сторону. Открылся уходящий вниз и слабо освещенный лаз с выщербленными гранитными ступенями.

– Клянусь Светом, я ждал чего угодно, но не такого... убожества, – процедил Ханг и неприязненно рассмеялся. Его поддержали остальные члены комиссии. – Неужели нельзя было устроить заклинательную площадку в более приличном месте? – Неожиданно, словно это только пришло ему в голову, эльф повернулся к К’ирсану. – Или ты... то есть ваше величество... надеялись что-то укрыть от взора Маллореана?! Я был о столь прославленном беглеце лучшего мнения!

Заподозрив оскорбление своего Владыки, вскинулась охрана, и К’ирсану пришлось шикнуть на них, точно на свору злых рыкачей. Сам он сделал вид, что не заметил шпильку Ханга. К чему обмен колкостями с врагом? Время покажет, кто прав. Тем более что сейчас ему было гораздо интереснее поведение людей-проверяющих. Которые вели себя так, словно все они одним махом стали рабами Длинноухих. В свою бытность легионером Зелода и личным порученцем короля Гелида Ранса он подобного раболепства не замечал, а теперь вон как все поменялось... Определенно, здесь есть над чем подумать.

Погрузившись в свои мысли, он медленно двинулся вслед за скрывшимися в проходе членами комиссии. А те времени зря не теряли. Едва оказавшись в подземелье, они по-быстрому обежали многочисленные его отнорки и закутки, после чего собрались в центральном зале и под резкие команды Чес’сена принялись строить неизвестную К’ирсану ритуальную фигуру с использованием сонма всевозможных артефактов.

– И что уважаемые представители Протектората собрались делать? – спросил он, встрепенувшись.

Ханг высокомерно задрал подбородок и нехотя повернулся к королю.

– Искать доказательства нарушения международных договоров, – процедил эльф. – Или есть возражения?

Снова захотелось размазать этого сына хфурга по стенке. Телохранители ублюдка что-то почуяли и настороженно подобрались, но лисья морда наглеца осталась безмятежной. Словно мерзавец ни мархуза не боялся. И Кайфат в очередной раз сдержался.

Больше вопросов задавать не стал, просто тихо встал в сторонке и, позволив незванным гостям заниматься делом, лишь следил за их суетой.

Наблюдать за действиями последователей другой школы магии оказалось весьма интересно. Там, где он обошелся бы парой плетений, не очень сложной ритуальной фигурой и двумя-тремя астральными якорями, коллеги нагородили нечто тяжеловесное и на вид неустойчивое из нескольких десятков разнородных заклинаний. Чтобы их творение

не рассыпалось, использовались артефакты. Как ни странно, работали только люди: эльфы стояли в сторонке, предпочитая раздавать указания. То ли не умели, то ли специализировались на другом.

Наконец ожидание закончилось и составное плетение активировали. От ритуальной фигуры во все стороны моментально побежала мелкая рябь, не видимая глазом, но хорошо ощутимая всем телом. Волны накатывались и отражались от пола, потолка, стен и любых других препятствий. Часть проникала дальше, достигая самых отдаленных участков подземелья, а затем возвращалась, рассказывая чародеям обо всех хранящихся здесь секретах и тайнах.

Поиск продолжался больше получаса, пока в какой-то момент неустойчивые чары не схлопнулись, ударив болью отката по уставшим магам. Сканирующие волны в последний раз сошлись в точку в центре колдовского рисунка, полыхнуло голубым огнем, а в воздух взвились мириады мерцающих искр. Красивая бутафория, призванная скрыть подлинное завершение ритуала! К'ирсан ждал чего-то подобного и потому не пропустил момент, когда Ханг незаметно достал из кармана небольшой кристалл памяти и коротким заклинанием собрал в него несколько самых крупных сгустков энергии.

К'ирсан усмехнулся. Удивительно топорная работа! С такими навыками члены комиссии друг друга в пещерах найти не смогут, что уж там говорить про хорошо спрятанные секреты. И ведь не поймешь: то ли это его таланты недооценили, то ли уровень подобной волшбы в Протекторате сейчас находится на прискорбно низком уровне. А может, и то и другое?

– Ну и как, вас поздравить с успехом? – спросил Кайфат участливо, и эльфа аж перекосило. Если он раньше и хотел отмолчаться, то теперь не выдержал.

– Да, вы подготовились... – прошипел Чес'сен, оскалившись, отчего его сходство с лисицей только усилилось. – Но смогли ли подчистить хвосты в остальных ваших... норах?! Даже здесь мы нашли следы применения запрещенных алхимических ингредиентов, а что обнаружим в других местах?

– К чему слова... Проверяйте, – развел руками К'ирсан. И, не сдержавшись, усмехнулся.

На этом все его общение с главным проверяющим закончилось. Длинноухий выругался, точно заправский извозчик, дал отмашку подчиненным и первым ретировался из ставшего душным подземелья.

К'ирсан нашел взглядом одного из подчиненных Щепки и указал

в сторону лаза, где скрылась комиссия.

– Следи за ними и информируй о каждом шаге. Хочу знать о них все, абсолютно все... Понял? – сказал он вполголоса.

Соглядатай кивнул и тенью метнулся к проходу, да так ловко, что К'ирсан с удовольствием покачал головой. По крайней мере, парней Чиро натаскивает как надо!

– Владыка, время! – вдруг подал голос один из телохранителей и показал на экран гномьего хронометра, врученного ему перед самым выездом на полигон. С момента появления проверяющих у входа в бывшую тюрьму прошел уже час, а значит, следовало поторопиться.

Быстрым шагом, почти бегом он подскочил к самой ярко освещенной стене подземелья, большая часть которой просматривалась из центра зала. Провел ладонью по ее неровной, бугристой поверхности, но почти сразу отвлекся, чтобы перехватить Руала, вздумавшего забраться к хозяину и другу на плечо, снова приложил руку к камню и... резким ментальным усилием вколотил в него плетение-ключ.

В тот же миг нерушимая каменная стена вдруг подернулась рябью и... опала горками песка и пыли, открыв потайной проход в другой зал – один из секретных арсеналов короля Кайфата. Большая его часть была заставлена сундуками и ящиками с артефактами и заготовками под них, лишь на полу, почти у самого входа, кружком сидели пятеро магов Корпуса во главе с Кандом и Гхолом. В центре стояла жаровня с медленно тлеющими пучками магических трав. Сплав трех магических систем – Древней магии, магии духов и классического чародейства – породил весьма сильное и одновременно требовательное к Силе заклинание Песчаного Морока. Задержись К'ирсан хоть немного, и оно бы высосало чародеев до состояния мумий. Самостоятельно прервать волшбу ни Канд, ни его товарищи были не способны.

– Ну как, живы? – спросил К'ирсан.

– Вроде того, Учитель, – отозвался Канд, осторожно поднимаясь. Остальные вставать пока явно не спешили. – Но было тяжело!

– Ничего, главное, справились. Еще бы теперь команды с остальных объектов не подвели, и совсем будет хорошо. – Кайфат хлопнул ученика по плечу. – Отдыхайте...

Он уже развернулся к выходу, когда Канд вдруг спросил:

– А если Длинноухие плюнут на заявленный список и решат заглянуть куда-то еще? Где нет наших?

– Тогда вам снова придется поработать, – бросил Кайфат через плечо. – Так что отдыхайте.

Горестные стоны своего сильно подростшего в мастерстве подопечного он уже не слушал, механически переставляя ноги в направлении выхода, К'ирсан глубоко ушел в свои мысли. Из головы категорически отказывалось уходить то раболепство, с которым маги – мархуз побери, Повелители Стихий! – выполняли приказы Длинноухих. Да, это были не зазнайки с Нолда, но все-таки чародеи! Когда они растеряли свою спесь и позволили надеть на себя ярмо?! Кайфат многое мог понять, даже предательство короля Гелида Ранса, сдавшего своего лучшего воина Длинноухим, но принять рабскую покорность коллег-чародеев отказывался.

В мировой политике определенно что-то изменилось. У кого бы узнать подробности?! Не к послу же Нолда обращаться! М-да, плохо, когда у тебя нет связей с сильными мира сего. Тут ведь даже не союзники нужны, достаточно хотя бы тех, кто готов поделиться свежими сплетнями и слухами, а еще лучше – может рассказать об изнанке политического небосклона нечто такое, о чем не пишут в газетах. Хотя... он зря жалуется: есть у К'ирсана один старый знакомый, с которым можно попробовать наладить разговор. Как там звали того капитана роты Василисков, оказавшегося сыном Лукарта Аларийского, первого советника Гелида I Ранса? Емил? Что ж, значит, надо напомнить виконту Емилу о своем существовании и попросить стать посредником в общении с его отцом. Король Зелода К'ирсана, конечно, предал и банально сдал эльфам, что вряд ли было возможно без согласования с ближним кругом, но в политике нет места личным отношениям, есть лишь целесообразность. Одно дело списать в утиль преданного офицера, и совсем другое – отмахнуться от послания правителя пусть маленькой, но страны. Тем более если тот является Врагом народа Светлых эльфов. Вряд ли первый советник в восторге от хозяйничающих в его стране Перворожденных, а значит, вполне может согласиться обменяться мнениями по некоторым вопросам. Хотя бы просто ради любопытства, из простого желания узнать, что, мархуз побери, надо королю из Оррисом забытого угла. А дальше главное – пробудить интерес, обозначить любимую аристократией Зелода интригу и... ни в коем случае не упоминать Ранса.

А что, интересная мысль! Кайфат задумчиво нахмурился и принялся мысленно прикидывать примерный текст послания. Даже забыл на какое-то время хфургову комиссию с демоновыми эльфами. Сожри их всех Рошаг!

К'ирсан не заметил, как оказался наверху. Бездумно переставляя ноги, он покинул здание и направился к своему тирру. И лишь когда увидел карету Верховного мага у входа, вернулся с небес на землю.

– Мокс, мы, кажется, договорились, что ты постарайся

не пересекаться с дорогими гостями? – спросил он, отмечая обескураженный и даже какой-то пришибленный вид своего давнего соратника.

Чародей замахал руками.

– В Бездну Протекторат со всеми его комиссиями... Есть вещи посерьезней! – с чувством сказал Мокс и выдохнул: – Прибыл посланник М'Ллеур и привез кучу новостей... Владыка!

К'ирсан досадливо поморщился на придуманные соратниками условности и поторопил:

– Выкладывай.

– Эскадра Темных схлестнулась в наших водах со Светлыми. М'Ллеур победили, но им тоже досталось... – В ответ на удивленно вскинутые брови короля Лансер развел руками. – Сам поражаюсь: эльфы Ночи даже не пытаются скрыть потери, говорят как есть!

– Пытаются показать, что пострадали, защищая наши интересы? – уточнил К'ирсан. – Маллореанцы ведь по наши души прибыли?

– Про это ни слова. Просто сообщили о сражении, и все. – Мокс пожал плечами.

– Понятно, это подразумевается... Что-то еще? – спросил Кайфат, не сомневаясь в ответе.

– Да, – кивнул Верховный маг, заметно помрачнев, – с собой посланник привез список предложений, в котором все то, что мы заказывали у них раньше, что пытались выторговать последние полтора года и даже что боялись спрашивать...

– А точнее? – опять поторопил К'ирсан.

– Новые записи по магии иллюзий, несколько трактатов по гоблинской магии духов и... – Лансер ошарашенно покачал головой, – ученический конспект одного из варреков, жившего полтысячелетия назад.

– Полюби их Кали! – выдохнул К'ирсан. Вот так сюрприз! На фоне таких знаний и вправду меркнет не только визит проверяющих из Протектората, но и небольшая репетиция новой Войны Звезд в территориальных водах Западного Кайена. – И какова цена подобной щедрости?

Мокс поморщился, как от зубной боли, и мрачно посмотрел в лицо своему королю.

– Если отбросить традиционный заказ накопителей с чистой энергией Астрала, то М'Ллеур просят Владыку принять участие в ритуале, на который они намекали на последних переговорах, – сказал маг и веско добавил: – И как можно скорее!

К'ирсан совсем не по-королевски присвистнул и принялся задумчиво гладить встрепенувшегося Руала.

– К чему бы такая спешка, а, Мокс? – протянул он. – Да и вообще, что за ритуал так необходим для М'Ллеур, ради которого они готовы заплатить столь многим? Как там писал этот... – К'ирсан неопределенно покрутил рукой, – Тверен... Им нужен кто-то, способный стать якорем для астрального сегмента чар, да? Маловато для принятия решения, прям так и хочется отказаться, – добавил он и недовольно цыкнул зубом. – Но плата, мархуз побери, плата... Как же заманчиво...

– Владыка, если что, заклинательный покой во дворце полностью готов. Четверо шаманов в любой момент могут создать Астральную Тропу, а я и мои ученики – прикрыть нашего государя от магической угрозы, – вкрадчиво сообщил Лансер.

– Знаешь, я почему-то уверен, что опасность здесь если и есть, то неявная. Нужно бояться не предательства, а последствий, которые последуют за проклятым ритуалом, – вздохнул Кайфат. – Но, клянусь Темным Оррисом, придется рискнуть! – Он вскочил в седло и, дав отмашку охране, скомандовал: – Возвращаемся во дворец!

* * *

Магия, как и наука, лишь до какого-то этапа является уделом одиночек; чтобы продвинуться дальше поверхностных знаний, требуется проделать огромный путь, перебрать тысячи ложных троп, что по плечу лишь сообществу исследователей. Но и тогда не стоит ждать моментального результата. Ведь дорога к цели не становится короче, лишь возрастают шансы пройти ее до конца.

К'ирсан создал Корпус магов, щедро поделился знаниями, научил системному подходу и заставил работать, однако кто сказал, что действительно серьезные результаты будут сегодня или завтра? Быть может, их придется ждать десятилетиями! И вот теперь Кайфат узнал, что можно не начинать с нуля, не повторять ошибок, которые уже кто-то сделал до него, а шагнуть сразу на следующую ступень. Разве мыслимо отказаться от подобного соблазна?

Разумеется, риск велик. И можно не сомневаться: в невинном предложении обязательно кроется какая-то подстава, но ведь и К'ирсан не наивный юноша, грудью встречающий любую опасность, и уж точно не глупец, потерявший разум от жадности. Любой риск всегда можно

свести к минимуму, компенсировав правильной подготовкой и наличием в рукаве убойных козырей.

Так что ничего удивительного: несмотря на слова Верховного мага о готовности его людей к участию в темноэльфийском обряде и энтузиазм самого Кайфата, до дела дошло далеко не сразу. После возвращения во дворец он не стал немедленно открывать Астральную Тропу и посылать дух на переговоры с М'Ллеур, а вместо этого принялся долго и нудно перебирать все мыслимые и немыслимые угрозы. Благо имел богатый опыт столкновений в Астрале. Затем, после завершения мозгового штурма, не менее долго занимался приготовлениями к столь рискованному мероприятию. Укреплял внешнюю защиту заклинательного покоя, размещал контрольные плетения в расчете на предательство охраны и ближнего круга, заменял привычный астральный якорь на полноценный маяк, гарантирующий его возвращение к телу в самую лютую астральную бурю. Даже нашел способ получить хоть какие-то гарантии безопасности со стороны эльфов Ночи! Однако как оградить себя от последствий участия в ритуале, от того, что он считал главной опасностью, К'ирсан, увы, не знал...

На этом фоне как-то забылись проверяющие из Протектората. Нет, ранее данные распоряжения исполнялись: каждый шаг комиссии отслеживался, а любые опасные телодвижения ее членов пресекались согласно утвержденному плану, вот только приезд «гостей» перестал восприниматься как нечто чрезвычайное. Досадная помеха, не более того. Хотя могло ли быть иначе при такой-то квалификации иноземных чародеев?

Тем не менее, прежде чем отправиться по Тропе для переговоров с М'Ллеур и последующего совместного обряда, К'ирсан дождался отъезда комиссии из столицы. Причем ждать пришлось ни много ни мало целых три дня. И лишь когда визитеры оказались в дневном переходе от Старого Гиварта, король приказал начинать.

В качестве основы для открытия Астральной Тропы К'ирсан использовал те же построения, что применял на Ложе Альме перед Темным Призывом Рошага. Всей разницы, что вместо открытого всем ветрам холма работать предстояло в подземном зале дворца, а вместо Гхола и Канда можно было рассчитывать на помощь сработавшейся команды магов и шаманов. В остальном все похоже – та же поддержка обитателей эфира и барьер духов, та же восьмиконечная звезда, увитая вязью символов Истинного алфавита. Разве что печати и кружева потоков Силы немного другие, но это уже детали.

– Проследи, чтобы на этот раз моя... беседа... не сопровождалась ненужными эффектами, – сказал К'ирсан Моксу, остановившись перед входом в заклинательный покой и придержав идущего впереди мага за рукав.

Тогда под Рогно аккуратно над Столом Орриса возникла гигантская иллюзия сражающегося с костяным драконом Кайфата. Иллюзия, которую видели тысячи человек. И если в прошлый раз нежданное видение удалось обернуть в свою пользу, то новых эксцессов лучше было бы не допускать. Всегда везти не будет.

Лансер на это лишь кивнул, немного помедлил и вдруг спросил:

– А может, в Бездну эти тетради М'Ллеур?

Слышать такие слова от Верховного мага, помешанного на новых магических знаниях, для Кайфата было весьма необычно. Ведь через себя переступает, через свою жажду всего нового, тайного. Такое следовало ценить.

– Поздно, – сказал К'ирсан с усмешкой и похлопал чародея по плечу. – Отсылай сигнал Темным и за работу. Время не ждет.

Мокс вздохнул и полез в сумку на поясе. Через несколько мгновений на свет появился артефакт, похожий на зеленое с голубыми разводами яйцо. Маг покатал его на ладони, еще раз испытующе посмотрел на своего короля, раздавил скорлупу, и... ничего не произошло! В отличие от смертных чародеев и Светлых эльфов, так или иначе тяготеющих к внешним эффектам, М'Ллеур явно не любил показуху в волшбе. Ни тебе ярких огней, всплешек и прочих фейерверков, ни просто звуковых эффектов – одна голая функциональность. В магическом зрении из скорлупы вылетели два свернутых в шар плетения. Одно, самое мудреное, отправило в иные планы короткое послание и схлопнулось, а второе развернулось в знакомую К'ирсану структуру Астрального поиска, зависшую в воздухе.

– Никакой оригинальности! – хмыкнул Кайфат и втянул плетение в свою ауру.

Кивнул Моксу, еще раз хмыкнул и зашагал в центр колдовского рисунка мимо раскачивающихся в трансе шаманов. Верховный маг переступил порог заклинательного покоя следом за ним, после чего за спиной гулко захлопнулась дверь и щелкнул замок. Теперь любому, кто решит воспользоваться случаем и напасть на тело ушедшего по Астральным Тропам короля Кайена, придется сначала прорваться через охрану, а затем как-то сломать дверь из зачарованного железа – замок открывался только изнутри.

Однако сейчас К'ирсан выкинул из головы все мысли о мнимых и реальных опасностях. Предстояло очень непростое дело, и, если он хотел выжить и добиться успеха, следовало работать только на результат. О том, что любому начинанию больше всего вредят не возможные проблемы, а мысли о них, он знал лучше многих, а потому... к мархузу в зад все посторонние думы!

Быстро, но без спешки опустившись в центр фигуры и, как в прошлый раз, посадив Прыгуна на грудь, Кайфат погрузился в транс. Позволил сознанию скользнуть в открытый для него проход в Астрал и только тогда активировал заклинание Темных эльфов, напитав его Силой. В тот же миг вокруг Кайфата забурлила энергия, возникший из ниоткуда поток стремительно его подхватил и понес по иной реальности, огибая как парящие в пустоте островки тверди, так и обширные участки разреженного эфира. Впрочем, полностью чужим чарам К'ирсан не доверился: постоянно контролировал происходящее вокруг и не забывал «заглядывать» вперед.

Может быть, поэтому он не ощутил той эйфории от свободного полета, что охватывала его во время самостоятельных странствий по Астралу. Ощущения скорее были сродни тому, как поднимаешься на старом гномьем лифте на высокую башню: вроде и приятно, однако постоянно ждешь, что скрипящий и громыхающий механизм вот-вот сломается и ты рухнешь в глубокую шахту.

Но ничто не может длиться бесконечно долго. Все рано или поздно заканчивается, закончился и его вояж через иные планы реальности. Сначала возникло чувство невесомости, затем короткий миг падения, удушающие объятия Тьмы, вспышка и... К'ирсан возник в центре идеально вычерченной гексаграммы, которая, в свою очередь, размещалась внутри гораздо более крупного рисунка с многочисленными знаками Силы и печатями. Свободного места было мало, всего три небольших участка, пригодных только, чтобы в каждый из них мог встать один заклинатель.

Все эти подробности Кайфат увидел краем глаза, все его внимание было сосредоточено на людях, хлопочущих вокруг колдовского чертежа. Точнее, не людях, а эльфах Ночи. Облаченные в плащи с откинутыми капюшонами, они подправляли линии, возились с амулетами и артефактами, колдовали над переносными жаровнями. При виде длинных ушей и характерных черт внутри шевельнулась застарелая ненависть, но К'ирсан столь же привычно отодвинул ее прочь.

Так, а где встречающие? Где главный чародей М'Ллеур, о разговоре с котором просил посланник?

Словно услышав его мысли, на вершине холма – а он находился именно на холме, как запоздало понял Кайфат, – появились трое эльфов Ночи в ритуальных одеждах. По тому, как с удвоенной скоростью засуетились остальные Длинноухие, можно было не сомневаться – перед королем явно не рядовые М'Ллеур. А уж когда он перешел на Истинное зрение и разглядел их тонкие тела, а у двоих еще и демоноподобные облики, стало понятно – К'ирсан увидел легендарных варреков Темных.

– Рады приветствовать гостя на Кургане Шести Магов! – громко сказал шедший чуть впереди остальных Перворожденный, обладатель самой плотной и могучей ауры, а по ощущениям, еще и самый древний. – Увы, ваше величество не спешили воспользоваться нашим предложением, и мы не смогли достойно вас встретить. Долгое ожидание всегда чревато сложностями, – со значением подчеркнул он.

К'ирсан остро глянул на скалящегося старшего М'Ллеур, покосился на застывших истуканами его более молодых сородичей. Это ему так намекают, что хозяева не собираются даже в такой малости терпеть наглые выходки всяких смертных? Может, они еще и оправданий от него ждут?! Хищно усмехнувшись, он ослабил контроль над источником и позволил личной Силе наполнить ауру. С некоторых пор это простое действие на неподготовленных людей и на нелюдь оказывало весьма сильное впечатление. На того, кто послабее духом, мог и столбняк напасть.

– Спешка нужна лишь при ловле блох. Серьезные решения требуют вдумчивого подхода, – сказал Кайфат, с удовольствием наблюдая, как пошатнулись несколько эльфов «из простых» и нахмурились варреки. Мальчишество, да, но... как же надоело ему скрываться! Тем более от таких вот длинноухих тварей. – Варрек Тверен, если не ошибаюсь?

– Вы совершенно правы, ваше величество, – нейтральным тоном сказал М'Ллеур. – А это мои ученики: Легрун и Минош.

Последний с такой злобой зыркнул на К'ирсана, что зачесались руки приласкать его каким-нибудь убойным заклятием. Ну или как минимум прикрыться парой каких-нибудь щитов. Интересно, когда же он успел насолить этому Длинноухому? Хотя какая разница, лично Кайфат ненавидел всех Перворожденных одинаково. И то, что одних он предпочитал убивать сразу, а с другими сотрудничал, ничего не меняло.

– Будем знакомы, – исчерпав до дна весь запас вежливости, сказал К'ирсан и с нажимом добавил: – Может, тогда перейдем к делу? Ваш посланник говорил о какой-то сделке, настолько важной, что вы настаивали на... столь необычном формате нашей встречи. – Он показал на себя и сделал широкий жест, охватывая магический чертеж

и работающих с ним колдунов.

– Совершенно верно, – невозмутимо сообщил Тверен, а вот от его коллег снова пахло недовольством. – Мы бы очень хотели заручиться вашей поддержкой в одном весьма непростом ритуале... Который мало того что сложен сам по себе, так еще и время его проведения весьма ограничено.

– Это я уже понял, – прервал эльфа К'ирсан. – Хотелось бы услышать больше конкретики.

– Скажем так, – варрек вздохнул, – нам необходимо перехватить контроль над очень могущественной нежитью и... чуточку подкорректировать заложенные в ее разум императивы. Причем сделать это все максимально незаметно для ее хозяина.

– Нежить... – К'ирсан благодаря знаниям, почерпнутым из медальона некромантов, неплохо ориентировался в порождениях Тьмы. Особенно в самых могущественных ее представителях. И потому примерно представлял, на сколь сложную задачу замахнулись М'Ллеур. – Речь ведь идет о ком-то вроде... лича?

Эльфы Ночи обменялись взглядами, и Тверен медленно кивнул.

Кажется, К'ирсан догадывался, о каком личе идет речь. Он даром что был сосредоточен на делах своего государства, однако за газетными новостями следил. И об армии нежити, громящей острова Змеиного архипелага, знал прекрасно. Так что никакого труда не составило сложить одно с другим.

Итак, есть могущественный, обожравшийся энергией Смерти лич, есть его таинственный и никому не известный хозяин и есть М'Ллеур, вдруг решившие подправить управляющие нежитью плетения... Кажется, К'ирсан опасался последствий своего участия в ритуале, считая, что от предложения Темных плохо пахнет, так? Да тут смердит подставой!

Под потяжелевшим взглядом Тверена К'ирсан принялся лихорадочно продумывать свой ответ варрекам, как вдруг в голову пришла интересная мысль, позволяющая при удаче выйти из сложившейся ситуации без особых потерь. Но это потом, пока же следовало вернуться к разговору.

– Ясно. И какова моя роль? – спросил Кайфат максимально ровным тоном.

Тверен пожал плечами:

– Ведущая. У нас нет таких талантов в управлении Астралом, какие демонстрирует ваше величество. Наши чародеи могучи, но... нельзя быть лучшим всегда и везде. Так что вы выполните основную часть работы, мы лишь поддержим энергией, защитим от возможных нападений и...

поможем вложить в сгнившие мозги твари нужные нам чары.

Гениально! Кажется, Кайфат зря потратил время, пытаясь подготовиться к возможным хитрым каверзам М'Ллеур. Зачем им вредить смертному магу, если он грудью прикроет их от главной опасности любого вмешательства подобного уровня – возможности быть узнанным врагами. Волшба всегда оставляет отпечаток личности ее сотворившего – в той или иной степени, но оставляет. Да, есть методики, которые позволяют подчистить следы, но не в этом случае. А значит, любой, кому удастся столкнуться с немертвым повелителем нежити, сможет при некотором старании найти следы, указывающие на причастность к темным делишкам смертного мага по имени К'ирсан Кайфат.

Умно, ничего не скажешь. Вот только К'ирсан и здесь нашел для себя лазейку, которой глупо не воспользоваться... Но сначала надо выжать из ситуации максимум возможных выгод. Да и лишняя страховка не помешает.

– Что ж, при поддержке столь сильных чародеев подкинутая вами задачка и вправду уже не смотрится такой уж неподъемной, – холодно улыбнулся К'ирсан. – Но у меня два условия.

– Какие? – настороженно спросил Тверен, уже было расслабившись.

– Помимо названной вами платы за... услугу хочу получить исторические хроники времен Империи Заката и более ранние. Особенно интересуют любые материалы о взаимоотношениях между Древними и молодыми расами, – с невинным выражением лица сказал К'ирсан.

– Это возможно. А что за второе условие?

Кайфат ослепительно улыбнулся:

– Ритуал слишком сложен, от меня потребуется максимальная отдача. И я не смогу при необходимости себя защитить. Поэтому нужны гарантии безопасности.

– Какие гарантии?! – воскликнул Тверен. – Даю слово, что здесь вам...

– Слова, слова... Кто сегодня верит словам? – покачал головой К'ирсан. – У ваших южных соседей есть славная традиция скреплять важные сделки с магами особым залогом... Залогом Гиркама. И я хочу получить его от вас!

Тверен ошутимо напрягся, что и понятно: для мага его Дар неотделим от него самого, и использование Залогом Гиркама равнозначно разделению собственной души надвое. К'ирсан на такое бы точно не пошел. Насколько он знал, в эти игры с Силой чародея рисковали играть одни лишь чокнутые некроманты из Тлантоса. И по этой же причине Залог идеально подходил в качестве гаранта сделки между сильными колдунами. Вряд ли варрек

решится явно нарушить условия договора, если на чаше весов будет лежать низведение его до уровня смертного мага. Отказ Тверена скажет о планах М'Ллеур лучше всяких слов.

– У нас нет заготовок под этот артефакт, а откладывать ритуал нельзя... мы и так тянули слишком долго, – вдруг сказал старший эльф.

К'ирсан перевел дух. Что ж, раз прямо возражать не стали, значит, с боем пробиваться на Астральные Тропы не придется.

– Уважаемый, к чему это лукавство? Разве маги нашего с вами уровня не смогут обойтись без материальных носителей для чар? – спросил он с иронией. Не дожидаясь ответа, протянул руку и стремительными мазками сформировал каркас чар, заключил в него не слишком сложный гальдрастав^[2] из знаков Истинного алфавита, привязал к получившейся конструкции заранее отловленного духа и насытил плетение Силой. Получилось быстро, четко и даже красиво. Зря он, что ли, днем ранее столько часов в транс провел, соединяя доступные ему знания некромантов со своими умениями? – Если у вас больше нет возражений, то у меня все готово.

Как перекосило младших коллег Тверена, особенно Миноша. Можно не сомневаться, будь его воля – и никакой встречи, а тем более переговоров с Кайфатом точно бы не было. Но увы ему, здесь и сейчас решали другие.

– Разумно ли ослаблять одного из участников Круга перед самым ритуалом? – предпринял Тверен последнюю попытку возразить.

– Ничего страшного. Вы же сами предложили именно мне взять на себя ведущую роль? – усмехнулся К'ирсан.

И Тверен сдался.

– Хорошо, согласен, – нарушил молчание главный М'Ллеур. – Я, варрек Тверен, клянусь своим Даром и своей Силой оплатить услуги мага К'ирсана Кайфата, передав ему ученические записи варрека Суньоля, моего ученика, шесть свитков с описанием чар Иллюзии, четыре трактата по шаманизму ургов и исторические хроники времен Закатной Империи. Пусть моя клятва послужит залогом в этой сделке!

– Я, К'ирсан Кайфат, король Западного Кайена, клянусь принять участие в одном ритуале М'Ллеур и после получения озвученной платы вернуть варреку Тверену его Залог Гиркама. Пусть моя клятва послужит залогом в этой сделке!

Едва положенные слова прозвучали, как из центра плетения в руке К'ирсана вырвался луч и вонзился в чревное сплетение эльфа. По нему, как по мосту, тенью проскользнул призванный дух. Варрек едва слышно зарычал, когда сосредоточие его Дара принялась оплетать чужая Сила,

и позволил проявиться истинному облику. Но это были единственные проявления слабости.

Наконец все закончилось. Чары Залого разделили искру магии Тверена на две части и заставили одну из них уснуть под бдительной охраной бестелесной сущности. Которая будет сторожить вверенную ей Силу до той поры, пока оковы заклинания не будут сняты специальным ключом.

– Отлично, – с облегчением сказал К’ирсан, когда стало понятно, что плетение сработало. С легкой усмешкой посмотрел на продолжающую парить над ладонью свою часть Залого Гиркама, сосредоточился, нащупывая вниманием оставленное в далеком Гиварте тело, и отправил заклинание-ключ по связующей нити. Мокс знает, что делать, и спрячет Залог в подготовленный для этого кристалл горного хрусталя. – Договор заключен. Теперь можем и вашим ритуалом заняться...

Теперь, когда удалось все задуманное, когда М’Ллеур приняли все его условия, Кайфат почувствовал небывалый прилив сил. Простое понимание того, что тебя хотя бы сейчас не предадут и не ударят в спину, мотивирует лучше всяких наград. Вместе с тем он как никто другой понимал, что Темные никогда не простят ему такого унижения. И рано или поздно отомстят. Но сначала – исчерпают до дна возможную выгоду от их союза. И первый шаг на пути к будущему возмездию скорее всего будет сделан именно грядущим ритуалом...

Впрочем, К’ирсан знал, как нарушить планы варреков. По крайней мере, этот раунд точно будет за ним. Последняя мысль заставила усмехнуться, отчего ярость в глазах Миноша вспыхнула с новой силой.

Глава 9

По традиции утро К'ирсан Кайфат встретил в кабинете за рабочим столом, с головой закопавшись в черновики, обложившись свитками и магическими гримуарами. Обычно идеальный порядок, когда бумаги разложены по аккуратным стопкам, пишущие палочки в специальном стакане, а сильно облегчающие жизнь артефакты вроде магической лупы или лампы стоят на специальной подставке, оказался нарушен, но ему не было до того никакого дела. Слишком многое следовало разобрать и слишком многое понять, чтобы отвлекаться на ерунду...

Ритуал эльфов Ночи закончился шесть дней назад, но К'ирсан до сих пор находился под впечатлением от того мероприятия, в котором ему пришлось принять участие. И дело было даже не в какой-то чрезмерной сложности проведенных магических манипуляций – вызывать того же Рошага было гораздо тяжелее, – а в понимании доселе скрытого мастерства тех, кто называет себя М'Ллеур и на кого он в своей гордыни уже начал посматривать свысока. Прошлые успехи и многочисленные победы избаловали его, исказили восприятие реальности. Как же, самый сильный кулик на болоте... Да вот только есть и другие болота! И в этом он смог убедиться самолично. Нет, разумеется, ему приходилось и раньше сталкиваться с могущественными противниками – Рошаг, эльфийские князья-маги, драконы, Наказующие Нолда, – но почему-то впечатление на него произвело именно мирное сотрудничество с М'Ллеур. Может быть, потому что он впервые не встречал грубую силу грубой силой, а наблюдал прежде всего великое искусство плетения чар? Когда опыт и личное мастерство, помноженные на знания и талант, порождают нечто действительно удивительное, ему пока недоступное?

Весь ритуал можно было разбить на несколько этапов.

Сначала простые колдуны-прислужники с помощью магических чертежей и рисунков и используя накопители создали стабильный энергетический контур, внутри которого менялись законы реальности и истончалась тонкая грань, отделяющая обычный мир и Астрал.

Затем эстафету подхватили варреки, работая на диво слаженной тройкой. Открыли проход в иные планы, навели мосты, установили якоря, навесили защитные чары – причем проделали все без единой пометки, но при том с какой-то удивительной легкостью и даже небрежностью. И Тверен, даром что потерял контроль над частью своей Силы, ничуть

не уступал своим молодым коллегам.

К'ирсан все хорошо рассмотрел, благо его черед магичить наступил несколько позже, когда М'Леур начали создавать астральную ищейку.

Обычно к этому плетению прибегают, когда имеется слепок ауры цели и есть либо способности чтеца Астрала, либо подходящий артефакт для манипуляций эфиром. Его эффективность напрямую зависит от способностей чародея. Раньше именно Перворожденные считались лучшими в этом разделе поисковой волшбы, но в этот раз Длинноухие превзошли самих себя. Троица варреков создали ищейку с самой сложной структурой из всех когда-либо виденных К'ирсаном, в качестве цели задали поистине чернейшую ауру, а затем использовали Кайфата как источник для наполнения конструкции энергией. Чистейшим эфиром.

Заклинание воплотилось в форме крылатой змеи, которая не парила, а словно бы скользила по воздуху. Быстро, стремительно, молниеносно! Поэтому К'ирсан ничуть не удивился, когда после отправки плетения в Астрал сигнал об обнаружении цели пришел не через часы, а через считанные секунды. Позавидовал – да, но не удивился.

После проверки стабильности связи, возникшей между варреками и объектом их поисков, Тверен передал королю еще одно воплощенное в зримой форме заклинание – черную, похожую на шило мизерикордию. Что в него заложили создатели, К'ирсан не знал, только и успел разглядеть несколько фрагментов, отвечающих за ментальную сферу. Однако это не помешало ему перехватить контроль над плетением и вместе с ним отправиться в Астрал по созданной М'Леур путеводной нити.

Наверное, будь он менее опытен, новый его вояж по тонким планам закончился бы печально. Стоящая перед К'ирсаном задача выглядела не особо серьезной: подумавшись, вонзить клинок в астральное отражение таинственного врага М'Леур. Это не защищенную башню мага через иную реальность штурмовать! Поддайся Кайфат такому настрою, и он гарантированно влетел бы в ловушку.

Но он не поддался. Наоборот, уже в полете завернулся в броню из чар – гибрид простого энергетического кокона с Терновым Венцом – и вооружился Эфирным Бичом. В ауру же поместил две заготовки для Копья Силы. В эфирных планах встречались весьма шустрые создания, поэтому следовало быть готовым реагировать быстро и не раздумывая.

И такой подход оказался совершенно правильным. Путеводная нить вывела К'ирсана к небольшому стабильному островку в море эфира, внешне похожему на затянутую туманом каменную плиту. Любые попытки разглядеть, что таится под плотной пеленой, окончились ничем, и К'ирсану

не осталось ничего другого, как вслепую пересечь границу облака. Сделал два шага и вновь оказался на чистом пространстве. Даже успел заметить похожий на огромный серый валун человеческий череп с тянущейся к нему нитью поискового заклятия, как был атакован парой хищных тварей.

Внешне они походили на уродливых псов в костяной броне и с неестественно огромными пастями. Дай таким волю, и сожрут целиком за один присест! Мало того, заметная черная дымка, поднимающаяся над их спинами, открыто заявляла еще и о способности к магии Тьмы. Если К'ирсан не ошибался, то ему «повезло» встретить классических Псов Мрака – любимых питомцев могущественных некромантов и магов Тьмы. И твари были под стать хозяевам.

Первую псину К'ирсан встретил ударом Бича. Сбил ее с ног, собрался добавить еще, но отвлекся на вторую. Эта оказалась умнее и в лоб нападать не стала, предпочтя зайти со спины. Вот только не рассчитала силенок и увязла в защите Кайфата. Терновый Венец колючей змеей сполз с кокона и буквально выстрелил в тварь. Через считанные мгновения заклинание спеленало создание Тьмы, не просто лишив его подвижности, но и начав разрушать его плоть. Чувствуя скорый конец, нечисть тоскливо завывала.

Расправа над товаркой привела первую тварь в неопишемую ярость. Больше не рискуя лезть в ближний бой, она отбежала на пару саженей назад, набычилась, раздувшись едва ли не вдвое, и с утробным ревом выпустила в К'ирсана струю черной слизи.

Выяснить, что это за мерзость и способна ли она пробить его защиту, Кайфат не стал. Вместо этого метнулся вперед и вправо, сокращая расстояние, и выпустил по Псу сразу два Копья. Причем сделал это автоматически, как на тренировке. Наверное, поэтому оба заклинания и попали в цель. Пробили вспыхнувшую вокруг монстра защиту, вдребезги размолотили черепушку и разворотили бок. Довершило дело зеленое пламя, которое охватило уже бьющееся в агонии тело...

После победы остро хотелось если не отдохнуть, то хотя бы перевести дух: скоротечная схватка изрядно утомила, но пришлось задвинуть усталость куда подальше и браться за дело.

Сразу подходить к непонятному черепу К'ирсан не стал, сначала обошел островок по кругу в поисках сюрпризов. Ничего не нашел и лишь тогда рискнул приблизиться к цели своего астрального путешествия.

Это и вправду был человеческий череп. Гигантский, в половину роста Кайфата, но все-таки череп. Для нормального мира штука удивительная, но никак не для Астрала. Здесь сплошь и рядом отражение реальности искажается в нечто совершенно иное. Единственное, что остается

неизменным, так это аура. И аура этого черепка поистине поражала. Такую концентрацию злобы, ненависти ко всему живому, такое ощущение запредельной мощи он встречал только у Рошага. Но там присутствовал еще и могучий злой разум, а тут... тут К'ирсан словно оказался рядом с чем-то вроде автомата, способного «мыслить» лишь в рамках заданного алгоритма. Нацеленного на одно – на уничтожение всего живого.

Так вот кто разгромил Змеиный архипелаг... Впечатляет! Подивившись чужой силе и порадовавшись, что не придется встречаться с могущественным личем в реальном бою, К'ирсан отбросил лишние мысли, встал поудобнее и принялся настраиваться на собственную ауру. Прежде чем идти дальше, следовало подстраховаться. Дурные предчувствия, которые беспокоили последние дни, после всего увиденного лишь окрепли, а значит, никакие предосторожности лишними не будут.

Тренировки по ханьской методике помогли серьезно продвинуться в деле контроля над своей энергетической оболочкой, однако до истинного мастерства было еще далеко. Прежде чем К'ирсан смог выделить в своей ауре следы от воздействия светлоэльфийской пытки, а затем трансформировать схожим образом еще несколько сегментов тонкого тела, прошло несколько минут. Когда результат полностью его устроил, Кайфат половчее перехватил мизерикордию и с размаха вогнал ее черепу в затылок. После чего сразу постарался отскочить подальше. На всякий случай.

Однако ничего необычного или опасного не произошло, как и положено, кинжал растворился в воздухе. Заклинание, на время принявшее овеществленную форму, вернулось к прежнему виду и начало работать, что-то изменяя и перестраивая в ментальной составляющей черепа и одновременно влияя на лича в реальности. Но это уже детали. Главное, если он все сделал правильно, после воздействия чар должен остаться слабо заметный, быстро затухающий отголосок магии Маллореана. И никто не свяжет его с королем Западного Кайена!

Внезапно К'ирсан краем глаза ухватил еще одну нить, иссиня-черную, соединяющую астральное отображение могущественной нежити с кем-то или чем-то неизвестным, но разглядеть подробности не успел. От черепа побежало нечто вроде ряби, взбаламутившей туман вокруг. Видимость упала, а Кайфата начало выталкивать с этого островка. И он не стал сопротивляться. Будь здесь его интерес, К'ирсан, может, и поборолся бы, но стараться ради М'Ллеур... Хватит, свою часть договора он выполнил! С этой мыслью Кайфат ослабил контроль и позволил чарам М'Ллеур вернуть себя обратно на Курган Шести Магов. Впрочем, у варреков он надолго не задержался. Коротко доложил об успехе их акции, напомнил

о сроках оплаты за участие в ритуале и вернулся во дворец. Задерживать его никто не стал, как и благодарить. Лица Тверена и Легруна выражали одну лишь усталость, и только Минош не забыл напоследок усмехнуться с плохо скрытым торжеством. Ну так К'ирсан иного и не ждал. Все эти эльфы одним медом мазаны. Светлые, Темные... Не хочешь получить кинжал в спину – будь всегда настороже и жди подставы...

По долгам М'Ллеур расплатились спустя пять дней. Привезли все обещанные книги и манускрипты, а взамен К'ирсан на глазах у закутанного в плащ посланника уничтожил кристалл с Залогом Гиркама. И все, высокие договаривающиеся стороны разошлись как в море корабли. Темный отправился домой, а Кайфат засел за привезенные бумаги: сам занялся записями по магии, а исторические хроники передал Лансеру. Началась очередная бессонная ночь...

– Владыка?

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянул Верховный маг. Мокс был хмур, бледен и щеголял кругами под глазами: несмотря на восстанавливающие эликсиры и тонизирующие чары, заданный его величеством темп работы давался ему с трудом.

– Заходи, – буркнул К'ирсан и, отодвинув очередной лист с формулами и схемами, принялся массировать глаза. – Есть новости?

– Всего понемножку... – сообщил Лансер, вздохнув. – Вот выжимка всего того, что прислали М'Ллеур по гномам. – На стол легла тоненькая папка с заголовком «Гномы». Написан он был на гральге, с воцарением Кайфата ставшем вторым государственным языком Западного Кайена. – Лучших своих учеников привлек, так что... из доступных документов они выжали максимум возможного.

К'ирсан оценил скромную толщину папки, недоверчиво хмыкнул, но вслух комментировать не стал. После чего достал из ящика еще одну, но теперь уже с надписью «Орки», и положил сверху.

– Что по проверяющим из Протектората? – спросил он, любясь получившейся стопкой.

– Из пограничной стражи сообщили, что сегодня утром пересекли границу с Харном, – сказал Мокс. – А вчера в обед со мной связывался Канд. И по его словам, ничего по-настоящему серьезного гости найти не смогли.

– Надеюсь, что так. Проблемы с «международным сообществом» нам сегодня совсем ни к чему... – медленно проговорил К'ирсан, постукивая пальцами по столу.

– Сегодня? – выделил главное Лансер.

– Именно. Как-то не до Протектората сейчас, – сказал К’ирсан. – Вон два доклада, один от Янека грасс Тареса, а другой от Чиро Кунише. И я бы не сказал, что меня радует их содержание.

Кайфат поощрительно кивнул, и Верховный маг придвинул к себе указанную стопку бумаг. Бегло просмотрел один лист, другой, третий... затем втянулся и погрузился в чтение почти на полчаса. К’ирсан в это время изучал материалы по гномам.

– Владыка, может, я чего-то не понимаю, но... где тут повод для беспокойства?! – наконец не выдержал Мокс. – Растет число мастерских и алхимических лабораторий, цеховики выказывают полную поддержку королевской власти. Планы строительства королевского тракта и сети зернохранилищ выполняются опережающими темпами. Казна, конечно, не ломится от золота, но и не пустует, как еще два года назад. Несмотря на войну, потихоньку раскручивается твоя затея с бумажными деньгами: они вполне себе мирно уживаются с привычным золотом и серебром... Вон у соседей из-за страшной жары последний урожай на полях сгорел, а у нас земля родит так, словно ее Альме благословила... Торговля опять же растет, реформы продолжаются...

– Реформы... – К’ирсан хмыкнул.

Заняв трон, он и вправду начал претворять в жизнь кое-какие реформы. Ввел королевский суд, единый для всех сословий. Урезал права дворян и дал больше свободы крестьянам с мастерами, прописал в законе обязанности магов, изменил порядок призыва на военную службу. Без сомнения, все нововведения обещали дать мощный толчок к развитию государства. Причем не просто государства, а государства с сильной центральной властью, нацеленного на развитие и внешнюю экспансию. Плохо только, что времени прошло слишком мало, чтобы изменения успели прижиться, стать привычными. И пусть К’ирсан хорошенько почистил ряды дворян, прижал вольницу магов, уцелевшие или даже возвысившиеся роптали. Пока он силен, на недовольство старшего сословия можно плевать, но стоит один раз оступиться, и в спину моментально ударят ревнители личной свободы и отсутствия какой-либо ответственности. Особенно если им помогут любители лезть со своим уставом в дела чужих стран.

По этой причине отсутствие надежной поддержки со стороны старой элиты – дворянских родов – буквально связывало К’ирсану руки, вынуждая постоянно держать в резерве немалые силы. А их у него и так немного. Верные Шипы, пока еще только набирающий мощь орден Владыки, недавно присоединившиеся ханьцы – вот и весь костяк армии Западного

Кайена. Части весьма боеспособные и обученные передовым способам ведения войны, но, увы, недостаточно многочисленные. Мало того, несмотря на успехи в разработке артефактов и увеличение числа оружейных мастерских, в войсках по-прежнему не хватает как магического, так и обычного вооружения, низкая – по сравнению с ожидаемой – численность колдунов, отсутствует нормальная тяжелая пехота, про инженерные части, обученные правильной осаде и не менее правильной обороне, даже вспоминать не стоит.

И это только верхушка айсберга... Неужели Лансер ничего этого не понимает?! К'ирсан посмотрел в невозмутимое лицо Верховного мага и мысленно помянул мархуза. Да все он понимает, только его подобная ерунда ни капли не трогает. Политика, экономика и война интересуют Мокса лишь в той степени, в какой они пересекаются с его любимой магией. Все, что выходит за рамки, чародей полностью отдал на откуп своему королю.

– А, ладно, забудь... – К'ирсан вяло махнул рукой.

Бремя государя не переложишь на чужие плечи. Если ты, конечно, и вправду государь, а не марионетка на троне, играющая заранее заданную партию.

Кайфат желает получить самую мощную армию на континенте? Придется шире смотреть на ситуацию! Не хватает своих магов для абсолютного превосходства на колдовском поле? Значит, надо заручиться поддержкой Братства Отрекшихся. Маловато подготовленных бойцов? Необходимо привлекать наемников. Нет разного рода военных специалистов? Пора вспомнить о признанных всем миром профессионалах в этом вопросе...

Путей много, осталось выбрать, с какого начать.

– Итак, орки или гномы? – задумчиво пробормотал К'ирсан, ткнув пальцем сначала в одну папку, а затем в другую.

– Владыка? – переспросил Верховный маг.

– Ты раньше говорил про контакты среди Братства Отрекшихся? Так вот, сегодня же напиши им письмо. Скажи, мы готовы принять любое количество магов. Главное условие – они должны работать не за деньги, а за знания. И для затравки приложи к письму кристалл памяти с испытанием каких-нибудь чар попроще да позрелищней, – сказал К'ирсан, не отрывая взгляда от папок. Наконец определившись с выбором, решительно пододвинул к себе ту, на которой красовалась надпись «Гномы». – Я же займусь коротышками. Клыкастые наймом промышляют давно, их запросы известны, а вот как бородачи к сотрудничеству

отнесутся – вопрос. Значит, насчет них и следует думать в первую очередь, – пояснил он.

Мокс нахмурился.

– Мой король, орки любят звонкую монету... – медленно сказал он, намекая на скудный бюджет Западного Кайена. – Что до коротышек, то заранее известно, как они воспримут любое наше предложение – в ярость придут! Подгорные жители с Эпохи Войн на одной стороне со смертными не выступали. Торговать торгуют, золотом ссужают, но чтобы на службу пойти... не бывать такому!

– Для тех кланов бородачей, что с Орлиной гряды происходят, это так... Но мне интересны затворники из Порубежных гор.

– Порубе... – Мокс замер и потрясенно уставился на короля. – Владыка?! Да они даже разговаривать с людьми не будут. Смертного гонца прямо на пороге своих пещер к Кали отправят!

– Вот и я так думаю, – пробормотал К'ирсан и достал из папки две бумаги: одна – письмо гномов Орлиной гряды к своим потерянным сородичам, а вторая – его перевод на торн. В очередной раз пробежал глазами текст последнего и добавил: – Поэтому и хочу поговорить с ними лично.

– Что?! – переспросил Мокс враз севшим голосом. – Лично?! Владыка, да это же... – Верховный маг замолчал, сделал пару вдохов, успокаиваясь, затем продолжил: – Даже если представить, что все так и гномы согласятся поговорить с государем, как быть с дорогой до Порубежных гор?! Риск сгинуть по пути чудовищ – стоит кому-то вас узнать, и из убийц выстроится очередь. Не говорю уж про хозяина Земли Наместника: там новость о пересечении границы королем Западного Кайена государственным праздником объявят и лучших палачей на него пригласят!!

– Не преувеличивай опасность, – поморщился К'ирсан. – Скрываться я умею, жизнь научила, знаешь ли. Добавить сюда пару новых фокусов, – он кивнул на книги и свитки М'Ллеур, – и поддержку людей Щепки, и получится немного рисковая, но явно не смертельно опасная поездка.

– Так вот зачем была нужна магия Иллюзии... – пробормотал Мокс, глубоко задумавшись. Всерьез спорить с К'ирсаном он не решался, но и уступить не мог. – Да о чем мы вообще говорим, Владыка?! А кто страной править будет в твое отсутствие?! Все ж передерутся в момент: Терн с Храбром, Гарук с Руорком. Под шумок на трон ползет Янек грасс Тарес, а там и маги в стороне не останутся!

– О, я это понимаю как никто другой, – мрачно ухмыльнулся

К'ирсан. – Увы, все ниточки власти завязаны на меня. Система еще не выстроилась, нет закона, ставшего традицией, отсутствует преемственность... Но и отказаться от гномов не могу. Они нужны мне, их мастеров нечем заменить! – Он замолчал и потер лицо. – Так что придется рискнуть. Благо, как обойти проблему, я, кажется, придумал.

– Обойти... – Верховный маг нахмурился, задумавшись, и почти сразу выдал: – Двойник?

– Не просто двойник, а моя полная копия, начиная с внешности и кончая отражением в Астрале, – заулыбался К'ирсан.

Глаза Мокса вспыхнули. Все политические споры отошли на второй план, когда он почувствовал возможность приобщиться еще к одной грани Искусства своего короля.

– Невозможно! Многие пытались, но ни у кого не получилось! – воскликнул он.

– А вот сейчас и посмотрим, – сказал К'ирсан, поднимаясь из-за стола. – Для того за тобой и послал, чтобы проверить: зря я полтора года над расчетами корпел да в эльфийских инкунабулах копался или нет.

– С радостью, Владыка! – рассмеялся Верховный маг. – С радостью...

Сунув в руки Лансера свиток с описанием комплекса разработанных чар, К'ирсан покинул кабинет и направился в сторону заклинательного покоя. Гадая, успел Гхол – вернувшийся во дворец вчера вечером – в компании с восемью лучшими шаманами и чтецами Астрала подчистить следы и восстановить пожирающее магию плетение или нет.

Последнее время дня не было, чтобы Кайфат не появлялся в заклинательном зале. Экспериментировал с аурой и новыми плетениями, проверял пришедшие в голову идеи – волшебств было столько, что он почти полностью истощил стационарные защитные и маскирующие чары. Кое-где даже стены начали пусть слабо, едва заметно, но фонить Запретной магией. Загляни сейчас во дворец проверяющие Протектората, и от обвинений в нарушении законов К'ирсан бы точно не ушел.

Миновав пару коридоров и спустившись на первый этаж по винтовой лестнице, К'ирсан столкнулся с Кандом. Ученик был в числе тех, кто приглядывал за комиссией Протектората, и его возвращения ждали хоть и сегодня, но ближе к ночи. Чтобы приехать раньше, ему явно пришлось постараться. Не зря же одежда в пыли, а на осунувшемся лице разводы грязи.

Кайфат прищурился и, активировав магическое зрение, оглядел своего первого ученика. Аура заметно потускнела, меридианы и коллатерали^[3] выглядели ослабленными – все признаки активного использования

жизненной силы. Нет никаких сомнений: Канд прибыл так скоро лишь потому, что гнал тирра без остановок, постоянно подпитывая ящера своей энергией. К'ирсан сам не раз использовал подобный фокус и лучше кого бы то ни было знал, каково сейчас Канду. Наверняка только и мечтает, что вылить на себя пару ведер воды, чтобы смыть дорожную грязь, и завалиться спать. Но нет, упрямо стоит, держит перед Учителем марку.

– О, ты уже прибыл? – усмехнулся Кайфат. – Как раз вовремя. Я тут собрался немного поколдовать, и твоя помощь будет весьма кстати.

В глазах ученика появилась паника.

– Учитель, я... – собравшись с духом, начал Канд, но тут К'ирсан не выдержал и рассмеялся. Хлопнул парня по плечу.

– Расслабься. Шучу я, без тебя обойдемся. Просто посидишь в углу и посмотришь. Тебе будет полезно. – Ложь слетела с языка легко и просто, никак не отразившись на ауре. И с каждым разом врать у К'ирсана получалось все легче и легче. Кажется, он становился настоящим политиком!

Дальше шли уже вместе. Канд вполголоса докладывал об итогах слежки за эльфийскими наблюдателями, Кайфат больше молчал. Перед самым спуском в дворцовые подвалы их догнал отставший Лансер, и порог заклинательного зала они переступили уже втроем...

Опасения К'ирсана, что Гхол не успеет или не справится, не оправдались. В помещении сохранялся нейтральный фон, линии магического чертежа слабо светились голубым почти у самых стен, а их отражение в Астрале полыхало жарким пламенем Силы. Гигантский насос, бледное подобие которого Кайфат когда-то создал на службе барона Орианга, вновь работал на полную мощность.

– Гхол, вы готовы? – с ходу спросил К'ирсан у медитирующего в центре зала гоблина. Восемь его коллег и соплеменников занимались тем же самым, взяв Верховного шамана в кольцо.

– Да, Рыр... Владыка!

Ушастый коротышка вскочил как на пружинках, выхватил из-за пазухи мятый исписанный лист бумаги и по очереди ткнул им в три небольших колдовских семиугольника, вычерченных мелом прямо на полу. Если представить, что рисунки – это вершины треугольника, то в его центре неаккуратной кучкой лежали окатанные гольши. В каждом имелось отверстие, через которое была пропущена тесьма. Один камень заметно выделялся размерами.

– Хорошо, – кивнул К'ирсан. – Ты, Мокс?

Верховный маг поморщился.

– Обижает, твое величество. Чтобы с этим плетением разобраться, не надо быть Верховным магом. Тут любой ученик справится, – сказал он и без дальнейших просьб занял центр одного из семиугольников.

К'ирсан обиды соратников встретил с усмешкой. Да, привыкли господа кайенские маги к тому, что им по плечу очень и очень многие плетения. Избаловались, словно так всегда было. А о том, сколько сил Кайфат угробил на первичную классификацию и стандартизацию плетений, никто и не помнит. Теперь многие чары стали тяжеловесней, но базировались они на давно освоенных энергетических конструкциях, а значит, стали доступнее менее искусным чародеям. Вот и на этот раз весьма непростое заклинание он разбил на фрагменты – те, с которыми справится лишь он, и те, что по силам коллегам. Чары в итоге заметно усложнились, но стали надежнее, не требовали полной самоотдачи при своем создании и больше не угрожали тяжелейшим откатом.

Шагнув внутрь ближайшей колдовской фигуры и усевшись на халифатский манер, К'ирсан кивнул Гхолу на пустующий семиугольник.

– Не будем тянуть, начинаем!

Заклинание, которое К'ирсан в компании с коллегами собирался сейчас сотворить, весьма сильно отличалось от того заклинания Двойника, о котором он несколько минут назад рассказывал Лансеру. Потому как ему было мало создать идеальную иллюзию, копирующую облик, ауру и отблеск личной Силы в Астрале, ему требовался двойник, способный взаимодействовать с окружающим миром.

За основу К'ирсан взял Призыв Сторожевого Духа – ритуал, с помощью которого он защитил спрятанное в пустыне после ограбления гномьего банка золото. Как и в прошлый раз, сначала он создал из зеленого тумана шестигранную клетку, но вместо того, чтобы тратить силы на ее удержание, передал контроль Моксу. Затем сделал знак Гхолу и, воспользовавшись следом от активных маскирующих чар, открыл проход в Астрал. Короткое усилие, и его дух оказался в этой изменчивой и коварной реальности.

Одновременно с ним ушастый коротышка затянул песню вызова бестелесных обитателей эфира, а восемь его подчиненных выстроились гуськом и, пританцовывая в такт гортанным выкрикам, принялись выписывать петли вокруг семиугольников. С каждой новой петлей от клетки в центре зала в Астрал уходили две или три тонких эфирных нити, формируя нечто вроде узла возмущений.

Убедившись, что все идет как надо, К'ирсан сосредоточился на создании чар, о которых узнал из книг М'Ллеур. Сначала из трех

десятков энергетических нитей и почти стольких же знаков Истинного алфавита он соткал нечто вроде полотна. В центр добавил образец ауры и слепок с отражения в Астрале. По сравнению с творениями Темных получилось нечто грубое и неизящное, но все равно гораздо более искусное, чем все сотворенное им ранее. Получившееся плетение было способно не только скопировать любой облик, но и делало иллюзию устойчивой к магическому зрению и развеивающим чарам.

Затем Кайфат занялся эфирными компонентами заклинания. Мысленным усилием развернув «полотно» перед собой, он вырастил из каждого узла плетения крохотную голубую ворсинку. Из-за чего очень скоро оно стало похоже на шевелящийся ковер.

Вместе с ним не скучала и команда гоблина. Едва шаманы, впавшие в глубокий транс, надежно связали клетку с Астралом, Гхол позволил накопившимся возмущениям вырваться на свободу и выдохнул Истинное имя. Момент был подобран крайне удачно, да и с собранной другими энергией ушастый коротышка справился весьма ловко, поэтому нужный К'ирсану дух откликнулся на призыв быстро, едва ли не через пару-тройку минут. Вот только не было его, как вдруг р-раз – и появился.

Хорошо Кайфат был готов к чему-то подобному и, прежде чем бестелесный обитатель эфира начал буйствовать, завернул вокруг него пространство, лишая подвижности, а затем накинул петлю ловчих чар на базе Тернового Венца. Мощный, но лишенный полноценного разума дух попробовал вырваться, но разве мог он соперничать со стальной волей К'ирсана?

С удовольствием окинув взглядом пышущую ненавистью бесформенную тварь, Кайфат приблизился и погрузил руку в ее похожее на туман тело.

– Силой своего Истинного имени приказываю тебе: подчинись! – сказал он, выделяя каждое слово и помимо своей воли напрягаясь. От того, насколько правильно он понял коротенькую фразу в одной древней эльфийской инкунабуле, зависел успех всего заклинания.

Прошла секунда, другая... на предплечье налились зеленым линии Истинного имени. Затем свечение начало стремительно нарастать, пока не перекинулось на плененного духа. Его словно охватило пламя, в котором сгорали желание сражаться, тяга к свободе и ненависть ко всему живому. Еще несколько ударов сердца, и вот уже перед К'ирсаном осталась одна лишь пустая оболочка.

– Ну вот и славно, – пробормотал К'ирсан и развеял ловчее заклинание.

Снова немного подождал, на случай если созданная Гхолом связь ослабла и усмиренный дух начнет развоплощаться. И лишь когда убедился в надежности плетения шаманов, накрыл расплывчатую фигуру сотворенным ранее «ковром»... В тот же миг пленник задергался и пошел волнами, начал стремительно менять цвет и форму, пока вдруг не ужаслся до небольшого перламутрового шара, который столь же стремительно вырос в полную копию К'ирсана. С такими же шрамами на лице, властным, высокомерным взглядом и давящей аурой могучего мага.

Половина дела была сделана. Осталось перенести чары из Астрала в реальный мир, поместить в удерживающий каркас-клетку и привязать последний к заготовке под артефакт. Вот только для создания идеальной копии этого было мало!

Любая иллюзия подобного рода – это всего лишь статичное отражение реальности в момент создания чар. Отсутствие реакции на стороннее воздействие или просто изменение обстановки моментально разоблачит задумку К'ирсана. Чтобы такого не случилось, внешность двойника необходимо постоянно корректировать, подстраивать под обстановку, и лучше всего это делать, ориентируясь на видение ближнего круга Кайфата, тех, кто хорошо его знает: Канда, Гхола, Лансера и остальных.

Способ реализовать данную идею на практике К'ирсан нашел быстро. Всего-то и надо, тем, кто будет часто сталкиваться с двойником, поместить в ауру в районе макушки небольшое плетение, которое будет считывать поверхностные мыслеобразы, связанные копией К'ирсана, и согласно им корректировать иллюзию. В теории чары должны будут подстраивать облик магического дубля согласно ожидаемым реакциям соратников Кайфата. И чем больше носителей этого плетения, тем реалистичнее будет поведение фантома.

Одна беда, срабатывал данный способ лишь при условии, что объект воздействия ничего не знал о проводимых с ним манипуляциях. И если с обычными людьми никаких проблем не возникало, то с чародеями все гораздо сложнее. Стоило магу узнать о внедренных ему в ауру заклинаниях, как те немедленно начинали разрушаться. И пока К'ирсан никак не мог понять, такова особенность этого колдовства или же причина в его недостаточной искусности.

Как бы там ни было, лучше всего плетение «приживалось» в ауре обладателей Дара в момент, когда они испытывали сильную усталость или истощение. Именно поэтому К'ирсан настоял на присутствии Канда во время волшбы и по той же самой причине к работе, с которой мог справиться гораздо более слабый маг или шаман, привлек Мокса и Гхола.

Только так он мог рассчитывать, что манипуляции с их тонкими телами пройдут незамеченными...

Быстро сформировав нужное плетение – не зря он все расчеты произвел заранее – и соединив его тончайшим каналом с двойником, К'ирсан прямо из Астрала внедрил его сначала в находящегося в трансе Гхола, затем в уже изрядно подуставшего держать каркас чар Мокса и, наконец, в Канда. Все получилось с первого раза, и верные соратники ничего не заметили. Сердце, правда, неприятно кольнуло, что с друзьями так не поступают, но сомнения были моментально отодвинуты соображениями необходимости и целесообразности. Под конец Кайфат создал еще два десятка аналогичных плетений и разместил их вокруг своей астральной копии в заданном порядке.

Вот теперь все, пусть поработают другие! С чувством выполненного долга К'ирсан позволил заклинанию распастись зелено-голубым туманом и змеей втянуться в канал, связывающий Астрал с реальностью. После чего сам расслабленно скользнул обратно в тело.

– Мокс, твой выход! – скомандовал он, едва хаос иных планов бытия сменился постоянством обычного мира.

Лансер отвечать не стал. Вместо этого он трансформировал клетку с наполнившим ее туманом астральных чар в нечто вроде шара из шестигранников. Но просуществовал тот недолго и очень быстро распался на составляющие. Два самых больших фрагмента втянулись в самую крупную заготовку под артефакт, остальные нацелились на заготовки поменьше. Затем последовала череда вспышек, и на этом затеянная К'ирсаном волшба закончилась.

Пока Гхол закрывал проход в Астрал, К'ирсан поднялся на ноги, потрепал по голове Руала, только проснувшегося и высунувшего из-за пазухи двуногого друга любопытный нос, и, проследовав в центр зала, в одну руку сгреб два десятка мелких амулетов, а в другую взял самый крупный. В магическом зрении и те и другие слабо светились, изредка начиная пульсировать.

– Получилось, Владыка? – подал голос Лансер.

– Вроде да, – ответил К'ирсан с сомнением в голосе. – Хотя чего гадать, сейчас и проверим!

Быстрым шагом покинув заклинательный покой, по пути грозно зыркнув на зевающего Канда, К'ирсан прикрыл за собой двери и нашел взглядом Чиро Кунише. Рядом с главой секретной службы стоял невзрачный молчаливый паренек схожей с Кайфатом комплекции.

– Владыка, – поклонился Щепка, – надеюсь, мы не заставили вас

ждать...

К'ирсан лишь отмахнулся. Так, охрана, как он и приказывал, за углом, и что происходит здесь, видеть не может, а значит...

– Это он? – спросил Кайфат нетерпеливо и, не дожидаясь ответа, нацепил самый крупный амулет на шею парню. В тот же миг его фигура пошла рябью, слабо пахнуло Силой и... король оказался лицом к лицу со своей копией.

– Получилось, – с огромным удовольствием пробормотал К'ирсан. И если лицо двойника выглядело бесстрастным, то Чиро явно пребывал в состоянии шока. Он то и дело переводил взгляд с двойника и обратно, не зная, что сказать.

– Владыка? Шаманы почти закончили подчищать следы, и если не будет никаких распоряже... – Дверь приоткрылась, в коридор выглянул Верховный маг. И почти сразу увидел двух абсолютно похожих друг на друга королей. – Кали тебе в тещи! – не сдержался он. И без предисловий сотворил короткое сканирующее заклинание, чтобы через мгновение добавить: – Поимей меня мархуз!

К'ирсан довольно захохотал. Особенно когда увидел, как гневно блеснули глаза двойника в ответ на излишнюю эмоциональность Верховного мага. Лансер подсознательно ожидал от него именно такой реакции и тут же получил ее от копии. А значит... значит... Пресветлая Альме, у него и вправду получилось!

Забрав обратно амулет и хлопнув по плечу человека, которому предстояло в ближайшем будущем подменять его на троне, Кайфат повернулся к все еще ошарашенному Моксу.

– Как видишь, идея с копией не так уж и плоха, – сказал он и сунул в руки мага остальные зачарованные камни. – Раздай всем членам Совета, лишенным Дара. И постарайся проследить, чтобы в будущем рядом с двойником всегда находился кто-нибудь с таким амулетом.

Тут К'ирсан не выдержал и растянул губы в торжествующей усмешке. План, сумасбродный и опасный, казавшийся на бумаге невыполнимым, постепенно трансформировался в пусть и сложное, но вполне посильное мероприятие. Опасность, конечно, есть, но куда без нее. Без риска вершин не достигнуть, а в его случае и вовсе не выжить.

Глава 10

В Вуасте и его столице Джунгае Олег оказался впервые и, будь на то его воля, отложил бы знакомство на сколь угодно долгий срок. Вот в Союз городов он бы не отказался заглянуть. Интересно же, к чему привело почти бесконтрольное развитие государственного образования, в котором во главу угла поставлена выгода и где маги позволяют себе чуточку больше, чем это позволено прочим смертным. Обитель греха и культа личной силы, прибежище преступников, беглых колдунов и алхимиков. Тот самый клапан, который столетиями стравливает напряжение зажатого в тиски Запретов человеческого общества.

Увидеть все это собственными глазами действительно любопытно, Вуаст же... Вуаст скучен, как может быть скучна нищая окраина цивилизованного мира. Где единственные развлечения – войны с соседями да государственные перевороты. Последние здесь происходят постоянно, едва ли не каждые десять лет. Этаким вариантом народной демократии, когда вместо выборов одна властная клика свергает другую. Причем сопровождается такая чехарда колоссальной коррупцией, повальным воровством, наплевательским отношением к человеческой жизни и ненавистью к более благополучным соседям.

На что тут смотреть?

С другой стороны, Олег вообще бы не покидал Республику, хотя бы ближайший год-полтора. Потому как седмицу назад Аливия сообщила ему о своей беременности, и эта новость перевешивала сколь угодно сильное желание разъезжать по заграницам. Проклятье, да одна только мысль, что он скоро станет отцом, отодвигала все прочие планы и цели.

Вот только у Истинных свои понятия о целесообразности и долге. И если начальство говорит, что ты должен бросить все и нестись на край света, то действительно все бросаешь и несешься. Если, конечно, ты не глава рода с длиннющей вереницей предков и не маг вне рангов и категорий, но у тех свои сложности. Хорошо хоть жена все это понимает лучше самого Олега и не устраивает сцен. Не то было бы совсем тяжело...

Раздраженно сплюнув за ограждение балкона и напоследок окинув взглядом столичные достопримечательности – грязные, вонючие улочки, дома с обшарпанными стенами и крышами из битой черепицы, – Олег вернулся в комнату. Их с Айрунгом поселили на постоялом дворе при местной Гильдии магов и по совместительству самом высоком здании

города, а потому весь «блеск» и «красота» Джунгая были как на ладони. Так посмотришь, и от отвращения аж скулы сводит.

– Как они здесь живут?! В этой серости... – выдохнул Олег, плюхаясь в кресло. – В Загорном халифате при всей тамошней нищете и то не так уныло было.

– Да какая разница? Ты ж сюда переезжать не собираешься, – вяло отмахнулся Айрунг, листая альбом с зарисовками наиболее известных артефактов времен Эпохи Войн.

– Переезжать?! Достаточно того, что я вообще здесь появился, – возмутился Олег. – Нет, ну ты скажи, какого мархуза мы потеряли в этой забытой богами дыре, а?! Поднял меня среди ночи, затащил в курьерский пузырь, всю дорогу отмалчивался, пообещав рассказать на месте, но по прибытии как уткнулся в свою книжку, так и сидишь уже полтора часа. И ни слова о деле!

Айрунг вздохнул и нехотя закрыл книгу.

– А говорить-то особо и нечего, сам почти ничего не знаю. Вроде как здесь, в Вуасте, в какой-то деревне имеются развалины со времен едва ли не эпохи Империи Заката. Так, куча камней, раскопанные фундаменты парочки зданий... – Айрунг пожал плечами. – Единственное, что более или менее сохранилось, – обломок пятигранной гранитной стелы в две сажени высотой. И вот про этот самый обломок уже лет пятьсот известен необычный факт: когда неподалеку работают со Стихией Земли, он начинает вибрировать и издает низкий гул. Кому надо про объект давно знают, а само явление тысячу раз изучено... – Маг замолчал и о чем-то задумался.

– Ну и?.. – поторопил Олег, начиная раздражаться.

Айрунг перевел на него взгляд.

– По словам Ищущих, а всполошились именно они, в окрестностях стелы нет никаких проявлений стихийной волшбы, однако мархузов столб вибрирует уже третью седмицу, – сказал он со значением.

– И, как понимаю, льер Бримс решил разобраться. На меня же пал выбор из-за долбаного сродства со Стихией, так? – резким тоном уточнил Олег. – Проклятье, из-за такой ерунды срывать с места и нестись к мархузу на...

– Я бы не был столь пренебрежителен, – чуть жестче, чем обычно, сказал Айрунг. – Подумай, проснулся древний артефакт, устройство и истинное предназначение которого нам до сих пор неясно. В трехстах верстах от него – крупнейший Прорыв Бездны в современной истории. Прорыв, про который мы знаем до обидного мало. Кого сюда отправлять

с инспекцией, как не лучшего адепта Земли, к тому же успевшего схлестнуться в бою с силами этой самой Бездны?!

– Действительно, кого?! – пробормотал Олег, чувствуя, как пропадает всякое желание спорить. Проклятье, а он так надеялся, что очередная его встреча с Силами Спящих случится как можно позже. – Все понял... Как Ищущие о пробуждении камня узнали, ты хотя бы в курсе?

– О, мой ответ тебе понравится. – Айрунг самым паскудным образом хмыльнулся. – Им сообщил представитель Светлых эльфов!

Олег в ответ выдал десяток гномьих ругательств. Иных слов у него не нашлось. После своего участия в отражении нападения на Магистра Наказующих он ни на секунду не забывал о том, что теперь и его имя появилось в списке врагов Маллореана. Пусть далеко не в первых строчках, но ведь появилось же. А значит, и на все контакты со Светлыми теперь стоило смотреть именно через призму возможного покушения. Понятно, что на нем свет клином не сошелся и вряд ли ситуация с артефактом связана с попыткой вытянуть его на границу с Зелодом, но... мархуз побери, эльфы!

Беседу прервал вызов на переговорный амулет Айрунга. Посол Нолда в этой дыре оказался пробивным малым и сделал все возможное, чтобы двое гостей из метрополии побыстрее убрались в проклятую Темным Оррисом деревню. Нашел коней, припасы, нанял два десятка охраны и проводников из местных. И все за считанные часы! Будь Олег проверяющим из администрации Архимага, он бы счел подобную торопливость поводом тщательно перетряхнуть всю подноготную посольства. Но он им не был, а потому мог лишь приветствовать рвение нечистого на руку дипломата.

Постоялый двор маги покинули сразу по окончании разговора. Навьючили багаж на лошадей, сами сели верхом и, словно не было утомительного перелета, весь остаток этого дня и утро следующего тряслись в седле по разбитым дорогам Вуаста. Не самое радостное времяпрепровождение, к тому же навевающее воспоминания о тех временах, когда Олег в составе поисковой команды метался по Гарташу в поисках землянина Ярослава, еще не ставшего тогда К'ирсаном Кайфатом.

«Грохнули бы тогда эльфы эту сволочь, сколько проблем удалось бы избежать», – в какой-то момент вдруг подумалось Олегу. Личная неприязнь после рейда в Козьи горы давно переросла в нечто гораздо более серьезное. Олег больше не воспринимал Ярика как сородича, для него он стал хитрым и злобным колдуном, погрязшим во Тьме, беспринципным наемником,

незаконно занявшим трон, врагом страны, с которой маг Земли связал свое будущее... Жаль только, поступить с ним так, как положено поступать с недругом, нельзя. И впереди Олега ожидает немало неприятных минут, когда придется жать руку и разговаривать с человеком, на которого хочется обрушить всю мощь подвластной тебе Стихии.

Ничего удивительного, что в безымянную деревню, где находились таинственные развалины, Олег прибыл в самом дурном расположении духа. А уж когда их встретили перепуганные крестьяне, непонятно что лопочущие на своем местечковом говоре, то и вовсе разъярился. Как, как прикажете браться за исследование, если от аборигенов невозможно добиться ни одного внятного слова?!

Айрунг вел себя гораздо спокойнее. В пути что-то вполголоса выспрашивал у проводников, на привалах листал свой альбом и лишь изредка вспоминал о коллеге, задавая ему ничего не значащие вопросы. В деревне он тоже все переговоры взял на себя. Сначала поговорил со старостой, потом четверть часа болтал с деревенской пацанвой.

– Поражен твоими талантами! – бросил Олег, когда Айрунг наконец вновь вскочил на коня и приказал двигаться в сторону поросших лесом холмов верстах в пяти от деревни.

– Что? – переспросил Айрунг, задумчиво наморщив лоб. Мыслями он был явно далеко отсюда.

– Узнал что-то, говорю, – со вздохом сказал Олег.

– Угу... – Старший маг взъерошил волосы и мрачно покосился на коллегу. – Оказалось, этот артефакт Древних, полюби его Кали, не просто гудит и всячески портит жизнь местным. Над ним еще иллюзия стрелы появилась. И показывает она во-о-он туда.

– И ты решил сразу проверить, что там и как? Может, сначала со стелой, будь она неладна, разберемся? – спросил Олег.

– Это всегда успеется. Меня больше волнует причина, по которой древняя игрушка вообще ожила, – ответил Айрунг. – Кстати, ты как, ничего подозрительного не ощущаешь?

Олег пожал плечами и без лишних разговоров, как был верхом, потянулся мыслью к земле под копытами коня. Ощутил силу ударов, почувствовал отдачу и расходящиеся в стороны вибрации. Как только ментальная связь немного окрепла, усилил ее простейшим плетением и влил в него толику Силы. После чего тенью заскользил магическим взором в сторону холмов. Моментом перемахнул через заросшую зеленью вершину, спустился вниз и долго петлял вдоль неглубокого, но вытянувшегося на добрый десяток верст оврага, пока не оказался

на крупной прогалине... Где буквально врезался в незнакомую защиту. Его собственные чары тут же потеряли стабильность и развалились, ударив Олега по мозгам болью отката.

– Кали тебе в тещи!!! – зарычал он, зажимая начавший кровоточить нос и стараясь не выпасть из седла. – Какая тварь посмела...

– Что там?! – рывкнул Айрунг, прерывая поток ругани.

– Какой-то умник поставил щит на основе Земли. Да еще так хитро, что сразу его и не заметишь, – прогундосил Олег, не отрывая руки от носа. Наконец плюнул и активировал заклинание Исцеления. Сразу стало намного легче. – А еще помимо Земли там чувствуется какое-то напряжение, но какое – убей меня, не пойму! – Неожиданно он уточнил: – Деревенские что-нибудь про это место говорят?

– Говорят. Мол, плохое, недоброе, еще их деды и деды их дедов о том предупреждали, а значит, и им нарушать традицию не стоит. – Айрунг вдруг мрачно усмехнулся. – К тому же... С их слов, несколько лет назад за тем холмом кто-то отряд Светлых эльфов положил, вот с той поры никто из деревенских туда и не заглядывает. Страшно.

– Светлых?! – воскликнул Олег.

– Именно! – кивнул Айрунг. – И заметь, вся наша хваленая сеть наблюдения и контроля магии ничего не засекала.

– Совсем хорошо, – пробормотал Олег и принялся перебирать в уме наиболее подходящие для боя заклятия. В том, что вместо мирного исследования таинственного артефакта будет именно драка, он уже не сомневался. Вопрос лишь с кем...

Очень скоро выяснилось, что при разговоре им стоило быть либо менее откровенными, либо общаться шепотом. Едва их небольшой отряд оказался у подножия холма, как наемники принялись надевать броню, менять простые болты и стрелы на заговоренные, доставать из седельных сумок всевозможные амулеты и обереги. Без понуканий и предупреждений, заранее готовясь к серьезной схватке с одаренным Силой противником. Хотя нет, сначала их командир вкрадчивым тоном напомнил льерам чародеям, что драка с враждебными колдунами выходит за рамки их контракта и придется доплатить... Но тут не было ничего удивительного: на то они и наемники, чтобы желать золота. Зато оба проводника оказались не столь смелыми и потребовали немедленного расчета. Идти дальше они отказались категорически. И Олег не мог их за это осуждать...

Холм было решено обойти справа, и, как выяснилось, это был правильный выбор. Едва отряд продрался через заросли скортовой ягоды, как начался очень удобный пологий спуск, по которому удалось

без проблем провести коней. Дно оврага оказалось ровным, без камней и рытвин и даже не заросшим густым кустарником. Так что уже через час отряд был неподалеку от незримого барьера, который не смогла преодолеть магия Олега.

– Что могу сказать: впервые вижу столь качественную иллюзию на основе Стихии Земли, – задумчиво сообщил Айрунг, изучая перегородившее путь плетение. Лишенные таланта смертные видели ощетинившуюся шипами стену из шиповника, за которой просматривалась зеленая полянка с небольшим взгорком у дальнего края. А вот те, кто мог сотворить чары Внутреннего Ока, видели иную картину: добротное, хоть и лишенное изящества плетение на основе Земли, в которое кто-то вбухал прорву Силы. – Думал, что на этом специализируются маги Воды.

– А я не пойму, зачем столько энергии, – перебил коллегу Олег. – Того же самого можно добиться с гораздо меньшими затратами, и при этом не сообщая всем вокруг о сотворенной волшбе... Ну-ка!

Прежде чем Айрунг успел его остановить, Олег молотом из чар шарахнул в центр чужого плетения и буквально разорвал его на части. Прямой атаке барьер неизвестного мага противостоять не смог.

– Ну зачем так грубо... – начал было Айрунг, но почти в тот же миг увидел, что скрывала иллюзия. После чего осекся и принялся спешно возводить перед собой магические бастионы.

Его поддержал нестройный хор голосов простых вояк за спиной.

– Светлый Оррис, защити и спаси! – зашептали они начало известной молитвы, судорожно цепляясь за амулеты и святые символы.

И только Олег встретил открывшийся вид порцией гномьих ругательств, благо плетение Гранитного Щита он давно держал наготове и в любой момент был готов пустить его в ход...

Под мороком пряталась огромная обожженная проплешина, какие бывают после лесного пожара. Сухая потрескавшаяся земля, обугленные стволы деревьев и море пепла вокруг. В центре, в кольце из каменных обломков, располагалось покосившееся четырехугольное строение из песчаника с изломанным провалом входа. И у его порога еще можно было разглядеть остатки колдовской фигуры, выполненной в странной, чуждой человеческому разуму манере. Головоломные изгибы, отсутствие прямых линий и узнаваемых форм, вызывающие отвращение одним своим видом знаки и символы... Но пугало даже не это. Пугало высокое, человекоподобное безглазое существо с четырьмя руками и змеиным хвостом вместо ног, точно гигантская кобра танцующее на краю проплешины. Которое с мерзкой улыбкой смотрело прямо на них.

– Кого я вижу... Истинные маги! – прошипел змееног, разведя руками. – Что вас так задержало в пути? Мой господин был уверен, что это от нашей маленькой иллюзии дойдет до ваших ушей гораздо раньше, а пришлось ждать на седмицу дольше.

– На’аг!! – вместо ответа выдохнул Айрунг, и Олег сразу вспомнил, почему облик твари показался ему таким знакомым. Именно так по описанию очевидцев выглядел переродившийся культист, противостоявший нолдскому послу и К’ирсану Кайфату во время штурма дворца в Старом Гиварте. Он несколько раз перечитывал тот отчет, отказываясь верить, что подобная мерзость вообще может существовать. И вот пожалуйста, столкнулся лично.

– Знал бы ты, маг, как ласкает слух это имя... – протянул змееног с каким-то извращенным сладострастием. Однако почти в тот же миг взял себя в руки и резко бросил: – Но вернемся к нашим общим делам... Почему вас так мало и вы так... – Тварь втянула воздух носом, словно пытаясь учуять нечто незримое, и буквально выплюнула: – Так слабы?! Неужели мне снова придется ждать?! Ждать тех, кто придет по вашим следам и для кого мой господин сорвал печати с узилища Ловчего?!

С каждым словом голос на’ага набирал все большую мощь, пробирая до самых костей. За спиной застонал кто-то из наемников, чья воля оказалась слабее воли твари. Что до Олега, то ментальное давление он перенес без особых сложностей. Неприятно, где-то больно, однако ничего невозможного и нестерпимого. Гораздо больше его взволновало нечто другое. Олег с некоторой оторопью понял, что совершенно не понимает, о чем говорит безногий урод. Он их ждал?! Слишком слабы?! Ловчий?! Да мархуз побери, что происходит?! И лишь когда краем уха уловил, как Айрунг шепчет: «Твою мать!!!», проникся всей серьезностью момента. Неизвестно по какой причине, но более опытного коллегу слова на’ага весьма и весьма впечатлили, а его мнению Олег доверял. И это значит... что их ожидал очень непростой бой.

Олега смущало только одно: почему он ясно и четко ощущает привкус Силы Рошага? Не присутствие немертвого дракона, а именно след его Силы. Словно костяная тварь провела здесь немало времени, творя одной ей известное непотребство. Или это и есть причина испуга друга и Наставника?

– А, да с кем я разговариваю! – вдруг совсем по-человечески махнул рукой на’аг и растянул губы в акульей усмешке. – Вы даже представить не можете, как долго я мечтал сделать с чванливыми выскочками вроде вас как-нибудь вот так...

И, не дожидаясь ответной реакции, вытянул в их сторону раскрытые ладони... чтобы ударить сразу четырьмя белесыми туманными копьями из такой знакомой Олегу энергии. По два на каждого мага.

Будь чародеи менее опытны, не пройди они за последние годы через горнило бесчисленных тренировок и учебных поединков, атака точно достигла бы цели. А так... Айрунг лишь плотнее сдвинул щиты, а Олег активировал Гранитную полусферу. Грохнуло, конечно, знатно, однако в итоге у первого осталась нетронутая защита на основе Воздуха, а у второго хоть и был проломлен магический барьер, он тут же поставил новый.

– Х-р-ррааа-а! – завопил на’аг, теряя последние остатки человечности.

И этот новый крик можно было считать полноценной атакой. Олег всем естеством ощущал, как дрожит аура под напором вложенной в рев Силы. Будь он чуть более слабым магом, и паралич ему был бы обеспечен. Как у тех же наемников, которые застыли соляными столпами, неспособные даже сбежать.

– Славься Вестник, глашатай богов! И да пробудятся ото сна Великие Спящие!!! – На’аг рывком пригнулся к земле и задрал кончик хвоста, увенчанный «погремушкой», как у гремучих змей.

Заметив «игрушку», Олег приготовился испытать, как было написано в том отчете, самую сильную боль, какую он когда-либо переживал в жизни. Однако то ли на’аг толком не умел ею пользоваться, то ли сам этот орган у него был не слишком развит, но единственным результатом применения нового оружия стала ноющая зубная боль.

– Слабовато что-то, – озвучил его мысли Айрунг и отрывисто скомандовал: – Вместе, на раз-два-три... Я начинаю, ты присоединяешься.

Прежде чем Олег успел сообразить, что именно он имеет в виду, коллега рывкнул «три!» и с удивительной сноровкой сотворил воздушный вихрь, пронизанный разрядами молний. В рукотворный смерч потоком полилась Сила, пока он, точно вставшая на след ищейка, по дуге двинулся к на’агу.

– Ну же! Не спи... – с натугой выдал Айрунг, но Олег уже стряхнул ступор и вступил в схватку. Правда, немного не так, как ожидал от него бывший Наставник.

Первым делом Олег с усилием разомкнул под собравшимся отступить противником Каменную Пасть, а когда тот провалился по пояс, сомкнул края. И лишь затем добавил в рукотворный смерч Айрунга несколько сотен обсидиановых осколков, превратив и без того грозные чары в нечто смертельное. Ветер закрутит, сорвет защиту, обсидиан иссечет плоть,

а молнии уничтожат что останется. Не полноценная Пляска Стихий, но тоже неплохо!

Разумеется, на'аг не ждал безропотно, пока враги шарахнут по нему чем-нибудь убойным. Он активно и совсем не безуспешно сопротивлялся. Сначала попробовал вырваться из плена Пасти, но когда понял, что быстро это сделать не получится, то немедленно прикрылся неизвестными чарами. Внешне они походили то ли на клок тумана, то ли на огромный бесформенный плащ. Заклинание полностью скрыло на'ага с глаз Истинных и стало серьезной преградой для смерча. Если расстояние до последователя Спящих он преодолел за несколько ударов сердца, то дальше увяз в возникшей по воле змеенога мутно-белой мгле. Не остановился полностью, но и перестал угрожать немедленной смертью.

Айрунг попробовал добавить плетению Силы, но особого прогресса не добился. Да и Олег ничего путного предложить не мог. Пока коллега управлял смерчем, он успел осыпать на'ага градом Каменных Игл, Сосулек и парочкой Гранитных Кулаков, но все без толку. Лишенный подвижности на'аг ушел в глухую защиту, и достать его никак не получалось.

Олег уже подумывал выжать все резервы, привлечь вторую сторону своего Дара и долбануть по твари Взрывом Земли и Огня, но Айрунг не выдержал первым.

– Да тещу твою Кали напололам!! – прорычал он и резко потребовал: – Держи управляющие нити!

Олег едва успел перехватить контроль над смерчем, как Айрунг уже повернулся к все так же неподвижной охране:

– А вы чего замерли? Жарьте гадину всем, что есть!

Сказал и махнул рукой, активировав какое-то простенькое заклинание на основе Воды. Видимо, что-то от паралича. Сам же встал поустойчивее, свел перед грудью руки и отточенными движениями принялся формировать плетение, похожее на Сеть Гномов. Были еще какие-то довески из молний, кислоты и воздушных бичей, но детали Олег не разглядел – было не до того. Проклятый богами на'аг вздумал контратаковать, прямо из тумана метнув в них четыре сотканых из энергии Бездны черепа. Интуиция в голос завопила, что никакой Гранитный Щит или обычный барьер из Воздуха не помогут – их просто сметет. И тогда Олег, бросив смерч, накрыл их с Айрунгом Радужным Щитом – чарами, долгими столетиями бывшими только в арсеналах Безликих и доступ к изучению которых удалось получить лишь по личному распоряжению Бримса... И вот теперь это решение Магистра Наказующих спасло новоявленному члену рода Чимир жизнь.

Переливающаяся перламутром невесомая пленка встала на пути страшных метательных снарядов на'ага, и оружие уступило защите. Черепа взорвались с адским грохотом, вызвав сильнейшую взрывную волну... Которая каким-то чудом наложилась на распадающийся смерч и вместе с ним смела последние остатки загадочного плаща на змееноге. Одновременно с этим в него полетели болты и стрелы: не нанося особого урона, но мешая и отвлекая.

А затем свое слово сказал Айрунг. Выругавшись, точно портовый грузчик, он метнул законченное заклинание во врага, и... на этом сражение закончилось. Плетение еще в воздухе развернулось в золотистую сеть, которая сначала накрыла на'ага с головой, затем спеленала его, точно паук муху, а под конец сжалась в точку и пропала, оставив на месте могучей нелюди рассыпающиеся пеплом фрагменты тела.

– Во имя кроткой Альме, почему нельзя было так сделать с самого начала?! – воскликнул Олег, вытирая со лба пот. Короткая схватка вымотала его донельзя. Впрочем, вколоченные в подкорку рефлексy не позволили убрать защитные чары, и он продолжал поддерживать Радужный Щит.

– Потому что еще ничего не закончилось. И я хотел сберечь силы для схватки с гораздо более серьезным противником, – мрачно сказал Айрунг, словно победа над грозным змееногом ни капли его не обрадовала.

– В смысле? – переспросил Олег. – Это ты о том бреде, что нес чокнутый мутант?!

– Чокнутый?! – вдруг разъярился Айрунг и зло ткнул в забытое в пылу схватки строение с провалом на месте входа. – Перед тобой классическое, как по учебнику по истории магии, узилище для могущественного и бестелесного духа. Духа, которого не смогли или не захотели уничтожить, предпочтя запереть на долгие тысячелетия в тюрьме. На'аг назвал его Ловчим, или Ловчим Бездны... Слышишь, он назвал его именем твари, которой пугают не маленьких детишек, нет... Ловчим пугают Мастеров!

Сзади послышались сдавленные ругательства, металлический лязг, треск ломающихся веток и ржание лошадей. Олегу не надо было поворачиваться, чтобы понять – слова Айрунга стали последней каплей в чаше терпения наемников, и они ударились в бегство. Удивительно, что еще столько продержались.

– Быть может, зря паникуем и там никого давно нет? – спросил Олег, устало показав на вход в здание.

Айрунг встретил его слова кровожадной усмешкой.

– Ага, жди! Тебе же было сказано: печати сорвали специально для нас. Не знаю зачем, но хозяину змееногого очень хотелось, чтобы именно маги

Нолда были первыми, кого увидит Ловчий после освобождения! – выдал он, не отрывая ненавидящего взгляда от стен тюрьмы. – Да и вообще, я отсюда слышу его голод, его желание вырваться на свободу...

– Так, может, тогда... – Олег ткнул большим пальцем себе за спину, намекая на сбежавшую охрану. – Сами уцелеем и детям Бездны их планы поломаем. – Он сам не верил, что способен так поступить, но и промолчать не мог.

– Точно, именно так и поступим. В округе народу немало, Ловчему надолго хватит. А там, глядишь, и наши со Светлыми подтянутся... – пробормотал Айрунг и, переведя взгляд на своего первого и единственного ученика, рявкнул: – Завязывай с болтовней и включай мозги! Мы или остановим Бестелесного, или сдохнем. И лучше бы случилось первое!

Впрочем, думать было особо не о чем. Если в твоём арсенале есть всего несколько чар, способных повредить лишённой тела твари, то тут никакой мозговой штурм не поможет. Истинный огонь, которым совсем недавно овладел Олег, несколько ярко выраженных светлых плетений, известных Айрунгу, да крохи знаний по магии Крови, известные каждому Наказующему, – вот, пожалуй, и все. Другое дело, если бы они были чтецами Астрала или хотя бы опытными шаманами, но, увы, самое действенное оружие против духов им было недоступно.

– Поспешим, последние скрепы уже еле держатся! – предупредил Айрунг, и Олег молча кивнул.

Картинка в голове сложилась, что делать – понятно, теперь главное успеть. Хотя с последним могли возникнуть сложности: дрожь реальности над бывшим узилищем и мельтешение чего-то темно-серого и бесформенного в темноте входа было видно уже невооружённым глазом.

Опустившись на колени прямо там, где стоял, Олег зарылся пальцами в землю и немедленно воззвал к главной своей Стихии. Стоявшая перед ним задача не требовала тонких расчетов, филигранной работы с потоками Сил или выверенных заклятий, достаточно сильной воли, хорошего запаса энергии и благорасположения Земли.

Всего этого у него было в достатке, поэтому он просто сосредоточился, вниманием зафиксировал образ глубокой чаши со стенками из прессованной до гранитной твердости почвы и насытил его Силой, особо выделяя ее светлые аспекты. В тот же миг ноги поймали сначала один слабый толчок, затем другой, третий, и вот уже они слились в монотонный гул. По земле расширяющимися кругами побежала крупная

рябь, а здание тюрьмы закачалось, словно лодка на волнах. С каждым ударом сердца становилось все заметнее, что вся эта проплешина, ее поверхность, постепенно становится все более и более вогнутой, а проклятое строение Древних опускается вместе с ней.

Затем пришел черед запрещенных знаний. Оторвав одну руку от земли, Олег зубами прокусил кожу на запястье и принялся собирать в ладонь медленно капающую кровь. Рядом тем же самым занимался Айрунг.

Так, еще немного, еще... Достаточно! Закольцевав несложное плетение, Олег позволил ему наполниться Силой добровольно пожертвованной крови, причем крови Истинного мага, после чего дополнил его парой строчек гномьих рун и выпустил получившееся заклинание внутрь чаши. Айрунг отстал лишь на несколько мгновений. Запрещенные кучей деклараций и договоров плетения соединились в центре получившейся ловушки, непосредственно над укрытием Ловчего, после чего одним махом выросли в размерах и впитались в стенки чаши.

Олег не был специалистом по астральным сущностям, но даже он почувствовал, что созданная им конструкция изменилась и теперь перестала быть проницаемой для лишенных тел.

– Слабовато! – вдруг подал голос Айрунг, не прекращая творить волшебство. Именно на нем лежало усиление сдерживающих чар и насыщение их Силой Света. – Стыдно признаться, но, если бы наемники не сбежали, без сожаления принес бы их всех в жертву. Рука бы даже не дрогнула!

Для Истинного мага, само предназначение которого бороться с Тьмой, такое признание дорогого стоило. Но, что особенно печально, Олег думал о том же самом. Он, человек, привыкший относить себя к силам Добра, гражданин самой достойной, благословленной богами страны, опустил до оправдания жертвоприношения. Словно какой-то некромант или черный маг! Словно... словно К'ирсан Кайфат! Мархуз знает почему, но именно новоявленный король Западного Кайена стал в этот момент для Олега олицетворением всего злого и неправильного на Торне...

От подобных мыслей его вдруг охватила такая злоба, что вместо долгого и размеренного завершения строительства он закончил работу одним рывком, попросту сомкнув края чаши. Да и на Огненную Печать, которую следовало поставить поверх получившейся сферы, потратил в разы меньше времени.

– Успели! – с напряжением в голосе сказал Айрунг.

И в тот же миг Олег ощутил, как под массой прессованной земли, глины и камня рассыпаются щебнем остатки тюрьмы и Ловчий Бездны,

жуткий привет из древних эпох сбрасывает последние оковы.

– Огонь!!! – заорал Олег, больше не в силах сдерживать эмоции.

И вбухал в Печать всю свою Силу, зная, что Айрунг сейчас делает то же самое.

Стоило огненному аркану принять последнюю крупицу энергии, как в центре сферы зажглось маленькое солнце. Ненадолго, на тридцать – сорок ударов сердца, но этого должно было хватить, чтобы если не уничтожить сущность Ловчего, то хотя бы нанести ему серьезную рану. Во всяком случае, и Олег, и Айрунг очень на то надеялись.

Однако на практике все оказалось гораздо сложнее и непредсказуемее, чем выглядело в теории. Иначе не бывает, любой самый выверенный план не застрахован от ошибок на стадии претворения его в жизнь. Вот и на этот раз бестелесный противник повел себя совсем не так, как предполагали чародеи, когда строили свою ловушку. И Олег, и Айрунг – оба переживали за единственную, как им казалось, уязвимость: слабость примененного колдовства на крови, где вместо обильного жертвоприношения они попробовали обойтись жалкими крохами. Но Ловчий нашел другой способ вырваться на свободу.

Реальность, и без того ослабленная чародейскими экзерсисами на’ага, вдруг затрещала, истончаясь, появилось ощущение стылого сквозняка, а по спине побежали ледяные мурашки. На миг даже показалось, что где-то рядом, только сделай шаг, открылись проходы на неведомые простым смертным пути, а какие-то, наоборот, закрылись. Наверное, нечто подобное ощущают чтецы Астрала, использующие самые сильные, самые сложные артефакты для работы с эфиром. Увы, большего понять Олег не успел: такие новые для него грани Силы пропали так же внезапно, как и появились. Зато в воздухе прямо перед ними возникла высокая, ростом под две сажени, серая фигура в рваном монашеском облачении с низко надвинутым капюшоном. Над гостем курился слабый дымок, разнося по округе вонь нечестивой магии Спящих.

– Ловчий! – одними губами сказал Олег, с ужасом понимая, что именно здесь все и закончится. Нет у них ни запасного плана и ни самой возможности драться с такими вот порождениями Бездны. Наступило время умирать. Когда только-только все начало налаживаться, появилась любимая женщина, любимое дело, достойная цель жизни, рядом встали соратники и единомышленники... Мархузова мать, он ведь даже собственного ребенка еще на руках не держал!!!

Словно стараясь усилить эффект, ментальными тисками сжало виски, грудь сдавило, стало трудно дышать. В сознании появился едва слышный,

но оттого не менее мерзкий шепоток безумия. Чужого безумия.

– Жри уж давай, покарай тебя Темный Оррис! Не тяни! – откуда-то издали донесся хрип Айрунга.

Ловчий в ответ усилил давление на разум, выплескивая из себя мириады сводящих с ума образов. Затем поднял лишенные кистей руки на уровень груди, будто маг-дуэлянт перед первым ударом, и... завопил от нечеловеческой боли во всех диапазонах. Прямо над его головой, или что там у него прячется под капюшоном, возник небольшой разрыв в ткани реальности, небольшой провал в иные планы бытия, из которого вылетело белесое, похожее на драконий хвост щупальце с наконечником, который стремительным росчерком пронзил Ловчего между лопаток и вышел в середине груди. Бестелесную тварь не ранить физической атакой, а значит, гибкое «копье» было такой же иллюзией, как и внешность Ловчего. Тварь ударили магией, и магией весьма могучей. Прежде чем Олег, растерявшийся на фоне столь резких изменений на поле боя, успел активировать чары Истинного зрения, Ловчий засветился изнутри холодным обжигающим светом и... взорвался тысячей парящих, точно концентрированная кислота, кусков. А его настоящую сущность, ту, что не видно взглядом и которую могут ощутить лишь тренированные маги, самое его естество, вобрало в себя странное щупальце. Словно элевант из Загорного халифата втягивает хоботом воду, так и вырвавшееся из Астрала нечто втянуло бессмертную Искру Ловчего. После чего молниеносно скрылось на иных планах, закрыв за собой проход.

– Это чего сейчас такое было? – выдавил из себя Олег, с оторопью оглядывая оставшееся за ними поле боя. Фрагменты одеяния Ловчего Бездны уже почти исчезли, и лишь в воздухе по-прежнему смердело Силами Спящих.

– Спектакль. С декорациями, постановкой и достоверной игрой актеров, – ответил Айрунг, со стоном опускаясь на землю.

– Не понял, поясни... – потребовал Олег, нахмурившись. Не сражайся бывший Наставник с ним бок о бок, и вызова на дуэль он бы не избежал. Какой, к мархузу, спектакль, когда они оба едва не сдохли?!

– А чего тут пояснять? – Айрунг достал из сумки на поясе тонирующий эликсир в характерном резном флаконе и залпом его выпил. – На'аг сначала снял печати, а потом не давал Ловчему вылезти наружу. До тех пор пока не появились основные действующие лица, то бишь мы. После его смерти злобный дух покинул тюрьму, и мы с радостью показали, кто тут главный враг. Когда же наши силы закончились, в дело вступил главный постановщик, который и завершил

дело... Ты, кстати, уловил, что случилось с Ловчим?

– Он лишился большей части Силы, а ядро его личности пленил кто-то третий, – сказал Олег с осторожностью.

Айрунг несколько раз кивнул, став похожим на ханьского болванчика.

– Третий... А вот я бы на месте Ловчего подумал, что удар из Астрала организовали те же самые противники, то есть мы. И именно нашими стараниями он едва не потерял только-только обретенную свободу... – сказал он медленно. – В старых bestiариях, тех, что больше похожи не на научные труды, а на сборники мифов и легенд, упоминаются Ловчие Бездны. Согласно им, главная черта этих тварей – неспособность подчиняться. В принципе... И вот теперь представь, что кто-то выступит перед Ловчим в роли спасителя, вырвавшего его из лап врагов. Правильно подаст эту мысль, поможет укрепнуть и вернуть силы, подогреет ярость. Что тогда случится с нашим свободолюбивым, но немного безумным бестелесным другом?

– Он станет духом мщения, у которого ненависть затмевает последние крохи разума, – пожал плечами Олег. – Могущественным и слепым...

– Верно. Слепым от ненависти, а значит, и управляемым, – закончил мысль Айрунг, назидательно подняв палец. – А теперь скажи: тогда что это все, если не спектакль?! – Маг некоторое время выжидательно смотрел на Олега, после чего вдруг скривился и хлопнул себя по колену. – И знаешь, что унижает больше всего? Этим загадочным третьим является обычная, пусть и сильная, нежить! Костяной дракон с пустой черепушкой, проворачивающий комбинации, в которых Истинные маги могут играть лишь роль статистов. Вдумайся, не гениальный маг или демон – нежить!

Олег промолчал. И вовсе не потому, что не понимал рефлексий Айрунга – понимал, да еще как! – просто он в своих рассуждениях пошел чуть дальше, до первопричины происходящего, до человека, который призвал Рошага в Козьих горах. До К'ирсана Кайфата. В это мгновение Олег ненавидел его больше, чем кого бы то ни было на свете. Больше, чем подлого Сухарта, больше, чем безжалостных эльфов, и даже больше, чем этих высокомерных ублюдков – братьев Аливии. К'ирсан стал для него олицетворением всего зла, происходящего в мире.

Понятно, что, когда схлынет горячка боя, притупятся пережитые чувства бессилия и унижения, он немного примирится с существованием Ярика и станет воспринимать его гораздо более спокойно, однако...

– Да проклянет меня Темный Оррис, но как я в Старый Гиварт-то поеду с таким настроением?! – пробормотал Олег. И какого хфурга его сразу не отправили, время тянули?! Пока суд да дело, он столько злости наберет,

никакой самоконтроль не поможет!

* * *

Решение переехать в новый кабинет король Фердинанд принял внезапно даже для себя. Однажды встал с утра, сел за рабочий стол, откинулся на спинку кресла, пару мгновений изучал расписной потолок и понял, что находиться здесь больше не может. Слишком много времени он проводит в четырех стенах, чтобы не обращать внимания на опостылевший интерьер, неудобное расположение и отсутствие большого окна.

Королевские капризы принято исполнять со всем возможным тщанием и максимально быстро. Так что в новый рабочий кабинет на самой вершине Белой пирамиды Фердинанд переехал уже через три седмицы и теперь не переставал радоваться переменам. Сколь мало, оказывается, надо для счастья Великому магу! Нормальное освещение без использования артефактных светильников, возможность открыть окно и подставить лицо прохладному ветру... ну и потоки Сил, фокусирующиеся на вершине и позволяющие быстро восполнять истощенные резервы. Куда уж без этого!

Последние годы Фердинанд и вправду был больше чародеем, обладателем «чистого» амулета, высшим иерархом магов Тлантоса, чем простым королем. Да, он все так же заседал в тронном зале, подписывал бумаги, судил чиновников и разбирал наиболее громкие жалобы, однако мыслями всегда был там, в подземных казематах, рядом с костяным бугристым шаром, растущим в окружении черепов могущественных демонов и некромантов. И лишь иногда отвлекался на сеансы астральной связи с переродившимся в лича Маркусом. Хм, государь, который больше колдует, чем правит. В другой стране такого властителя обязательно ждали бы бунты и восстания!

Но только не в Тлантосе.

Страна-загадка, страна-обманка... Нет на Торне государства, которое было больше открыто для бдительных надсмотрщиков из Объединенного Протектората. Любой, будь он хитрым Светлым эльфом, честолюбивым Истинным чародеем или высокомерным дворянином, может приехать в Тлантос и пройти его из конца в конец, разыскивая Запрещенную магию. И ничего не найдет. Никогда и ни за что.

Фердинанд не обманывал себя надеждами, как не делали этого все его

предшественники, что Нолд или тот же Маллореан не догадываются о темном нутре последнего оплота человечества на нелюдском Горхе. Догадываются, как иначе. Но одно дело – подозревать злой умысел, и совсем другое – иметь доказательства его существования. Вот доказательств-то как раз и не было. Кому надо, тот знал и о темных искусствах, практикуемых в тайных лабораториях, и о некромантских практиках, и даже имел представление о тайной иерархии магов Тлантоса. Что с того?! Как говорится, не пойман – не вор.

Тем более если внешне все весьма благообразно. Крестьяне собирают урожаи, ремесленники трудятся на мануфактурах, чиновники занимаются бюрократией и берут взятки. Так же как и везде, в Тлантосе бывают неурожаи, случается засуха, град и моровое поветрие, скачут цены, лихорадит биржу... Никому нет дела до твоих тайн, пока ты не поднимаешь высоко голову и не лезешь в сферы интересов сильных мира. Веди себя правильно, и никто не спросит, как не самое влиятельное людское государство ухитряется столетиями сдерживать ползучую агрессию М'Ллеур.

При мысли о Темных эльфах перед внутренним взором появилась та самая потайная комната в подземных казематах. Душа замирала от связанных с ней ожиданий, и, чтобы не сглазить, Фердинанд всякий раз гнал от себя победные видения. Рано, пока еще слишком рано! Да и стоит ли предаваться мечтам в момент, когда проблемы возникают буквально на пустом месте?!

Последним таким неприятным приветом от стервы Судьбы стало странное поведение лича во время их «бесед». Раньше Фердинанду казалось, что самое сложное в управлении могущественным немертвым уже позади. Удалось пробить и наладить канал связи, найти ключики к разуму, начать внедрять управляющие символы и образы. Так продолжалось несколько лет. Нежить развивалась, набиралась сил, строила собственную армию, как вдруг недавно начались какие-то непонятные фортели. Лич стал сопротивляться приказам.

Фердинанд требует остановиться и прекратить уничтожение пиратов – восставший из мертвых маг штурмует следующий остров; приказывает начать подготовку к скрытному отплытию в Тлантос и пробует заложить в пустую черепушку маршрут движения каравана – а тот планирует проложить собственный курс... Одно хорошо, саботируя те или иные команды, в главном лич полностью подчиняется воле обладателя «чистого» амулета.

Сложив пальцы домиком, Фердинанд с раздражением помянул Темных

богов.

Проклятье, все-таки почему никак не удастся переломить желание немертвого мага гнать флот именно вокруг Сууда?! Логичнее же двинуть сначала на запад, потом с юга обогнуть Сардуор и через Темный океан двинуть в Тлантос. Зачем идти сначала к побережью султаната Иссор, где сильны позиции Спящих и полно наблюдателей от Нолда, затем пересекать два океана – Суудский и Благостный, – где правит бал флот Истинных, и лишь после этого следовать в домашний порт?!

На какой-то миг Фердинанд даже заподозрил вражеские происки – уж больно странные, постоянно ускользающие от пристального взгляда конструкции появились в астральном теле лича. Но быстро прогнал эту мысль. Мархузова костяшка принесла в жертву столько разумных и подверглась воздействию такой прорвы Силы, что в ее внутреннем устройстве теперь Юрга ногу сломит. Эти конструкции Фердинанд заметил, а какие до сих пор остаются скрытыми?! Да и вообще, кто в современном мире способен на столь филигранную работу с Астралом? Светлые эльфы, М'Ллеур, Истинные?! Весьма сомнительно. Ну а раз так, то и разводить панику не стоит.

А может быть, за желанием лича пройти мимо Иссора кроется желание добить засевших там приспешников Спящих? У Маркуса на них имелся большой зуб. Не зря именно ненависть к адептам Бездны вознесла немертвого мага на вершину могущества, и он вполне мог желать закончить начатое дело.

Если так, то надо просто не давать ему высаживаться на берег. Чаше связываться через Астрал, обновлять управляющие чары. Будет непросто, но никто и не обещал иного! Заодно надо не забыть организовать прикрытие призрачного флота от наблюдателей Нолда на юге Сууда. Благо в том районе есть свободные специалисты, которые способны выполнить и более сложные поручения.

Да, именно так и надо действовать. Усилить контроль, обеспечить скрытность и... напомнить о сроках командиру новой тлантосской эскадры. Хватит ему в доках Орлиной гряды скучать. Пусть присоединяется к личу: еще один инструмент влияния на немертвого не помешает...

Окончательно разложив все по полочкам, Фердинанд улыбнулся и с удовольствием еще раз окинул взглядом убранство нового кабинета. Определенно он не зря сменил рабочую обстановку. Сколько удачных идей в голове появилось, а то ли еще будет...

Глава 11

После успешного завершения работ над чарами Двойника К'ирсан не стал тянуть с отъездом. Бесконечная череда новых событий, требующие немедленного вмешательства дела, замороженные исследования – слишком много всего навалилось на Кайфата, слишком ценно стало время, чтобы бездарно тратить его на ненужные сомнения. План давно проработан, инструменты созданы, тылы подготовлены. Имеются досадные помехи в лице членов ближнего круга, дружно противящихся «сумасбродной» идее короля, но на то он и Владыка, чтобы решать, когда следует прислушаться к голосам советников, а когда поступить согласно своей воле. Очевидный плюс абсолютной монархии при сильном государе.

В конце концов, Петр Первый не побоялся оставить страну и отправиться в заграничный вояж, чем он хуже? Тем более отсутствовать планирует всего несколько седмиц, да и заменой-обманкой заранее озаботился...

Главным на время своего отсутствия К'ирсан назначил Терна, как самого надежного и самого проверенного боевого товарища. Именно ему предстояло контролировать Янека грасс Тареса, следить, чтобы тот не слишком заигрался в первого после Владыки. Да и «партия дворян» его назначение лишь приветствовала, считая Терна лин Согнара своим. Старый друг, правда, рвался сопровождать своего командира, и, чтобы утихомирить его, понадобился прямой приказ.

Немало полномочий получил и Верховный маг. Именно под его начало временно отошел первый заместитель Храбра и все Шипы. Сам К'ирсан считал это решение лишней перестраховкой, однако пошел на поводу у своей паранойи. Профессиональное заболевание королей испокон веков было гарантией долгого правления.

Перестановки не коснулись лишь Канда на пару с Гхолом. На них и так были те работы, что Корпус магов выполнял для кайенских крестьян, обучение всех способных к Древней магии и ряд важных исследований. Отвлекать любого из них – значит ставить палки в колеса отлаженного механизма сообщества чародеев Западного Кайена.

В итоге К'ирсан Кайфат покинул столицу в сопровождении Храбра, одного из Шипов, сработанной двойки «воин – маг» от новых ханьских подданных и... Мигуля Шесть Струн. Некогда простой менестрель, а теперь целый министр, узнав о конечной цели путешествия своего

короля, воспытал яростным желанием сопровождать его «во всех дорожных тяготах», а заодно «зафиксировать для потомков подробности визита к легендарным Хозяевам Порубежья». И был он столь убедителен, что К'ирсан решил не отказывать. Мархуз побери, имеются же у просвещенных монархов личные летописцы, так чем он хуже?

В путь все члены отряда отправились верхом на тиррах, с минимумом багажа и без присущей королевским выездам помпы. Просто пятеро воинов сопровождают чародея из Поднебесной в его путешествии по глухим уголкам Сардуора. Почти как в старые добрые времена, когда Кайфат был простым наемником и мотался по делам нанимателя по пыльным дорогам Зелода.

Едва окраины столицы пропали из виду, как отряд пришпорил тирров и с максимально возможной скоростью направился на север. Мудрить с маршрутом не стали – сразу свернули на главный тракт и до самой границы с Зароком двигались вдоль океанского побережья. Дорога хоть и оживленная, любимая путешественниками и купцами, но дающая неплохой выигрыш по скорости.

Была, конечно, мысль воспользоваться случаем и свернуть в глубь страны, чтобы собственными глазами посмотреть на все происходящие в государстве и обществе изменения, но К'ирсан ее старательно отогнал. Доводить задумку с тайным посольством к гномам до идиотизма и подобно сказочным правителям^[4] выходить «в народ» точно не стоило. Чтобы разобраться в чаяниях народа, ему хватало отчетов людей Чиро Кунише и странствующих менестрелей из ведомства Мигуля Шесть Струн. Впрочем, одно он выяснил наверняка и без всяких авантур – на дорогах перестали шалить разбойники, а местные барончики лезть с требованиями об уплате за проезд. Одно это дорогого стоило!

Благодаря заданному темпу движения у границы отряд К'ирсана был уже через четыре дня. Где они успешно миновали пост сначала своей кайенской пограничной стражи, а затем уже и зарокской. Правда, на последнем «доблестные стражи» содрали с приезжих немалую плату за въезд в страну, но к такому следовало быть готовым. Коррупция пронизывала Зарок сверху донизу, и хоть как-то комфортно существовать в нем можно было лишь при наличии крепких связей с местными чиновниками и стражниками. Платить все равно приходилось, но уже вменяемые суммы, а вот со всех остальных драли по семь шкур. Как итог, нищее забитое крестьянство, захиревшие ремесленные гильдии, прожигающее жизнь мелкое дворянство, слабая королевская власть – все то, с чем столкнулся К'ирсан в Западном Кайене в первый год своего

правления.

Но у него-то есть на кого опереться – сильная армия, организованные в Корпус маги, тысячи фанатичных последователей во всех слоях общества. Неудивительно, что дворяне приняли его сторону, признав силу, а на кого делать ставку правителю Зарока? На продажных бюрократов и разжиревших, не помышляющих ни о чем, кроме собственного кармана, Охранителей? Или на жаждущих наживы купцов, которые вместе с отдельными дворянскими родами давно прибрали к рукам истинную власть в стране?

И ведь что самое удивительное – такая ситуация никого не устраивала, все хотели перемен, но не знали, как их добиться. То и дело вспыхивали стихийные крестьянские бунты, поднимали мятеж целые города, объявляли о неповиновении власти честолюбивые дворяне... Никакого толку! Там, где пасовала королевская армия и наемники торговых магнатов, на сцену выступал Объединенный Протекторат. Восставших провозглашали рвущимися к власти злодеями, в стране высаживались полки экспедиционного корпуса, и не готовые к сражениям со столь сильным противником бунтовщики вырезались под корень. Богатую ресурсами, особенно в сравнении с нищим Западным Кайеном, страну никто не хотел выпускать из-под своего контроля.

И так продолжалось столетиями!

Хотя чего там Зарок... Ситуация в Саурме, Уззе, Гурре и Восточном Кайене была столь же безрадостной. Везде реальная власть принадлежала представителям «цивилизованного» мира, которые не только выкачивали все соки из колоний, но и решали, к каким знаниям и технологиям давать доступ, как относиться к собственной истории и даже на каком языке говорить. С южными странами ситуация была получше – им давали чуть больше свободы, но все так же держали за горло кабальными договорами и торговыми ограничениями, не стесняясь использовать весь арсенал средств, от наемных убийц до карательных походов, при первых намеках на самостоятельную политику.

К'ирсан, захвативший власть в Западном Кайене и перевернувший с ног на голову все его политическое устройство, явно приблизился к той грани, за которой начинается открытая вражда с хозяевами мира. Пока ему удавалось за нее не заступать и копить силы, искусно прикрываясь свалившимися на Торн неприятностями. Неизвестно, сумеет ли он пройти этот путь до конца, но что попытается – это точно.

Схожие мысли приходили в голову и Мигулю Шесть Струн. Менестрель, в начале пути предпочитавший больше отмалчиваться, глаза

по сторонам да изредка пощипывая струны небольшой лютни, оказавшись в Зароке, осмелел и болтал без остановки. И нельзя сказать, что он занимался пустопорожней болтовней. Опытный путешественник, профессиональный распространитель слухов и сплетен, Мигуль знал все и обо всех, комментируя каждое дорожное происшествие. И лишь одна тема была ему особенно близка: тема возрождения величия народа Сардуора, надежды на которое он связывал с К'ирсаном.

Они проезжали небольшой городок под названием Скортин, в двух дневных переходах от Гарвоса, когда менестрель привлек внимание короля к скромной надписи над входом в здание местного суда. Аккурат под вывеской с изображением свитка, весов и меча. Она гласила, что любые прошения принимаются только на языке торн.

– Как видите, Влады... капитан!.. да, капитан... – быстро поправился Мигуль, стрельнув глазами по сторонам: не слышал ли кто чужой его оговорку. – В стране, которая когда-то была частью величайшей империи мира, подарившей Торну искуснейших художников, музыкантов, ученых, полководцев и магов, все делопроизводство ведется на чужом языке. По сути любой, кто захочет добиться справедливости на земле предков, должен сначала отказаться от своего наследия, от языка. Забыть о славном прошлом собственного народа, чьей силы и доблести даже спустя тысячелетия страшатся потомки победителей.

– Что тебя так возмущает? Обычное дело для отношений между метрополией и колониями. Если первая хочет как можно дольше властвовать над вторыми, надо всячески притеснять родной язык и придумать народу новое прошлое. Желательно темное, варварское, вызывающее чувство неполноценности перед завоевателем, – пожал плечами К'ирсан. Он мог бы привести немало схожих примеров из земной истории^[5], причем в сравнении с ними совместная политика Нолда и Объединенного Протектората выглядела донельзя топорной и грубой. Мог бы, но не стал. Зачем, если у собеседника и без того правильный взгляд на происходящее?

Если К'ирсана, как и обоих ханьцев, эмоциональная речь менестреля оставила равнодушными, то Храбр, который прислушивался к разговору, прореагировал бурно.

– Язык, история, ограничения на торговлю оружием, доступ к магии и артефактам, завышенные налоги, захваченные земли... Командир, претензий к хфурговым ублюдкам из Протектората столько, что все не перечислить. Какого сардуорца ни возьми – у каждого в глубине души тлеет ненависть к «цивилизованным». Только дай волю, и она выплеснется

одним махом! – с чувством сказал командующий Шипами, впервые на памяти К’ирсана столь болезненно прореагировав на тему оккупации Сардуора Протекторатом. – Ты, командир, думаешь, почему у тебя так легко все с людьми складывается? Потому что верят, потому что впервые за века появился кто-то способный сбросить ярмо чужаков и вернуть нам свободу... – Внезапно Храбр прервался и уже без лишней патетики, с усмешкой добавил: – Жаль только, каждый народ теперь эту свободу видит по-своему...

– Ну так лет-то сколько прошло, – пробормотал Мигуль. – Да и Протекторат действует еще хуже, чем говорит наш... капитан. Прошое не очерняют, прошое придумывают. Некогда единый народ разделяют на нации, раздувая мнимые и реальные обиды на соседей, сочиняя лживые хроники, уничтожая архивы и подделывая документы. Тоска по золотому веку, по имперским временам осталась, но вместе с тем в умах окрепла идея о возрождении одного конкретного народа, отличного от соседних. Народа, призванного властвовать над остальными. – Менестрель вздохнул и покосился на К’ирсана. – Возвращаясь к Зароку... Он напоминает перезрелый друл, который сам упадет в руку тому, кто решит его сорвать. Однако пока этот плод не съешь, следующий рвать не стоит. Сгниет!

Метафору своего министра пропаганды К’ирсан встретил косой усмешкой под закрывавшим нижнюю часть лица платком. До чего метко сказано! На Земле ведь тоже были умельцы по подмене реальной истории горячечными фантазиями националистов. Тут хотя бы до коллективных помешательств не доходит, а вот на далекой Родине бывало, и не раз. В сознании тут же нарисовалась картинка, на которой толпа дружно прыгает на одном месте и скандирует: «Кто не скачет, тот кайенец!» Представил, и губы сами собой растянулись в улыбке...

Впрочем, озвучивать свои мысли Кайфат не стал и лишь коротко кивнул, подтверждая, что услышал доводы соратника...

Они уже выезжали из города, когда воин-ханец по имени Люй Вэй вдруг резким взмахом руки скомандовал остановку. Только тогда погруженный в размышления К’ирсан обратил внимание на многоголосый шум и чьи-то отдельные, явно усиленные чарами выкрики, доносящиеся с соседней улицы. Какого мархуза там происходит?! Стало любопытно, а потому, когда Кайфат натолкнулся на вопрошающий взгляд мнимого главы их отряда, кланового мага Хэй Гона, он разрешающе смежил веки. Им, конечно, надо всячески избегать неприятностей, но, с другой стороны, так можно пропустить все по-настоящему интересное и важное.

И они, не став заморачиваться с разведкой, свернули в первый же проулок. Объехали сломанный фонтан, парочку разрушенных временем бесформенных скульптур, чтобы оказаться на небольшой площади, запруженной народом. Люди, нарядившись точно на праздник, столпились перед импровизированной сценой из трех бочек, с интересом внимая бледному юноше с полубезумным взглядом. Который даже не говорил, а словно вещал, впад в экстатическое состояние. Не оратор, а сумасшедший проповедник, зовущий людей в новый крестовый поход. Черная длиннополая ряса с капюшоном лишь довершала этот образ.

– Признавайся, твоя работа или Гарука? – скосив уголок рта, спросил Кайфат у Мигуля.

Менестрель медленно покачал головой.

– Клянусь жизнью, не мы... – сказал он. – Вла... Да ты сам послушай, о чем они говорят, капитан!

Кайфат удивленно хмыкнул и вслушался в слова, которые выкрикивал оратор.

– ...Запомните, люди! В эпоху великого зла лишь сила Света, сила Дивного народа способна оградить нас от Тьмы. Лишь Перворожденные дети нашего многострадального мира способны оборонить слабых смертных, своих младших братьев, от участи стать кормом для чудовищ. Ни эгоистичный, заботящийся только о себе Нолд, ни жадные до власти земные властители – никто не защитит нас и наших детей от подступающего мрака. – И без того тонкий голос проповедника окончательно сорвался на визг. – Никто, кроме истинных детей Светлых богов, никто, кроме Светлых эльфов! К хфургу Протекторат, слава защитникам рода человеческого! Маллореан, Маллореан, Маллореан!!!

Бесноватый оратор после каждого своего выкрика потрясал над головой сжатым кулаком. Но в какой-то момент к нему присоединился сначала один человек, затем другой, третий... и вот уже вся толпа яростно скандирует: «Маллореан!» К'ирсан бывал на собраниях собственных последователей, и ему казалось, что он все знает про фанатиков и странности их поведения, но только сейчас понял, насколько ошибался. У него на глазах один безумец заразил своими идеями десятки здравомыслящих людей, превратил праздных зевак в единый организм, охваченный яростной жаждой деятельности. Словно... словно околдовал их!

Кайфат нахмурился и, прищутив глаза, перешел на Истинное зрение. Окинул взглядом сначала собравшихся, затем проповедника, уделив особое внимание медальону в виде кленового листа у него на груди, пару ударов

сердца прислушивался к колебаниям эфира, после чего хмыкнул и коротким, но мощным ментальным импульсом ударил по тонкой прослойке между реальностью и Астралом. Пространство едва заметно дрогнуло, порождая всплеск иномирной энергии. Через площадь прокатилась слабо ощутимая волна, безобидная для магов и простых смертных, но чрезвычайно вредная для тонких как паутинка ментальных плетений, которые просто не выдерживают подобных воздействий, мгновенно превращаясь в бесполезные обрывки.

Что, собственно, и произошло. Невесомые ажурные эльфийские чары, которые сотворил с помощью артефакта проповедник, не выдержали напора и развеялись, а к замороженным людям начал быстро возвращаться разум. Внезапно откуда-то из задних рядов в еще продолжавшего что-то кричать проповедника прилетел подгнивший друл, попав точнехонько в лицо. Он взмахнул руками и свалился с бочки, потеряв последние остатки очарования. Среди собравшихся и начавших что-то понимать горожан возник недовольный гул. И наверное, быть бы миссионеру Светлых битым, если бы с ним рядом вдруг не появилась троица стражников и, подхватив неудачника под мышки, не уволокла во двор ближайшего дома.

Представление закончилось.

К'ирсан уже развернул тирра, чтобы продолжить путь, как с ним поравнялся Храбр. Командир Шипов ожесточенно вытирал тряпкой запачканные соком руки, прямо намекая на авторство столь успешного броска.

– Ловко ты, – сказал К'ирсан одобрительно. Самодеятельность воина крайне удачно совпала с действиями короля-мага.

Храбр в ответ лишь ослабился и изобразил поклон.

Зато подал голос менестрель.

– Какое удивительное зрелище мы сейчас наблюдали... Не знаю, как вы, но мне доселе не приходилось слышать, чтобы где-то столь навязчиво и... успешно славили Перворожденных, – задумчиво сказал он. – Когда свернули сюда, я, клянусь Юргой, думал, что мы увидим выступление кого-нибудь из птенцов Гарука. На юге их проповеди весьма популярны. А тут вон оно как... сюрприз!

– Действительно сюрприз! – согласился К'ирсан. Уж чего-чего, а активной миссионерской деятельности Маллореана у себя под боком он не ожидал. На фоне же появления кораблей Светлых в водах Темного океана все это выстраивалось в весьма зловещую систему, которая требовала самого серьезного обдумывания...

В этот и следующий день больше никаких происшествий и загадочных

встреч не было, так что через сутки отряд уже подъезжал к предместьям Гарвоса. Впрочем, в саму столицу Зарока заглянуть они не рискнули и быстро свернули на Гульмаратский тракт – в нескольких дневных переходах от побережья тот пересекался с Королевским трактом, который тянулся вдоль границы с Саурмой и продолжался на территории Земли Наместника. Если бы удалось добраться до него, то дальше отряд ехал бы, никуда не сворачивая – старый торговый путь вел напрямиком к Западному проходу в горах Порубежья.

Вот только исполнить задуманное без проблем не получилось. Неприятности возникли там, где их совсем не ждали.

Была середина дня, отряд стоял лагерем на опушке небольшого леса неподалеку от дороги. Судя по следам кострищ, сложенному из камней очагу и оборудованной выгребной яме, место это пользовалось популярностью у путешественников, а значит, считалось спокойным и безопасным. Наверное, именно эти соображения вкупе с усталостью повлияли на К'ирсана и его людей, притупили бдительность и заставили слишком сильно расслабиться. К'ирсан возился с жаждущим общения Руалом – на людях зверек прятался в сумке, что его изрядно утомило, Мигуль задумчиво перебирал струны лютни, подбирая очередную мелодию, ханьский чародей Хэй Гон читал конспект с описанием базовых для чародеев Корпуса заклятий, Храбр кормил тирров, а его подчиненный вместе с Люй Вэем хлопотали около пары походных котелков. И никто не озаботился ни сторожевыми чарами, которыми обычно прикрывали лагерь каждую ночь, ни организацией наблюдения за дорогой. Оружие, правда, все держали под рукой, но для опытных вояк такое поведение было привычно и давно превратилось в рефлекс.

Поэтому, когда на площадку перед стоянкой отряда вылетел десяток воинов верхом на тиррах, это едва не застало всех врасплох... Хотя, с другой стороны, ведь не застало же?!

Первыми среагировали К'ирсан и Люй Вэй. Но если Кайфат стремительно создал сразу два атакующих заклинания – «сосульку» и Копье Силы, – «подвесив» в ауре, то ханец озаботился защитой и прикрыл своего короля, а заодно и треть отряда полусферой призрачного Щита. Сменил мешок с вяленным мясом на амулет с пульсаром Храбр, взялись за клинки оба кашевара, а Прыгун юркнул под расстеленную на траве куртку хозяина, и лишь Мигуль внешне остался невозмутимым, все так же тренькая на своей лютне.

– Кто такие, Юрга вас задери? – заорал самый молодой из незваных гостей, гарцуя на тирре.

Его товарищи тем временем спешили и рассредоточились, охватывая позицию отряда широкой дугой. В руках у двоих были луки, и для выстрела им оставалось слитным движением оттянуть тетиву до уха и выпустить стрелу в цель. Остальные, за исключением сморщенного, как изюм, мужика в летах, который сжимал в руке короткий жезл с навершием в виде черепа в головном уборе из зеленых перьев, обнажили сабли.

К'ирсан взглядом показал Мигулю, что говорить придется именно ему, сам же с интересом принялся изучать новоприбывших. Слишком знакомы ему были наглая манера поведения, демонстрируемые воинские ухватки, характерные оружие и броня и даже сопровождающий незваных гостей едва заметный аромат гарлуна. Гвонки, мархуз побери, на дорогах Зарока им «повезло» повстречать гвонков!

– А кто ты, чтобы задавать такие вопросы? – неожиданно жестко спросил Мигуль, слегка откинув рукав на правой руке. Если К'ирсану не изменяла память, то на том запястье у него был закреплен пружинный метатель.

– Пограничная стража его королевского величества! – как-то глумливо сказал молодой гвонк и выдернул из-за пояса серебряную пластину в пядь длиной, с отчеканенным гербом Зарока. – Чистим дороги от разбойничьего отребья и прочей швали, пожри их всех Кали!.. Так, братья?! – Он повернулся к остальным сородичам и в ответ получил довольный гогот.

– То, что вы показали, – это знак особого курьера королевской почтовой службы, которая никакого отношения к пограничной страже не имеет. Да даже если бы и имела, – скучающим тоном произнес Шесть Струн, – с каких это пор доблестные защитники границ выполняют обязанности внутренней стражи и королевских егерей?

– Умный, да? – зло прищурился воин, и как-то вдруг стал заметен сильный акцент, с которым он говорил на общем языке.

Он бы добавил еще что-нибудь, но его перебил обладатель жезла. Или, правильнее сказать, шаман. Многочисленные амулеты из кости, приметные шрамы и татуировки на открытых частях тела, а также характерная структура ауры – все буквально кричало о роде занятий кочевника. А еще внутреннее чутье подсказывало К'ирсану, что этот гвонк и самый опасный среди остальных «пограничников».

– Хватит болтать, Звонг! – рывкнул шаман. И уже отряду Кайфата: – А ну живо положили оружие, артефакты и убрали активные Щиты! Иначе цацкаться не будем, быстро к Рырге на обед отправим!

Последняя фраза заставила К'ирсана вздрогнуть и издать тихий

смешок. Гхол так долго сравнивал своего бывшего хозяина с главным жупелом ургов, что Кайфат подсознательно стал считать его имя своим. И теперь вот вдруг такое неожиданное пожелание!

Его реакция не укрылась от колдуна гвонков и моментально привела того в ярость, заставив забыть о желании разобраться с путешественниками малой кровью.

– Тебе смешно, будущий корд?! – прошипел шаман. – Посмотрю, как ты будешь...

– Не надо было этого говорить, – тихим, сочащимся злой силой голосом сказал К'ирсан. Он тоже больше не хотел уклоняться от разборок с наглыми головорезами. Знать бы заранее, сколько среди кочевников Мечников, Мастеров Меча или хотя бы просто тренирующихся под гарлуном бойцов, то этого разговора вообще бы не было. Однако наличие амулетов у всех противников заставило подозревать крайне высокий уровень их подготовки и не спешить с простыми решениями. Но теперь-то решение принято, а значит...

Жарко вспыхнул Источник, наполняя ауру, а заодно и все каналы тела энергией. И Кайфат без лишних возгласов и криков по очереди разрядил оба подвешенных заклинания в наглого шамана. И плевать, что тот для этого занял не слишком удачную позицию – на линии огня стоял говорливый молодой гвонк. Сначала «дорогу» расчистило Копье Силы, пробив защитный амулет воина, сбив его с ног и оторвав руку, а «сосулька» ударила в колдуна. Однако вместо того, чтобы пронзить его насквозь и разметать в клочья, магический снаряд сначала увяз в силовом поле одного из амулетов гвонка, попутно потеряв часть силы в противостоянии с каким-то привязанным духом, а затем оказался вдребезги разбит коротким взмахом жезла. Шаман уничтожил заклинание К'ирсана, словно обычную сосульку из льда! Чем в очередной раз подтвердил слухи о давно забытых в иных местах умениях и навыках обитателей Лихоземья, делающих их весьма опасными противниками.

«Как интересно!» – успел подумать К'ирсан, как враг с наверхия жезла шарахнул по нему молнией. При этом глазницы черепа знакомо вспыхнули зеленым огнем.

Атакующие чары гвонка тоже оказались на редкость сильны. Кто бы мог подумать, что «невежественный» дикарь сможет с ходу прошибить Щит ханьца?! Но ведь прошиб же. Правда, оставшийся заряд бессильно увяз в уплотнившейся ауре К'ирсана, но важен сам факт!

Чувствуя, как в груди разгорается азарт схватки, Кайфат вскочил на ноги. Сам не заметил, как взмахом меча отбил две заговоренные стрелы

и плетью Нергала развалил надвое подскочившего откуда-то сбоку гвонка. Его интересовал только шаман, а все остальные были лишь досадной помехой.

Одновременно с К'ирсаном вступили в бой остальные его люди. Мигуль Шесть Струн отбросил лютню и разрядил метатель в ближайшего кочевника. Амулетную защиту не пробил, но внимание на себя отвлек. Ответный удар саблей встретил своим тонким, похожим на шпагу палашом. И пусть, судя по скорости атаки, ему достался в противники воин, не чуравшийся тренировок с гарлуном, активированный амулет Силы выравнял их возможности.

Храбр сработал по стандартной схеме: без затей шарахнул по гвонкам пульсаром из браслета, не забыв прикрыться артефактным щитом. Его атака оказалась как самой результативной, так и самой неудачной. С одной стороны, взрыв магического шара отогнал тирров и достал сразу троих кочевников – двух тяжело ранил, а одного вроде бы оглушил. Но с другой – злую шутку сыграла близость к врагу. Взрывная волна серьезно истощила защиту Храбра, и, чтобы окончательно разрушить чары, хватило одного попадания дротика. Так что через считанные секунды после схватки командир Шипов оказался открыт не только для контратаки врага, но и для любых бьющих по площади чар. Хорошо хоть его подчиненный, запоздавший с ударом, быстро понял, в какую ситуацию попал командир, и не стал разряжать в гвонков свой браслет – ограничился активацией собственной защиты и рванул на подмогу.

С хорошей стороны показал себя и Люй Вэй. Не заморачиваясь применением артефактов, едва началась схватка, он молниеносно сократил расстояние до ближайшего гвонка, захлестнул ему ноги цепью с грузиком, повалил, а затем добил лежащего остро отточенным то ли крюком, то ли серпом. После чего столь же стремительно отскочил к К'ирсану. Прodelал все настолько быстро, что клинки сразу двух кочевников лишь впустую пронзили воздух.

– Хэй Гон, на тебе Щит! – рявкнул К'ирсан, по ходу дела формируя между ладонями искрящийся разрядами шар.

Сердцем заклинания стал знак Ир'рг с вложенным оттиском ауры шамана и знак П'уркат, устанавливающий связь между получившимся конструктом и целью. Именно благодаря им, когда Кайфат выпустил получившуюся зеленую Шаровую Молнию на свободу, плетение по замысловатой траектории и огибая препятствия устремилось к колдуну гвонков.

Увы, хфургов мерзавец спокойно ждать смерти не пожелал и опять

принялся прятаться за спинами сородичей, попутно пытаясь создать какое-то заклинание. Когда же понял, что от чар Кайфата не убежать, рубанул воздух жезлом слева направо на уровне пояса. Возникла похожая на полумесяц полоса голубого огня, которая за один удар сердца сначала развалила на бесполезные обрывки плетение Шаровой Молнии, а затем ударила в спины только-только вставшим на ноги жертвам атаки Храбра. Этому воины уже не пережили, упав на землю агонизирующими и фонтанирующими кровью обрубками. Лишь тогда чары шамана потеряли Силу и развеялись.

Произошедшее заставило содрогнуться абсолютно всех. Но если людей Кайфата потрясла безжалостность дикарского колдуна, то кочевых воинов – возможность получить удар в спину от своего же товарища.

– Ты чего творишь, хаффов сын? – заорал один из гвонков на гральге, на мгновение отвлекшись. Чем немедленно воспользовался Люй Вэй, который сначала метнул серп и нанес противнику рану в шее, а затем рывком за цепь сделал ее смертельной. Вражеский воин еще падал, как ханец схватился с его напарником.

Храбр, явно не успевающий реагировать на молниеносно меняющуюся обстановку, наконец сговорился с прикрывающим его Шипом, и они принялись по очереди обстреливать шамана из браслетов. По сравнению с прошлым разом расстояние до цели было больше, и Щит держался. Жаль вот только колдуна достать бойцы тоже не смогли. Полуоглушенного гвонка добились, но никак не хозяина неожиданно могучего артефакта. Тот оперативно прикрылся защитным куполом, да еще столь мощным, что мог сравниться с чарами того же Мокса Лансера.

– Проклятье, и почему все получается обязательно через хаффову задницу?! – выдохнул К'ирсан, вдруг осознав, что малозаметная для посторонних стычка между двумя отрядами постепенно перерастала в грандиозное побоище. И это когда они всеми силами старались не привлекать к себе лишнего внимания! – Храбр, прекратить! – рявкнул он и решительно двинул к скрывшемуся под облаком пыли шаману.

Жгут Силы сам собой выстрелил в сторону противника менестреля. Несмотря на поддержку артефактов, у Мигуля Шесть Струн никак не получалось справиться с нападающим на него воином. Более того, он медленно, но неотвратимо ему проигрывал, и вмешательство К'ирсана было как раз кстати. Обретшая материальную плотность полоса энергии затянулась вокруг шеи гвонка, затем последовал резкий рывок, хруст позвонков, и вот уже его тело кулем валится на землю.

Одновременно с этим закончил схватку и Люй Вэй. Ханец умудрился

захлестнуть своего врага цепью, да так хитро, что грузик на ее конце ударил того в затылок. И пока оглушенный гвонк пытался прийти в себя, удар серпом поставил в поединке точку.

Шаман остался в одиночестве.

– Не лезьте, я с ним сам разберусь! – предупредил К’ирсан на всякий случай и извлек клинок. Обмениваться дальнобойными чарами с неожиданно сильным колдуном кочевников, еще больше демаскируя отряд, он больше не хотел и теперь делал ставку на ближний бой.

Словно в насмешку над его словами, из-за пылевой завесы вылетели одна за другой несколько градин магического льда. Правда, метил шаман по-прежнему в обоих Шипов, именно их считая своими противниками. Ухватив краем сознания немного необычную ауру колдовских снарядов, Кайфат на рефлексах поставил перед ослабленным Щитом своих бойцов простейший Барьер от физических атак. Но не крепкий, как гномья сталь, а вязкий, словно болото. И не прогадал. Многокомпонентное заклятие, способное пробить насквозь и более мощные защиты, эту преодолеть не смогло.

– Хэй Гон, убери пыль! – рявкнул К’ирсан.

Он не успел договорить, как из-за спины ударил сильный ветер, который буквально сдул затрудняющую обзор пелену. В очередной раз доказывая, что Древняя магия не универсальная палочка-выручалочка, бывают ситуации, когда предпочтительнее обращение к магии Стихий. Вот как сейчас.

Потеря маскировки застала гвонка врасплох, в момент, когда он пытался наколдовать какой-то вариант отвода глаз – К’ирсан узнал несколько фрагментов плетения. На мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки и яростно оскалился.

– Хфурговы дети! Чтоб вас слуги Зархра день и ночь жрали! – зарычал кочевник. И, развеяв чары, наставил на К’ирсана жезл. – Сдохни!

Черепок в намершии с противным скрипом повернулся, разжал челюсти, и из распахнутой пасти, словно из Бездны, хлестнул поток ярких разрядов и искр. Сжатый в плотную струю, он бил точно в цель. Пусть недолго, два или три удара сердца, но этого времени бы хватило, чтобы пробить защиту не то что любого мага из Корпуса, но даже нолдского Истинного уровня Подмастерья. Да и К’ирсану, чтобы выжить под таким ударом, пришлось бы прятаться под Алмазной Крепостью. Как ему уже приходилось делать в бою с драконами и в схватке с демонами-богомоллами. Вот только зачем совершать лишние телодвижения там, где можно просто обмануть и спрятаться?

– Неплохой фокус для дикаря, – сказал К’ирсан, появляясь в стороне от того места, куда целил шаман, и всего в трех шагах от него самого. – И такое бездарное исполнение. Неужели считал, что лишь ты один владеешь отводом глаз? Или кроме как для бегства его использовать ума не хватило?

Сам К’ирсан последний год упорно натаскивал Канда и лучших учеников Мокса – когда появлялась на то свободная минутка – на нестандартное применение привычных чар. И вроде бы что-то даже получалось. А вот у гвонка, несмотря на все его искусство, такого учителя явно не было.

И не будет.

Прежде чем оторопевший кочевник шарахнул по нему еще чем-нибудь убойным, К’ирсан стремительным броском, недавно освоенным с помощью ханьского наставника, сократил разделявшее их расстояние и наискось рубанул мечом. Удар получился чистым, без огрехов, однако достать гвонка не получилось. Вмешался его величество случай. Не иначе как по наитию, шаман отмахнулся от него жезлом, словно обычной палкой... И заговоренное дерево столкнулось с заговоренной сталью. Раздался треск, полыхнула слабая вспышка, завоняло озоном, и на землю свалилась верхняя часть загадочного артефакта. Собственную жизнь колдун спас ценой потери самого главного своего оружия и магического инструмента, а значит, и личного могущества.

У К’ирсана даже мелькнула мысль взять хаффова ублюдка в плен для допроса. О причине, точнее, причинах появления разъездов гвонков на дорогах Зарока он догадывался, но убедиться в собственной правоте было не лишним. Однако реализовать это желание Кайфат не успел. Гвонк вдруг выкрикнул на грольде: «Жри его!!!», после чего чувство опасности буквально вышвырнуло короля-мага в Сат’тор, а тело само перешло на Истинное зрение.

Источник угрозы обнаружился сразу. Им стала эфирная основа артефакта, преобразившаяся после разрушения материального носителя в голодного, злого и, главное, сильного духа. Шаман указал ему на врага, и теперь бестелесная тварь пыталась атаковать одновременно астральное и физическое тела К’ирсана.

Не владей он магией рептохорсов и не имей в своем арсенале Воронки Силы, подсмотренной в Запретных землях у энергетических вампиров, пришлось бы туго, а так... Закрутил эфирные потоки в небольшую воронку, влил в нее толику Силы из своего источника и направил чары на переродившуюся сущность жезла. В последний миг, правда, пошел

на поводу у интуиции и соединил Воронку с астральной проекцией меча. Как итог, напряженная борьба двух заклинаний через два удара сердца закончилась победой творения К'ирсана. Его рукотворный смерч пожрал духа, а затем втянулся в верное оружие, сливаясь с его сутью. И как завершающий штрих в ритуале, Кайфат вонзил клинок в сердце опустошенного морально и физически колдуна.

– К-кто ты т-такой? – захлебываясь кровью, спросил кочевник. Для обычного человека такая рана была бы смертельна, но не для адепта магии. При некотором везении шаман вполне мог и выжить.

– В начале нашей встречи ты уже упоминал мое имя, – сказал К'ирсан с усмешкой, сдвигая с лица маску. Но не найдя в его глазах понимания, уточнил: – Урги часто называют меня Рыргой! Под таким именем меня и запомни, мертвый враг...

И одним взмахом клинка снес голову колдуна с плеч. Чтобы наверняка, так, как и положено убивать чародеев.

– Командир, может, не стоило так сразу? Допросили бы его, узнали что да как. – С К'ирсаном поравнялся мрачный и чем-то недовольный Храбр, посмотрел на тело. Затем со вздохом добавил: – Хотя какие расспросы с такими ранами...

Где-то глубоко внутри Кайфат был с командиром Шипов полностью согласен, но не признаваться же в том, что чересчур поддался инстинктам. Поэтому вслух он сказал совершенно другое.

– Да я тебе и без всяких допросов все скажу. Рейдеры это, мотаются по тылам и режут всех, кто не способен оказать сопротивление. Тут усадьбу сожгут, там торговый обоз разорят... Ослабляют противника, подрывая политическую и экономическую стабильность. – К'ирсан кончиком клинка вытянул из кошелька на поясе шамана цепочку с медальоном старшины купеческой гильдии. – Для войны нужны деньги, деньги и еще раз деньги^[6]. Запугай купцов, заставь их сидеть дома, лиши ремесленников возможности сбывать свою продукцию, разгони крестьян по деревням, и завтра тебе не на что будет содержать армию.

– Войны? – ухватил главное Храбр. – Но с кем?

– С тем, кто вот уже сколько лет подминает под себя жителей Лихоземья, – хмыкнул Кайфат, поднимая с земли Руала. Зверек был страшно обижен запретом хозяина на участие в драке и теперь всячески показывал свое недовольство. – С Наместником Парсаном, разумеется. Или теперь он открыто требует именовать себя Владыкой?

О странной активности на территории Зарока ему уже докладывал Чиро Кунише, но К'ирсан и представить себе не мог ее масштабы. Так что

предположение о подготовке к войне весьма походило на правду. И требовало самого тщательного обдумывания.

– То есть наша дорога лежит через страну, где полным-полно кровожадных дикарей вроде этих? – уточнил Храбр, почти не скрывая возмущения. – А может, ну их к Темному Оррису, этих гномов?!

– Не драматизируй, – поморщился К’ирсан. – Если не совать нос в города и двигаться вдоль побережья, то риск будет далеко не столь велик. Через залив из Запретных земель иногда перебирается... всякое, поэтому даже гвонки предпочитают не появляться на западе. Как видишь, все учтено.

Кайфат отвернулся, показывая, что разговор закончен. И уже из-за спины услышал совсем тихое:

– Еще и Отродья из Пустошей могут повстречаться... И поди пойми, что хуже!

Но как-то реагировать на эти слова он не стал. И без того слишком много обсуждений для уже решенного вопроса. К’ирсан предпочел сосредоточиться на других задачах. Ни к кому конкретно не обращаясь, приказал оттащить в кусты тела кочевников и туши пострадавших в пылу схватки тирров, сам же решил подчистить следы примененных заклятий. Наследили они, конечно, знатно, но имело смысл хотя бы сделать невозможным определение авторства использованных чар.

И на все дела у них было не так много времени. Стоило поспешить.

* * *

Несмотря на опасения, оставшийся отрезок пути, в том числе пролегающий по Земле Наместника, оказался едва ли не самым безопасным для К’ирсана и его людей. Им не попадались разъезды гвонков, не встретились баламутящие народ смутьяны, даже с чудовищами и то пересечься не получилось. После памятной схватки на окраине зарокского леса на них словно Светлый Оррис благодать наложил, даже удивительно. Сначала вихрем промчались по Королевскому тракту почти до границы с владениями Парсана Второго, безбоязненно обогнав несколько вооруженных караванов, затем незамеченными для любопытных глаз свернули сначала в местную долину курганов, а затем через лесостепь добрались до побережья, где и пересекли границу. И ведь даже пограничную стражу не повстречали! Попробуй догадайся: то ли причина в их заоблачном везении, то ли в царящем здесь бардаке, то ли

в особенностях работы местных тайных служб, которые предпочитают бороться с нарушителями ближе к конечной цели, а никак не на дальних рубежах государства.

Отсутствие проблем в какой-то момент начало даже беспокоить, заставляя подозревать подвох. Но нет, до самого Порубежья путешествие прошло гладко, как К'ирсан Храбру и обещал. Единственное достойное упоминания событие связано с любопытной находкой, сделанной Кайфатом в трех днях пути от подножия гор племени гномов-затворников.

Объезжая подозрительного вида пустошь, заросшую ржаво-красного цвета травой и ощутимо пованивающей Темной магией, они приблизились к небольшой рощице из десятка-другого деревьев и россыпи кустов друла. На первый взгляд ничего примечательного, таких полно и в Земле Наместника, и в Зароке, и даже дома – в Западном Кайене, но какая-то несообразность царапнула взгляд.

И К'ирсан заинтересовался. Скомандовал привал, после чего четверть часа изучал загадочную рощицу всеми возможными способами, разве что не бросился с лопатой землю перекапывать. Все зря, ребус никак не решался. Спутники Кайфата уже принялись озадаченно поглядывать на своего лидера, когда его наконец осенило, что же здесь не так. Деревья и кусты не были дикими, а лишь маскировались под таковые. Чья-то заботливая рука высадила их таким образом, чтобы никто и ни при каких условиях не мог видеть происходящее в глубине этих зарослей. Причем аура растений оказалась настолько насыщенной, что естественным образом скрывала излучение жизненной силы любого существа. Хоть мархуза здесь спрячь, никто и не догадается.

Среди всех знакомых К'ирсану разумных такими вещами баловались лишь Светлые эльфы. А так как в роще росли только молодые кусты и деревья, можно было не сомневаться – длинноухие твари заглядывали сюда совсем недавно.

Кайфат не поленился и пошарил среди зарослей, но, увы, больше ничего не нашел. Ни следов, ни каких-то иных признаков присутствия обитателей Маллореана. Рощу вырастили, но не использовали. Пока не использовали.

В свете известных К'ирсану фактов – появление эльфийских кораблей у западного побережья Сардуора, мархуз знает откуда взявшиеся проповедники на улицах зарокских городов и отсутствие интереса к личности самого Кайфата – эта находка выглядела как часть какого-то большого плана, до поры тщательно скрываемого от всех. И ведь все перечисленное лишь видимая часть айсберга! А сколько еще таится

в глубине? Да хотя бы та же роща... Кто сказал, что она такая одна, что десятки и сотни столь же надежных укрытий не ждут своего часа в окрестностях Гарвоса, Полота или того же Старого Гиварта? Правильно, никто, а значит, надо утроить бдительность и ждать сюрприза в самый неподходящий момент.

О своей находке К'ирсан сказал лишь Храбру и Мигулю Шесть Струн. Не по необходимости, а желая выказать доверие к ним как к верным соратникам. Как ни цинично это звучит, но образ гордого волка-одиночки, всегда смотрящего на всех свысока, не способствует устойчивости трона, а значит, нельзя забывать выделять ближний круг, подчеркивать их значимость для государя. Хотя бы иногда. И Кайфат старательно следовал этому простому правилу.

...К горному тоннелю, связывающему Землю Наместника с Лихоземьем, отряд подъехал в середине дня, успев точнехонько к формированию очередного каравана. Два десятка повозок, принадлежавших торговцам и мелким кланам гвонков, только-только начали выстраиваться в походную колонну на площади перед гномьими воротами, однако сами Хозяева Порубежья еще не появились. В стороне от общей суеты скучал главный караванщик, лениво отвечая на вопросы скромно одетого писца с совершенно незапоминающейся рожей. Чернильная душа то и дело что-то корябал в свитке, не забывая поглядывать по сторонам. И именно он первым заметил появление К'ирсана и его людей.

– А вот и коллега нашего Щепки, – пробормотал Храбр.

Он хотел сказать что-то еще, но, увидев, что представитель тайной службы двинулся им навстречу, выругался и замолчал. Зато вперед выехал Хэй Гон – ведь именно он по легенде являлся главой их отряда, а значит, ему и вести разговор. Сам К'ирсан озаботился проверкой иллюзии, скрывавшей лицо и маску от любопытных взглядов. Слишком громкая слава у короля-мага с изуродованной рожей, чтобы путешествовать без маскировки.

Однако личность какого-то воина ничуть не заинтересовала представителя тайной службы. Все свое внимание он уделил ханьцу, выспрашивая того о маршруте и конечной цели путешествия, не забыв уточнить его принадлежность к магическому сословию. Ответы он аккуратно занес в список, после чего посоветовал приготовить двенадцать фарлонгов и заплатить за прохождение владений гномов главе каравана. И наконец благополучно оставил их в покое.

– Для готовящегося к войне государства они что-то чересчур

беспечны, – протянул Мигуль задумчиво.

– Это потому как понял, что мы на ту сторону собрались. Сейчас передаст с караваном кому надо записку, и уже там за нас возьмутся всерьез. Мало ли неудачников в Запретных землях гибнет? Шестью больше, шестью меньше... Сгинули, и точка! – мрачно сказал Храбр. – Командир, если с коротышками не выгорит, быть беде!

– Значит, надо сделать так, чтобы выгорело! – отрезал К'ирсан, неотрывно наблюдая за тем, как ханьский чародей разговаривает с караванщиком. Наконец кошелек с деньгами перешел из рук в руки, и кочевник махнул в хвост походной колонны, указывая отряду его место. После чего потерял к новеньким всякий интерес.

Именно в этот момент в скале, неподалеку от того места, где стоял гвонк, практически беззвучно открылся зев прохода и на поверхность выбрался гном в плаще с капюшоном. Огляделся, смачно сплюнул под ноги и зашагал напрямик к караванщику, энергично размахивая руками в такт ходьбе.

– Ну, Хэй Гон, твой выход! Не подведи, – выдохнул К'ирсан и осторожно прикрыл ладонью высунувшийся у него из-за пазухи любопытный нос Руала.

Первоначально Кайфат собирался лично поприветствовать Хозяина Порубежья и передать ему письмо гномов Орлиной гряды, когда-то захваченное Терном после поединка с их посланником. Но по здравом размышлении отказался от этой мысли. Их легенда и так шита белыми нитками, портить ее еще больше было опасно. Где это видано, чтобы чародей доверил простому смертному воину столь важное дело, как общение с самым закрытым и малоизученным кланом подгорных жителей? Да это будет плевком в душу настоящему исследователю!

Он зря волновался, Хэй Гон и вправду сделал все как надо. Едва гвонк утряс вопрос оплаты прохода и скрепил договор рукопожатием, как ханец выступил вперед и с поклоном протянул коротышке немного пожелтевший от времени конверт. Не ожидавший ничего подобного гном заметно вздрогнул, даже как-то беспомощно оглянулся на все еще открытый тайный лаз, после чего что-то переспросил у Хэй Гона и, не дожидаясь ответа, едва ли не вырвал послание у него из рук. Развернулся и почти бегом скрылся в скале. Едва за спиной Хозяина закрылась потайная дверь, как почти сразу разъехались в стороны и спрятались в толще стены створки больших ворот.

Дорога в Лихоземье была открыта.

Караванщик, сразу после ухода гнома что-то начавший громко

выговаривать ханьцу, немедленно заткнулся и побежал к головной повозке. Как помнил из своего рабского прошлого К'ирсан, местные транспортные монополисты не отличались терпением. Если вдруг решат, что желающие воспользоваться их проходом слишком тянут, вполне в их духе закрыть тоннель и снова потребовать плату. Так что все претензии к новичкам будут предъявлены уже по ту сторону гор. Сейчас не до скандалов!

– Так, пристраиваемся в хвост, как нам и сказали, но про дистанцию не забываем, – приказал К'ирсан вполголоса. – Когда у Хозяев Порубежья появятся к нам вопросы, они должны иметь возможность пригласить нас на беседу.

Уточнять, что имеет в виду их Владыка, никто не рискнул, в том числе и Храбр. Оценив напряженность момента, все просто исполнили приказ и принялись ждать обещанной «беседы». А после того как въехали под своды тоннеля, даже между собой перестали переговариваться, придавленные ощущением нависшего над головой колоссального массива камня. К'ирсан через такое уже проходил – как в свою бытность рабом, так и во времена капитанства в отряде наемников, – а вот остальные таким опытом не обладали. Ожидание же лишь усиливало неприятные ощущения.

Поэтому, когда сверху упала каменная плита, отсекая отряд от остального каравана, а в стене справа открылся хорошо освещенный проход, все вздохнули с облегчением. План К'ирсана все-таки сработал...

– Рад приветствовать посланников Каменных Чертогов Порубежья, – громко сказал Кайфат, спрыгнув с тирра и выдвинувшись вперед отряда.

После его приветствия на свет почти сразу вышел закованный в черные латы гном и поманил за собой рукой. Меча он не обнажал, что вселяло надежду на мирные переговоры.

– Ящеров оставьте здесь, за ними присмотрят, а сами дуйте туда... Пауки для вас уже готовы, – прогудел из-под шлема карлик, едва отряд въехал в просторный зал и за их спинами закрылся проход.

Был он один, но Кайфат даже не сомневался, что через потайные глазки и смотровые щели за ними сейчас наблюдают десятки вооруженных метателями бородачей. А уж про хитрые гномьи ловушки слышал и последний деревенский дурак.

Поблагодарив кивком одоспешенного Хозяина и не оглядываясь на остальных, К'ирсан проследовал в дальний конец помещения. Там свернул в узкий проход, спустился на десяток саженей по каменной лестнице и оказался в новом тоннеле, где и смог узнать, о каких пауках говорил их провожатый.

Речь шла о странных, почти не воспринимавшихся как живые создания

и размером с карету восьминогих тварях. Их было три, на каждой верхом сидел погонщик, а с боков свисала кожаная сбруя. К'ирсан, когда размышлял о том, что подгорные жители используют в качестве транспорта, предполагал все что угодно. Приспособленные для перевозки пассажиров самоходные вагонетки на магической тяге, дрезину, аналог наземных дилижансов, но никак не химероподобного монстра, поставленного под седло! Да, удивили гномы, сильно удивили...

Сама поездка верхом на пауке оставила Кайфата равнодушным. После того как он на пару с Храбром разобрался в переплетении ремней и затянул все пряжки, зверюга стартовала со скоростью бегового ящера и нырнула во тьму тоннеля. Не было видно ровным счетом ничего, лишь только ощущалось, как тварь то несется по прямой, то опускается куда-то вниз, то, наоборот, поднимается вверх, а то и вовсе взлетает в воздух в длинном прыжке. Человека, пережившего атаку огнедышащих драконов и дравшегося с драконом костяным, подобным аттракционом было не пронять. А люди К'ирсана равнялись на своего Владыку. Так что если лидеры гномов к окончанию этого забега ожидали увидеть помятых и изрядно потрясенных смертных людишек, то их ждал сюрприз.

– Надеюсь, нам больше никуда не придется ехать? – властно спросил К'ирсан, высвободившись из мархузовой сбруи и ступив наконец на твердую землю. После почти часовой подземной гонки пауки привезли их в огромный, хорошо освещенный зал с украшенными цветной росписью стенами. Встречал же гостей почетный караул из десятка латников, с трезубцами из заговоренной стали вместо традиционных мечей или копий.

– Старейшины ждут вас в Чертоге Совета, – бухнул в ответ коротышка в украшенных золотым орнаментом доспехах и приглашающе поманил за собой.

Кайфат пожал плечами, оглядел немного бледных, но внешне спокойных подчиненных и двинулся за проводником. За ним следом – его люди, замыкали процессию гномы. В таком порядке они прошли через распахнутые створки ворот и, спустившись по мраморным ступеням, оказались в центре небольшого амфитеатра. Большая часть мест пустовала, но на нижних рядах сидели почти три десятка бородачей, настороженно изучая гостей с поверхности. Расположившийся ближе всех к людям гном сжимал в кулаке знакомый конверт.

– Приветствую Совет Каменных Чертогов Порубежья, – вновь повторил К'ирсан. – Я – К'ирсан Кайфат, король Западного Кайена, и я пришел говорить с вами о мире...

Он долго мысленно обкатывал этот разговор, гадая, с чего лучше начать. И считал озвученный вариант вершиной своих дипломатических способностей. Однако Хозяева Порубежья и тут смогли его удивить.

– Да иди ты к мархузу в зад со своим миром! – вскричал тот самый Старейшина, который комкал переданное Хэй Гоном послание. – Лучше объясни нам, как у тебя в руках оказалось послание наших... братьев и зачем ты передал его нам.

Бурная реакция подгорных жителей заставила напрячься прибывших с К'ирсаном воинов и занервничать коротышек из почетного караула. И лишь сам Кайфат продолжал демонстрировать непрошибаемое спокойствие. В конце концов, что-то подобное он предполагал с самого начала и теперь знал, как реагировать и что говорить. Особенно когда Хозяева, именуя других гномов братьями, делают столь характерные паузы.

– Мой человек нашел его на теле гонца и передал мне, – сказал Кайфат ровным тоном. – Я же, как выдалась возможность, привез его вам.

– Небось сами же этого славного гнома и грохнули! – процедил Старейшина.

Ситуация накалялась, но К'ирсан словно этого и не замечал.

– Простите, а вам не все ли равно, кто убил и по какой причине? – нагло спросил он, добавив в голос тщательно отмеренную порцию сарказма. – Неужели вам и вправду есть какое-то дело до жизни потомка... предателей?

На зал моментально опустилась тишина. Старейшины прекратили переговариваться друг с другом, обсуждая самоуверенного человечешку, и дружно принялись сверлить Кайфата мрачными взглядами.

– Кажется, ты много на себя берешь, гость, – проронил все тот же собеседник К'ирсана, особо выделив обращение.

– А что, разве... клан Черного Молота теперь страдает забывчивостью? Оставил былые обиды, отринул древние, как мир, клятвы, не помнит пролитую кровь и предательские удары в спину? – чеканя слова, спросил К'ирсан. – Быть может, самый прославленный подгорный клан и в Отца Гор перестал верить за годы изоляции?!

– Не забывайся, человек! – едва ли не прорычал Старейшина. Несмотря на прозвучавшее в его словах предупреждение, ненависти в них не было. Он просто обозначал границу, за которую никому не позволялось заходить. – Мы помним, всё помним, – добавил гном. – А вот откуда ты такой знающий взялся, король... З-западного Кайена? О тех временах, когда брат шел на брата, а друзья становились лютыми врагами, помнят немногие. Вернее, дозволяется помнить немногим... Маллореан,

Истинные, М'Ллеур... кто стоит за тобой, король?

– Стоит за мной? Проще сказать, кто против меня, но так ведь даже лучше, да? Скажи, кто твой враг, и я скажу, кто ты... Не правда ли? – холодно улыбнулся К'ирсан, которому уже начал надоедать этот обмен недомолвками. – О забытом многими клане Черного Молота, прячущегося под именем Хозяев Порубежья, я узнал от М'Ллеур. Хотя что значит узнал? Обменял услугу на списки древних хроник. – Издал короткий смешок. – Длинноухие даже не догадались, сколь ценный товар передали в мои руки... Впрочем, они ведь всегда славились своим высокомерием? Светлые, Темные – все они одинаковые. Хотя кому я это рассказываю...

– Верно, кому... – эхом отозвался гном и замолчал.

Молчали и остальные, но теперь это была совсем другая тишина. К'ирсан кожей ощущал, как изменилась атмосфера в зале. Из раздраженной, где-то даже взбешенной, она стала... заинтересованной?

– Ладно, оставим политесы лжецам с Орлиной гряды, будем говорить прямо. О том, что мы неохотно общаемся с лживыми обитателями поверхности, ты, король, знал и письмо передал, чтобы...

– Чтобы обратить на себя внимание, – закончил К'ирсан. – Наверняка полно желающих поймать немалые выгоды от торгового союза с вами. Если этого не произошло до сих пор, значит, вы просто отказываетесь говорить с чужаками.

Старейшина покивал и провел лопатообразной ладонью по заплетенной в три косицы бороде.

– Хорошо, а к чему тогда вот этот... довесок? – Гном бросил Кайфату извлеченный из кошелька на поясе полудрагоценный камень.

Король ловко его поймал, повертел в руках, затем фыркнул и спрятал в карман.

– Потому что камень ни капли не похож на артефакт, однако испускает флюиды Древней магии. И вы не могли этого не почувствовать, – с удовольствием ответил он. – А почувствовав, заинтересоваться настолько, чтобы организовать нашу встречу. – Здесь следовало бы стянуть маску с лица и широко улыбнуться, но К'ирсан знал, как это выглядит со стороны, а потому просто развел руками. – Да, предвосхищая ваши вопросы... Я действительно иду путем познания Истинной магии.

Свои слова Кайфат немедленно подтвердил простенькой демонстрацией своих возможностей: сначала пустил между ладонями несколько зеленых разрядов, затем трансформировал их в небольшой пульсар, который тут же уничтожил точечным выбросом энергии эфира. Третью грань своего Дара – работу с пространством – показывать не стал,

так как до сих пор толком в ней не разобрался. Должно хватить и двух.

– Очень интересно, – произнес гном задумчиво. Вновь зашушукались остальные Старейшины, но было видно, что они ничуть не удивлены увиденным. Возбуждены, но не удивлены! – Неужели ты считал и считаешь до сих пор, что пробудившаяся в тебе частичка крови древних владык Торна или их потомков из Закатной империи сделает нас союзниками?

Честно говоря, К’ирсан очень на это надеялся, но, будучи реалистом, ставку делал совсем на другие вещи.

– Нет. Говорю же, магия лишь пропуск в ваши владения, Старейшины! Повод начать разговор, – медленно произнес Кайфат, не сводя взгляда с лица главного переговорщика Совета.

Тот словно только этого и ждал. С важным видом пожевал губами, оглянулся на коллег и лишь затем разрешающе кивнул:

– Хорошо, ты здесь и ты добился своего. Чего надо королю Западного Кайена от клана Черного Молота?

К’ирсан едва сдержался, чтобы не выругаться. Наконец-то! Он, конечно, подозревал, что замшелые ретрограды, самоустранившиеся от общения с остальным миром, будут не самыми простыми партнерами в переговорах, но чтобы настолько... Слава Светлому Оррису, дело сдвинулось с мертвой точки.

– На самом деле немногого – вашей готовности торговать и работать со мной и моим народом. К общей выгоде, разумеется, – сказал Кайфат, тщательно подбирая каждое слово. – Я слышал о давних противоречиях между вашим кланом и правителями соседних государств – Земли Наместника и Гурра. Они не пускают купцов с нужными вам товарами, прежде всего с зерном и фруктами, заставляют торговать только с их поставщиками. Вы в ответ ограничиваете поток желающих попасть в Запретные земли и обратно... Тупиковая ситуация! Появление третьей стороны, которой нужна от вас лишь возможность нанимать ваших кузнецов и камнерезов и которая не планирует влезать в вашу вотчину, выгодно для всех.

– И тебе, король, у которого врагов не меньше, чем подданных, не нужны наши воины или наше оружие? – с прищуром спросил какой-то особенно кряжистый гном с задних рядов.

– О, я и не сомневался в том, что Хозяева Порубежья прекрасно осведомлены о происходящем на Сардуоре. Иначе и быть не может. – К’ирсан изобразил легкий поклон, словно в дань уважения разведке гномов. – Но нет, воевать я, как вы знаете, предпочитаю сам. Не подставляя союзников. – После слов о войне за спиной Кайфата кто-то, кажется,

это был Мигуль, разочарованно вздохнул. – А вот от возможности без проблем покупать у вас оружие, доспехи и привлекать к строительству чего-то вроде... крепостей точно бы не отказался.

– Иначе говоря, ты хочешь, чтобы в Кайене появились наши торговые фактории, мастерские и строительные артели... Правильно? – переспросил обладатель шикарной бороды. Дождавшись кивка К'ирсана, уточнил: – А с чего ты решил, что тебе это позволят выскочки Истинные?

Кайфат все-таки не выдержал и тихонько рассмеялся.

– Но ведь все остальное позволили? У меня иногда возникает подозрение, что у них просто нет иного выхода, – с намеком сказал он. И деловым тоном добавил: – Ну так что, может, обсудим мои предложения более предметно? Все нужные бумаги у меня с собой.

Лидеры Хозяев снова оживились и, теперь уже не таясь, принялись обсуждать между собой предложение гостя. Даже их главный переговорщик повернулся к людям спиной и начал вполголоса что-то доказывать своему соседу. О короле Западного Кайена и его спутниках словно забыли, но К'ирсана такое пренебрежение ничуть не задело. Он стерпит многое, если в итоге получит на руки договор с гномами. Необходимость терпеть нахрапистость и грубость коротышек ничто в сравнении с теми выгодами, что получит его государство от союза с ними.

Внезапно вспомнилось, как Лансер убеждал его не ездить на встречу с Хозяевами Порубежья лично, а отправить кого-нибудь из ближнего круга, хотя бы самого Мокса. Интересно, смог бы кто-то еще повторить дипломатический подвиг К'ирсана и убедить подгорный народ пойти на сотрудничество? Хор-роший вопрос!..

Глава 12

На вторую за последние полторы седмицы встречу с Виттором в его персональном убежище Бримс прибыл первым и вот уже четверть часа скучал в кресле перед фальшивым камином. Раньше Архимаг себе подобных задержек не позволял, уважая соратника и друга, однако теперь что-то изменилось. И дело вовсе не в опозданиях – между ними словно стена выросла, и разобраться в причинах ее появления никак не получалось. Да и вообще... слишком много странностей стало вокруг Виттора.

Взять хотя бы тот же мархузов бункер. Безопасность безопасностью, но какого хфурга его строительство проводилось в тайне от Магистра Наказующих?! Льер Бримс мысленно пробежался по плану помещений. Попасть в убежище можно только через стационарный портал, расположенный в небольшом, заполненном ловушками зале. Всякий раз Магистр, оказываясь в его центре, всем нутром ощущал, как на него нацеливаются заклинания из вмурованных в стены артефактов и наводят метатели стационарные големы. Затем из комнаты переноса по узкому, длинному и чрезвычайно извилистому коридору следовало пройти в этакий тамбур с мощными дверями из заговоренной стали и обязательными уже оборонительными артефактами. После сличения ауры с имеющимся в списке эталоном, взятия образца крови и получения графического пароля двери открывались и голем предлагал сдать на хранение все оружие и личные амулеты. Еще одна короткая проверка, и только тогда гость попадал в эту проклятую Кали комнату с убогой лепниной на потолке, деревянными панелями на стенах, декоративным камином и неровным полом из грубых досок.

Порталом и прочим чародейским оборудованием льер Виттор явно занимался лично, как, впрочем, и магическим прикрытием убежища, а вот внутренняя отделка, судя по убогости работы, дело рук мастеровых из простых смертных. В этом же причина, почему не получилось раскрутить историю с созданием убежища: нанять простых работяг, скрытно доставить их сюда, а затем избавиться как от ненужных свидетелей – проще простого. Особенно для мага уровня Виттора. И в итоге получается, что, кроме Архимага, никто не знает, где расположен проклятый бункер. Ну кроме того, что он глубоко под землей... Всех познаний Бримса в магии Астрала едва хватило, чтобы опознать район

Семи Башен, на этом все.

Может, попросить Олега прогуляться по окрестностям города и поспрашивать Стихию на предмет аномалий? Землей Виттор хоть и владел, но такого родства, как у землянина, у него нет, а значит, и защититься от его способностей не может... Надо все как следует обдумать!

– Извини, опоздал! – В комнату быстрым шагом вошел Архимаг и плюхнулся в кресло напротив. По щелчку пальцев в его руку левитировал бокал с вином. – Рассказывай!

Несмотря на бодрый тон, Бримс почувствовал в голосе соратника напряжение, которое тот изо всех сил пытался скрыть. Плохой день, господин Архимаг, да?

– Все мы опаздываем, ничего страшного, – с деланным равнодушием отмахнулся Магистр. Обдумать новые странности Виттора можно будет и позже, сейчас – дела. Кивнул на стопку бумаг, лежащую на столе. – Вот детальный отчет по происшествию в Вуасте. Мои дознаватели перерыли все вокруг развалин узилища Ловчего Бездны, подняли старые отчеты из архивов... здесь практически все, что нам сейчас известно по проблеме этой твари и ее бестелесных родственников!

– Бримс! – поморщился Архимаг.

Магистр вздохнул.

– Если коротко, то это действительно проблема. Предки обладали поразительной способностью спихивать на потомков все то, с чем они не могли или не хотели разобраться. Сущности, подобные Ловчому Бездны, заточены по всему Торну. И если они вырвутся на свободу или их кто-то выпустит, то мир станет еще менее безопасным, чем есть сейчас. – Бримс криво усмехнулся. – А в том, что их все-таки попробуют освободить, можешь не сомневаться. Предположения Олега и Айрунга полностью оправдались. Ловца именно выпустили, а потом сделали все, чтобы именно Истинные маги стали для твари главным врагом. В этой гипотезе есть определенные шероховатости, но другой у нас пока нет.

– То есть ты ждешь волны нападений от древних, как мир, монстров, голодных, как Кали, и злых, как Темный Оррис? – уточнил Архимаг.

Бримс на это лишь кивнул. После чего Виттор залпом допил вино и с раздражением разбил бокал о стену над камином.

– Тьма!! И ни одного пророчества на этот счет! Когда не надо, знаменья одно за другим идут, а как действительно нужны ответы, то тишина. Неужели ни один мархузов провидец не видел такого варианта будущего? – прорычал Архимаг, стукнув кулаком по подлокотнику

кресла. – Или... – давний друг вдруг понизил голос, – или это тот самый конец времен, когда просыпаются Спящие?

Бримс неопределенно дернул щекой. Проклятье, какого мархуза Виттор так нервничает?!

– Пророчества вещь сложная и неоднозначная. Как по мне, то лучше без них, одного Фиорского за глаза хватает, – сказал он немного холоднее, чем следовало. – Что до Спящих... Врагом больше, врагом меньше... Справимся. Если только будем драться, как пристало Истинным магам, а не смертным слабосилкам!

Виттора слова Магистра явно задели. Лицо аж побелело от злости, но казавшегося неизбежным взрыва не последовало. Вместо этого он, судя по отрешенному взгляду, занялся выполнением какой-то медитативной техники, беря эмоции под контроль. Что для вспыльчивого Архимага было весьма необычно.

Значит, и Бримс не будет обострять накалившуюся ситуацию.

– Да и вообще, ерунда это все. Спящие, Ловчие... Вон, кое-кто комиссии Объединенного Протектората не испугался, а там те еще твари, – сказал он шутливым тоном. – Мало того что не испугался, так еще головы им смог задурить. Они землю носом рыли, но так никаких следов запрещенных исследований и не нашли.

– Ты о К'ирсане Кайфате? – сухо спросил Архимаг.

– О нем самом. Наш молодой король мастерски отыграл свою партию. Не просто разбил врага, укрепил свои позиции и громко заявил о себе, так еще и последующие нападки Протектората пережил. Вдумайся, ищейки Маллореана не смогли найти ни одного законного повода взять наглое выскочку за жабры. Ни одного! – Магистр Наказующих со значением поднял указательный палец. – Действовать же без оглядки на собственные правила Протекторат сейчас не может, времена не те. Лишиться доверия в глазах тех, кого планируешь звать в Великий поход против темных сил... Плохая идея! А значит, К'ирсан Кайфат будет и дальше претворять в жизнь все те планы, за реализацию которых он так рьяно взялся в последние годы.

Видимо, в словах Бримса Архимаг услышал чуточку больше, чем тот хотел сказать, потому как вдруг пронизательно глянул на него из-под бровей и спросил:

– Этот хфургов выкидыш еще чего-то задумал?

Бримс пожал плечами:

– А мархуз его знает! Официально король Кайфат сейчас сидит на троне. Проводит приемы, встречи, даже один бал в честь годовщины своего воцарения на престоле дал – наша агентура это подтверждает.

Однако вчера пришел доклад из Земли Наместника, и в нем сообщается о человеке, очень похожем на К'ирсана и скрывающемся под заклинанием Иллюзии. С ним были двое его министров, тоже под чарами маскировки. Все они присоединились к каравану в Запретные земли, вошли в тоннель гномов, но на другой стороне так и не появились, – сказал он и добавил: – Все-таки снаряжение лучших специалистов старыми артефактами Истинного зрения себя оправдывает... Надо еще один в Старый Гиварт отправить, пусть на того, кто трон для Кайфата греет, посмотрят.

– К мархузу артефакты! Зачем он в Запретные земли решил вернуться? Этот Кайфат идиот?! – воскликнул Архимаг.

И теперь пришел уже черед Бримса смотреть на него внимательным взглядом.

– Льер Виттор, вы издеваетесь? – Под официальным тоном Бримс попытался спрятать ядовитый сарказм. – При чем здесь Лихоземье, Пустоши, Отродья и прочие тролли с гоблинами, Юрга их всех задеря?! Он к гномам полез! Да еще к кому: к затворникам, которых даже сородичи считают ретроградами и самодурами.

Некоторое время Великие маги просто молча смотрели друг на друга. Наконец Виттор вздохнул и замотал головой.

– Вот и коротышки снова зашевелились, – сказал он устало и немного невпопад. – Ты, кстати, в курсе, что пилот одного из наших курьерских пузырей видел суда странной формы и очень необычной оснастки в бухтах рядом с Орлиной грядой? И ему даже показалось, будто там было еще что-то вроде потайного грота, куда входил один из кораблей... Ума не приложу, как на это реагировать. Много лет назад уже была история с чем-то подобным, но... Гномы и вода несовместимы!

– Точно, несовместимы, – согласился льер Бримс с легкой полуулыбкой.

Вот только внутри у него все было далеко не так благодушно, как он пытался показать. Внутри бушевали бури. Из-за невнимательности Архимаг проговорился и сказал то, что говорить вряд ли собирался. Он спросил: в курсе ли увиденного курьером Магистр Наказующих? В том-то и дело, что нет. А вот Виттор в курсе. Последнее время как-то слишком уж часто получается, что глава особой службы Нолда менее осведомлен, чем его коллега и соратник. Убежище, непонятный корабль, множество иных, пусть и гораздо менее значимых вещей... Ситуация развивается в каком-то нехорошем направлении.

Нет, все-таки надо поговорить с Олегом насчет поиска местонахождения мархузова бункера. На всякий случай.

И на этой мысли Бримс теперь уже по-настоящему широко ухмыльнулся.

* * *

Передачу заказчику боевых кораблей Сухарт считал едва ли не самым значимым событием среди кланов Орлиной гряды после освобождения Сердца Гор от власти сил Мрака. Четыре хищных красавца с корпусами из специально созданного сплава, оборудованные таранами из зачарованной черной бронзы, вооруженные парой монструозных пороховых пушек, усиленные Линзами Тьмы, прикрытые рунными щитами и прорвой темных чар – они являли собой вершину магической, алхимической и инженерной мысли гномов. Да что там гномов, всех разумных Торна! Годы исследований, сотни и тысячи испытаний позволили выжать из конструкции максимум возможного, превратив неплохие суда в гордость любого флота мира. О, эти красавцы смогут составить конкуренцию кораблю любого государства – М'Ллеур, Маллореан, Нолд, – подгорные мастера учли достоинства и недостатки всех возможных противников.

И оттого вдвойне приятно, что эти шедевры судостроения построил народ Сухарта. Да что там, он сам приложил руку к их созданию!

Даже жаль отдавать такие замечательные игрушки в чужие руки, но... договор есть договор. Глантосцы хорошо заплатили за обновление своего флота и теперь хотели забрать корабли.

Посмотреть за тем, как их детища теперь уже навсегда покинут стены дока, собрались почти все работники верфи. Даже алхимики из соседних цехов прибежали, а уж этих колодезным воротом от их колб не оттащишь! Все прониклись торжественностью момента... Все, кроме проклятых Отцом Гор некромантов.

Адепты Тьмы и Смерти словно не замечали важности происходящего. С каменными рожами подписали нужные бумаги, перетащили на корабли свои пожитки, после чего заняли места по штатному расписанию и на самом малом ходу двинули к выходу из верфи. Все выполнялось спокойно, деловито, без лишней суеты и каких-то проявлений эмоций. Словно не люди действовали, а бездушные автоматы. Или мертвяки!

– Интересно, а с чего такая спешка? – спросил помощник, после того как с глаз скрылась корма последнего судна. – Вроде бы через две седмицы мероприятие запланировано было, как вдруг такой ажиотаж начался...

Сухарт равнодушно передернул плечами.

– Видимо, срочная нужда в наших красавцах возникла, вот и засустились, – сказал он. – Хотя ты прав, узнать, для чего Тлантосу понадобились наши корабли, было бы любопытно. Особенно понаблюдать за ними в морском бою.

– В бою?!

– А как иначе-то? Мы ведь все-таки строили именно боевые суда. – Сухарт повернулся к разболтавшемуся помощнику и покровительственно похлопал его по плечу. – А значит... значит, где-то совсем скоро станет очень жарко.

Сухарт не смог сдержать злорадную ухмылку. Ветеран Большой Игры^[7], он всегда радовался любым сварам между соперниками его народа на мировой арене. Не важно, с кем там планируют схватиться их торговые партнеры из Тлантоса, – гномов устроит любой исход, главное, чтобы все враждующие стороны понесли как можно более крупные потери. В идеале – вообще уничтожили друг друга!

– А ничего, что мы своими руками помогаем разжечь войну? – продолжал гнуть свою линию молодой помощник. Молодой, увлекающийся и ни мархуза не понимающий как в политике, так и в нуждах сородичей. И только что добавивший к своей должности приставку «бывший». С тем, кто ставит интересы своих соклановцев ниже интересов других, пусть даже самых светлых игроков, Сухарт работать не будет. И сделает все возможное, чтобы глупец не поднялся выше мелкого клерка.

Разобравшись со своим отношением к теперь уже бывшему помощнику, Сухарт перестал его слушать и мысленно вернулся к кораблям и темным магам. Проклятье, да он почти волнуется за них! Сейчас эта маленькая эскадра подобна камню, брошенному в воду. И старый гном всем сердцем желал, чтобы побежавшие по воде круги обернулись сильнейшим цунами, которое охладит спесь кого-нибудь из сильных мира сего.

* * *

Развертывание глобального комплекса нолдских наблюдательных пунктов, по официальной версии предназначенных для контроля за применением Запретной волшбы, а по неофициальной – следящих за любыми проявлениями магии, закончилось еще три столетия назад,

при позапрошлом Архимаге. По всему миру в горах, на высоких холмах и скалах появились башни и башенки различной конструкции, которые роднило между собой одно – они являлись сложными, контролирующими пространство и чувствительными к проявлениям тонких энергий артефактами.

Однако далеко не всегда функции башен ограничивались только лишь отслеживанием незаконного колдовства, иногда к ним добавлялась разведка, а порой такие пункты вообще превращались в опорные базы экспедиционных сил Нолда.

Башня контроля в самой южной точке Сууда на мысе Гирн была из последних. Именно здесь, где сходятся Тихий и Суудский океаны, пролегал один из основных морских путей. Организуй здесь круглосуточное наблюдение с помощью артефактов Дальнего Взгляда, записывай, а затем анализируй результаты – и будешь иметь представление обо всей мировой торговле. Если же построишь рядом пирс, пару складов, административное здание и казарму для охраны, то у тебя появится еще и надежный аванпост неподалеку от пиратского архипелага.

В общем, правители островной республики знали, что делали, когда помимо наблюдательной башни построили здесь еще и маленький форт.

Гржак, будучи главой филиала канцелярии по особым делам при посольстве Глантоса в султанате Иссор, в свое время провел над планами всех известных нолдских анклавов немало часов. Изучал подходы, прикидывал варианты штурма и скрытного проникновения. Без особой цели, скорее для собственного развлечения, чем по-настоящему веря в возможность столкновения сил Белой пирамиды и Истинных. Как вдруг мечты стали явью: король Фердинанд через Астрал лично отдал приказ об уничтожении форта. И он, Гржак, обладатель медальона со Взглядом Мертвых, опытный боевик и демонолог, получил возможность послужить своей стране и проявить себя.

Упустить такую возможность значило прогневить Орриса со всеми его ипостасями, а Гржак не любил гневить богов!

База Нолда располагалась на небольшой косе и состояла из трех зданий – казарма, склад и собственно наблюдательная башня, – окруженных каменной стеной в две сажени высотой. Последняя также являлась опорной структурой для огромного артефактного Радужного Щита, накрывающего форт при малейшей опасности. Незащищенным оставался лишь каменный причал, уходящий от стен в сторону океана.

Обычно службу здесь несли пятнадцать человек, среди которых было два мага – пусть не Истинные, но один был во втором, а другой – в третьем

ранге. Однако недавно у причала встал немного потрепанный морской охотник, и его команда усилила гарнизон. Причем, что гораздо серьезней, выросло до четырех и число чародеев. Будь на то его воля, Гржак отложил бы операцию на пару дней, но его никто не спрашивал. Имелся приказ, даны жесткие сроки, и он должен расшибиться в лепешку, но решить поставленную задачу.

Вот только как это сделать, имея под своим началом двух не слишком сильных темных магов, парочку неплохих некромантов и шестерку обычных бойцов? Будь на его месте какой-нибудь светлый маг, тот мог бы и руки опустить, сочтя приказ невыполнимым, но адепты Тьмы знают, как можно уравнивать шансы при численном преимуществе противника... Всего одно слово – жертвоприношение!

Площадку для проведения ритуала нашли быстро. Всего в двух сотнях сажений от форпоста, за небольшой рощицей располагался овраг, идеально подходящий для темных и кровавых делишек вроде этого. Кандидатов в жертвы, за исключением молодой пиратской шаманки, привезенной аж из самого Чурдана, наловили на окрестных хуторах – всего три десятка человек. Из-за большого числа пленников подготовка к операции заняла почти сутки, но дело стоило того.

– Так, повторяю еще раз: мы держим контур, вы занимаетесь ритуалами. Никакой самодеятельности, все строго по плану, – сказал Гржак ледяным тоном, заглянув в глаза каждому чародею. Особенно выделил некромантов: как и его коллеги темные маги, труповодов он недолюбливал. – И помните, четыре жизни – мои!

– Да, лорд Гржак! – с поклоном ответил один из адептов Смерти, самым беззастенчивым образом польстив демонологу. Разрешение на подобное обращение колдун в Тлантосе получал, лишь начиная с девятого ранга, а Гржак носил пока еще только восьмой, но... было, мархуз побери, приятно.

Гржак еще раз обежал глазами подготовленную для темной волшбы площадку. Два октагона с вписанными внутрь дугами и сочетаниями простейших фигур, отсыпанные порошком из заговоренного стекла магические концентраторы для некромантов, без них у этих середнячков от колдовства большая часть добытой от жертвоприношения Силы уйдет в никуда. Рядом два походных алтаря, ржавые от крови. Все это вписано в правильный треугольник с элементарной вязью демонических рун, где каждая линия сделана с помощью костяной муки – тот же концентратор, но менее надежный и долговечный, призванный не дать отголоскам ритуала уйти за пределы фигуры. С ним предстоит работать

самому Гржаку и его коллегам – темным магам. В стороне на земле вповалку лежат связанные и одурманенные зельем пейзажи под присмотром воинов. Из пленников в сознании одна лишь шаманка, но заговоренные веревки и заклятие Подавления низвели ее до уровня обычных смертных жертв.

С нее-то некроманты и начали.

Поместив шаманку между октагонов и пропев над ней несколько заклинаний, некроманты взялись за хх'рагисы. Первые десять человек были ритуально умерщвлены в течение каких-то минут. Алтари, усиленные колдовскими фигурами, выкачивали из людей энергию, словно насосы. Тела жертв высыхали на глазах, обращаясь в мумии, а отобранная у них Сила при посредничестве некромантов вливалась во вложенные в шаманку чары. С теорией этого ритуала Гржак был не слишком знаком, но, кажется, плетение с помощью заемной магии перестраивало кости и плоть бывшей последовательницы Спящих. Человек с каждым ударом сердца все дальше и дальше трансформировался в начиненную смертью бомбу, сохраняя при этом возможность двигаться, говорить и даже запоминать последовательность простейших действий.

Пока труповоды резали смертных, демонолог в компании с коллегами держал периметр треугольника, не позволяя ни капле Силы вырваться наружу. Каждый темный маг в качестве материального якоря использовал свое оружие – кто-то меч, кто-то посох, Гржак предпочитал небольшую алебарду. В особо напряженные моменты демонолог перехватывал выброс некротической энергии и переливал ее по древку в клинок – он давно уже переделал честное оружие в накопитель, идеально подходящий для боя.

После десятой жертвы шаманка, или скорее то, во что она превратилась, была освобождена от пут и перенесена за пределы колдовских рисунков. Ее место занял здоровенный кряжистый мужик.

С этим, а потом и с его собратом по несчастью занимались недолго. Намалевали на лбу и груди три-четыре рунных плетения, вложили энергию парочки жертв, и вот уже тело корежит волна трансформаций. Плоть усохла, часть костей, наоборот, принялась стремительно срастаться, образуя полноценный панцирь, а в уязвимых местах формируя щитки. Общее строение тоже менялось, превращая человека в нечто скотоподобное.

Получившиеся твари назывались Костяными Гончими, и им предстояло сыграть в штурме весьма серьезную роль. Оставшихся пятнадцать или шестнадцать пленников – Гржак не считал – просто «выпили» досуха, наполнив до краев накопителя некромантов. Причем

Гржак, как и планировалось, получил энергию сразу четверых.

– Готово, лорд! – Второй труповод подхватил обращение своего коллеги. Он только-только закончил возиться с последним несчастным и теперь выжидательно смотрел на командира их небольшого отряда.

– Тогда вложите в башку вашей кукле схему действий и через четверть часа выпускайте. Я на берег, подготовлю свой сюрприз для островитян, – усмехнулся Гржак, остальным же бросил: – Не сдохните там, вам еще Истинных резать!

Раздав последние распоряжения, демонолог быстро поднялся по склону, перемахнул через гребень и, прячась в зарослях высокой травы, за отдельными кустами и скоплениями камней, рванул к океану. Несмотря на все опасения, его пробежка осталась незамеченной наблюдателями в форте. И маг, войдя по пояс в воду, невозбранно встал за огромным валуном. Опустил лезвие алебарды в воду и тихонько, едва слышно для людей, но достаточно громко для духов, зашептал колдовские формулы. Оружие стало проводником его сознания и воли, по которому он соскользнул на самую глубину, под толщу вод. И уже там тень его разума налилась чернотой и развернулась в пятно Малых Врат в сажень диаметром.

Призывай Гржак какого-нибудь незнакомого духа или демона, то какое-то время пришлось бы подождать. Зов далеко не сразу выдергивает из Нижнего мира нужную тварь. Однако сейчас, когда демонолог открыл проход для прирученных монстров, все произошло очень быстро, за считанные удары сердца. Один за другим в воде оказались четыре злобных хищника, четыре охотника, чьи тела идеально подходили для морских сражений. Мощные щупальца, зубастые клювы, способность стремительно перемещаться и, как гарпун китобоя, выстреливать собой в цель на поверхности – корабль они, конечно, не потопят, а вот с незащищенными моряками разберутся. Вместе с появлением в реальности морских демонов содрогался и клинок алебарды, высвобождая запасенную жизненную энергию. Один призыв – одна жизнь.

«Ждите приказа!» – Гржак принялся буквально вколачивать эту мысль в скудные разумы иномирных жителей. Заодно транслируя картинку с каменным пирсом, у которого демонам и предстояло прятаться ближайшее время.

– Уфф! – выдохнул Гржак, закончив ритуал.

Проморгался, вытер вспотевший лоб и настороженно оглянулся в сторону крепости. Толща воды, конечно, должна сильно приглушить эманации Силы, но полностью точно не скроет. И значит, Истинные

не могут не заметить, что у них под носом какой-то наглец творит волшбу. А ну как жажнут сюда чем-нибудь убойным в качестве профилактики?

Прошла пара напряженных минут. Но единственное, чего Гржак дождался, было появление на стене двух наблюдателей, которые принялись лениво изучать поверхность океана. Тревогу не объявили, поисковые заклятия в подозрительный район не бросили, про создание Радужного Щита и вспоминать не стоит – нет, обленились нолдцы, расслабились, а за такое надо наказывать.

И теперь, окончательно уверившись в том, что у них все получится, Гржак принялся терпеливо ждать начала операции.

...Шаманка, или то, что от нее осталось, появилась на дороге перед фортом через несколько минут. Растрепанная, в порванной одежде со следами крови, она с трудом шагала, опустив голову и тяжело загибая ногами, постоянно издавая громкие всхлипы и стоны, изредка прерывающиеся отчетливым: «Помогите, люди!!!» Картинка выглядела достоверной и брала за душу, даже у Гржака что-то внутри шелохнулось, а уж на мягкотелых островитян и вовсе должно оказать шокирующее воздействие.

Так и случилось. Сначала что-то закричал дозорный на воротах, к нему метнулись наблюдатели со стены, возникло какое-то движение внутри форта. Гржаку начало казаться, что куклу некромантов пустят внутрь без всяких уловок, но нет, устав вояки все-таки не забыли.

– Стой, кто такая?! – донеслось до демонолога.

– П-помогите!! Там, т-там... – Кукла отвечала так, как и приказывали ее создатели, но голос подводил. Даже демонологу, привычному к общению со всякой потусторонней жутью, отчетливо слышалась какая-то искусственность.

– Чего там?! А ну стой, где стоишь, – рявкнул нолдец, явно заподозривший неладное. – Не то...

Что он собирался сделать, Гржак не услышал – оставленный без присмотра внешний контур запирающих чар наконец-то разрушился, и сдерживаемая им Сила Смерти вырвалась наружу. Для обычных смертных это выглядело как устремившийся в небеса столб черного дыма, маги увидели и ощутили гораздо больше – для них это стало чем-то вроде внезапно забившего фонтана из эманаций Тьмы.

– И-и-и-и-и! – Кукла истошно завизжала и ринулась к форту, словно не она только что едва переставляла ноги. Замолотила кулаками по воротам: до демонолога донесся звук ударов.

Вот теперь островитяне зашевелились: заиграл сигнальный рожок,

захлопали двери, зазвучали команды офицеров, наконец с едва уловимым для уха свистом над фортом развернулся купол Щита.

– Давай же, давай! – процедил Гржак сквозь зубы. Люди вы или нет?! Откройте ворота, впустите бедную девушку, спасите жертву злобных черных магов. – Ну же!!!

Словно вторя его мыслям, створки загрохотали и медленно приоткрылись. Куклу затащили внутрь, после чего ворота снова захлопнулись. Демонолог с облегчением выругался. Первый этап плана был выполнен полностью. Переродившаяся шаманка оказалась внутри, маховик машины смерти начал медленно раскручиваться... Теперь все зависело уже от самого Гржака и его людей.

Ну да пребудет с ними Темный Оррис! Он решительно выдохнул, перехватил половчей алебарду и, не скрываясь, побежал к входу в форт. Ни капли не сомневаясь, что остальные члены его сборного отряда занимаются сейчас тем же самым.

Момент, когда запертые в теле шаманки темные силы вырвались наружу, Гржак увидел собственными глазами. Несмотря на нолдскую защиту, приглушающую откат от заклинаний, сначала возникло ощущение локального провала во Тьму, а затем в форте, ближе к входу, вырос столб чего-то темного и грязного, впрочем быстро пролившийся кроваво-красным дождем. Но это лишь внешнее проявление действия заклинания некромантов. Главным поражающим элементом в нем были заряженные чарами кости. Сколько там их в человеке? Вот столько убийственных снарядов, самостоятельно ищущих цели, и получилось. Стараниями чародеев Тлантоса из команды Гржака кукла по сути являлась аналогом алхимической бомбы, только гораздо более мощным и смертоносным. Способным при удаче уполовинить нолдский гарнизон.

Теперь вторая фаза плана.

Когда Гржак оказался неподалеку от ворот, его бойцы уже заняли исходные позиции. Впереди два темных мага, изготовившиеся для работы с парными заклинаниями. За их спинами, слева и справа от дороги, стоят воины, у одного из них в руках слабенький аналог Небесного Гнева, выполненный в виде короткого жезла. Стены с помощью такого артефакта не разрушить, но на ворота его заряда хватит. Позади всех замер один из некромантов – Гржак вдруг понял, что до сих пор не удосужился запомнить их имена – с посохом наперевес. Пара Костяных Гончих сидела у его ног. Второго труповода не видно, значит, решил остаться на месте жертвоприношения и уже оттуда управлять тварями. Трусливый хфург!

– К бою! – рявкнул демонолог, останавливаясь.

И махнул алебардой.

В качестве основы для атаки Радужного Щита коллеги выбрали Копье Тьмы. Однако не в виде отдельного заряда, который бросают в противника, а в виде непрерывного потока, бьющего в цель до той поры, пока хватает Силы у чародея. Сразу после команды об атаке две черные полосы прочертили пространство перед Гржаком и ударили в защиту форта напротив входа. Долгих два удара сердца ничего не происходило, даже возникло подозрение, что они ошиблись и сил темных магов не хватит, чтобы продавить Щит, но тут воздух задрожал, и в куполе возник неровный разрыв.

Не дожидаясь приказа, в дело вступил вооруженный Небесным Гневом боец. Выпущенное на свободу плетение стрелой пронеслось над дорогой, по пути вобрав в себя огромную массу земли и камней. Получившийся снаряд со страшной силой врезался в центр створок и, размолотив их в щепки, улетел в глубь укрепления. За ним с гораздо меньшей скоростью проследовала вереница Сгустков Тьмы, выпущенных некромантом.

Сначала взрыв куклы, затем удар артефактом, атака силами Мрака – Гржак не представлял, кем надо быть, чтобы уцелеть под таким напором. Но на всякий случай, прежде чем самому нырять в пролом, подождал, пока первыми в крепость войдут Гончие. Зачем ненужный риск? В итоге внутрь Гржак вошел во главе штурмовой группы из шести воинов и одного некроманта.

Едва они миновали ворота, как его вконец обессиленные коллеги развеяли чары, и артефакты крепости мгновенно зарастили разрыв в Радужном Щите. Дорога назад оказалась отрезана, но это никого не беспокоило – отряд не собирался отступить.

Первое, что увидел Гржак, оказавшись на внутреннем дворе, были тела. Много тел островитян, с многочисленными следами от попаданий осколков костей, камней и обломков ворот. Точно больше десяти. Несколько человек явно попали под удар Сгустками Тьмы, а один, в форме морского офицера и со знаками мага четвертого ранга, погиб от зубов и когтей Костяных Гончих. Последнее было особенно славно, означая, что теперь им будут противостоять не четыре, а три чародея.

– Во славу Кали! – заорал Гржак, надсаживаясь.

Метнулся навстречу контуженному солдату и в длинном выпаде пронзил ему грудь алебардой. Тренированный разум привычно подстегнул темный Дар, чтобы через оружие вытянуть из тела умирающего толику жизненной энергии. Он, конечно, не некромант – те берут у жертв много больше, порой выпивая их до дна, – но тоже знаком с силами Смерти

не понаслышке.

Как подтверждение его мыслей, чуть впереди труповод атаковал набегающую толпу вражеских солдат. Взмах посохом, замысловатый пасс свободной рукой, и сразу трое падают на землю, иссыхая прямо на глазах. А напившийся дармовой Силы повелитель мертвых уже создает новые чары. На этот раз верные Сгустки Тьмы.

Проклятье, да такими темпами некромант окажется лучшим бойцом, чем он, Гржак!

Чувствуя, как в груди разгорается нешуточная злоба, демонолог перекинул в левую руку захваченную энергию и пустил ее на создание клинка из праха. Один взмах, и чары разрубают налетевшего со спины нолдца. И никакой защитный амулет не помог: привычка ориентироваться на противостояние с такими же стихийными магами, как они сами, сыграла с островитянами злую шутку. К бою с мастерами темных чар бойцы этого заштатного гарнизона оказались не готовы.

Внезапно Гржака ощутимо потрянуло, да так, что клацнули зубы. Стремительно развернувшись к новой опасности, он увидел нолдского мага второго ранга – самого сильного в этом хфурговом форте. Болван атаковал его молнией, которая едва-едва смогла пробить защитные заклинания доспеха.

Какие же они все-таки предсказуемые! Взмахом руки Гржак создал перед собой Щит Тьмы, а когда в него ударило что-то мощное, теперь уже из арсенала Огня, прямо сквозь ошметки чар метнул алебарду.

И не носят доспехов!

Чародей, способный при должной подготовке в одиночку выжечь крепость много большую по размерам, чем эта, оказался не готов к атаке пусть заговоренным, но все же обычным оружием. И вместо того, чтобы осыпать своего противника градом чар, был вынужден перехватывать летящий в него клинок. На это потребовалась секунда, не больше, но в скоротечном бою секунда равна вечности. Сразу после броска алебарды Гржак создал два Ятагана Кали и метнулся к врагу.

Все, что успел сделать нолдец, это ударить еще одной молнией, но остановить или хотя бы задержать демонолога она не смогла. Маг Тлантоса принял ее на один из Ятаганов и стряхнул мощный заряд в сторону от себя. Причем получилось удачно: энергия разряда досталась какому-то невезучему моряку, сунувшемуся в схватку магов. На этом их поединок закончился: Гржак оказался на расстоянии вытянутой руки от противника и пустил в ход сотворенные из самой Тьмы клинки. Один вошел магу островитян прямо в сердце, второй – пронзил точку выше

переносицы. После такого не вернется к жизни даже Мастер, и можно не опасаться удара в спину от новоявленного мстителя.

Пока демонолог разбирался с самым сильным вражеским чародеем, ситуация на поле боя заметно изменилась. Первым в глаза бросилось измочаленное тело Костяной Гончей. С ходу так не поймешь, но, кажется, ее сначала обездвигили Хищной лозой, после чего добились Стрелами Эльронда и чем-то вроде Голубой жемчужины.

Неподалеку от погибшей твари некромант отбивался от слаженных атак сразу двух нолдских магов. Его Щит Праха против пульсаров и водяных бичей был откровенно слаб. И даже поддержка второй Гончей, которая закончила рвать простых солдат и кинулась на помощь труповоду, дело не решила. Прежде чем нежить добежала до чародеев, они таки продавили защиту противника и накрыли его Ветром Огня.

– Дети хаффа и шуши!!! – зарычал Гржак.

Ятаганы Кали сейчас ему только мешали, и он их отбросил, словно обычное оружие из стали. Соединил вместе запястья, а ладони, наоборот, развел в стороны так, чтобы получилось нечто вроде чаши. И эту чашу направил на ближайшего нолдского мага. Заклятие Гнили словно само собой слетело с языка, Сила напитала соткавшееся из ничего плетение, и во врага ударили пусть не самые быстродействующие, но зато самые подлые чары из арсеналов Тьмы.

На столь изощренное колдовство защитный амулет также не был рассчитан. От грубой и прямой атаки, хотя бы той же Стрелой Тьмы, противник был прикрыт, а вот от чего-то более хитрого уже нет. Нолд или забыл, что на свете еще остались настоящие повелители сил Мрака, или, что больше похоже на правду, экономил на рядовых бойцах, снабжая их менее качественным снаряжением.

Жертва заклинания страшно закричала. Аура начала плыть и распадаться на части, словно под воздействием кислоты. Чары вгрызались в энергетическую оболочку, поражая ее прежде физического тела. Чтобы устоять перед таким, надо было сродниться с Тьмой, как высшие маги Тлантоса, или иметь чрезвычайно развитый Дар, как у отдельных Мастеров Нолда. Ни к тем, ни к другим противник Гржака отношения не имел, а значит, спасти его могло только вмешательство союзников.

Столь стремительная расправа над коллегой словно подстегнула последнего нолдского чародея. Его страдающий, но все еще борющийся за жизнь товарищ не успел свалиться на землю, как этот, судя по форме, корабельный маг развил весьма бурную деятельность. Даром что имел

всего лишь третий ранг, он молниеносно отгородился от отряда Гржака сначала одним, а затем и вторым мощным барьером. После чего на правах старшего офицера отрывистыми командами принялся собирать вокруг себя солдат и матросов. Да не просто собирать, а сколачивать из них нечто похожее на строй. Вперед он ставил всех, у кого имелись легкие метатели или арбалеты, а за ними уже бойцов ближнего боя, причем так, чтобы первые всегда могли отступить под прикрытие вторых. Не забыл чародей и про коллегу: по его приказу пара вояк подхватила раненого под руки и оттащила в тыл.

– Какой шустрый малый, – пробормотал демонолог, поднимая отлетевшую далеко в сторону алебарду.

Будь его старшие коллеги столь же грамотными, пожалуй, отряд тлантосцев разгромили бы еще на подходе к форту. Но теперь... теперь у островитян не было ни шанса. И хотя на их стороне сохранялся численный перевес – полтора десятка бойцов и один маг против троих оставшихся на ногах воинов Тлантоса, Костяной Гончей и Гржака, – качественно они проигрывали. И обладатель медальона с Взглядом Мертвого планировал показать насколько сильно.

– За спину ко мне, быстро! – прошипел он своим людям. – И пока все не закончится, вперед не лезьте.

Больше пояснять ничего не стал: встал поудобнее, немного оперся на древко алебарды и... сосредоточился на своем Даре. Тренированный разум принялся быстро и четко отключать все внешнее, наносное, мешающее ощутить всю полноту, величие и колоссальный потенциал разлитой вокруг и царящей внутри Тьмы. До той поры, пока не осталось ничего, кроме воли и темным пламенем полыхающей в душе энергии. Нити Силы стягивались и концентрировались в нужных точках тела, трансформируя человеческую энергетику в нечто запредельное. Такие метаморфозы не могли не сказаться на внешнем облике. Кожа Гржака стремительно белела и истончалась, а вот ногти, волосы и, главное, глаза, наоборот, наливались чернотой. Маг все меньше и меньше походил на человека...

Наконец демонолог достиг нужного состояния и обратил внимание на нолдцев. Те еще на что-то надеялись, возились со своими стреляющими игрушками, не понимая, что смерть уже рядом.

Гржак не сделал ни одного движения, не шевельнул даже пальцем, однако его и вражеского мага словно соединила невидимая линия, по которой хлынула Сила. И не были для нее преградой ни наколдованные барьеры, ни хилые тела смертных, ни даже личная защита островитянина.

Со стороны это выглядело как черный – чернее ночи – поток, прокатившийся от демонолога до его противника. И удар его был так страшен, что вражеский чародей, а с ним двое или трое бойцов, буквально взорвался как бурдюк с кровью, забрызгав всех вокруг.

– Да-а!! – заревел Гржак, чувствуя себя в этот момент равным богу. Обманчивое ощущение, но такое сладкое... и такое недолгое. Сила уже уходила, оставляя после себя опустошенность и боль утраты.

До конца дня демонолог теперь был лишен способности серьезно колдовать. Потеря контроля над Даром в разгар битвы обычно заканчивается гибелью, но не в этот раз. Потому что жестокая смерть командира и последовавшая за ней атака Костяной Гончей стали последней каплей в чаше терпения островитян. У всего есть предел, даже у храбрости. Строй сначала дрогнул, распался, а потом люди просто побежали, оставив в лапах нежити четверых своих товарищей. Небольшая заминка возникла около выхода на пирс, но засов быстро сбросили, створку калитки распахнули, и толпа обезумевших от страха островитян ринулась к кораблю.

– Куда ты ее погнал, Кали тебе в жены! – процедил демонолог, увидев, как Гончая выбегает со двора следом за беглецами. – Идиот!

Но управлявший нежитью некромант его не слышал, за что и поплатился: уже истомившимся в засаде демонам все равно кого убивать. Люди, немертвые твари... Если труповод не разорвет вовремя связующую нить, то и до его души дотянутся. Конечно, будь живы маги, они бы нашли что сказать гостям из Нижнего мира, но магов не было...

– Господа, поздравляю, форт наш! – сказал Гржак, осторожно, чтобы не упасть, поворачиваясь к своим воинам и старательно игнорируя быстро затихающие вопли за стеной. Дождался нестройного: «Во имя Тлантоса!», и зло рявкнул: – А теперь займитесь башней. И чтобы через полчаса в ней не осталось ни одного работающего артефакта!

Ткнул пальцем в сторону распахнутой двери в нолдский наблюдательный пункт, развернулся на месте и неторопливо зашагал к выходу на пирс. Как солдаты будут исполнять приказ, Гржака не волновало. У каждого своя задача и свои обязанности. Сам он планировал посмотреть на знаменитого морского охотника, захват которого в виде трофея стал бы достойным завершением этой операции.

Пока шел к калитке, дважды останавливался. Первый раз, чтобы добить порванного Гончей матроса. И во второй раз, когда ощутил, как призванные демоны уходят в Нижний мир. Причем разрыв контакта оказался весьма неприятным. Гржак даже не смог идти дальше, пока

чувства не вернулись в норму. Но он упрямо двигался к своей цели. По уму после Взгляда Мертвых следовало бы отдохнуть, помедитировать, принять лечебный эликсир, но время, мархузово время...

«Какие будут приказы, лорд?» – Некромант вызвал Гржака по разговорному амулету, когда тот уже стоял на залитом кровью пирсе, перед перекрученным телом Костяной Гончей и задумчиво смотрел на покачивающийся на волнах корабль.

«Да ты никак жив?» – лениво удивился демонолог.

«В последний момент успел разорвать связь...» – немного пристыженно ответил некромант, признавая свой просчет. Но Гржака не интересовали эмоции труповода.

«К мархузу подробности! Что с хфурговыми ублюдками у входа? Почему не выходят на связь?!» – требовательно спросил он, имея в виду оставшуюся перед входом в крепость парочку темных магов.

«Убиты! Как вы вошли в форт, их накрыли залпом из метателя. Оно бы и вам досталось, но Расим успел снять стрелка заклятием...» – подозрительно равнодушным голосом сказал некромант. Гржак же далеко не сразу понял, что Расим – это второй погибший труповод.

Треск от схлопывающегося Радужного Щита заставил на мгновение отвлечься от разговора. Понаблюдав пару секунд за тем, как истаивают в воздухе ошметки плетения, затем кинув еще один взгляд на хищный силуэт нолдского военного корабля, Гржак решительно потребовал:

«Забудь! Двигай в форт и отбери тела тех погибших, кого сможешь поднять в виде нежити с минимальными затратами Силы. Особое внимание уделяй матросам...»

«Но зачем?!» – Приказ настолько удивил некроманта, что тот забыл о субординации и своих попытках лебезить перед командиром.

«Затем что мне нужна команда для корабля. Нашего корабля!» – с удовольствием произнес демонолог. Все равно маршрут отхода у них толком не проработан, так почему бы не рискнуть и не вернуться домой вот так, с триумфом и богатым трофеем? Да, будет непросто, но и куш тоже велик! Возражения повелителя мертвых, которого ужасала перспектива контроля нежити в столь сложных условиях, он даже не стал слушать. Ради такого дела Гржак готов вспомнить период ученичества и самолично подменять некроманта!

Глава 13

Задерживаться в горах Порубежья после подписания договора с их Хозяевами К'ирсан не стал, сразу же засобиравшись домой. Благо подземные жители не возражали и скорый отъезд нового торгового партнера восприняли с явным облегчением. Тысячелетняя изоляция сказала даже на толстокожих долгожителях-гномах: любые чужаки, переступившие порог их дома, вызывали одни только подозрения. Ну да у каждого народа свои причуды! Главное, что коротышки с пониманием отнеслись к просьбе К'ирсана открыть для отряда другой выход на поверхность. Сколько агентов тайной службы ожидает у прохода в Запретные земли появления загадочных гостей Хозяев Порубежья, он даже боялся представить. И ему совсем не хотелось встречаться с ними лицом к лицу, а затем с боем прорываться домой.

В итоге подгорную державу они покинули через никому не известный отнорок уже на территории Гурра, в дне пути от границы с Землей Наместника. Причем гномы оказались настолько любезны, что предоставили новых тирров взамен оставленных в тоннеле. Им оставалось только навьючить седельные сумки, и все, можно двигаться дальше.

– Могли бы и наших зверей вернуть, – недовольно проворчал Храбр, седлая своего ящера. – Может, я со своим зубастиком огонь и воду прошел, пот и кровь проливал, а они вот так вот хоп – и поменяли верного товарища на незнакомую скотину.

– Если так дорожил своим тирром, то зачем брал его к гномам, разорви тебя Кали? – одернул командира Шипов К'ирсан. – Лучше не гневи богов и заткнись. Мы смогли проверить слишком серьезное дело, чтобы жаловаться на подобные мелочи.

– Как скажешь, твое колдунство! – Храбр ухмыльнулся и поднял руки, словно сдаваясь. – Хотя я и не очень понимаю, чего же такого великого мы добились. Ну заключили торговый договор с гномами, что с того? Приедут они, понаоткрывают свои лавки, мастерские и начнут наших людей разорять. Гильдии кузнецов, оружейников, строителей только-только на ноги стали вставать, а тут конкурент, да еще какой!

Здравые суждения соратника удивили и порадовали К'ирсана. Власть никогда не будет эффективной, если командиры старшего и среднего звена бездумно исполняют приказы и пасуют во всех ситуациях, когда требуется

принять самостоятельное решение. «Ручное управление», как говорят в таких ситуациях на Земле, нужно лишь в условиях кризиса государства.

Так что любые попытки членов ближнего круга перейти из категории исполнителей в категорию единомышленников следовало всячески поддерживать.

– Потребности армии в качественном вооружении слишком велики, чтобы их можно было удовлетворить усилиями одних лишь кайенских ремесленников или гномов, – принялся объяснять Кайфат. – К тому же наши мастера и карлики нацелены на разные группы заказчиков. Первые удовлетворяют спрос армии в дешевом и простом в обслуживании снаряжении. Вторые работают больше по индивидуальным заказам, а их изделия предназначены для офицеров и... тех, кому они по карману. Понятно?

– Да, но тогда почему этот торговый союз так важен? Если сам король, рискуя тронem и своей жизнью, отправился на переговоры? – осторожно возразил Храбр.

К'ирсан улыбнулся и накрыл ладонью голову сердито цокающего Руала, которого разбудил разговор.

– Чем? Тем, что подгорные кузнецы и оружейники всего лишь приятный довесок к главному... во всяком случае, для нас... «товару» гномов, – сообщил он доверительным тоном. – К мастерству их строителей и камнетесов. Причем платить придется не золотом, а поставками продуктов. Которых у нас полные амбары!

Но цена услуг Хозяев Порубежья командира Шипов волновала мало.

– Строителей? Да наши рыцари мастерка и лопаты им сто очков вперед дадут! Чем эти коротышки лучше?! Владыка, где они вообще могут научиться строить, в своих-то тоннелях?! – возбужденно сообщил Храбр, однако на последнем слове вдруг осекся и замолчал. Удивленно посмотрел на посмеивающегося К'ирсана и медленно произнес: – Погодите, но Кайену ведь никто не позволит ставить форты и крепости, сразу со всех сторон навалятся... Нам что, зачем-то понадобились подземелья?!

Последнюю фразу Храбр почти выкрикнул и сразу начал извиняться. К'ирсан равнодушно отмахнулся.

– Что-то вроде того. Долго объяснять. Как до дела дойдет, тогда сам все поймешь.

– Как прикажет твое колдунство. – Храбр изобразил неглубокий поклон.

На этом разговор можно было бы считать оконченным и отправляться в путь, но тут в беседу вмешался Мигуль Шесть Струн. И министра

пропаганды, как творческую личность, волновали совсем другие темы.

– Владыка, а можно узнать, что за постоянные намеки на прошлое клана Черного Молота проскальзывали во время вашей беседы? – спросил он учтиво. – И эта их странная нелюбовь к гномам Орлиной гряды...

– А как иначе, если именно в прошлом и кроется причина самоизоляции Хозяев? – пожал плечами К'ирсан. – У эльфов была Война Звезд, после которой единый народ распался на Светлых эльфов Маллореана и М'Ллеур. У гномов были Войны Заката... Хотя почему только у гномов? Эти события затронули абсолютно всех...

– И что там с коротышками? – вновь подключился к разговору заинтересовавшийся Храбр.

– Да все то же самое. Были союзниками сначала Закатной империи, потом Колоний Заката. Строили города, совершенствовались в магии, науке и ремеслах... Потом участвовали в мировой войне, или даже скорее войнах. И все у них было неплохо, пока не разразилась какая-то катастрофа и центр их цивилизации – Сердце Гор – не был разрушен. Удар оказался настолько страшен и подгорный народ понес такие потери, что большая часть кланов решила разорвать все договоры. В переломный момент гномы вышли из войны, бросив на растерзание врагов не только союзника с Сардуора, но и братский клан Черного Молота, – сказал К'ирсан мрачным тоном. – Мало того, когда добивали последние отряды Колоний, они тоже приняли в этом участие. Так что Хозяевам Порубежья есть за что не любить сородичей!

– Пожри меня Древний, это было свыше двух тысяч лет назад!! Какие обиды?! – воскликнул Храбр.

В принципе К'ирсан был с ним согласен, хотя и гномов тоже понимал. Он даже собрался высказаться на этот счет, но его опередил менестрель.

– Гномы – долгожители. И прадеды нынешних подгорных жителей вполне могли в тех самых войнах участвовать. Для них прошли не тысячелетия, а всего лишь сменилось несколько поколений, – сказал Мигуль немного отстраненно. – А еще мы все время забываем, что они не люди. Похожи на нас, родственны нам, но не люди. И думают немного иначе.

– Людская память коротка, Храбр, – подвел черту Кайфат.

На этой ноте разговор увял, и отряд начал движение. Храбр, правда, еще пытался что-то обсуждать с Мигулем, но когда вместо нормальных дорог лапы твоего тирра топчут лесные тропы, причем столь узкие, что два ящера не всегда на них могут разойтись, тут как-то быстро становится не до бесед.

Так и двигались в тишине, ориентируясь больше по ощущениям, чем по карте, пока не выбрались на торговый тракт. Пусть старый, разбитый, с полузасыпанными дренажными канавами и покосившимися верстовыми столбами, но все равно гораздо более комфортный, чем лесные буераки.

Однако долго такая идиллия продолжаться не могла. Они не заметили, как тракт вывел их к оборудованной для отдыха площадке, уже занятой чьим-то небольшим торговым караваном. Действительно небольшим. Всего три крытых тентом повозки, пятеро охранников – их тирры паслись неподалеку – и простые караванщики, что-то обсуждавшие подле костра.

Появление вооруженного отряда для отдыхающих стало полнейшей неожиданностью. Будь люди К'ирсана разбойниками или ловчей командой тех же гвонков, они бы взяли этот лагерь с ходу, не потеряв ни одного бойца. Когда команда кайенцев оказалась в схожей ситуации, даже если забыть о присутствии в ней мага уровня Кайфата, они проявили себя гораздо более подготовленными воинами.

Но доводить дело до конфликта Кайфат не собирался. По заранее согласованному сценарию на случай подобных встреч предполагалось, что мнимый глава их отряда перекинется с караванщиками парой слов, и они двинутся дальше. Однако среди поднявшейся в лагере суеты взгляд зацепился за лицо одного из путешественников, и все планы отправились мархузу под хвост. Потому как К'ирсан узнал этого высокомерного мужика с породистым лицом и характерными узорами на одежде.

– Господин Заур Гаррах, какая встреча! – громко сказал он, прежде чем Хэй Гон успел открыть рот. Ханец, уже приготовившийся играть роль командира, конечно, удивился, но покладисто уступил место своему Владыке.

– Мы знакомы? – холодно спросил Гаррах, кладя руку на широкую пряжку ремня.

Подобным образом фехтовальщик берет за клинок, лучник хватается за лук, а маг готовится творить волшебство. Можно не сомневаться: в пряжке скрывался мощный амулет. Впрочем, чего-то подобного и следовало ожидать от известного глортского скупщика артефактов и специалиста по магическому наследию Древних. Когда-то давно, еще в свою бытность рабом, К'ирсан в теле Руала проник в дом к этому славному представителю рода Серых Рыкачей и обнаружил в кабинете целый Зуу'ль'тек. Да не просто нашел эту каменную пластину, а изучил с ее помощью сильнейшее из известных ему ныне заклинаний – Выдох Вечности. Память о той находке и заставила Кайфата отбросить маскировку. Даже если

в запасниках Заура нет ничего столь же ценного, упустить шанс наладить контакт с этим полезным человеком он просто не мог.

– Заочно, – ухмыльнулся К’ирсан. – Мне характеризовали вас как весьма сведущего в некоторых... запретных областях человека. Давно это было, правда... Но, видимо, боги мне благоволят, раз они организовали нашу встречу именно в тот момент, когда я максимально в ней заинтересован.

Кайфат не любил лжецов, но если небольшое преувеличение идет на пользу переговорам, то почему бы им немного не сгустить краски? Ну а чтобы совсем дезориентировать собеседника, ментально приказал задремавшему Руалу выглянуть из-за пазухи. И не ошибся! Едва голова зверька показалась на свету, как Заур Гаррах буквально прикипел к ней взглядом.

– Это ведь... кайфат? – немного шокированно спросил он.

Но если знатока Древних артефактов появление Прыгуна заставило растеряться, то его спутника, доселе игнорируемого К’ирсаном, наоборот, вывело из спячки. Выхватив из кошелька на поясе нечто вроде табакерки, он зачерпнул в ней щедрую щепоть какого-то порошка, шумно втянул его носом, чихнул и уставился на короля Западного Кайена слезящимися глазами.

– А нельзя ли снять иллюзию? – через мгновение сказал он. И добавил: – Будьте так любезны.

Ему явно хотелось добавить что-то еще, но он поостерегся.

– Какой интересный порошок... – протянул К’ирсан и снял морок, прикрывающий лицо. Заодно стянул и маску. – Боги определенно меня любят. Потому как подарили мне встречу со знатоком совсем уж экзотических вещей.

Храбр, возмущенный подобным нарушением конспирации, едва слышно помянул Юргу и брата его Зархра.

– Почему-то сразу подумал, что мы встретили именно вас... Ваше величество, некогда дипломированный флорист, а ныне простой травознай Мидар Кумил к вашим услугам! – сообщил владелец коробочки с коротким поклоном. – Позвольте пригласить вас и ваших людей к нашему костру!

И сделал приглашающий жест рукой. К’ирсан вместо ответа развернулся к членам своего отряда и скомандовал привал. Раз уж так совпало, что есть возможность одновременно отдохнуть и закрепить дорожное знакомство, то не следует ее игнорировать. Тем более когда спонтанно начатый разговор миновал стадию взаимных расшаркиваний и готов перейти в деловое русло.

Несмотря на доброжелательный тон в беседе лидеров, что хозяева лагеря, что отряд сопровождения кайенского короля-мага сохраняли настороженность и сблизиться не спешили. Со стороны это, наверное, забавно выглядело: трое мирно беседующих людей и сидящие вокруг них воины, в любой миг готовые вцепиться друг другу в глотки. Особенно заметно нервничали охранники каравана: проморгав неожиданное появление гостей, они явно настроились восстановить подмоченную репутацию.

Но К'ирсан подобные мелочи не замечал, целиком сосредоточившись на общении с Зауром и Мидаром. Случайность встречи никак не повлияла на серьезность их переговоров. С одной стороны был король-маг, удачливый бунтовщик и успешный полководец, с другой – известный в среде любителей преступить законы Объединенного Протектората знаток Древней магии и не менее славный эксперт по экзотическим растениям. Им было что предложить друг другу, а их репутация гарантировала отсутствие обмана. И пусть их беседе не хватало конкретики – К'ирсан и его неожиданные партнеры лишь примерно представляли, чего они хотят друг от друга, – взаимный интерес обозначили и о дальнейшем сотрудничестве договорились. С тем, что в итоге станет предметом торга и какова будет плата, решили определиться позднее.

Под конец разговора, когда пришла пора расставаться и продолжать прерванный путь, причем каждому отряду свой, К'ирсан не удержался и задал вопрос, который мучил его с момента этой встречи. Он касался странного маршрута движения маленького каравана.

В Порубежье имелось три главных прохода, ведущих в Запретные земли. Один располагался во владениях Парсана и вел в Лихоземье – место опасное, но неплохо обжитое кочевниками; а два других соединяли Гурр с территорией троллей, и у Кайфата в голове не укладывалось, чтобы кто-то по доброй воле рискнул сунуться к этим могучим и жестоким гигантам. Практически все караваны шли через первый тоннель, однако его новые знакомые явно следовали ко второму.

– Да, мы идем к таркам через Центральный проход! И не в первый раз! – не без вызова сказал Заур. – У Западного нынче стало небезопасно: что здесь, по эту сторону, что там, у гвонков... Наместник наводит свои порядки, и искателей приключений вроде нас там слишком легко обидеть. С троллями и то безопасней! – И с намеком добавил: – Если договориться...

– Буду иметь в виду, – хмыкнул К'ирсан.

Все что хотел, он услышал, нужные выводы сделал, теперь можно

было прощаться. Словно ставя в их беседе точку, он принялся вновь восстанавливать иллюзорную маску на лице. И только тогда Гаррах решился спросить:

– Ваше... величество, скажите, а откуда вы обо мне узнали? Все-таки род моей деятельности предполагает известность в весьма узких кругах... Вы же не просто слышали о некоем Зауре Гаррахе из рода Серых Рыкачей, вы знали меня в лицо...

– Просто мы уже встречались. Давно, правда, годы назад. И мне даже приходилось бывать в вашем кабинете... – с готовностью ответил Кайфат, едва сдерживая ироничное фырканье. – Кстати, у вас до сих пор стоят на окне те примитивные сигнальные чары, а на полках лежат напрочь запрещенные всеми эдиктами Зуу'ль'теки? – Подождал, пока на лице самого известного в Глорте скупщика Древних артефактов забрезжит понимание, после чего хлопнул его по плечу и кивнул внимательно наблюдающему за ходом разговора Кумилу. – Господа, рад знакомству! До встречи в Старом Гиварте!

...Лагерь любителей рискованных вылазок в земли тарков отряд покидал быстрой рысью. Впереди – довольный встречей К'ирсан. Удивительное дело: он ничего не ждал от заключенных сегодня договоренностей, даже того, что они вообще будут выполняться, но настроение это ни капли не испортило. Привет из славного прошлого, когда он, будучи никем, безмянным рабом, смог заложить фундамент в основу своего будущего, дал Кайфату заряд позитива. На фоне нынешних беспросветных проблем это было настолько редким событием, что К'ирсан целиком отдался захватившему его чувству.

Чем моментально воспользовался Храбр.

– Твое колдунство, я чего-то не понял... Ты здесь раньше уже бывал, что ли? – вдруг спросил командир Шипов. – Ладно в Глорте этом, хотя, по слухам, та еще дыра, так ты в разговоре с этими, – он кивнул себе за спину, – хитрыми хаффами кучу других оговорок сделал. Такое в книжках не вычитаешь и из окна кареты не увидишь, тут своими ногами пройти надо.

– Я много где бывал, в том числе и здесь, – не стал отрицать К'ирсан. – Земли Наместника, Узз, Саурма, Восточный Кайен... Где-то пешком, где-то в составе каравана или в пассажирской карете, а где-то вообще жил по несколько седмиц. Жизнь штука такая, что никогда заранее не скажешь, куда тебя завтра закинет Юрга в компании со своим злобным братцем. – Демонстративно хмыкнув, добавил: – Примешь это, и каждый новый поворот судьбы станет для тебя всего лишь полезным уроком...

– И да позволит Владыка, какой урок дало посещение столицы Донгера Ужасного? – подал голос Мигуль, оказывающийся рядом всякий раз, как Храбр начинал задавать свои вопросы. – Безумный король, как и вереница его не менее безумных предков, выпили из Узза все соки. Он настолько беден, что в Глорте, в столице, даже нет пузырярной переправы! Сюда просто незачем ехать, разве что проездом из земель Наместника. Да и то купцы обычно выбирают маршрут через Саурму...

К'ирсан внутренне напрягся. Разговор коснулся тем, которые он не собирался затрагивать. Происхождение короля, его рабское прошлое – это не те вещи, о которых следует знать соратникам и сподвижникам. Впрочем, чего скрывать, поделиться испытанными переживаниями хотелось. Первые шаги в новом мире, рабство, бегство с хозяином от убийц... Насколько тяжело тогда было! Унизительно, больно, страшно, но... более понятно и легко! Когда не надо думать о целом государстве, о поверивших в тебя людях, когда единственная твоя цель – выжить и получить вождевленную свободу, ты хотя бы не чувствуешь того груза ответственности, что придавливает твои плечи к земле. Не всякий подобное выдержит!

– Например, откровенно сумасшедшая манера делать уличные указатели. Я поначалу думал, что такое на Сардуоре повсеместно, после коронации даже морально готовился первым указом привести все вывески в соответствие со здравым смыслом, но, слава Светлому Оррису, ошибся, – сказал Кайфат нарочито весело. – Как оказалось, Узз в этом смысле уникален. Безумие его монарха перекинулось на подданных...

Подобная трактовка отношений между правителем страны и ее жителями разом отбила у спутников К'ирсана желание касаться этой темы. Потому что если таковы последствия царствования Донгера и его предшественников, то к чему приведет Западный Кайен власть короля Кайфата? На такие темы с государем не разговаривают даже смертники.

...Следующие несколько дней ничего значимого опять не принесли. Никем не замеченными пересекли границу с Уззом – не специально таились, просто заброшенный тракт вывел к не менее заброшенному пограничному посту, где некому было отдать положенные, если К'ирсану не изменяла память, пятнадцать келатов с человека. Затем немного поплутали среди болот у границы с Землей Наместника и, потеряв два дня, какими-то контрабандистскими тропами вышли к безымянной саурмской деревеньке, где задержались на сутки. И людям, и ящерам требовался отдых.

Здесь же в ночь перед отъездом с К'ирсаном связался через Астрал

Гхол. Раньше маленький ушастый ург о подобном и помыслить не мог, едва ли соответствуя уровню среднего ученика шамана, но годы служения Рырге вынудили его перепрыгнуть сразу через несколько ступенек. А как иначе, если он то ассистирует Кайфату в каком-нибудь хитром ритуале на стыке нескольких видов магий, то день за днем договаривается с духами земли и плодородия и наколдовывает нужную погоду для нужд крестьянских общин, а то и вовсе становится во главе круга шаманов в очередной аванюре своего хозяина. Тут хочешь не хочешь, а наберешься знаний, опыта и силы, которые вряд ли доступны Говорящему с духами из обычного гоблинского племени.

Опасаясь обнаружения каким-нибудь местным самородком, устраивать полноценную встречу в стабильной зоне Астрала не стали. Все общение свелось к обмену мысленными посланиями. Да и зачем городить сложности на ровном месте, если для описания ситуации в Старом Гиварте хватило одной фразы: «Во дворце без происшествий, двойник с возложенной миссией справляется». Правда, Гхол связывался со своим королем не только ради хороших новостей. Как оказалось, среди оставшихся дома членов ближнего круга возникла идея организовать встречу К'ирсана с его паствой из культа Владыки, ударными темпами создаваемого на территории Зарока Гаруком и его миссионерами. Сплав истовой веры и знаний, полученных после короткого обучения у мастеров из вотчины Мигуля Шесть Струн, породил настоящих искусников в вопросе пропаганды. И теперь Кайфату предлагалось закрепить плоды их стараний личной встречей.

Что ж, разве может он противиться воле всех тех, кто готов умирать под его знаменами и во славу его имени?! Разумеется, К'ирсан не возражал. И из давшей им приют деревеньки отряд двинулся в сторону Лакрота – провинциального зарокского городишки на границе с Саурмой, что в полуторах седмицах пути от Гульмарата. Благо не требовалось слишком сильно отклоняться от первоначального маршрута. Ну а на случай неприятных сюрпризов – вроде проснувшейся разведки короля Зарока или новой встречи с гвонками-«пограничниками» – помимо поверивших Гаруку людей на месте их встретит сводный отряд Шипов и ханьских воинов. Конечно, опасно, но и самолично драться со всяким отребьем К'ирсану изрядно поднадоело. Всякому риску есть предел. Глупо умирать в бою с неизвестными бандитами, когда стоишь на пороге противостояния со всем миром. А в том, что он может погибнуть в схватке, Кайфат ни на гилт не сомневался. Потому как нельзя всегда быть самым-самым. В поединке с сильным ветераном шанс на победу есть даже у слабого

новичка. Пусть мизерный, но есть. И лучший способ выжить – просто лишний раз не подставляться...

Рассуждая об уместности встречи со своей паствой, в одном К'ирсан точно ошибся – в оценке численности общины. В самых смелых своих предположениях в Лакроте он ожидал увидеть сотню, ну полторы, человек. Пара дворян, десятка два горожан, остальные – темные крестьяне. Реальность оказалась совсем иной. Для разнообразия честно пройдя пограничный пункт и отмахав три десятка верст, отряд подъехал к городским окраинам и... оказался перед гигантским скоплением народа. Тысяча, а то и две, людей! В первый момент К'ирсан даже решил, что здесь проходит большая ярмарка, куда съехались жители всех окрестных деревень. В глаза бросилась куча шатров, повозок и обычных телег, между которыми ходили нарядно одетые люди. Все какие-то озабоченные и возбужденные.

А потом к замершему отряду вдруг выскочил всклокоченный мужик со смутно знакомым лицом и с поклоном выдал:

– Вы прибыли, Владыка! Люди ждут вашего слова!!!

И было в его голосе столько страсти, что К'ирсан малодушно пожалел о снятой иллюзии. Он не боялся никого и ничего – сражался с эльфами, дрался с магами и драконами, заглядывал в Бездну и пробовал на прочность ее порождения – но при мысли, что придется выступать перед людьми со столь же горящими глазами, испытал нечто вроде смятения.

Слова миссионера, подобно брошенному в воду камню, волной прокатились по толпе, заставляя людей бросать дела, пустые разговоры и поворачиваться к прибывшему в городок Владыке. Считанные минуты – и внимание всех собравшихся сконцентрировалось на К'ирсане, оно было таким плотным, что, казалось, сам воздух стал давить с силой гномьего пресса. А ведь ему есть с чем сравнивать. Он выступал перед солдатами как полководец, обращался к подданным с речью как монарх, но никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным... Неужели чувство национального унижения, прочно поселившееся в умах и сердцах народов Сардуора, столь велико, что они готовы идти за тем, кто способен дать им хотя бы призрак надежды?!

Сожри его Древние! Пожалуй, если Кайфат сейчас ошибется и поведет себя неправильно, то эмоции толпы качнутся в другую сторону, из объекта поклонения он превратится во врага. И никакие слухи, легенды и мифы о новом правителе Западного Кайена, гуляющие по материку, никакая пропаганда его не спасут.

К'ирсан медленно двинулся вслед за миссионером к незамеченному им

ранее высокому помосту. Едва он сделал первый шаг, как людское море раздалось в стороны, образовав свободный коридор. А слева и справа от Кайфата, на шаг позади, пристроились Хэй Гон и Храбр. Первый вполголоса сообщил о том, что видит прибывшую из Старого Гиварта команду, а второй ободряюще прошептал: «Твое колдунство, дай знак, и мы тебя вытащим. Костями ляжем, к мархузовой бабушке уйдем, но ни один фанатик до Владыки не доберется!»

К'ирсан на это лишь благодарно кивнул и... продолжил шагать дальше. Он оценил верность и готовность к самопожертвованию, но секундная слабость уже прошла. Кайфат вновь ощущал себя тем самым Владыкой, чья воля крепче стали и гнев страшнее ярости Стихий! По пути сюда он много думал о том, что и как говорить, подбирая слова, доводы и аргументы, но сейчас не тот случай, когда нужна холодная логика. От него ждут искренних эмоций, того, что укрепит веру и вдохнет в сердца смелость, а значит, надо отринуть разум и отдаться на волю чувств. Наверное, понимание неизбежности этого решения и выбило К'ирсана из колеи... Однако теперь, когда решение принято, ничто не может его остановить!

Даже не усмехнувшись, а лишь обозначив усмешку, он расслабился и скользнул сознанием в Сат'тор. Только теперь не прятал ум под броней пустоты, отгораживаясь от сильных чувств, как делал всякий раз, выступая перед людьми, а, наоборот, убирал все те скрепы, что ограничивали его в проявлении эмоций, а заодно и отделяли от Дара. Сила наполнила ауру, истончилась перегородка, отделяющая реальность от Астрала, и эфирные ветры закрутили вокруг К'ирсана незримый вихрь. Противно заныли шрамы на щеке, в глазах вспыхнул зеленый огонь, перечеркивая все прежние попытки запрячь его поглубже. Последнее, что он успел сделать, прежде чем запрыгнул на импровизированную сцену и отдался на волю разбуженного потока, это едва слышно выругаться...

Говорят, та его речь была эталоном искренности, а в каждом его слове, каждой фразе огнем полыхала такая сила, что не снилась ни одному магу. Он никому ничего не обещал, не сулил золотые горы и не расписывал рай на земле, он просто говорил о том, что было в прошлом и что должно быть в настоящем. И ему верили! Причем как-то так получалось, что верили не ему, как человеку, а в него, как в символ, как в олицетворение всеобщих чаяний, как... в живого бога?

К'ирсан ничего этого не помнил. Память и разум отказывают, когда говорят чувства. Конечно, позже при желании К'ирсан мог в трансе вспомнить каждое сказанное слово, каждый жест и взгляд... вспомнить,

понять... Вот только никогда этого не сделает! Потому как он догадывался, кого увидит в своей памяти, и зрелище вряд ли могло ему понравиться.

Он уже заканчивал свою речь, когда из толпы выскочили шестеро людей в серой мешковатой одежде и костяных масках. У двоих из них в руках были резные посохи с навершиями из черного обсидиана, остальные сжимали новенькие метатели – из тех, что не продаются для жителей стран к северу от Стеклойной пустыни. И прежде, чем кто-либо успел хотя бы ахнуть, разрядили по К'ирсану свои опасные игрушки. Четыре заряженных разрывными чарами свинцовых желудя и два Луча Силы ударили одновременно, да так ловко, что едва не достигли цели.

Причин, по которым Кайфат уцелел, оказалось две. Первой стала поддержка Хэй Гона и его прибывшего из Западного Кайена коллеги, которые успели прикрыть своего господина Щитом. Именно он принял удар четырех заговоренных снарядов и распался на части после попадания Лучей. Второй же причиной стала Сила, переполняющая К'ирсана. Чтобы создать новый Щит взамен лопнувшего, хватило одного волевого импульса, а потому вместо неминуемой гибели король-маг отделался небольшой встряской, которая его только разозлила.

Тело и разум моментально перешли в боевой режим. Не утруждая себя созданием заклятий, К'ирсан развернул два аурных щупальца со знаками Р'раг на концах и пронзил ими вооруженных жезлами убийц. Тех не спасли ни индивидуальные защиты, ни тренированные энергетические оболочки. Разъедающая точно кислота магия Древних поразила тонкие тела вражеских чародеев, спровоцировав их хоть и быструю, но мучительную смерть.

Щит упруго вздрогнул под очередным залпом метателей, но выдержал. Охрана К'ирсана ответила двумя Стрелами Эльронда и одним Снежком. Последнее заклинание метнул из браслета Храбр, присоединившийся к ханским магам. И именно его контратака пробила прикрывающий стрелков купол чар. Двух убийц разметало в клочья, оставшиеся двое вместе с десятком ни в чем не повинных зрителей попадали на землю от взрывной волны. Добивать ошеломленных врагов кинулся Люй Вэй и еще несколько бойцов.

Вроде бы все закончилось, и закончилось хорошо, но К'ирсан не расслаблялся. Чувство опасности, боевой опыт и здравый смысл в один голос твердили, что угроза сохраняется. Противник, мастерски рассчитавший мощь удара и едва не доставший Кайфата, не мог сделать ставку на единственную атаку в лоб. Слишком прямолинейно. Обязательно есть запасной вариант, в любой момент готовый стать

основным. Еще бы понять, в чем он будет заключаться...

Именно поэтому он стремительно завернулся в силовой кокон и принялся плести Сегментный Щит, чтобы накрыть людей вокруг. Увы, не хватило каких-то жалких мгновений.

Запасной сценарий действительно существовал. Только в этот раз враги сделали ставку не на людей, а на механизмы. С одной из повозок, расположенной саженьх в двадцати от помоста, внезапно сдернули тент, явив на свет уже развернутую в боевое положение рогатину тяжелого молниемета.

К'ирсан и сам не понял, когда успел свернуть в комок еще не готовое плетение и метнуть его в сторону мархузова механизма. В итоге ослепительно-голубая молния в руку толщиной лишь самую малость не дотянулась до Кайфата, вонзившись точнехонько в незавершенные чары Щита, после чего разлетелась на десятки более слабых разрядов. Вместо того чтобы испепелить короля-мага, осколки вражеского заклинания накрыли его людей. Кому-то повезло, и защитные амулеты смогли отвести угрозу от своих хозяев, а кому-то нет, и несколько воинов забились в мучительных судорогах.

Однако все это Кайфат отмечал лишь краем сознания. Не успело отгрохотать эхо взрыва после столкновения двух заклинаний, как он сформировал в руке Копье Зеленого Огня и шарахнул им прямо по повозке. Проклятый богами молниемет накрыло взрывом. Полетели обломки, рванула прочь обслуга. Поначалу у Кайфата даже мелькнула мысль, что беглецов удастся взять живьем, но уже через мгновение он понял всю бессмысленность своих желаний. Свое слово сказала собравшаяся толпа последователей Владыки. Если поначалу люди стояли в ступоре, не зная, как себя вести и куда бежать, прячась от злых чар, то едва стало понятно, что боевая машина уничтожена, как сотни человек в едином порыве рванули следом за несостоявшимися убийцами. И насколько К'ирсан видел, одного догнали почти сразу и его смерть иначе как лютой не назовешь.

– Владыка... Храбр! – рядом, точно призрак, возник Мигуль. И, судя по мрачному лицу, новость он принес не из хороших.

Ничего не спрашивая, К'ирсан посмотрел, куда показывал менестрель, и яростно выругался. На земле лежал абсолютно неподвижный командир Шипов, и стоящий над ним ханьский маг лишь бессильно разводил руками. От одежды бывшего главаря бандитов тянулись струйки дыма. В памяти же мелькнуло воспоминание о том, как Храбр своим Щитом пытается прикрыть К'ирсана от ошметков разрушившегося заклинания.

– Разорви меня Древние! – прорычал Кайфат и рванул к раненому.

Терять верных людей всегда плохо, их по определению не бывает много, а из-за нелепых случайностей плохо вдвойне. Злой рок не учтешь в планах и тактических схемах. Минуту назад он ужасался участи врагов, разорванных на части мстящей за испуг толпой, а сейчас жалел, что не может их уничтожить собственноручно. От злости Кайфат начал терять контроль над возведенными в своем разуме барьерами воли. И его внутренний источник, за годы практики удвоивший свою первоначальную мощь, принялся с удвоенной силой источать Силу. Древняя магия, проснувшаяся во время эмоциональной и прочувствованной речи, а после активно используемая в бою, трансформировала глаза и раздула ауру, точно парус. И все это вместе настолько давило на людей, что даже лишённые крох Дара старались держаться подальше от гневающегося короля-мага... или же смиренно принимали его силу и власть, преклоняя колена. Последних оказалось больше. В итоге, когда Кайфат оказался рядом с лежащим Храбром, на коленях стояла вся толпа последователей. И дружно бормотала одну короткую фразу: «Владыка! Слава Владыке!»

Кого иного такое почитание воодушевляло бы, а вот Кайфат испытывал одно только раздражение. Использовать слепо верящих в тебя фанатиков удобно лишь до какого-то момента. И не важно, в чем суть идеи, которую ты поднял на своих знаменах: сначала крутишь её как хочешь, поворачиваешь, как тебе удобно, а потом уже она перекраивает тебя, твои планы, цели и желания, загоняя в созданное тобой же русло.

Что-то К'ирсану подсказывало, что для него этот момент уже наступил. Согласившись с просьбой Гарука, он хотел просто поддержать своих сторонников в Зароке, а на деле лишь приумножил гуляющие о нем слухи как о живом боге. Мир, забывший, как выглядит Истинная магия, готов был возвеличить любого ее адепта. Сейчас бы сдать назад, как-то все исправить, сделать образ Владыки чуточку более приземленным, но каждый шаг К'ирсана лишь ухудшал положение.

Теперь же и вовсе он планировал сделать то, что станет неизбежным потрясением для собравшихся в этом проклятом богами городишке. Так уже было, пусть в гораздо меньшем масштабе, но было. Так будет и сейчас, потому что К'ирсан вновь на глазах у многих собирался вернуть к жизни человека.

– Когда он задышит, накладывай чары Исцеления! Но не раньше, – приказал К'ирсан не терпящим возражения тоном. Хотя какие возражения: бледный как полотно ханьский маг все свои моральные и духовные силы бросил на сопротивление давящей воле короля-мага.

Что до Кайфата, то он припал на одно колено и положил руки

на Храбра – одну на лоб, другую на середину груди; сосредоточился и пробежал внутренним взором по реальному и тонкому телам. Диагноз был готов уже через несколько ударов сердца. Многочисленные повреждения каналов жизненной силы, ожоги внутренних органов, а искра разума, или то, что называют душой, торопится раствориться в глубинах Астрала – задача сложная, но решаемая.

Сперва следовало заняться душой. Потянувшись сознанием в мир духов, К'ирсан моментально нащупал нить, по которой та ускользала в недоступные смертным планы бытия. Подцепил щупом своего внимания и потянул обратно. Человеческая искра пыталась сопротивляться, но быстро уступила воле мага. И через мгновение вернулась в телесную оболочку. Восстановив утраченные связи с помощью эфирных нитей, добавив сродства знаком П'уркат и заперев все еще норвящую ускользнуть душу слабым знаком З'кенат, К'ирсан взялся за исцеление ран. Благо ханец уже подключился к процессу воскрешения и торопливо накладывал одно лечебное заклинание за другим. Но получалось у него не слишком удачно: столь серьезные раны маг врачевать не умел. Поэтому К'ирсан, мысленно извинившись перед Храбром, щедро влил через ладони в его энергетическую структуру часть своей жизненной силы, попутно отслеживая внутренним взором ее распространение по организму и где надо корректируя движение точно выверенными волевыми импульсами. Когда вновь запустил сердце, и сам не заметил. То, что магическая реанимация помогла, понял, когда Храбр сделал попытку сесть и заорал что есть мочи.

Крик словно подстегнул процессы восстановления, внутренние и внешние ожоги стали стремительно затягиваться, кожа заметно порозовела, да и вообще командир Шипов перестал напоминать покойника.

– Ну вот и все. Слаженная команда из шамана и пары магов-врачевателей справилась бы ничуть не хуже, – с удовлетворением сказал К'ирсан, старательно повысив голос.

Ну да кто его слушал. Слитный вздох все так же стоящих на коленях людей напоминал вздох гигантского чудища, и в этом сравнении не было никакого преувеличения. Особенно если вспомнить ту жестокость, с которой эта самая толпа убивала обслугу молниемета.

Тем временем Храбр прекратил орать и рухнул обратно на спину. С трудом разлепил глаза и, сфокусировав их на лице своего короля, с непонятной гримасой выдал что-то вроде: «Опять не сдюжил... не мое это, клянусь грудями Кали, совсем не мое...»

К'ирсан склонился к нему переспросить, что, мархуз побери,

он имеет в виду, но услышал совсем другое:

– Твое колдунство... Владыка... ты это... если вдруг что, а твои команды магов у нас все еще не появятся, ты меня больше не лечи. Лучше сдохнуть, чем под твоё исцеляющее заклятие попасть!

– Ничего, трудно только первые десять раз, потом привыкаешь... – неожиданно для себя рассмеялся К'ирсан.

Маятник плохого настроения замер и пошел в обратную сторону. Проклятье, пускай остальные напяливают на него венец небожителя, рядом всегда будут наглецы вроде Храбра, которые даже на пороге смерти будут продолжать хамить и испытывать на прочность терпение своего короля. Да и чего он нос воротит от фанатиков? И похуже людей встречал. Ведь кем он только не был за свою жизнь: дикарь, раб, беглец, наемник, вольный капитан, маг и король, теперь вот ставят на ступеньку повыше... А он везде справился, везде приспособился, значит, вывернется и на этот раз. Так что пора завязывать с рефлексиями, раз он создал ненароком маску Владыки, то так тому и быть.

Он решительно развернулся в сторону собравшихся и с торжеством поднял над головой сжатый кулак. И почти сразу получил в ответ нарастающее:

– Владыка! Владыка! Владыка!

Затем кто-то вспомнил данное К'ирсану за иллюзорную схватку с Рошагом и уже немного подзабытое после коронации прозвище, после чего «Владыка» быстро сменился на «Защитника».

Поездка в Лакрот определенно удалась.

* * *

В свой дворец в Старом Гиварте К'ирсан въехал не как король и полноправный владелец, а едва ли не как вор. Уже в сумерках и не через парадный вход, положенный по протоколу, а через черный, охраняемый доверенными людьми из ведомства Щепки. И не раздеваясь, не приводя себя в порядок после дальней дороги, сразу же проследовал в Малахитовую гостиную, где его уже ожидали Лансер, Канд, Гхол и Терн. Самые доверенные люди и нелюди, которым предстояло держать ответ перед государем за оставленную на их попечение страну.

– С возвращением, Владыка!.. – Все четверо вскочили на ноги, едва К'ирсан переступил порог комнаты.

Вместо ответного приветствия он вяло отмахнулся и проследовал

к дальнему дивану, с которого прекрасно просматривалась вся комната. Отстегнул меч и положил на небольшой столик. Руал выбрался у него из-за пазухи и принялся шнырять по комнате, что-то вынюхивая. Кайфат же испытующе посмотрел на каждого из соратников, жестом предложил вернуться на свои места и лишь тогда заговорил.

– Рад вас видеть, друзья. Чем порадуете своего короля? – сказала он тихо, но требовательно.

И, несмотря на его явно благожелательный настрой, по комнате словно пролетел холодный ветерок. Из поз собравшихся исчезли малейшие признаки расслабленности, на лица легла легкая тень, а взгляды стали тверже и сосредоточенней.

– Тогда начну я, командир! – сказал Терн, откашлявшись. – Как мы уже передавали через Гхола, особых проблем ни в стране, ни в столице не наблюдается. Все идет своим чередом. Никто не бунтует, не мутит воду среди горожан, не сеет ненужные слухи. Абсолютно все, кроме тех, кому это положено знать, уверены, что на троне сидишь именно ты, твое величество.

– Но... – поторопил друга К'ирсан. – Не тяни, договаривай.

Терн вздохнул.

– Но среди определенной части дворян возникла непонятная суэта. Стали много встречаться, что-то обсуждать, зачастили гонцы к Янеку и Кураму.

– К тебе с особыми предложениями подходили? – уточнил Кайфат, выделив слово «особые».

– В том-то и дело, что нет, – развел руками Терн. – Да и вообще, пока все тихо.

К'ирсан задумчиво покивал. Слова Согнара обязательно следовало проверить, но не открыто, тайком, чтобы, не приведи Кали, не обидеть. Дружба дружбой, но доверие в политике основывается не на вере, а на знании.

– То есть пока они лишь приглядываются к ситуации и наводят мосты... Забавно, похоже, что я сам подтолкнул их к смуте, подбросив идею Двойника, – усмехнулся К'ирсан. – Ну а что, убей короля, замени носителя чар на своего человека, и никто даже не узнает о подмене. А там выжди время и на законных основаниях стань преемником. Красота...

– Нас ждут изменения в Королевском совете? – подал голос Лансер.

Кайфат фыркнул.

– Зачем? Терн же сказал, что пока все тихо, а раз так, то и суетиться лишний раз не надо. Если убивать всех тех, кто меня ненавидит,

то работать не с кем будет. Подождем, посмотрим, как будет развиваться ситуация... – сообщил он снисходительно. И добавил с ледком в голосе: – Главное, держать руку на пульсе процесса.

В конце его фразы, словно ставя точку, яростно зашипел Руал.

– В общем, копия справилась, да? – уже другим, легкомысленным тоном нарушил повисшее молчание Кайфат.

– Именно так, командир. – Терн заметно оживился. – Даже посол Нолда ничего не заметил. В нарушение дипломатического протокола заявился с наглой мордой во дворец во время приема, сунулся к тебе с грамотами, ну ты его и обработал по полной!

– Обработал?! – нахмурился К'ирсан. О такой формулировке встречи он услышал впервые.

– Ну да, – пожал плечами Согнар. – Новый посол не Паффер Луганз, как в зал для приемов вошел, так сразу к трону и направился с двумя охранниками. С дико самоуверенной рожей прошагал до самого его подножия и... даже не знаю, как описать... верительную грамоту не бросил, но сунул слуге так небрежно, что всех собравшихся аж перекосило. Хозяин жизни и высший человек заявился, Древний ему в глотку!

– И? – спросил К'ирсан, сузив глаза.

– И ты, командир, вернее... Двойник... ответил в твоей обычной манере. – Терн заметно смутился. – Вроде ничего не сделал и не сказал, но так зыркнул на хаффова сына, что того до печенок продрало. Я неподалеку стоял и отлично видел, как у него колени дрогнули и все лицо испариной покрылось... Мигом вся спесь улетучилась! С приема как побитый скорт уходил...

– Учитель, как ты и планировал, все собравшиеся в зале носители меток подсознательно ждали именно такой реакции и через метки в наших аурах накачали Двойника тонкими энергиями. Вот он и трансформировал их в привычную всем реакцию, – немного виновато сказал Канд, посмурнели и Лансер с Гхолом.

К'ирсан моментально догадался о причине расстройств колдовской братии.

– Нашли метку в ауре, и она слетела, да? – спросил он.

Канд потерянно кивнул.

– Рано или поздно это должно было произойти... – с намеком сказал К'ирсан.

– Этого вообще не должно было случиться! – бухнул Канд. – Ты всегда учил постоянно контролировать свою ауру, а я... мы... даже не заметили,

как нам ее «прилепили».

Положа руку на сердце, К'ирсан даже не думал о воспитательном эффекте от использования соратников в ритуале вслепую, наоборот, ждал обид. И такой поворот его обрадовал.

– Если вы это понимаете, значит, уяснили урок! – сказал он со значением. И получил в ответ три виноватых взгляда.

Темой дальнейшего разговора стали гораздо более скучные вещи вроде контроля над исполнением королевских указов и распоряжений. Звучали простые вопросы: насколько налажено сотрудничество с известными коллекционерами артефактов, что с выявленными нелегальными скупщиками запрещенных товаров, каков прогресс в борьбе с сетью контрабандистов, торгующих рабами, древностями и гарлуном? Все то, что волновало К'ирсана – особенно в свете договоренностей со случайно встреченными Мидаром Кумилом и Зауром Гаррахом, – и что можно было обсудить вне рамок Королевского совета. Ответы соратников не то чтобы удовлетворили К'ирсана, но он хотя бы убедился, что его интерес к теме не забыт, а кое-где даже есть небольшой прогресс.

Но хорошие новости пришли совсем с неожиданной стороны.

– Кстати, ваше величество, у нас прорыв на дипломатическом фронте, – сообщил Верховный маг, едва в беседе возникла пауза. И передал королю несколько аккуратно распечатанных писем. – Теперь с нами не брезгают общаться весьма влиятельные люди...

– Что, до нас снизошли политические тяжеловесы вроде Архимага или правителей Объединенного Протектората? – пошутил К'ирсан.

– Почти, – серьезно сказал Лансер. – Пришел ответ от виконта Емила Аларийского. Точнее, письмо подписано именем сына герцога, но написано явно под диктовку отца, первого советника Гелида Первого Ранса.

Кайфат едва сдержался, чтобы не присвистнуть. И вправду чудеса творятся, сам факт такого послания говорил о многом, прежде всего о тех тектонических сдвигах, что происходили во внутренней политике Зелода. Проклятье, даже написав виконту, он по-настоящему не надеялся на ответ!

– В двух словах: о чем Лукарт Аларийский хочет поговорить с захватившим трон разбойником? Кажется, так меня в зелодских газетах именуют? – спросил Кайфат, тут же добавив: – Письмо я позже прочитаю, меня твое мнение интересует.

Мокс устало протер ладонями лицо и вздохнул.

– У меня сложилось впечатление, что, да простит меня Владыка, правителя Западного Кайена считают кем-то большим, чем просто правитель заштатного королевства. Иначе как объяснить, почему советник

большую часть письма рассыпается в любезностях и изо всех сил пытается убедить вас, что Зелод к навалившимся на Западный Кайен проблемам с Харном не имеет никакого отношения. – Лансер сделал паузу, глотнул вина и продолжил: – Настолько не имеет, что начинаешь подозревать обратное...

– Думаешь, улегшийся под Длинноухих королек где-то славно нам подгадил и теперь герцог Лукарт пытается это скрыть? – спросил Терн, не забыв со значением посмотреть на К'ирсана. По крайней мере, он в способности Гелида Первого устраивать гадости ни капли не сомневался.

– А Темный Оррис знает... Главное другое, в качестве чего-то вроде жеста доброй воли нам сообщают, что маги Светлых эльфов самым активным образом работают с Молотом Зелода и кровью короля. Вернее, с тем, что осталось от Молота! – Лансер коротко хохотнул. – Вдумайтесь: первый советник зелодского государя пишет об этом королю из варварского в глазах членов Объединенного Протектората государства! Не знаю, как вы, но мне почему-то кажется, что нас подозревают в связях с кем-то о-очень влиятельным. И послание это совсем не для нас!

– Верно. Но получили его именно мы, – задумчиво протянул К'ирсан, сложив ладони домиком. – Это единственная новость?

Верховный маг покачал головой.

– Нет. Есть кое-что еще, едва ли не столь же важное. Главы Братства Отрекшихся заинтересовались предложениями Владыки и готовы к более предметному разговору! – Лансер покосился на отмалчивающегося Гхола, но, не дождавшись реакции, добавил: – Помимо этого наш мелкий и чего-то стесняющийся шаман вышел на орков из их посольства в Харне.

– Я не стесняюсь! – огрызнулся Гхол. И уже тише: – Просто говорить пока не о чем. Хотел сначала по Астральной Тропе их Круг Шаманов навестить, а потом уже трещать как сорока-ядоплюйка. Орки плохо идут на контакт, постоянно про каких-то посредников талдычат...

– Здравый подход, – улыбнулся К'ирсан. – Но очень плохо сказывающийся на карьере.

Немудреная шутка нашла горячую поддержку у Лансера и Согнара. Оба заржали как лошади, и даже Канд позволил себе улыбнуться. А вот Гхол насупился еще больше...

– Ну а если серьезно, то насчет посредников вопрос решаемый. – Кайфат поощрительно улыбнулся маленькому ургу и перешел к новой теме: – Ладно, у троих хорошие новости, что у тебя, Канд? Тебе есть чем порадовать Наставника? – К'ирсан посмотрел в глаза ученику и,

дождавшись кивка, с удовлетворением откинулся на спинку дивана. – Рассказывай!

– А рассказывать почти нечего... Я просто нашел еще двоих – парня и девчонку, – кто способен пробудить в себе Дар к Древнему чародейству, – пожал плечами Канд.

Вроде бы равнодушно, но глаза его выдавали. Паршивец лучше прочих знал, как сильно Владыка нуждался в новых адептах Истинной магии. И сколь важной была его новость.

Наверное, стоило как-то похвалить ученика, справившегося там, где спасовал его Учитель, но вместо этого К'ирсан достал блокнот для записей в тисненном кожаном переплете, открыл его по закладке и пару секунд читал скупые строчки: «По возвращении от гномов собрать Королевский совет. Обсудить ход денежной реформы, вопрос собственности рудников и железоделательных заводов на территории страны и поручить Канду поиск новых учеников». После чего с чувством вычеркнул последнюю фразу. Разработанная годы назад стратегия развития постепенно претворялась в жизнь. Что-то делал сам, над чем-то работали друзья и соратники, а что-то происходило почти без усилий с его стороны. Поставленная самому себе задача, конечная цель всех его метаний, становилась все ближе и ближе. И это ли не главный критерий верности выбранного пути?

Глава 14

Никогда прежде со времен Эпохи Войн в спокойных водах Суудского океана не появлялось подобной флотилии. Впереди клином шли пять кораблей, оснасткой и обводами смутно напоминающие двух- и трехмачтовые шхуны. Если, конечно, бывают шхуны, сделанные из зачарованных человеческих костей, с парусами из словно бы овеществленной Тьмы. Больше подробностей разглядеть никак не получилось бы даже у самого внимательного наблюдателя, потому как силуэт каждого судна словно бы плыл или даже мерцал, то появляясь, а то вновь пропадая с глаз. Знаменитые Призрачные корабли: сильные, хищные, жадные до крови и буквально сочащиеся магией Смерти. В команде каждого скелеты, Костяные Гончие, Костяные Птицы и совершенно неизвестные даже самым сведущим бестиологам твари, ну а во главе всех – бессмертный, запредельно могущественный, собравший в себе жизненную энергию сотен тысяч жизней лич. И горе тому, кто встанет на пути у подобной силищи!

Но даже мощь немертвого колдуна меркла перед давлением некротической энергии, накопленной в огромных, похожих на бугристые шары концентраторах, которые находились в трюмах каждой шхуны. Воздействие Смерти было столь велико, что неподготовленный человек, эльф или гном вполне мог покинуть мир живых, просто оказавшись рядом.

В некотором отдалении от Призрачных кораблей следовали еще четыре судна весьма примечательного вида. И дело вовсе не в металлических корпусах, носовых таранах или глядящих строго по курсу двух огромных пушках, самым удивительным было отсутствие парусов и чадающие дымом трубы в середине корпуса. Такого моря и океаны Торна точно раньше не видели.

Впрочем, командующему второй флотилией, обладателю девятого ранга и владельцу медальона со знаком переплетенных рогов лорду Жерару плевать было на историческую знаковость происходящих событий. Его беспокоили только две вещи – сохранение секретности порученной ему операции и странное изменение курса Призрачных кораблей. Едва только флотилия обогнула мыс Гирн и вошла в акваторию Суудского океана, как мархузов лич повернул своих марионеток на восток. И вот уже который день сохранял выбранное направление, игнорируя ментальные приказы как самого Жерара, так и его величества короля Фердинанда. Что было

чревато не только потерей маскировки после встречи с охотниками Нолда, но и вообще разрушением всех планов Тлантоса.

– Капитан, парус на горизонте!! – вдруг заорал впередсмотрящий, и Жерар с ненавистью помянул Темных богов.

Самые большие его страхи сбывались, и все планы добраться до дома тихо-мирно, а главное, незаметно катились мархузу под хвост. Потому как если даже неизвестный мореход их и не увидит, то лич ни за что не пройдет мимо плавающих рядом смертных сосудов с жизненной силой. А открыв «сезон охоты» на людей, восставший из мертвых колдун вряд ли сможет остановиться, и придется сильно постараться, чтобы вернуть его под контроль короля Фердинанда... Такова природа нежити!

Скоро Жерар убедился в собственной правоте: все Призрачные корабли с завидной синхронностью развернулись в сторону подростого паруса и прибавили ход. Расстояние между ними и новыми плавучими крепостями производства гномов начало стремительно увеличиваться. Впрочем, потерять строптивых мертвяков Жерар не боялся: особые поисковые амулеты давно уже закреплены в корабельных рубках рядом с компасом. Как бы далеко ни убежал лич, какие бы способы маскировки ни применял, от творения лучших артефакторов Тлантоса ему не скрыться.

Еще бы вот творение гномьих судостроителей не подкачало... Жерар в очередной раз с сомнением прислушался к вибрирующей под ногами палубе, которой передалась дрожь от разогнанной до максимально допустимых значений паровой машины. Как ни крути, а нолдским движителям он доверял гораздо больше.

...Несмотря на старания машинистов и кочегаров, к месту боя Призрачных кораблей с, как оказалось, нолдской каравеллой тлантосцы прибыли уже под самый конец, когда несчастный торговец лишился всего такелажа, парусной оснастки и потому полностью потерял ход. Чем незамедлительно воспользовалась нежить. Жертву взяли в кольцо, опутали десятком грубоватых, но весьма действенных заклинаний и начали выкачивать из нее энергию. Саму суть жизни теряли не только моряки, но и все живое или когда-то бывшее живым. Досталось даже дереву, из которого была построена каравелла. Ритуал еще только начался, а Жерар невооруженным глазом видел, как распадается в труху обшивка и прочие элементы конструкции судна.

Жадность лича не имела пределов...

– Капитан, смотрите! – воскликнул помощник Жерара, показав на каравеллу.

Темный маг моментально выдернул из протянутой руки подозрную

трубу и приник к окуляру. Изображение приблизилось, и он увидел, как какая-то особенно уродливая Костяная Птица, уже начавшая трансформацию в нечто еще более гадостное, подцепила человека в капитанской форме и потащила на самый крупный Призрачный корабль – флагман нежити. Нолдец был жив, в ужасе кричал и размахивал руками. Ну да не с его силами тягаться с могущественной тварью...

– Зачем, сожри мое сердце Кали, личу живой капитан?! – пробормотал Жерар.

Вопрос был риторический, но помощник дал неожиданно правдоподобный ответ.

– Может, хочет узнать порт приписки и... – Поймав удивленный взгляд командира, он не без возмущения добавил: – Понимаю, что ему для того и мертвый бы сгодился, но из разума живого можно вытянуть гораздо больше!

– Погоди... А какой порт приписки у каравеллы? Ты не заметил? – прищурился Жерар.

– Заметил, конечно, – мрачно усмехнулся помощник. – Муар!

Жерар вздрогнул и смачно выругался, помянув разного рода органы Кали, Юрги, брата его Зархра, а также демонов и духов, не забыв красочно описать телесные и внетелесные контакты между означенными личностями. Порт приписки Муар означал главную военную морскую базу Нолда. В том, что именно его проклятый Светом и Тьмой лич выберет следующей целью, он ни капли не сомневался.

«Что ж так не везет-то!» – мысленно возопил он и уже вслух сказал:

– А ну-ка тащи сюда все те карты и лоции, что нам дали гномы. Уж не знаю зачем, но, кажется, там был детальный план Муара, включая схему укреплений и размещение казарм. Раз уж у нас такая доля – следовать за чокнутым личем и влезать в смертельные авантюры вроде нападения на Нолд, то давай хоть хорошенько к этому подготовимся...

– Капитан... может, имеет смысл сообщить королю? – спросил помощник с запинкой. – Или как-то повлиять на лича... Король ведь передал вам артефакт для астральной связи.

– Королю, разумеется, сообщу! Но и ты бумаги все равно сюда тащи. Не надо быть провидцем, чтобы предсказать итог разговора с его величеством! – пробормотал Жерар. – А значит, лезть в пекло следом за хфурговой черепушкой точно придется. Даже не сомневайся... – Слова про «общение» с восставшим из мертвых колдуном сначала хотел проигнорировать, но передумал. – Что до разговора с личем, то без поддержки хотя бы Малого Круга магов в башку к почуявшей

свежую кровь нежити полезут только идиоты...

* * *

Главная военно-морская база флота Нолда в Муаре располагалась в удобной бухте, с не особо широким проходом среди скал. Что уже делало ее весьма защищенной как от разгула природной стихии, так и от удара с моря каким-нибудь глобальным заклинанием. Для противодействия нападению вражеского флота на самых высоких скалах притулились сразу два Глаза Тюра – Левый и Правый. Белоснежные башни с полыхающими на их вершинах косматыми шарами магической энергии гарантировали, что никто, ни один лазутчик не сможет прокрасться в порт незамеченным, а на любого агрессора будет обрушен настоящий ураган из молний.

Появление в десятимильной зоне сначала пяти Призрачных кораблей, а следом, с небольшим отрывом, четырех чадящих черных остроносых судов из металла заметили сразу. Так что когда неизвестный флот, почему-то под флагами пиратского Братства Крови, приблизился к проходу в бухту, все портовые военные гарнизоны уже были подняты по тревоге, маги заняли полагающиеся по боевому расписанию места, а Глаза Тюра переведены из режима наблюдения в боевую готовность.

Правда, отношение к происходящему у всех было совершенно несерьезное. Никто по-настоящему не верил, что незваные гости представляют хоть какую-то угрозу. За тысячелетнюю историю порта было всего несколько безумцев, рискнувших напасть на Муар, и абсолютно все погибли в попытке прорваться через проход между скал. Сначала уничтожением врагов занимались чародеи, а оба последних раза прекрасно справились магические башни. Некую новизну ситуации придавали Призрачные корабли, но никто из ныне живущих флотских офицеров с ними не сталкивался, их реальную мощь себе даже не представлял, а потому абсолютно всем они казались всего лишь какой-то экзотикой.

Подумаешь, приплыли четыре воняющих дымом корыта и пять костяных убожеств! Да они даже не от заклинания, а от хорошего пинка развалятся! Как на воде только держатся...

Из-за такого отношения ни один из пятнадцати морских охотников, стоящих у причала, не был снаряжен и готов к морскому сражению, а многие члены их команд и вовсе в компании гражданских зевак расплзлись по многочисленным смотровым площадкам. Когда еще своими глазами увидишь, как молнии Глаз Тюра раскалывают скорлупки чужих

судов!

Рапорты об инциденте легли на столы Архимага и Магистров тоже с большим опозданием...

Тем временем флотилии незваных гостей начали перестроения. Четыре Призрачных корабля взяли пятый, самый крупный из них, в «коробочку» в виде ромба, после чего, по прошествии нескольких минут, вся эта структура укрылась под несколькими Пологами Тьмы. Однако этими чарами колдуны с костяных кораблей явно не ограничились: из-под защиты то и дело прорывались отблески огненных вспышек и энергетических разрядов.

Оставшиеся четыре судна необычной конструкции разделились на пары и, обойдя «ромб» с двух сторон, бросили якоря напротив расположения Глаз. Видимых невооруженным глазом проявлений волшбы над ними не было, но под заклинанием Истинного зрения сразу же становились заметны многочисленные структурные узлы готовых к развертыванию артефактных щитов и противочар. Что весьма внушало. Это стало причиной того, что первый удар из башен был нанесен именно по этим подозрительным кораблям.

Оба Глаза Тюра ударили почти синхронно и сразу на полную мощь, не размениваясь на относительно слабенькие Молнии. Два Шторма Молний, выглядящие как облако из сотни энергетических разрядов, каждый из которых способен испепелить шестилапа, накрыли металлические насмешки над гордым названием корабля. Со стороны многочисленных зрителей тут же донесся восторженный рев. Люди получили именно то зрелище, которого желали. И теперь каждый из них предвкушал картину того, как под натиском чар лопаются Щиты, как выворачиваются наизнанку палубы, ломаются переборки, разрываются на части нелепые горизонтальные трубы, торчащие из казематов в палубной надстройке.

Но их ожидания не оправдались. Заклинание Шторма словно окунуло в некое подобие кислоты, которая разъедает связующие элементы и опорные структуры чар. Огромная мощь, сконцентрированная в одной точке посредством плетения, за считанные мгновения превратилась в... пшик. В здоровенный сгусток Силы, лишенный связующей воли и уже совершенно не опасный для прикрытых Щитами целей.

Прежде чем все успели осознать увиденное, гулко жажнули дурацкие трубы, корабли окутались дымом, а камень у подножия башен накрыли сильнейшие взрывы. Один Всеблагодой Оррис знает, чем были начинены снаряды в этих орудиях – то, что это именно метательные орудия, стало

понятно всем, – но таящаяся в них сила поражала.

Сразу несколько чародеев, заподозрив врага в использовании огнестрельного оружия, провели ритуалы Воспламенения и... не добились ровным счетом ничего. Все их попытки разбились о неодолимую стену чужой защиты. У каждого возникло ощущение, что их заклинания уходят «в молоко», для них просто нет целей.

На перезарядку башен из стационарных накопителей уходило десять минут. Раньше этого хватало, но нынешний противник был гораздо быстрее. Менее чем через четыре минуты снова грохнули все восемь орудий, и на этот раз попали они точно в цель. Свою роль сыграла удача, гномьи баллистические вычислители и духи-наводчики. Золотые Щиты над башнями мигнули и ощутимо потемнели, чтобы через следующие четыре минуты с хлопком распасться на части.

Вторая атака Глаз Тюра оказалась столь же безрезультатной, как и первая. Снова появились испепеляющие облака из Силы и снова распались на части. Среди ошеломленных, еще не успевших осознать происходящее и испугаться зрителей нашлись знатоки, которые с ходу предположили использование врагом редчайших ныне Линз Тьмы. Они же уверенно сообщили, что два отбитых Шторма – потолок для подобных артефактов, а значит... что именно это значит, никто так и не узнал. Слова потонули в поистине адском грохоте. Не иначе как сама Кали ворожила канонирам врага. По-другому не объяснить, как получилось, что один из снарядов проломил стену Правого Глаза и разорвался внутри, попутно нарушив хрупкое равновесие в магическом механизме. Накопитель Силы моментально пошел вразнос и взорвался, уничтожив как знаменитый нолдский артефакт, так и охраняющий его гарнизон вместе с огромным куском скалы...

Разрушение творения мага Тюра встряхнуло зевак. В едином порыве оккупировавшие смотровые площадки люди рванули к лестницам, но если гражданские спешили убраться прочь от столь грозного противника, то военные моряки, проклиная все и вся, торопились к своим кораблям. Торопились, но безбожно опаздывали.

Гарнизон второй башни падение Правого Глаза если и шокировало, то никак не сказалось на их способности вести бой. Разве что еще больше укрепило в желании уничтожить дерзкого врага. Управлявший артефактом маг мгновенно перестроился и сменил тактику. Вместо того чтобы еще несколько минут ждать перезарядки Шторма Молний, он переключился на менее мощные, но гораздо более быстрые простые Молнии. Выбрав в качестве цели ближайшее судно противника, нолдец принял его

долбить, иначе не скажешь, разрядами Силы. И, как ни странно, такой подход оказался более правильным. Поначалу заклинания вязли в Щитах потерявшего Линзу Тьмы корабля, но Молний было много, били они с интервалом всего в десяток секунд, и броня из чар не выдержала. Тут бы в дело вступить корабельным магам, взяв на себя поддержку защитных плетений, но либо их было слишком мало, либо они оказались плохо подготовленными для этой задачи, однако факт остается фактом: очередной удар не встретил сопротивления. Заклинание, насквозь пройдя через палубную надстройку, задев при этом дымовую трубу, разрядилось где-то внутри корабля. Почти сразу один за другим прогремели несколько взрывов, даже не расколовшие, а разорвавшие судно пополам. Флот противника понес первые потери.

Ответ оказался не менее страшен. Залп сразу пяти из шести орудий накрыл Левый Глаз. Алхимические бомбы потрясли до основания всю конструкцию башни и разворотили вершину. И пускай детонация накопителя Силы не произошло, с перебитыми энерговодами и разрушенными фокусирующими кристаллами самый мощный из ныне существующих оборонительных артефактов продолжать сражаться уже не мог...

Пока черные корабли обменивались ударами с грозными портовыми стражами, на Призрачных кораблях продолжали колдовать. И так совпало, что закончили они именно в момент уничтожения Левого Глаза. Под грохот падающих камней от разваливающейся башни все пять кораблей вдруг потеряли плотность и объем и слились в одну гигантскую тень, чтобы уже в таком виде сначала провалиться на темную сторону реальности, а затем возникнуть прямо в центре бухты Муара, миновав усеянный ловушками проход между скалами и застав врасплох совершенно не готовых к такому развитию событий нолдцев. Примененное заклинание называлось Темные Пути, и маги Тьмы не использовали его для переброски столь серьезной Силы, как пять Призрачных кораблей, со времен Эпохи Войн...

Архимаг и два его боевых Магистра – Наказующих и Охранителей – в сопровождении звезды Безликих и армейской элиты – бойцов Шиповника, появились на портальной площадке неподалеку от порта почти сразу после прорыва Призрачных кораблей. Высшие маги шли сюда, чтобы разобраться, кто тот наглец, который решился обстреливать Муар, а прибыли в разгар кровавого сражения.

– Волосатые ляжки Кали, что здесь происходит?! – рывкнул льер Талик, вытаращившись на столбы смоляного дыма, поднимающиеся над причалами.

Что конкретно там происходит, не было видно за домами, но доносящиеся оттуда даже не крики, а исступленный ор говорили сами за себя: в Муаре беда.

Бримс оказался более рационален и размениваться на ругательства не стал.

– Виттор? – отбросив формальности, требовательно сказал он.

Архимаг кивнул и, прикрыв глаза и приложив два пальца к середине лба, молниеносно сложил свою вариацию заклинания Познание. В сторону шума, прямо сквозь строения, убежала расширяющаяся дорожка из прозрачных и почти невидимых волн.

– Оба Глаза Тюра уничтожены, хотя у Левого, похоже, уцелел накопитель... В порту пять Призрачных кораблей, и в данный момент они высаживают на причалы десант из нежити. Очень сильной нежити, – сообщил льер Виттор спустя несколько секунд. Развеял чары и потрясенно повернулся к Магистру Наказующих. – Здесь мархузов лич со Змеинового архипелага!

Тут уже и Бримс не выдержал, разразившись чередой проклятий.

– Льер Талик, быть может, глянете, что там с силовым кристаллом, про который сказал Архимаг? Эта Сила нам бы не помешала... – сказал Бримс, зло раздувая ноздри.

Магистр Охранителей, который в этот момент надиктовывал в амулет связи приказы для своего штаба, в ответ лишь кивнул, после чего, не прекращая своего занятия, активировал пояс левитации и, оттолкнувшись слабым энергетическим импульсом, полетел в сторону скал.

– На вас охрана портала, – кивнул Шиповникам Бримс, а для Безликих добавил: – Вы с нами.

– Магистр! – рявкнул на него Архимаг, который подобно Талику уже взмыл в воздух и теперь явно нацелился на пакгауз с плоской крышей, с которой вся акватория порта была бы как на ладони.

Льер Бримс вместо ответа сотворил несложное для мага его уровня плетение, и от его ног до крыши здания прямо по воздуху пробежала Талассова дорожка. По которой он и понесся со скоростью атакующего рольта. За ним устремились двое Безликих, остальные двинулись своим ходом...

Зрелище, которое открылось магам с крыши, ужасало. В порт действительно прорвались Призрачные корабли. Три из них, в том числе самый большой, уже причалили среди пришвартованных морских охотников и теперь высаживали десант: упырей, воинов-скелетов,

Костяных Гончих и страж-духов, в воздух взмывали Костяные Птицы. Зловещая аура транспортов немертвых была такова, что оказавшиеся рядом с ними нолдские суда гнили буквально на глазах. Два оставшихся Призрачных корабля, бросившие якорь в стороне от этой вакханалии, вели беспорядочный огонь Стрелами Тьмы. Судя по двум перевернувшимся коггам и одной каравелле с гигантской дырой выше ватерлинии, получалось у них неплохо. Вот они одновременно ударили уже не по гражданскому корыту, а по военному кораблю, пусть и с отключенной сейчас сферой Птоломея. Несколько Стрел Тьмы, пара Сгустков Тьмы, одно смертное проклятие и Гниль – этого хватило, чтобы краса и гордость флота Нолда развалилась на смердящие мраком обломки уже через считанные минуты.

– Помнишь, мы говорили с тобой о большой силе и проблеме контроля у неупокоенных колдунов? Так вот, лич решил это просто: вместо сонма мертвецов взял себе только самую сильную нежить, уже прошедшую не одну трансформацию, – с яростью сказал Архимаг.

– Вижу, – кивнул Бримс. И, подчиняясь инстинкту боевого мага, навстречу мелькнувшей тени бросил подготовленное по пути на крышу заклинание Огненного Резонанса.

С попавшей под чары Костяной Птицы моментально слетела невидимость, да и сама она словно зависла на мгновение в воздухе, чтобы затем взорваться миллионом огненных пылинок и дождем осыпаться на мостовую. Безликие запоздало вскинули Щиты.

– Ого, раньше у тебя такого не видел, – ревниво сказал льер Виттор, нехорошо при этом посмотрев на Магистра.

Тот равнодушно пожал плечами. Мол, жизнь заставила, и выучил.

Пока Высшие маги отвлеклись на Костяную Птицу, десант неупокоенных развернул в порту настоящую резню. Упыри и Гончие выкашивали людей десятками, даже не столько убивая, сколько калеча и рая, вынуждая жертв испытывать сильнейшие муки. За ними широкой цепью шли воины-скелеты, сгоняя растерянных, не понимающих, что делать, гражданских – докеров, портовых чиновников, матросов и просто гуляющих – в общую кучу. Малейшие очаги сопротивления безжалостно уничтожались страж-духами. Так, на пути волны нежити оказался один то ли Мечник, то ли Мастер Меча, который в момент расправился с парой упырей и одной Костяной Гончей, буквально пошинковав их на части своими клинками. Однако этим он лишь привлек к себе внимание духов, которые навалились на него со всех сторон и буквально выпили всю его жизненную силу досуха. Обычные,

не зачарованные лезвия мечей храбреца ничем ему не помогли в бою с лишенными тел.

Сказал свое слово и лич, появившийся на носу трехмачтового Призрачного корабля. Сначала он играючи ударил Ветром Нижнего мира по группе военных моряков, бегущих к одному из охотников, а когда на ногах осталась половина – кому повезло с защитными амулетами, – заставил восстать несколько десятков мертвецов. Обычных тупых зомби, которых он даже не стал пробовать брать под контроль. Все равно целью вечно голодных неупокоенных могли быть только живые.

– Да раздери тебя Бездна!! – зарычал от такого зрелища Архимаг и поднял руку для броска атакующего заклинания.

Однако льер Бримс вмешался и перехватил его за запястье.

– В одиночку его не возьмешь! Надо вдвоем... – сказал он резко.

– Хочешь двухстихийным? – моментально догадался Виттор.

– Да, ты – Воздух, я – Огонь, – кивнул Магистр Наказующих. – Еще бы Талик поддержал молниями из накопителя башни, но что-то его не слышно...

Опровергая его слова, из-за скал полыхнула вспышка на полнеба и раздался чудовищный грохот. Так, словно молот богов врезал по небесной наковальне и расколол ее к мархузовой матери. Даже лич заинтересовался произошедшим, иначе не объяснить, почему более половины Костяных Птиц, парящих над водой, развернулись и, активно работая крыльями, понеслись к расположенному за скалистым выступом Левому Глазу Тюра.

– Ясно, Талика не ждем. У него свои развлечения, – сказал льер Бримс, дернув уголком рта.

– Начнем! – бухнул Виттор и первым потянулся к Стихии.

Бримс не отставал, раскрывшись Огню, чьим адептом он являлся. Парусом вздулась аура, наполнившись Силой Стихии, а разум чародея разделился сразу на два потока. И в каждом Магистр плел отдельное заклинание, пусть не высшее, но и не из Базовых воздействий.

Этот момент нежить посчитала подходящим для уничтожения Великих магов. С одного из уже причаливших Призрачных кораблей в пакгауз ударил десяток темных пульсаров, и только слаженные действия Безликих, оперативно прикрывших своих подопечных тройным Радужным Щитом, спасли здание от разрушения, а чародеев от гибели. Впрочем, для того ведь и нужны телохранители?

Наконец Архимаг и его Магистр закончили с подготовкой и по молчаливому уговору одновременно атаковали лича. Вокруг

неупокоенного колдуна взвыл воздух, моментально закрутившись в плотную, бешено вращающуюся сферу, способную не только удержать могучего демона, но и стесать мясо с его костей. Параллельно с этим жар Истинного Огня, сжигающего все и вся, особенно пропитанные Тьмой кости, влился в порождение Ветра, чем удесятирил их совокупную мощь.

– Держим до упора, пока от этого хфургового сына не останется и щепоти праха! – зарычал Архимаг.

Но выполнить его желание было далеко не так просто. Лич не собирался расставаться со своим подобием жизни и активно сопротивлялся. Почти сразу у обоих Истинных магов возникло ощущение, что их сплавленную из двух Стихий сферу распирает изнутри. И как они ни старались, противостоять этому напору получалось все хуже и хуже, пока что-то черное как ночь не разорвало их заклинание в клочья. Колдун вырвался на свободу, и по внешнему виду нельзя было сказать, что это стоило сколько-нибудь серьезных усилий. Да и как иначе, если все желающие, способные вызвать колдовское зрение, могли наблюдать мощные каналы между повелителем нежити и всеми пятью кораблями. И с той энергией, что закачивалась сейчас в лича, можно было отбить и не такие заклинания.

Вот только сосредоточившись на своей защите, неупокоенный оголил оборону некоторых Призрачных кораблей. Чем немедленно воспользовался льер Бримс. Потерпев неудачу с первым заклинанием, он ударил вторым, среди адептов Огня известным как Плевок Вулкана. По сути это был тот же пульсар, но сотканный не из пламени, а из жидкой магмы. И вот им Магистр Наказующих проломил борт Призрачного корабля, вызвав внутри колоссальной силы пожар. Причем огонь распространялся аномально быстро, словно проклятому судну самими богами была предопределена гибель в очищающем костре.

– Да-а! – с мрачным удовлетворением воскликнул Бримс.

Вот только потеря если и ослабила врага, то не настолько сильно, как хотелось бы. Потому как самое ценное – один из пяти накопителей жизненной энергии, полученной от тысяч погубленных жертв на Змеином архипелаге, и он же сердце корабля – лич успел спасти. Просто горящую палубу вдруг расколола огромная трещина, края ее разошлись, и в воздух всплыл здоровенный бугристый шар, величаво приблизившийся к магу нежити.

– Дерьмо Юрги!!! – зарычал льер Виттор, вмазав кулаком по раскрытой ладони. – Чтобы два Великих мага не могли размазать какого-то костяного голема?!

– Ну насчет голема ты погорячился, а так... все верно. Противники бывают разные, в том числе и те, кого ты не можешь уничтожить первым же ударом... А значит... – Бримс был вынужден прерваться, чтобы простейшей Стеной Света встретить облако черно-зеленой мути, которую метнул в них лич. – Смерть не делает лича умней. Даже будь ты величайшим чародеем всех времен и народов, каждый день в теле неупокоенного делает твой разум все менее острым, а Искусство – все более несовершенным и даже примитивным. Главная проблема данного конкретного экземпляра – избыток Силы.

Колдун снова перебил Магистра броском очередного заклинания, причем настолько мощного, что едва не проломил защиту мага.

– Да чтоб тебя!

– Вот и я о том же! – согласился Виттор и буквально залил подступы к приютившему их пакгаузу морем Света. В результате чего штурмовой отряд упырей, ринувшихся мстить за нападение на своего повелителя, попросту разорвало в клочки.

Не сдавались и обычные бойцы – матросы, солдаты и маги. Неподалеку от складов, что примыкали к причалам, сразу несколько смельчаков выкатили два полковых метателя и принялись планомерно долбить по Призрачным кораблям. Когда же в их сторону рванули сразу несколько страж-духов, то бестелесных тварей встретил дружный удар вставших в круг магов. И там уже никто не смотрел, «крохобор» ты или Истинный, сражались все. В злобных духов сплошным потоком полетели сгустки Света, чары развоплощения и изгнания. Как закономерный итог, ни один из призрачных воинов не уцелел, и лич был вынужден для подавления очага сопротивления натравить на них три или четыре десятка свежеподнятых мертвяков. Чего вполне хватило воякам, чтобы забыть о кораблях и сосредоточиться на выживании. Зомби, хотя и были гораздо тупее и слабее страж-духов, имели одно серьезное преимущество: они крайне плохо поддавались классической магии.

Но отпор врагу давали и в других местах.

Сразу две группы матросов под предводительством нескольких магов добрались до охотников. Не тратя ни одной лишней секунды, чародеи сразу активировали движители для отвода судов от причалов, а канониры встали у метателей и открыли огонь по собравшейся на берегу нежити.

Один из держащихся в стороне от общей свалки Призрачных кораблей сунулся к ним на перехват, но оказавшиеся на охотниках маги не сплеховали. Они отгородились от нечисти такой плотной завесой из заклинаний, что неупокоенные просто не рискнули идти напролом,

ограничившись обстрелом Сгустками Тьмы.

Возникновение множества точек сопротивления раздвигало силы лича, не давало ему сосредоточиться на чем-то одном, а значит, ослабляло совокупную мощь. Для победы им достаточно продержаться еще хоть немного, а там прибудет подкрепление и никакая мощь не спасет мертвяков от уничтожения.

Впрочем, с последним выводом явно спешить не стоило. Как очень скоро выяснилось, лич еще только разминался и не пустил в ход даже десятую часть своего арсенала.

Сначала раздались звуки начинающейся схватки со стороны портала. Сразу несколько десятков упырей вместе со способным колдовать магом-скелетом незамеченными подобралась к Шиповникам и попытались с ходу выбить армейцев с занимаемых позиций. Хотя задуманное не получилось, бой там закипел нешуточный.

Затем через проход между скал на огромной скорости в гавань вошли два черных корабля, до того успешно уничтоживших оба Глаза Тюра. Не сбавляя хода, они протаранили неудачно подставившихся под удар охотников, развалив их на части словно двумя гигантскими топорами. Заговоренное дерево проиграло противостояние зачарованной броне из металла. Нолдские корабли, недавняя гроза морей, за считанные минуты ушли на дно, будто какие-то корыта из Вольных баронств. Они еще тонули, когда их противники дали задний ход, потом развернулись и по дуге устремились к причалам, очевидно планируя повторить свой успех уже с пришвартованными судами.

– Задери меня Проклятые! Сейчас я их... – даже не зарычал, а зашипел как дракон Архимаг.

И Бримсу снова пришлось его останавливать.

– Уймись, Виттор! Лич глуп, но не настолько, чтобы не уметь выстраивать простейшую стратегию. Ты же сам видел, сколько у него Силы. Колдун так и ждет, когда мы отвлечемся и подставимся под удар. Не веди себя словно жаждущий славы малолетка, не иди на поводу у чувств, ты же Великий маг! – сказал Бримс ледяным тоном. И бросил выжидательно замершему рядом Безликому непонятное: – Схема семнадцать.

Воин-маг молча отдал честь и, махнув одному из коллег, вдвоем с ним занялся расчисткой площадки на дальнем участке крыши. Затем откуда-то появились пишущие палочки, способные писать на любой поверхности, инструменты чертежников и малые накопители... И вот уже Безликие уверенно выстраивают сложный колдовской рисунок.

Лич тоже занялся подготовкой к волшбе. Под прикрытием Щитов сразу двух Призрачных кораблей он вцепился костлявыми руками в шар накопителя и принялся накладывать на него какие-то мелкие плетения, одно за другим, не давая себе ни мгновения роздыха.

Виттор, полностью сосредоточившийся на использовании в своих заклинаниях их светлой составляющей, прощупал оборону мертвяков Лучом Света. Разумеется, ничего не добился, кроме того, что нежить перестала развивать наступление и часть наиболее сильных тварей отошла к «ставке» лича, и теперь лишь толпы тупых зомби продолжали охотиться за живыми на причале и прилегающих к морю улочках.

Или это вовсе не заслуга Виттора, а часть подготовки к чему-то большему?

– Виттор, Объятия Тасса тебе известны? – торопливо спросил Бримс. – Если да, то начинай его готовить...

И хотя названное им заклинание издавна считалось чисто эльфийским, он почему-то не сомневался в ответе. Архимаг к этому моменту продемонстрировал немало такого, что человеческому магу знать в общем-то не полагалось. Позже Магистр данный факт конечно же хорошенько обдумает, но пока следовало разобраться с врагом.

Виттор было замер на мгновение, подозрительно буравя взглядом Бримса, но затем кивнул. И, прежде чем начать творить волшбу, спросил:

– Ты понял, чем он занимается?

– Что-то вроде того... Если я ничего не путаю, то мертвяк сейчас накроет своими чарами во-он ту толпу жрущих мертвяков и оперативно трансформирует их в какого-нибудь почти неубиваемого монстра, – пробормотал Бримс и оглянулся на Безликих, которые все еще корпели над магическим чертежом. – Призрачного дракона, Сфинкса или...

– Понял, не отвлекай! – бухнул Архимаг, энергичными, выверенными движениями скручивая из энергетических линий силовой каркас и дополняя его необходимыми словесными формулами. Заодно вливая в получающийся конструктор прорву Силы.

Неожиданно внимание привлекла появившаяся со стороны разрушенных башен низко летящая фигура, буквально светящаяся от магии. Льер Талик закончил разбираться с Птицами, «выпил» остатки энергии из накопителя Глаза и теперь спешил на помощь к коллегам... Но внезапно он завис на одном месте, спрятался под Радужным Щитом и... с каким-то остервенением принялся полосовать молниями попавшийся у него на пути вражеский корабль из черного металла. Который на свою беду не успел добраться до причала. Призрачные корабли дружно открыли

по Магистру Охранителей огонь, но он словно не замечал их попыток и продолжал бить по одной и той же цели...

К этому времени лич закончил возиться с шаром и мощным импульсом отправил его в гущу неподконтрольных ему мертвяков. Уже в полете костяная сфера распалась облаком пыли, которое накрыло немало зомби... И началось едва ли не самое тошнотворное зрелище, виденное Бримсом: некогда бывшие людьми твари начали собираться в одну большую кучамалу, которая по ходу дела начала превращаться в нечто единое и неделимое, с каждым ударом сердца все больше напоминающее здоровенный кожаный мешок с бьющимся внутри многоруким монстром. Так продолжалось бы до самого финала, пока извращенное подобие кокона не распалось бы и не явило миру могущественного монстра, но Виттор все-таки справился с заклинанием. В последний момент у него, правда, возникли сложности с запасом энергии, но Магистр Наказующих вовремя вмешался и добавил своей Силы.

Архимаг протянул руку в сторону рождающейся в муках жути и, помедлив, сжал пальцы в кулак. В чудовище со всех сторон ударили сотни и тысячи сгустков Света, в миг, когда оно было наиболее уязвимо, и... превратили его в кучку пепла, подарив окончательную смерть. Лич в один момент лишился как пятой части своей Силы, так и не успевшего родиться могущественного союзника.

Как же колдун закричал, когда до его тупой от ярости башки дошла эта простая мысль!!!

– Готово, Магистр. Печать Призыва готова, а маги Малого Круга ждут ваших приказов, – доложил Безликий, перекрикивая начавшийся вокруг шум.

– Тогда начинаем! – приказал льер Бримс и, припав на одно колено, хлопнул по крыше под ногами крохотным медальоном с пляшущими внутри золотыми пылинками. Созданный Безликими рисунок тут же отозвался неприятной дрожью и задышал жизнью.

Другую руку Бримс положил на пояс с запрятанным в пряжке амулетом Древних. В запасниках Наказующих можно найти очень много полезного, особенно если знать, где искать. Магистр знал и потому нашел уникальный инструмент, позволяющий установить мощный канал с заранее подготовленным Малым Кругом из десяти чародеев. Нечто вроде собственного источника энергии. И благодаря ему Бримс мог теперь без особых затрат личной Силы призвать сразу двух бестелесных воинов из Верхних миров, одноразовые ключи с Истинными именами которых хранились в его личном арсенале уже столетие...

Потоки магии хлынули в заранее подготовленные русла, в середине чертежа возникли два желтых круга, стремительно приобретая золотистый оттенок и завораживающую глубину, и из их центра прямо в воздух взмыли две мускулистые человекоподобные фигуры в масках, с мечами и распахнутыми за спиной огненными крыльями.

Сосредоточившись, Бримс передал обитателям Верхних миров образ лича и короткую мысль-приказ: «Выжидайте!» Посылать против неуспокоенного колдуна, со всех сторон защищенного чарами, обладающего гигантскими запасами Силы и к тому же ждущего атаки, даже столь могучих созданий было равносильно их убийству. Нет, тут следовало работать комплексно, благо Магистр Наказующих теперь примерно представлял возможности мертвяка и знал, что ему противопоставить.

Почтительно поклонившись, обе крылатые фигуры медленно растворились в воздухе.

– С каких это пор ты держишь наготове Малый Круг и прячешь в загашнике контракты для вызова гро'валь'дье? – недобрый тоном спросил Архимаг, и даже лицо его исказилось от сдерживаемых чувств.

Через мгновение он опомнился и вернул прежнее выражение холодной злости, но самое важное Бримс увидел.

– Я тебе уже говорил, на то мы и маги, чтобы постоянно где-нибудь чему-нибудь учиться. Что до Круга... Плох тот генерал, у которого нет резервов, – скривился Магистр, при этом пристально следя за действиями противника. – Ты лучше скажи: сможешь снять хотя бы на пару минут Щиты этого выкидыша Бездны?

– В одиночку? – Льер Виттор фыркнул и с вызовом добавил: – Смогу. А вот ты уверен, что сможешь за эти самые минуты развоплотить лича такого уровня?

– Развоплотить? Господин Архимаг шутит? Мне достаточно просто отрезать его от источников энергии, – веско произнес льер Бримс. – Если договорились, тогда давай работать...

И оба Великих мага взялись за дело.

Льер Виттор, понимая, что придется выложиться на полную катушку, достал из поясной сумки кристалл кварца. После обработки чарами он стал прозрачным как слеза и прекрасно подходил в качестве внешнего фокуса для собирающегося оперировать чересчур большими Силами мага. Обычно такие игрушки любили «крохоборы» младших рангов, но бывают моменты, когда придумками слабосилков не грех воспользоваться и самым могучим представителям колдовской братии. Усевшись прямо на крышу, скрестив ноги на ханьский манер и едва ли не носом уткнувшись в кристалл,

Архимаг забормотал речитатив заклинания. Вербальная формула Бримсу была незнакома, но он всей кожей ощущал, как коллега сначала стягивает в один комок прорву светлой энергии, а затем придает ему осмысленную форму...

Не следовало и Магистру отставать от «начальства».

В отличие от Виттора Бримс садиться не захотел. Наоборот, встал как можно устойчивее, сложил пальцы рук в замысловатую фигуру и, расфокусировав зрение, принялся насыщать свою тень темной составляющей подвластной ему Силы. Чистой воды Запретная магия, за использование которой он десятки «крохоборов» приговорил к лишению Дара. Ну да что позволительно Светлому Оррису, не позволено жрецу! Тем более что крохи забытых знаний Бримс собирал по всему Торну с молодости: начал в годы бесшабашной юности, когда любая ошибка была чревата большими неприятностями, а продолжил уже в свою бытность Магистром Наказующих. Так что все честно.

По сохранившемуся каналу с Кругом в Бримса потекла Сила, и его измененная тень вдруг начала вытягиваться, истончаясь и убегая в сторону лича. Работа с ней хоть и не относилась к исконно темным Искусствам, но была близка к ним, а потому великолепно подходила для противодействия Тьме. Пусть не как чары Света, но тоже весьма эффективно.

Черная дорожка сбежала по стене пакгауза до мостовой, пересекла улицу, по пути обогнув парочку стихийных баррикад, где люди отбивались от нечисти, миновала место основного побоища, залитое кровью, но почти лишенное тел, затем перескочила на причал и уже приближалась к кораблю лича, когда льер Виттор наконец нанес свой удар. Выглядел он как столб света, бьющий из центра сгустившихся над гаванью облаков невиданного золотистого оттенка. Если Бримс правильно помнил хроники – хоть он и был сосредоточен на своей волшбе, происходящее вокруг все равно отслеживал, – то загадочные тучи как насос собирали излучаемую Тассом энергию, чтобы многократно усилить поражающую мощь заклинания. И раз так, то Магистр Наказующих сейчас наблюдал прославившуюся в Эпоху Войн, а ныне считающуюся забытой знаменитую Секиру Богов! Что ж, очередной сюрприз от Архимага. Сначала эльфийские чары, теперь это... Как-то чересчур много неожиданностей для насквозь понятного ранее Виттора!

Удар Секиры лича если не напугал, то точно заставил напрячься. Характерные облака еще только начали появляться в небе, а он уже разворачивал над собой многослойные Щиты, подкрепленные Силой

из накопителей и использующие в качестве «якорей», для большей надежности, Призрачные корабли. Однако даже несмотря на все эти приготовления, первый удар был страшен: внешние слои обороны немертвого колдуна оказались проломлены в первые же секунды, плюс часть энергии атаки отразилась в один из «якорей» и буквально разорвала в клочья проклятый корабль. Причем досталось именно тому, который в этот момент обстреливал все еще парящего над гаванью льера Талика.

Но на этом успехи закончились, и, как Архимаг ни старался, как ни выкладывался, больше его Секира не продвинулась ни на пядь. И будь он один, это было бы чревато поражением. Потому как если у него запасы Сил уже подходили к концу, то у лича они имелись в избытке.

Однако в том-то и дело, что льер Виттор вел сражение в компании таких же Великих магов. Как Бримс и задумывал, мертвяк так увлекся битвой, что уже не успевал реагировать на другие угрозы. И тень Магистра смогла незамеченной проскользнуть в стыки между Щитами, соединиться с тенью самого лича, за минуту-другую наполнить ее Силой и... сформировать полноценную Чашу Мрака. Главное заклинание некромантов и темных магов, созданное ими для борьбы именно с подобными тварями, накрыло высохшего до состояния мумии колдуна и отсекло от всех источников энергии. Лич наверняка еще долго бы продержался на своих собственных запасах, но он все еще продолжал держать Щиты. И противостояние с Секирой Богов сожгло почти всю его энергию. По сути льеру Виттору не хватило каких-то секунд, чтобы добавить оборону и уничтожить лишнего большей части возможностей врага. Но, увы, Архимаг досуха выжал свой Дар и не смог больше держать могучее заклинание...

Вот тогда-то и наступил черед крылатых гро'валь'дье, которые без команды возникли рядом с личем и яростно заработали клинками. Обычные мечи вряд ли могли что-то сделать с измененной плотью нежити, но оружие духов состояло из чистейшего эфира! Через минуту мертвяк превратился в кучку омерзительно подергивающихся конечностей, а отсеченная голова... улетела аж на соседний причал.

Увидев эту картину, Бримс, связанный на тот момент необходимостью держать Чашу, аж застонал от злости. Именно в голове лича сосредоточен его дух, и ее надо уничтожить в первую очередь! Но у духов свое понимание правильности приказов. Расправившись с неупокоенным колдуном, они переключились на остальную нежить, благо та для защиты своего хозяина стягивалась отовсюду, со всего порта.

Но это была уже агония: самую опасную угрозу удалось пусть

не уничтожить, но хотя бы временно устранить, с остальной нечистью справиться было уже проще. Не легко – все-таки даже простой мертвяк для магов ниже третьего ранга уже представлял угрозу, а тут было полно гораздо более сильных тварей, – но проще! Когда льер Бримс развеял заклинание и вернулся сознанием на крышу, Архимаг в себя еще не пришел, да и вообще в ближайшие часы на него точно не стоило рассчитывать. Слишком выложился с Секирой, такое не проходит бесследно даже для Великих. Сам Магистр Наказующих чувствовал себя гораздо лучше: помогла как помощь Малого Круга, так и тщательно скрываемый от всех опыт применения Запретной магии.

Он уже начал прикидывать, чем или кем заменить на поле боя крылатых духов, время призыва которых уже истекало, как внезапно со страшным грохотом в трехмачтовик нежити врезался последний уцелевший черный корабль. И судно, способное на время терять материальность, точно так же получило пробоину, как до него нолдские охотники. Ох, не из простых материалов построен этот морской разрушитель, способный на столь многое, да и создавшие его руки тоже не простым смертным корабелям принадлежали...

А бронированный монстр, мысленно поименованный Бримсом как разрушитель, уже дал задний ход и окончательно разворотил борт Призрачного корабля. В пробоину хлынула соленая вода, вредная для нечисти, и шхуна начала тонуть. Но, прежде чем волны захлестнули его палубу, на нос черного судна выскочил маг и Незримой Рукой выволок наружу накопитель. К которому тут же подскочили несколько членов команды, баграми затолкали шар в грубо сколоченный ящик и уволокли тот в трюм. Но неизвестному чародею и этого показалось мало: все той же Незримой Рукой он подхватил с причала какой-то круглый предмет, сунул в подготовленный мешок и скрылся в рубке. После чего вражеское судно дало полный назад, с большим креном, едва не черпая бортами воду, развернулось и на высокой скорости понеслось к выходу из гавани.

Наглость и ловкость, с которыми все было проделано, поражали! Пускай неизвестные... Хотя почему неизвестные?! Уж льер Бримс-то точно знал, кто тайно готовит темных магов и работает с нежитью... Так вот, пускай проклятые Оррисом тлантосцы потеряли весь флот, но самое главное свое оружие, хоть и в урезанном виде, они сохранили, а значит, сегодняшнюю победу вряд ли получится назвать полной. Непонятно, за каким мархузом они вообще в Муар сунулись, но с этим можно разобраться позднее.

Пока Магистр Наказующих задумчиво смотрел вслед удирающему

врагу, за спиной проснулся портал, пропустив двух малых штурмовых големов. В Муар прибыло подзадержавшееся подкрепление, и теперь есть кому заняться десантом мертвяков. Ну а Бримс, пожалуй, поможет льеру Талику, который что-то слишком долго возится с Призрачными кораблями.

Да, именно так, а вопросы он будет задавать потом...

Эпилог

Сколько себя помнила, Мелисандра никогда не любила дворцы человеческих правителей. Нигде, ни в одной стране мира, кроме разве что Поднебесной, она не могла смириться с грубой архитектурой, бездумной планировкой, аляповатым внутренним и внешним убранством, плебейской привычкой выставлять напоказ поделки из золота и иных драгоценных материалов. Пускай она никогда не была у ненавистных длинноухих родственничков, что-то подсказывало: они до подобной вульгарщины никогда не опускались.

Однако все ее отвращение не помешало халине Балтусаим отстаивать право входить, работать и даже жить в подобной обители безвкусицы. И ведь добилась своего! Стала Великим визирем, пережила всех тех, кто планировал занять ее место, и получила признание в глазах остальных. Больше никто не говорил о «девке Балтусаим», а выезд в свет перестал напоминать прогулку по полному нечисти кладбищу, где вечно гадаешь: сожрут тебя сейчас или секундой позже.

Вот только на душе легче от случившихся изменений не стало. Может, потому, что часть этого успеха следовало считать заслугой эмиссаров Перворожденных?

Стоило ей вспомнить о договоренностях со светлыми сородичами, как Мелисандра совершенно не по-женски зарычала и запустила в дальний угол кабинета подставкой для бумаг. Сразу стало полегче, в голове прояснилось, а буря в сердце утихла. Такая разрядка стала уже привычной. Визирь не почетная синекура, на его плечах лежит вся тяжесть управления государством, а потому он не имеет права на сильные эмоции. Не дай злости выхода – и вместо взвешенного решения примешь опасное или нелепое...

В кабинет постучали, и, прежде чем Мелисандра успела среагировать, дверь открылась и внутрь вошло самое ненавистное для нее на сегодняшний день существо – Ханг Чес'сен.

– Моя халине! – Эльф небрежно поклонился и, не спрашивая разрешения, устроился на пуфике около окна. Выжидательно уставился на хозяйку. – Как у вас дела?

– Пока кое-кого не увидела, были неплохи, – холодно ответила Мелисандра, сложив пальцы домиком и поверх них уставившись на незваного гостя. – Что вам нужно?!

– Как невежливо... – медленно произнес дипломат Светорожденных. – И главное, почему, чем мы такое заслужили? Свои обязательства...

– Не юродствуйте, господин Чес'сен! – теперь уже ледяным тоном потребовала халине Балтусаим. – Говорите, зачем пришли, и убирайтесь!

Чес'сена слова Мелисандры явно зацепили. Он недобро сощурился и, облокотившись на колено, проникновенно сказал:

– Не забывайся, девочка! Ты играешь в своей песочнице не потому, что такая... умная, сильная, хитрая и влиятельная, а потому, что тебе позволили это делать. Ясно? Или к тебе снова нужно применить... воспитательные меры?

Происходящее дико нравилось Хангу. Он наслаждался каждым сказанным словом, каждой эмоцией, промелькнувшей на лице его собеседницы, каждым мгновением ее унижения. Именно Ханга и ему подобных следовало показывать всем тем, кто так любит рассуждать о добрых и злых народах, такая иллюстрация будет лучше всяких слов!

– Не стоит, – сухо ответила халине Балтусаим. – Повторю вопрос: что вам нужно?

– А все то же: письмо возлюбленному королю, – с чувством выдал Чес'сен. – Кажется, такой оборот появился в восьмом или... нет, в девятом письме.

Мелисандра зло сузила глаза и мысленно представила, как активирует закрепленный под этим самым пуфиком артефакт и эту пищу рыкача пронзает от седалища до макушки сильнейший магический разряд.

– Я написала вам уже девять писем. Девять!! – сказала она, еле сдерживаясь. – И до сих пор не знаю, что К'ирсан на них ответил. А теперь вы заявляетесь сюда и требуете десятое?!

Ханг издевательски развел руками и закивал.

– Да. Еще одно письмо не помешает, тогда у нас будет весьма симпатичное и круглое число...

Халине Балтусаим откинулась на спинку кресла и принялась мысленно перечислять все известные ей таркские ругательства. Очень хотелось запулить в Ханга или хотя бы в тот же многострадальный угол чем-нибудь тяжелым, но приходилось сдерживаться. Пока сдерживаться.

– Ах да, вы спросили про ответ... Его нет, – покачал головой Чес'сен и вдруг с усмешкой посмотрел в лицо Мелисандре. – Может, потому, что ни одно из писем еще не было отправлено?

– Что?! – не поверила она. – Тогда за каким...

– А чтобы отправить все одной стопкой... Пусть человек порадует. Ну а для большего эффекта поставим штемпели нолдской службы надзора

и отправим их через республиканскую курьерскую службу, – сказали Ханг и расхохотался, довольный. – Так что пиши, красавица, пиши... Есть у меня подозрение, что перед таким напором твой полюбовник точно не устоит. – Внезапно насмешливое выражение лица Перворожденного сменилось на откровенно злое. – Ну а по какому адресу будешь его ждать, я скажу.

– Ждать?! Мне придется куда-то ехать?! – воскликнула Мелисандра.

– Ты не рада? – делано удивился Ханг.

Чувствуя, что ее и вправду раздирают десятки противоречивых эмоций, среди которых в том числе затесалась и радость от возможности увидеть запавшего ей в сердце мужчину, Мелисандра все-таки не сдержалась и высказала наглому выкидышу Бездны все пришедшие на ум слова. А потом швырнула-таки чернильницу в проклятый угол.

Ведь радость радостью, а эта их встреча точно станет последней. При любом раскладе.

* * *

Завалы в порту и припортовых районах Муара разбирали полторы седмицы. Разрушений оказалось столько, что в помощь городским властям пришлось порталами и грузовыми пузырями перебрасывать тяжелых големов, привлекать всех свободных магов третьего и четвертого рангов, а также снимать с занятий студентов старших курсов Академии Общей Магии. Но сил и средств все равно не хватало. Слишком уж сильным и неожиданным для не знавшего войн города был удар нежити, слишком часто применялись бьющие по площадям заклятия и слишком могущественные противники сошлись на столь ограниченной территории. Помимо Повелителей Сил свою лепту в разгром главной морской базы Нолда внесли и обычные войска: после поражения лича потерявшую хозяина нечисть еще долго вычищали из всех щелей штурмовые големы, особые подразделения Охранителей и несколько сводных команд Наказующих. И разумеется, никто не пытался осторожничать, боясь разбить в щепень какое-нибудь здание с засевшими в нем мертвяками или устроить в очередном подвале с прячущимися упырями филиал огненного ада.

Доселе благополучная островная республика теперь на собственном опыте познала всю прелесть кровопролитных сражений на своей земле.

– Погибло свыше тысячи человек: из них около трехсот моряков

и солдат гарнизона, остальные – гражданские, – холодным как лед тоном принялся перечислять Архимаг, обозревая порт со смотровой палубы персонального пузыря. Руки главы Республики, затянутые в черные перчатки, с силой сжимали поручень ограждения. – Кроме того, потеряны или получили серьезные повреждения одиннадцать морских охотников и восемь торговых судов, разрушены до основания почти все береговые постройки. Особенно пострадали районы складов, а ведь там хранилось товаров почти на миллион фарлонгов! Земля отравлена Тьмой и Смертью так, что люди до сих пор вынуждены работать в защитных масках, перчатках и увешавшись с головы до ног отвращающими зло амулетами. Команды очистки и наши лучшие экзорцисты трудятся в три смены, и они отказываются называть сроки завершения работ даже приблизительно! – Броня спокойствия льера Виттора дала трещину, и тщательно сдерживаемое бешенство прорвалось наружу в виде длинной ругательной тирады на языке троллей. После чего он зло рявкнул: – Магистр, вам не кажется, что это все как-то... слишком?!

Бримс, до того столь же мрачно изучавший открывшийся с высоты вид, резко обернулся к Виттору.

– Не очень понял, к чему этот вопрос?! – спросил он, прищурившись.

– А кому я должен его задавать? Быть может, Ищущим или воякам? Кто должен следить за тем, чтобы Нолд был неприкосновенен?! – на одном дыхании сказал льер Виттор. – О каком противостоянии Первороденным ты можешь говорить, если не в силах предугадать удар тупой нечисти?! – Помотал головой, с раздражением скривил губы и выдал: – Ничего удивительного, что тебя тогда наймиты эльфов едва не застали врасплох! Ты не только себя, ты целый город промархузил!

На этих словах терпение Бримса окончательно лопнуло.

– Вот как, атака лича – результат моей ошибки?! И как же, позволь узнать, я должен был контролировать армию мертвяков? Может быть, агента в окружение дохлого колдуна внедрить или сподвижника какого перекупить? А что, неплохая идея, Кали тебе в тещи! – с чувством сказал он. – Потому как других инструментов у меня не осталось... Потому как именно ты забрал у Наказующих службу наблюдения, взял ее под личный контроль и завязал весь обмен сведениями на свою администрацию, после чего давно отлаженный механизм взаимодействия стал постоянно давать сбои. Или, скажешь, не так?!

Последний вопрос Магистр яростно прошипел. Льер Виттор не менее гневно попробовал возразить, но не смог вставить ни слова.

– Мыс Гирн, форт наблюдателей. Его разгромили с применением

Темной магии задолго до Муара, однако мои аналитики узнали о случившемся, когда корабли лича вошли в зону действия Глаз Тюра, – отчеканил льер Бримс. – Как ты думаешь, могли бы мы предотвратить битву у себя дома, если бы заранее знали об уничтожении башни, контролирующей единственный путь из Тихого океана в Суудский?!

Брошенное обвинение заставило Архимага сначала покраснеть, а потом побледнеть. Будь перед ним кто-то другой, он давно заставил бы его замолчать, задавив авторитетом, но Виттор разговаривал с Бримсом. И с ним такой номер не провернуть. Архимаг и без того приблизился к той грани, переходить которую в общении с Магистром Наказующих было опасно для здоровья. Во всяком случае, Бримс понимал происходящее именно так.

– То есть случившееся – целиком моя вина? – зло спросил Виттор.

– Нет, – не медля ни секунды, огрызнулся Бримс. – Все виноваты. И ты, со своими изменениями в структуре управления, и я, с желанием полностью сосредоточиться на подготовке Наказующих и Охранителей, и даже Ищущие, которые занимались чем угодно, кроме изучения поведения нежити в естественной, так сказать, среде.

Это была последняя уступка с его стороны. Если Архимага не устраивает такая трактовка, если ему вдруг под предлогом разгрома Муара захотелось ограничить или вовсе лишить Бримса влияния... что ж, значит, одним врагом у Магистра станет больше.

– Ты понимаешь, чем все случившееся чревато для Нолда и его влияния?! – гораздо тише и спокойнее спросил Архимаг, явно соглашаясь с предложением не обострять конфликт.

Причем Бримсу показалось, что главе республики претила не сама идея противостояния с недавним единомышленником, а его преждевременность. Что ж, очередной факт, который следовало запомнить.

«Кое у кого прорезались зубки и появилось желание быть первым не только на бумаге, но и на деле? Или... или удалось найти нового союзника? – подумал Бримс. – Как-то это все внезапно и совершенно не вовремя».

Вслух же он сказал совершенно другое:

– О, понимаю, и даже слишком хорошо. После потери лица в том конфликте с Перворожденными и разгрома десанта на Змеином архипелаге новый, теперь уже открытый удар по нашей территории весьма серьезно вредит нашему положению в мире. Не удивлюсь, если у некоторых уже возникли мысли, что Нолд далеко не так силен, как было раньше.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – спросил льер Виттор, сузив

глаза.

– Да, потому как для исправления ситуации у нас есть проверенный временем рецепт, – парировал льер Бримс. – Это с засухой, которая вот-вот поразит половину Торна, мы ничего поделывать не можем, а уж с мнением смертных как-нибудь да справимся. Благо делали такое уже не раз...

– Намекаешь на случай с Полотом? – догадался Архимаг.

– Именно. Пусть столицу Земли Наместника драконье Крыло сожгло тогда по досадной случайности, и нам даже пришлось извиняться перед особо неуступчивыми монархами, но авторитет... авторитет наш взлетел до небес, – сказал Бримс, хищно оскалившись. – Вот и сейчас поступим так же. Кто стоит за нежитью, мы знаем, ну или догадываемся, а значит, и акция устрашения будет восприниматься как нечто справедливое и благородное. Возмездие не требует правовых обоснований, возмездие – исток всех законов!

Внимательно выслушав, льер Виттор задумчиво потер подбородок. И хотя Архимаг молчал, судя по набежавшей на лицо тени, предложение Магистра чем-то сильно ему не нравилось.

– Что не так? – немного резко спросил Бримс.

– Все так... Против уничтожения какого-нибудь крупного порта Глантоса, хотя бы того же Гиркала, возражать не буду, но... – Архимаг дернул щекой и испытующе глянул на коллегу. – Тебе не кажется, что несмотря ни на что вся эта затея с нападением на Муар выглядит какой-то... импровизацией? Учитывая силу лича, при нормальной подготовке операции урон для нас был бы гораздо более ощутимым... Что-то раньше за Фердинандом столь слабо подготовленных акций мы не замечали. Для человека, который продолжает тысячелетнюю традицию предков и поддерживает изучение Запретной магии своими чародеями, да так, что его до сих пор не удалось поймать за руку, подобный просчет вряд ли возможен.

– Верно. Но нам нужно найти виноватого или разобраться со своими проблемами? – уточнил Бримс иронично. Дождался, когда Архимаг неопределенно махнет рукой, и с удовлетворением кивнул. – Вот и я о том же.

Решение было принято, конфликт на время забыт, и оба Великих мага замолчали. Нет, Магистр Наказующих с удовольствием бы выяснил, откуда у льера Виттора, чтоб ему хаффом переродиться, вдруг взялись такие познания в ныне забытой и во многом запрещенной магии Света, задал бы пару вопросов по столь сильно изменившемуся поведению... Так же как Архимаг, без всякого сомнения, попытал бы самого Бримса на предмет

владения откровенно запретными аурными и теневыми техниками. Но это не те темы, на которые можно мирно поговорить за бокалом вина, скорее на ум приходит диспут с применением тяжеловесных аргументов вроде высших заклятий из особо мрачных разделов магии Запрета.

Однако время для такой беседы еще не пришло, и им остается лишь совместно работать на благо Нолда. По крайней мере, пока совпадает их видение этого самого будущего. В чем льер Бримс последний год-полтора начал серьезно сомневаться. Впрочем, он готов к любому повороту событий...

* * *

Поддавшись желанию пригнать в Тлантос настоящий нолдский охотник – самый желанный трофей нескольких поколений пиратов и корсаров, – Гржак и помыслить не мог, насколько муторным окажется его воплощение на практике. Причем наибольшие сложности возникли вовсе не там, где он думал поначалу. Темный маг не то чтобы совсем без труда, но справился с колдовской начинкой судна, некромант удивил талантами в области создания послушной нежити и ее дрессировки для выполнения обязанностей матросов, общими усилиями проложили курс и вышли в море... Вроде бы можно вздохнуть спокойно, однако боги решили развлечься за их счет, и на захваченный охотник посыпались беды одна другой хлестче.

Сначала начались сбои в двигателе, который был рассчитан на обслуживание классическим стихийным магом. И, прежде чем Гржак смог избавиться от Тьмы в подходящих Базовых воздействиях, корабль двое суток болтался вдали от всех берегов. Затем под воздействием энергии Воды что-то сдвинулось в опорных структурах заклятий, лежащих на нежити, и тлантосцы заполучили полноценный мятеж мертвяков. Ничего страшного, не наследникам древнего Некронда бояться неупокоенных, но после восстановления контроля численность команды нежити изрядно сократилась. Ну и наконец, совсем недавно с Гржаком через Астрал связался лично король Фердинанд, чтобы потребовать от него встретить и препроводить в Тлантос секретный боевой корабль. В иное время темный маг обязательно обрадовался бы вниманию государя, но в их непростой ситуации любые новые поручения воспринимались лишь как очередная помеха...

Едва трофейный охотник покинул воды Суудского океана, как тут же

сменил курс и направился к указанной хозяином Талака точке. И слава Тьме, что переданные координаты оказались точными. Странный, никогда не виданный железный корабль, этакий «броненосец», действительно дрейфовал у юго-восточного побережья Гарташа, и его хотя бы не пришлось искать.

Тогда же выяснилась и причина, по которой Гржака вынудили влезть в непривычную для него шкуру спасателя. Владелец восьмого ранга в иерархии Тлантоса, а по мастерству уже почти девятого, едва не потерял жизнь и душу, ступив на палубу словно вымершего судна. Чужая воля невиданной силы почти пробила защиту чародея, а мощнейшие эманации Смерти лишь чудом не выжгли его энергетическую структуру. Гржака спасла привычка многих опытных демонологов держать наготове небольшой канал в Нижний мир. Связь с иными планами стала тем якорем, который удержал разум в теле и не позволил провалиться в глубины Тьмы под напором враждебной Силы. Хватило ее ненадолго, на пару секунд, не больше, но даже за столь короткий промежуток времени Гржак успел оправиться от шока и подготовить Щит от чар подчинения.

Что и поставило точку в этом противостоянии. Всю свою Силу противник потратил на первый удар, повторить который он уже не смог. Высадившихся следом за Гржаком воинов никто не тронул, и они невозбранно принялись обшаривать судно в поисках пропавшей команды. Демонолог же направился сразу к рубке, откуда, по его ощущениям, и атаковал неизвестный враг.

Пятой алебарды открыл незапертую дверь, заглянул внутрь и сразу же увидел хорошо знакомого еще со времен обучения темного мага. Звали его Жерар, имел он девятый ранг и, как до сего момента считал Гржак, являлся сильным и опытным бойцом, способным сражаться как с чародеями, так и с порождениями Тьмы. В свое время его очень выделяли король и лорд Маркус, а потому вдвойне удивительней то состояние, в котором находился этот опытный колдун. Бледный до синевы, едва дышащий, он сидел внутри криво нарисованной фокусирующей пентаграммы и из последних сил держал расплывающееся на глазах плетение Чаши Мрака над откатившимся в противоположный угол черепом. И если Гржак хоть что-то понимал в магии, именно последний и напал на него в момент высадки на корабль.

Что ж, значит, коллеге повезло. Не важно, сколько дней он сдерживал мощь немертвого чародея, главное другое: удар, которым приложили Гржака, предназначался именно Жерару.

– Командир, вся команда в трюме. Живых нет, зато есть огромный

накопитель некротической энергии, – доложил появившийся на пороге рубки воин.

Картина с полудохлым магом и головой могущественного лича его ни капли не заинтересовала.

– Хорошо, понял, – кивнул Гржак задумчиво.

Мрачно посмотрел сначала на Жерара, затем на вместилище духа никак не желающего уходить во Тьму лича и со вздохом достал из кармана кусок зачарованного мела. Присел на корточки и принялся вычерчивать вокруг черепа девятиугольник с надписями на языке мертвых рядом с каждой вершиной. Едва последняя линия была закончена, он капнул внутрь периметра каплю своей крови и скороговоркой прочитал заклинание. Линии барьера тут же зажглись бело-голубым огнем, отрезая мертвяка от внешнего мира.

Эффект появился почти сразу: исчез постоянно давящий на мозги пресс, буквально мешавший думать и по капле выдавливающий из организма жизненную силу, окончательно развалилась Чаша Мрака, а Жерар со стоном закрыл красные от недосыпа глаза и сполз на пол.

– Двигай на охотник и прикажи труповоду, чтобы на лбу у всех наших мертвяков вырезал знаки абсолютного контроля! – приказал Гржак, тихо добавив: – Я смог поставить барьер только потому, что лич ослаблен. И то никаких гарантий безопасности. В любой момент мертвяк может попробовать пробить канал наружу, и у него вполне может это получиться. Плохо защищенная нежить станет для него тогда настоящим подарком...

– А что с накопителем? – рискнул задать вопрос воин. – Может... за борт его?

– Я тебя скорее в море брошу, чем с таким сокровищем расстанусь. Понял? – рявкнул Гржак.

– Так точно, командир! Просто... не хотелось бы кончить, как команда этого лорда... – пробормотал воин и скрылся из виду.

– Вот и делай тогда, что тебе говорят! – пробормотал Гржак задумчиво.

Он и сам был не в восторге ото всего происходящего, особенно имея перед глазами пример соседства смертных с неупокоенным колдуном. Даром что от него осталась одна черепушка, лич ухитрился убить пару десятков человек и едва не утащил за кромку могущественного чародея. Тут поневоле задумаешься: а по силам ли Гржаку выполнение королевского приказа? Нет, пару дней он, конечно, барьер удержит, но не больше. После придется либо Жерару, если тот очухается, его подменять, либо отправлять череп на дно.

Положа руку на сердце, Гржак хоть сейчас избавился бы от лича, но свидетели, мать их Кали так и перетак! Жерар, трое солдат, проклятый труповод... не слишком ли много жертв для заметания следов? Да и в одиночку он с кораблем не справится, и так придется попотеть, чтобы доставить домой сразу два судна.

Дерьмо тарка! Гржак еще раз посмотрел сначала на запертый в магическом чертеже череп, затем на разлегшегося на полу коллегу. Вздохнул и вытянулся рядом. Все-таки он рискнет и попробует убедить Фердинанда в необходимости избавиться от лича, причем прямо сейчас.

Закрыв глаза, сосредоточился на своем медальоне и, нащупав в нем ниточку астральной связи с королем, ментально за нее потянул... Его сознание еще только начинало погружаться в Астрал, а тонкое тело настраиваться на мысленный образ хозяина Белой пирамиды, как по нервам больно резануло отголоском испытываемых государем эмоций. Фердинанд был в такой ярости, им овладела такая мархузова злоба, что сама идея разговора с ним теперь казалась чем-то гораздо более опасным, чем усмирение десятка личей.

Увы, отыграть назад ничего нельзя. Гржака ожидала сначала очень непростая беседа с его господином, а затем, теперь он уже ясно это понимал, не менее неприятное возвращение в Тлантос. И одна Кали знает, чем все это закончится...

* * *

Деревня Большие Ключи, что на границе Западного Кайена с Зароком и всего в сотне верст от побережья Темного океана, имела славную историю. Когда-то, тысячелетия назад, на ее месте стоял замок древнего лорда, о стены которого обломали зубы многие вражеские армии. Особенно громкие события происходили на закате Эпохи Войн, когда его дважды осаждали экспедиционные силы противников Империи Заката и которые в итоге сровняли древние стены с землей. Затем, уже в эпоху после Принятия Скипетра, в окрестностях Ключей ловчие команды Нолда схлестнулись с беглым чародеем. И пусть Запретную магию ни одна из сторон не применяла, после битвы деревню пришлось отстраивать заново. Еще позже, уже при прадеде Мишико Свили Первого, в Больших Ключах пережил бунт черни его единоутробный брат. Здесь он провел целый год и здесь же умер от рук неизвестного убийцы...

С того времени и до настоящих дней великие мира сего о деревне

не вспоминали. Местные жили как все, без оглядки на историю и не забывая себе головы славным прошлым. Работали в поле, пасли скотину, иногда баловались контрабандой. Старики порой вспоминали что-то эдакое, но так приукрашивали свои рассказы, что все их байки оставались для всех лишь байками.

Сегодня Большие Ключи ничем не отличались от десятков и сотен таких же мелких крестьянских поселений по всему Западному Кайену. Обычное тихое, сонное место, в котором ничего не происходит и не должно происходить...

Можно представить себе удивление деревенских, когда на окраине Ключей появилась сотня вооруженных до зубов Шипов в начищенных доспехах и под предводительством самого генерала Храбра. Хотя кого интересует мнение крестьян, когда вершится большая политика?!

– Генерал, не знаете, зачем добрым гостям нашего Владыки, да будет его правление вечным, понадобилось переходить границу именно здесь? – спросил помощник и правая рука командующего Шипов. – Чем их большой тракт не устраивает, что они в такую глушь по проселочным дорогам полезли?

– Да Тьма их знает, Фирток! Уперлись, как шестилапы во время гона, и все тут. Мол, сначала хотят поклониться месту древней славы! А что за древняя слава, толком и не объяснили. То ли какой-то их военачальник здесь погиб, то ли основатель клана... не поймешь! – пожал плечами Храбр, задумчиво наблюдая за тем, как его подчиненные сноровисто разбивают лагерь на каменистом пустыре.

Бойцы ставили палатки, разворачивали полевую кухню... Все по уставу, без огрехов, как и ожидалось от дисциплинированных и тренированных солдат армии Западного Кайена. Проклятье, ведь теперь и не скажешь, что половина из них в недавнем прошлом обычные воры, убийцы и разбойники, прочая преступная шваль. Сегодня Шипы – элита, опора трона и один из символов власти Владыки. На призывных пунктах очередь из желающих вступить в ряды прославленного подразделения, даже смертельная печать, ставящаяся всем новичкам, не останавливает приток новобранцев. Фактически численность Шипов ограничена размерами государственной казны и способностью артефактных мастерских удовлетворять запросы на поставку магического вооружения и амуниции.

А с чего все начиналось... Да зачем далеко ходить, еще лет десять назад скажи кто Храбру, что тот станет генералом и соратником короля-мага, он в лучшем случае поднял бы брехуна на смех, в худшем – отправил

хаффова сына на перерождение.

Мысли перескочили на Владыку, и настроение генерала окончательно испортилось. Одно дело, когда тебе говорят про прошедшего через Смерть государя, а после ты сам наблюдаешь за возвращением в мир живых бойца по имени Ливок, и совсем другое, когда ты сам проходишь через гибель и воскрешение. Тут волей-неволей, а начинаешь на многое смотреть иначе. Что-то переосмысливаешь, от чего-то отказываешься, а к чему-то, наоборот, становишься необычайно близок. Короля он теперь не просто уважал, а ощущал себя его должником. Долг жизни свят, и Храбр принимал его всем сердцем. Угнетало его совсем другое: с каждым происшествием, с каждым вызовом, который судьба бросала Владыке, генерал Шипов все больше и больше ощущал свою неспособность поддерживать высокую планку соратника короля-мага. Лансер, Канд и коротышка-ург – сильные маги, которым сами боги велели лицом к лицу встречать могущественных врагов, проклятый Терн – хороший Мечник, развивший родовые способности с помощью магии, гарлуна и тяжелых каждодневных тренировок, а что представляет из себя он, Храбр? Не станет ли обузой в противостоянии с кем-то большим, чем обычные смертные солдаты? Как долго он еще сможет выкручиваться с помощью созданных Владыкой артефактов, когда наступит тот момент, после которого Храбр окончательно разуверится в своей полезности?

У него пока не было ответа. И от этого «пока» на душе становилось невообразимо горько.

– Идут! – закричал Мигуль Шесть Струн, лихо осаживая тирра перед генералом. – Даром что коротышки, а несутся как беговые ящеры. Юрга их задери, на два часа наши ожидания опережают!

Храбр мрачно зыркнул на менестреля. Вот кому можно позавидовать, так это ему! Никакой тебе необходимости рвать жилы, чтобы взять недостижимую для обычных смертных планку. Держи нос по ветру, пиши правильные баллады и песни, в нужном свете показывая политику Владыки, – вот и вся работа. При наличии таланта и головы на плечах – ничего сложного! По крайней мере, именно так Храбру виделись обязанности главного специалиста по пропаганде.

Вот только озвучивать свои мысли, пожалуй, не стоило.

– Тем лучше. Чем раньше они окажутся в Старом Гиварте, тем раньше начнут исполнять поручения Владыки, – сказал он с каменным выражением лица. Приник к окуляру складной подзорной трубы и некоторое время изучал черную ленту гномьего каравана, показавшуюся из-за дальней рощи. – Так, полсотни фургонов и сотня охраны...

Не маловато для «союза с гномами», слух про который твое ведомство запустило седмицу назад?

– Для того чтобы люди поверили, хватило бы вообще одного гнома. Главное не то, сколько их, а сам факт появления на стороне Владыки представителей Старших народов, прочно увязанных в сознании народа с силами Света, – цинично ответил Мигуль. – Не важно даже, какую роль Владыка отвел Хозяевам Порубежья в своих планах! Для людей они станут символом праведности их короля...

На этих словах Храбр разглядел бодро шагающего во главе каравана гнома и восхищенно покачал головой. «Символ праведности» щеголял шикарным глухим доспехом черного цвета с гладкими округлыми формами^[8] и был вооружен цепным моргенштерном. Магия магией – в том, что броня зачарована, можно было не сомневаться, – но Храбр в таком доспехе вряд ли смог бы передвигаться с такой легкостью и так долго, гном же топал как ни в чем не бывало. Да, добро должно быть с кулаками... Иначе какое же оно тогда всепобеждающее добро?

Генерал в очередной раз ощутил укол ревности к чужой силе. Тысяча хфурговых демонов, даже коротышки-порубежники что-то собой представляют, в то время как он без артефактов становится простым смертным... Нет позора в том, чтобы уступить Владыке, но когда, куда ни плюнь, всюду могучие бойцы да маги, это становится унижительным. Проклятье, еще немного, и Храбр созреет до того, чтобы просить К'ирсана Кайфата о помощи. Потому как если кто и знает, как обрести силу, то это именно государь!

Ну а пока... пока он займется порученным ему делом и достойно встретит союзников короля. Уж с этим-то Храбр точно справится.

И, тронув тирра пятками, он направил ящера навстречу каравану. Фирток с Мигулем двинулись следом...

Лупецк – Москва – о. Кос – Лупецк

Январь 2013 – ноябрь 2014

notes

СНОСКИ

1

Фероньерка – женское головное украшение в виде обруча, ленты или цепочки с драгоценным камнем либо жемчужиной, спускающейся на лоб.

Гальдраставы – сложные магические конструкции, представляющие несколько переплетенных между собой рун.

Меридианы – основные магистральные энергетические каналы тела.
Коллатерали – ответвления от меридианов.

К'ирсан намекает на «Тысячу и одну ночь» и историю о правителе, который переодевался в небогатую одежду и ходил среди простых людей, желая узнать царящие в стране настроения. Дело, сами понимаете, закончилось плохо.

Классический пример – взаимоотношения Англии и Индии. В колониальный период в индийских школах в головы учащихся настойчиво внедрялась мысль о том, что все страны мира либо часть Великобритании, либо ее колонии. Про активное насаждение английского языка, думаю, даже упоминать не стоит. Если не нравится пример с Англией, то полюбуйтесь на счет истории оккупации США Гавайев.

Да простит автора Наполеон, в свое время высказавший эту светлую мысль.

Автор напоминает, что с некоторых пор на Земле термином Большая Игра принято называть историческое противостояние между двумя цивилизациями – англосаксонской и русской. В мире, где присутствуют не просто разные цивилизации, а разные разумные виды, не может не быть своей Большой Игры.

Дотошные читатели могут представить себе миланский доспех последней четверти XVI века.